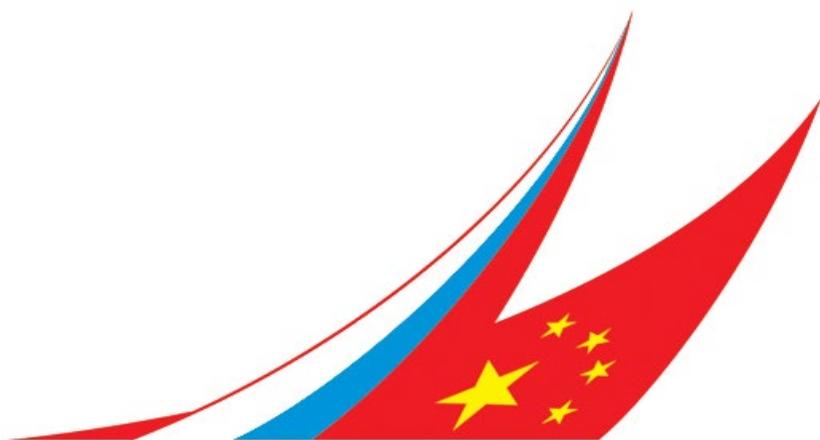

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
И МОЛОДЕЖЬ В РОССИИ И КИТАЕ:
СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО,
БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО**

**Санкт-Петербург
2020**

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Студенческое научное общество
«Социология в России и Китае» СПбГУ

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА И МОЛОДЕЖЬ
В РОССИИ И КИТАЕ:
СОВРЕМЕННОЕ
ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС,
ОБЩЕСТВО**

Сборник статей

Санкт-Петербург
Астерион
2020

ББК 60.5
А721

Редактор-составитель: доктор социологических наук,
профессор СПбГУ А. В. Петров

Рецензент: доктор социологических наук,
профессор СПбГЭУ С. А. Давыдов

А721 Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сборник статей [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. – СПб. : Астерион, 2020. – 240 с. – Системные требования: PC ; Windows 98/NT/2000/XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-00045-964-5

В сборнике представлены материалы XVI российско-китайской социологической конференции на тему: «Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 16–17 октября 2020 г.), а также совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества, реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами различных ВУЗов и научных центров Китайской Народной Республики с 2002 г.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00045-964-5

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Петров А. В.</i> Антикоррупционная культура в России и Китае: возможности и перспективы современных социологических исследований.....	5
<i>Сошнев А. Н.</i> Россия и Китай на пути к социальному государству	12
<i>Чэн Хун, Вэнь Сюэмэй.</i> Интенсивность борьбы с коррупцией в провинции Хэбэй с раннего периода основания КНР	15
<i>Виватенко С. В., Сиволап Т. Е.</i> «Загадочное» преступление XIX века: дело Сухово-Кобылина	21
<i>Ван Сюй, Сюй Мэй.</i> Анализ особенностей антикоррупционной пропагандистской функции основных СМИ Китая.....	28
<i>Иванов Д. В., Кузбагарова Е. В., Карнишина А. О.</i> Молодежь как институт, противостоящий коррупции	34
<i>Хань Юйди, Лю Ичэнь.</i> Возможности организации антикоррупционного воспитания в молодежной студенческой среде	41
<i>Ардашев Р. Г.</i> Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России.....	44
<i>Никифорова Е. Н.</i> Антикоррупционное образование как фактор формирования антикоррупционной культуры.....	49
<i>Красуля Д. Е.</i> Возможно ли повторить опыт антикоррупционной политики Сингапура в условиях Российской Федерации?	53
<i>Скачкова Л. А.</i> Роль СМИ и сети Интернет в антикоррупционной деятельности государства	57
<i>Ковтун Е. А.</i> Роль цифровых технологий в формировании антикоррупционной культуры российского общества.....	61
<i>Горькова О. П., Матыкина В. С.</i> Развитие системы высшего образования как направления социальной политики	66
<i>Горьковая О. П.</i> Реализация антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге	69
<i>Артемьев А. Б.</i> О политико-экономическом характере антикоррупционной культуры в России.....	74
<i>Виватенко С. В., Сиволап Т. Е.</i> Из истории антикоррупционной борьбы в Европе: первое коррупционное дело во Франции.....	84
<i>Дроздова А. М.</i> Честность как социальная норма государственных служащих.....	87
<i>Ивлева И. В.</i> Феномен коррупции и антикоррупционная культура	95
<i>Иванов Р. В.</i> Противодействие коррупции: стратегии и модели на муниципальном уровне	106

Пружинин А. Н. Роль антикоррупционной деятельности в социальном моделировании.....	110
Силивеев И. М. Оценка влияния роли масс-медиа в формировании представлений о коррупции и антикоррупционной культуре среди различных поколений.....	114
Ажуня, Ян Сэнь. Семья и её роль в воспитании антикоррупционной культуры молодежи России и Китая.....	119
Лун Ифэй, Чжан Чжэньтэн. Проблемы и возможности реализации социальной политики современными государствами	123
Чэнь Вэньвэй, Чэнь Чуньсяо. Антикоррупционная политика и развитие ситуации в Китае	135
Савин С. Д. Влияние коррупции на гражданское самосознание российской молодежи	144
Qin ShouDa. An analysis on the mechanism of public response to anti-corruption in contemporary China.....	153
Цзя Нин, Чжан Цян. Антикоррупционная культура и комплаенс-риски в современном бизнесе Китая	161
Сидорова А. Н., Флягин А. А. Нематериальные формы коррупции как способ самоорганизации социально-экономических отношений в России и Китае	166
Ларина Е. Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае. Сравнительный анализ	172
Медведева М. В., Ларина Е. Д. Социальная политика в России и в Китае: сравнительный анализ за 2019 год.....	179
Зыкова Т. В. Социологический антикоррупционный анализ силовых структур России и Китая (на примере пенитенциарной системы).....	186
Инь Юй. Борьба с коррупцией в России и Китае в эпоху новых медиа	192
Катаева В. И., Леонтья Я. А. Антикоррупционные механизмы в системе государственной службы.....	196
Байнова М. С., Леонова И. Ю. Проблемы жилищного контроля в Санкт-Петербурге	213
Горьковская О. П., Рысенкова С. И., Фёдорова Ю. Б. Восприятие российского образования китайскими студентами (на примере Санкт-Петербургского государственного университета)	222
Гревцов О. В. Методология и логика уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией.....	230
Гревцов О. В., Лебедева М. Ю. Духовные ценности и методология уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией	235

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук,
директор Российско-Китайского Центра
сравнительных социальных, экономических и политических
исследований факультета социологии СПбГУ

Антикоррупционная культура в России и Китае: возможности и перспективы современных социологических исследований

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы организации социологических исследований антикоррупционной культуры в России и Китае

Ключевые слова: Россия, Китай, антикоррупционная культура, молодежь

Abstract: The article deals with the main issues of organization of sociological research on anti-corruption culture in Russia and China

Keywords: Russia, China, anti-corruption culture, youth

Задачей осуществляемых в течение нескольких десятилетий социально-экономических реформ в России и Китае стало создание комплекса условий для формирования и воспроизводства социального государства и гармоничного общества. А целью социологических исследований в наших странах явился всесторонний анализ препятствий на пути решения указанной важной задачи. Одним из таких серьезных препятствий стала коррупция. В российских и китайских общественных науках — политологии, правоведении, культурологии и, безусловно, социологии — изучение коррупции давно стало неотъемлемой частью теоретических и прикладных исследований. Эти исследования направлены как на анализ причин и последствий коррупции для развития российского и китайского обществ, так и на выявление возможностей повышения эффективности реализации различных мер антикоррупционной политики нашими государствами. Одной из таких ключевых мер является формирование антикоррупционной культуры в российском и китайском обществах.

В данном случае под антикоррупционной культурой понимается структура социального сознания, включающая установки, ценности,

нормы, санкции, обуславливающие мотивацию поведения людей на уровне макро- и микросоциальных отношений, проявляющегося в непереносимом отношении к любым коррупционным действиям в общественной жизни в целом, в организационной и профессиональной жизни, в частности. Основной характеристикой данной структуры является её устойчивость и возможность воспроизводства. Устойчивость и возможность воспроизводства данной структуры определяется как социально-историческими факторами развития антикоррупционной культуры (наличием социокультурных традиций неприятия коррупционного поведения, социально-исторического опыта противодействия коррупции), так и социально-экономическими, и социально-политическими условиями (уровнем, качеством и социальной ориентированностью экономического развития, наличием структур и институтов социального государства и его эффективностью). Следует обратить внимание и на то, что устойчивость антикоррупционной культуры определяется как естественным социально-историческим фоном её воспроизводства, так и целенаправленными мерами антикоррупционной политики государства, организаций гражданского общества и бизнес-структур. Не менее важно отметить также и то, что коррупция, при неуклонном повышении её уровня и усложнении коррупционных действий, в свою очередь, разрушает и социально-исторические антикоррупционные традиции, и современные институты социального государства, тем самым существенным образом ослабляя и естественную (традиционное неприятие коррупции), и искусственно (политическими мерами) сформированную антикоррупционную культуру, снижая её уровень и влияние на социальное поведение.

Усилия, целенаправленные меры по формированию антикоррупционной культуры должны предприниматься одновременно на разных уровнях социально-экономической и политической жизни в обществе, поскольку антикоррупционная культура на каждом из этих уровней и процесс её формирования будут обладать определенной социокультурной спецификой. Можно определить следующие уровни формирования антикоррупционной культуры:

1. Уровень общества в целом;
2. Уровень социально-профессиональных групп и сообществ;
3. Уровень социально-демографических групп и сообществ.

Особенности социологических исследований антикоррупционной культуры на каждом из этих уровней связаны с рядом трудностей методологического свойства. Во-первых, крайне не просто найти необходимые данные социальной статистики, опросов общественного

мнения, которые позволяли бы в полной мере судить об уровне коррупции в том или ином обществе и эффективности антикоррупционной политики разных государств. Данные подобных исследований есть, но сами эти исследования зачастую носят спорадически-ситуационный характер и не отличаются комплексностью. Что делает именно межстрановые исследования коррупции, антикоррупционной политики, антикоррупционной культуры крайне актуальными для современных сравнительных социологических исследований. Во-вторых, разные исследователи вынуждены использовать разные методики сбора данных, анализа уровня коррупции и восприятия коррупции в социальном сознании, получая, соответственно, и разные результаты, к тому же не отличающиеся комплексностью. На все эти методологические проблемы указал ещё С. Х. Алатав, обратив внимание как на сугубо латентный характер этого феномена, так и на существенно ограниченные возможности использования привычных эмпирических методов социологии при изучении коррупции и антикоррупционной культуры [7]. В-третьих, следует отметить сложности организации всесторонних исследований коррупции и антикоррупционной культуры, поскольку по-прежнему усилия социологов и представителей других социальных наук сконцентрированы на изучении коррупции в сфере государственного управления, коррупции и антикоррупционной культуре в сфере бизнеса, в силу целого ряда причин, уделяется гораздо меньше внимания, для их изучения, зачастую, необходимы специфические методики исследования. В-четвертых, особенностью социологических исследований коррупции является ярко выраженная субъективность её оценок как самими исследователями, так и респондентами (особенно при опросах экспертов). На эти оценки может оказывать влияние множество внешних социально-экономических, политических и социокультурных факторов. Кроме того, и исследователям, и информантам сложно отнестись к феномену коррупции абсолютно беспристрастно. Именно эти методологические препятствия превращают коррупцию, как социальный феномен, в целом, и антикоррупционную культуру, в частности, в очень сложный объект социологических исследований. И именно этой причиной можно объяснить тот факт, что в общественных науках не так много специалистов, которые осуществляют исследования в рамках социологии коррупции, в том числе и, конкретно, исследования антикоррупционной культуры на уровне макро- и микросоциальных коммуникаций.

Если говорить про макросоциальный уровень изучения коррупции и её последствий для социального развития, то в этом случае особого внимания заслуживает организация и проведение социологических

исследований эффективности мер антикоррупционной политики государств в России и Китае, а также восприятие этих мер в общественном сознании, анализ общественного мнения по поводу их эффективности. И здесь важно подчеркнуть как наличие сложностей в организации таких социологических исследований, тем более имеющих комплексный характер, так и опасность политизации их результатов. С примерами подобной политизации Россия и Китай сталкиваются постоянно, получая разные, порой диаметрально противоположные экспертные оценки как уровня коррупции в сфере государственного управления и бизнес-структурах, так и эффективности антикоррупционных мер, реализуемых нашими государствами в последнее десятилетие. Однако, полученные за последнее десятилетие данные сравнительных исследований, проводимых социологами России и Китая, показывают серьезные изменения в отношении граждан наших стран к коррупции, особенно молодежи, отражают существенный рост её неприятия и поддержку любых реальных антикоррупционных мер, действий и конкретных программ наших государств, направленных на избавление наших обществ от этого социального явления и его крайне негативных последствий. Исследования изменений восприятия коррупции в социальном сознании, пожалуй, представляют собой основное направление социологических исследований коррупции и возможностей формирования антикоррупционной культуры на макросоциальном уровне [5, с. 31-38]. Однако, это не единственное направление социального анализа антикоррупционной культуры на макроуровне. Следует отметить, что на макроуровне социальных коммуникаций антикоррупционная культура рассматривается как важный структурный элемент правовой и политической культуры [2, с. 56-61; 6, с. 915-918]. В данном случае, антикоррупционная культура рассматривается как неотъемлемая часть гражданской культуры, как проявление гражданских ценностей и гражданского поведения в демократической социально-политической системе, от возможностей воспроизводства которой, в том числе, зависит стабильность государства, эффективность государственного управления, формирование прочной системы обратной связи власти и общества, основывающейся и на институтах гражданского общества. Не менее важны на макроуровне исследований коррупции и антикоррупционной культуры социокультурологический подход и историко-социологический анализ. Социокультурологический подход воплощается, прежде всего, в сравнительных межстрановых исследованиях влияния национальных культур на коррупцию, её восприятие представителями разных обществ [8]. Подобные исследования ориентированы на выявление особенностей и традиций

социального восприятия коррупции, которые можно выявить и изучить лишь посредством сравнительной социологии. В последние десятилетия этот подход успешно дополняется историко-социологическим анализом коррупции, антикоррупционной культуры и мер антикоррупционной политики, реализуемой в разных государствах в разные периоды их истории [1, с. 29-30; 3, с. 66-71]. Как это ни странно, именно этот аспект на данный момент наименее исследован. И именно историко-социологический анализ позволяет не только понять особенности реакции разных обществ, социально-профессиональных и социально-демографических групп на коррупцию, но и проанализировать сложные процессы трансформации социального восприятия коррупции и воспроизводства антикоррупционных традиций. Комплексный историко-социологический анализ представляется наиболее перспективным направлением исследований антикоррупционной культуры в рамках современной социологии коррупции.

Микроуровень социальных коммуникаций включает комплексный социологический анализ возможностей развития антикоррупционной культуры у представителей разных социально-профессиональных и социально-демографических групп. Анализ антикоррупционной культуры на уровне социально-профессиональных групп и сообществ теперь принято рассматривать в контексте исследований возможностей формирования эффективных систем комплаенс-контроля на современных предприятиях и в организациях, а также в связи с исследованиями процессов накопления интеллектуального капитала компаний. Антикоррупционная культура рассматривается в современных экономико-социологических исследованиях как неотъемлемая часть интеллектуального капитала компаний, а точнее: часть корпоративной культуры труда. Формирование и развитие корпоративной культуры труда, в рамках которой репутация компании и её сотрудников рассматривается как базовая ценность, позволяет современным компаниям эффективнее адаптироваться к быстро меняющейся внешней среде. Создание систем комплаенс-контроля превратилось в необходимость развития любых современных предприятий. Поэтому одной из главных задач современных российских и китайских компаний становится создание современных систем управления корпоративной культурой труда, предполагающей и развитие антикоррупционной внутриорганизационной культуры, как важно элемента корпоративных этических кодексов (получающих всё более широкое распространение в разных корпоративных моделях организации управления).

Если говорить про перспективы исследований развития антикоррупционной культуры у представителей различных социально-демографических групп населения России и Китая, то наиболее интересными и перспективными являются исследования восприятия коррупции у молодежи в целом и молодых специалистов, в частности, поскольку данные сравнительных исследований показывают, что молодежь России и Китая воспринимает проблемы коррупции гораздо острее, чем представители других социально-демографических групп. Молодежь в России и Китае рассматривает коррупцию прежде всего как совершенно неприемлемое социальное явление, крайне негативным образом влияющее на общество и государство. Подобные взгляды становятся основой для формирования у российской и китайской молодежи устойчивых, долговременных отрицательных установок по отношению к коррупции и позитивных установок по поводу эффективных мер антикоррупционной политики, осуществляемой в России и Китае. Подобные установки становятся основой для формирования антикоррупционной культуры именно у молодежи наших стран. И толерантность по отношению к коррупции в молодежной среде не приветствуется, хотя есть подгруппа и с такими социальными установками [4]. Реализация эффективной антикоррупционной политики в России и Китае во многом определяется поведенческими установками молодежи, а они, в свою очередь, формируются молодежной антикоррупционной культурой. Ведь молодежь — будущее наших стран и наших обществ. И от того, каким образом новое поколение молодых людей будет воспринимать коррупцию, зависит и возможность осуществления комплекса антикоррупционных мер, реализуемых государствами России и Китая, поскольку молодежь, особенно социально активная, образованная, с выходом на рынок труда, включением в неё профессиональную и общественную жизнь может принести в неё свои антикоррупционные установки, тем самым оказав влияние на создание новой антикоррупционной профессиональной и общественной среды. Таким образом, современные сравнительные социологические исследования коррупции и антикоррупционной культуры в России и Китае обретают новые перспективы развития.

Литература:

1. Виватенко С. В. «Панама» — самый известный случай коррупции XIX века / Антикоррупционная политика, социальное государство и социальная ответственность бизнеса в России и Китае (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. — СПб.: Астерион, 2018. С. 29-30.

2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. — СПб.: Астерион, 2020. С. 56-61.

3. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Самое известное коррупционное преступление СССР: «Елисейское дело» / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. — СПб.: Астерион, 2020. С. 66-71.

4. Касабуцкая М. С., Ковтун Е. А., Петров А. В., Савин С. Д. Восприятие коррупции в сознании молодежи России и Китая // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 2. – С. 40–45.

5. Никифоров В. В. Коррупция в общественном сознании и социальное расслоение общества / Антикоррупционная политика, социальное государство и социальная ответственность бизнеса в России и Китае (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. — СПб.: Астерион, 2018. С. 31-38.

6. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб: Изд-во: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

7. Alatas S. H. The Sociology of Corruption: The Nature, Function, Causes and Prevention of Corruption. — Singapore: Donald Moore Press Ltd, 1968. — 87 p.

8. Seleim A., Bontis N. The Relationship between Culture and Corruption: a Cross-national Study // Journal of Intellectual Capital. — 2009, vol. 10, no. 1. — Pp. 165-184. <https://doi.org/10.1108/14691930910922978>

А. Н. Сошнев
заведующий кафедрой
социального анализа и
математических методов в социологии СПбГУ,
доцент, кандидат экономических наук

Россия и Китай на пути к социальному государству

Термин «социальное государство» сегодня в активном обороте политиков и администраторов всех уровней. Социологи, политологи и юристы, в свою очередь, ведут исследования этого феномена. Однако однозначного его понимания до сих пор нет. На уровне обывденного сознания социальное государство обладает позитивными свойствами, оно заботится о людях, руководствуясь принципами социальной справедливости, помогает ущемленным социальным группам, сглаживает социальные различия.

Если анализировать историю появления понятия «социальное государство», то можно его соотнести со становлением капиталистической системы, развитием экономики, науки, образования. Обычно авторство приписывают Лоренцу фон Штейну, впервые применившему этот термин в середине XIX века.

Именно индустриальное производство создает предпосылки для новых форм государственного регулирования. В аграрном обществе источником выживания людей была и остается природная продуктивность сельхозугодий. В индустриальном обществе источником богатства становится живой труд. Государственное регулирование потребительских полей отдельных стран становится главным условием устойчивости общества. Оно обязывает к этому институты государства, делает государство социальным.

Но регулятивные функции государства выполняются в конкретных условиях, определенных уровнем экономического и культурного развития, пространственной и национальной моделью общества, состоянием социально-демографической структуры отдельного государства.

Здесь можно заметить, что в конституциях многих государств понятие социального государства зафиксировано как принцип (Испания, Италия, Франция, ФРГ, Швеция и др.), в их числе и Российская Федерация, определившая это положение в гл. 1 ст. 7 Конституции РФ.

Однако следует признать, что правовое закрепление понятия не делает его ясным и однозначным. Часто, напротив, превращает его в политический лозунг.

Чтобы внести ясность в исследуемую проблему, нам представляется необходимым сделать следующие предварительные замечания.

1. Социальное государство возникает в эпоху индустриального развития.

2. Социальное государство не возникает в процессе политических переворотов, а проходит различные стадии своего развития.

3. Одновременно существуют различные модели социальных государств, которые различаются по структуре, характеру, инструментам.

4. Социальные государства различаются по уровням демократии.

5. Перспективы социального государства – в сокращении функций и передаче их негосударственным институтам.

Социальное государство сегодняшнего дня – это государство с сильной социальной политикой, решающее актуальные проблемы и, по возможности, не ущемляющее отдельные страны. В других условиях оно может иметь иные приоритеты. К примеру, советская индустриализация, проведенная за счет крестьян, в своей основе имела социальную политику советского государственного капитализма. Этим замечанием подчеркивается мое несогласие с традиционным пониманием социального государства как некоего «доброе» государства. Оно может быть «добрым» ровно настолько, насколько велика его экономическая продуктивность и каково его положение в мировом разделении труда, в геополитическом пространстве.

Каждое общество стремится сохранить себя, конкурируя за экономические ресурсы, материальные и духовные блага, место в мировом сообществе. Именно эти обстоятельства реализует своей деятельностью социальное государство, реагируя на внешние и внутренние вызовы, формируя социальную политику, выделяя в ней задачи различных временных этапов.

Российская Федерация в силу обстоятельств за короткий период времени прошла трудный этап становления государственности после распада Советского Союза. Позиционируя себя как социальное государство, она не могла, да и до сих пор еще в полной мере не может выполнить все социальные обязательства в отношении своих граждан. Уровень бедности в стране на конец 2019 года составил 12,3%, доходы ниже прожиточного минимума получают 18 млн. граждан.¹ Минимальный

¹ В России подсчитали уровень бедности. – [Lenta.ru/news/2020/07/06/bednost](https://lenta.ru/news/2020/07/06/bednost/). Дата обращения: 07.10.2020.

размер оплаты труда составляет 26% от средней заработной платы. По нормам Европейской социальной хартии, он должен составлять не менее 50%. Безработица в России превышает 6%.¹

Китайская Народная Республика имеет более длительную историю государственности, чем Российская Федерация. В социальной политике КНР было много любопытных моментов, отражающих самобытность китайского общества. Современный Китай – индустриально развитая держава, которая в конце 70-х годов прошлого века поставила задачу победить нищету. Масштабы задачи трудно представить. Были обозначены «пять крупных перевалов до долины благополучия»:

1.Реформа сельского хозяйства и сокращение бедности (1978-1985 гг.)

2.Сокращение бедности, нацеленное на развитие (1986-1993 гг.)

3.Государственный план избавления от бедности 80 млн. человек (1994-2020 гг.)

4.Целевая программа оказания помощи бедным сельским районам (2001-2010 гг.)

5.Целевая программа оказания помощи бедным сельским районам (2011-2020 гг.)

Идея создания среднезажиточного общества стала главной социальной целью. В настоящее время за чертой бедности всего 8% населения КНР, и это – громадная социальная победа китайского социального государства.² Уровень безработицы в Китае, даже с учетом фактора пандемии COVID-19, на 15.09.2020 составил 5,6%.³

В представлении западных политиков и Россия, и Китай не дотягивают до стандартов социального государства. Оспаривать эти позиции бессмысленно. Необходимо понимать многообразие социальных государств и этапы их развития.

¹ Путин назвал уровень безработицы в России. – [Vedomosti.ru/economics/news/2020/09/10/839449](https://vedomosti.ru/economics/news/2020/09/10/839449) – uroven-bezrobotitsi-v-rossii. Дата обращения: 07.10.2020.

² [Visasam.ru/emigration/asia/bednost-v-kitae.html](https://visasam.ru/emigration/asia/bednost-v-kitae.html) – Дата обращения: 07.10.2020.

³ [Ru.investing.com/economic-calendar/Chinese-unemployment-rate-1793](https://ru.investing.com/economic-calendar/Chinese-unemployment-rate-1793). Дата обращения: 07.10.2020.

Чэн Хун,
доцент Китайско-российского центра
по исследованию Дальнего востока,
Хэбэйский педагогический университет
Вэнь Сюэй,
старший преподаватель факультета русского языка
института иностранных языков,
Хэбэйский педагогический университет

Интенсивность борьбы с коррупцией в провинции Хэбэй с раннего периода основания КНР¹

В октябре 1949 года была создана Китайская Народная Республика. С начального периода своего развития новое государство начало масштабное восстановление всех отраслей страны. В ходе экономического строительства осенью 1951 года выявилось немало проблем, в том числе, коррупция, расточительство и бюрократия, которые проявились во время кампании по увеличению производства и экономии в поддержку КНРД, в которой началась война. Эти проблемы стали очень серьезными и беспрецедентными в истории КПК. В связи с этим 1 декабря Центральный комитет КПК принял «Решение о внедрении усовершенствования и рационализации управления, увеличении производства и поддержке экономии, противодействии коррупции, расточительству и бюрократии», в котором четко указывалось: с момента основания КНР в течение двух-трех лет наблюдается увеличение коррупции. Постоянное возникновение таких случаев доказало правильность того, что на втором пленуме ЦК КПК, который был создан ещё весной 1949 года, четко и строго было указано на недопустимость буржуазной эрозии управления, необходимость предотвращения подобных отклонений и преодоления такой опасности. Необходимо было мобилизовать усилия всей партии. Настало критическое время для эффективного выполнения данной резолюции, иначе могли быть совершены большие ошибки. Одновременно подчеркивалось: противодействие коррупции, борьба с расточительством и бюрократией - это не простой вопрос, а ключевой, связанный с сохранением достижений революции, связанный с судьбой КПК, всеми структурами госуправления и интересами всего народа. Так началось трехлетнее движение против коррупции, расточительства и

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта 19BGJ056

бюрократии («Три против»). Движение развернулось в рамках всех партийных структур и систем госуправления.

Пример карьеры чиновников Лю Циншаня и Чжан Цзышаня – ярко иллюстрируют серьезность наказания за коррупцию во время движения «Три против».

Лю Циншань, 1914 года рождения, вступил в КПК в июне 1931 года. Начиная с марта 1941 года он последовательно занимал должности секретаря партийного комитета уездов Дачэн и Жэнхэ. В октябре 1945 года он занимал высокий пост - секретарь партии ЦК КПК восьми районов Цзичжун, одновременно работал политическим комиссаром дивизии 8-й армии и директором партийной школы областного парткома в Цзичжун. В сентябре 1949 года он работал секретарем городского комитета КПК Тяньцзиня, в августе 1951 года - первым заместителем секретаря городского комитета в правительстве Шицзячжуана.

Чжан Цзышань, 1914 года рождения. Ещё в 1934 году он был арестован из-за предательства и подвергался пыткам. Он не покорился врагу и не сдался. После «Инцидента 7 июля» (день начало войны с Японией — 07.07.1937 года) ему удалось избежать из тюрьмы. На войне против японских захватчиков и в ходе Народно-освободительной войны, он храбро сражался за страну. Он последовательно занимал должности секретаря партийного комитета КПК уезда Сяньсянь, начальника Министерства организации восьми районов Цзичжун и секретаря десяти районов Цзичжун. В августе 1949 г. его назначили секретарем комитета КПК в Тяньцзине.

Оба героя совершили подвиги во имя создания нового государства, прошли испытания в борьбе с врагами в годы войны, но в мирное время они изменили свою позицию.

В начале основания Нового Китая страна нуждалась в возрождении. Восстановление национальной экономики проходило с большим трудом. В 1951 году Новый Китай начал сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу. При такой ситуации в государстве план финансовой стабилизации экономики не мог быть реализован, что создало огромный барьер для восстановления экономики Китая. Чтобы восполнить нехватку средств в стране, ЦК КПК и партийные организации всех уровней призвали партийные и государственные органы провести кампанию по строжайшей экономии. Это была чрезвычайная мера, принятая в определенный исторический период для решения финансовых проблем страны, но Лю Циншань и Чжан Цзышань рассматривали ее как шанс, и использовали её, чтоб заработать деньги и разбогатеть.

Чтобы «повысить эффективность отчетности», Лю Циншань и Чжан Цзышань даже вступили в сговор со спекулянтами, позволявший получить им и огромную прибыль. С весны 1950 года по ноябрь 1951 года они под видом организации производства, которым должны были заниматься органы власти, предприняли шаги по незаконному удержанию под собственным контролем большей части средств, выделенных на закупку продовольствия в рамках реализации национальной продовольственной помощи при стихийных бедствиях, специальные фонды для управления реками, продовольственную помощь для бедных семей, для местного продовольственного снабжения, фонды для строительства аэропорта, а также мошенническим путем оформленные займы национального банка и т. д. Таким образом, сумма хищения государственного имущества составила более 17 миллиардов юаней (1 юань эквивалентен 10 000 в старой валюте)

11 ноября 1951 года в Пекине Бюро Северного Китая организовало собрание секретарей провинциальных и муниципальных комитетов партии, чтобы сообщить резолюцию ЦК КПК «Решение по осуществлению усовершенствования и рационализации управления, увеличению производства и сбережений, противодействию коррупции, противодействию расточительству и противодействию бюрократии» и указание от председателя Мао Цзэдуна по связанным с этим проблемам. Поручено было подготовиться к началу реализации с большой решительностью движения «Три против». Именно это влиятельное мероприятие побудило партийный комитет и правительство провинции Хэбэй срочно решить проблемы с деятельностью Лю и Чжана.

Провинциальный партийный комитет провинции Хэбэй направил инспекционную группу во главе с министром Организационного отдела провинциального комитета партии и заместителем секретаря провинциальной Комиссии по проверке дисциплины в областной комитет партии Тяньцзиня, завели дело и провели расследование, и вскоре выявили факты нарушений указанными лицами законов государства, партийной дисциплины, коррупцию. 29 ноября на третьей партийной конференции КПК представителей провинции Хэбэй в Баодине, делегат партийного съезда и глава делегации Тяньцзиня Чжан Цзышань был арестован, затем и Лю Циншань, который только что вернулся из командировки из-за границы, был арестован в Тяньцзине.

14 декабря провинциальный комитет партии представил бюро Северо-Китайского региона мнение о ситуации с Лю и Чжан: «Единоголосно проголосовали за смертную казнь». 20 декабря Северо-Китайское бюро после рассмотрения дела представило в Центральный

комитет решение: «В целях соблюдения национальных законов и дисциплины и просвещения членов партии и народа мы согласились с приговором Лю Циншаня и Чжан Цзышаня к смертной казни за коррупцию (при двухлетней отсрочке исполнения приговора), народное правительство провинции Хэбэй должно подать заявку на подтверждение данного решения Совету по делам государства». Когда премьер Чжоу Эньлай подал документ Мао Цзэду, он твердо сказал лишь два слова: «Смертная казнь!»

10 февраля 1952 года на стадионе в городе Баодин – бывший административный центр провинции – состоялось открытое слушание дела Лю Циншаня и Чжан Цзышаня о коррупции и иных преступлениях, и прямо с места открытого слушания их препроводили для исполнения приговора.

Коррупция и взяточничество двух высших партийных лидеров Лю Циншаня и Чжан Цзышаня заставили новую правящую Коммунистическую партию Китая осознать необходимость противодействия коррупции и важность укрепления партийного строительства. С тех пор дела Лю и Чжан стали типичными примерами для воспитания всех членов партии, чиновников в правительстве и народа страны. После этого за 20 лет не было ни одного подобного случая среди чиновников в правительстве, этим была доказана решимость КПК активно противодействовать коррупции. Спустя два месяца после того, как они были расстреляны, были обнародованы «Правила Китайской Народной Республики о наказании за коррупцию», которые являются первым законом, направленным против коррупции в Новом Китае.

В 2011 году лидер государства Ху Цзиньтао в ознаменование 90-летия со дня основания партии отметил: «Вся партия должна иметь постоянную бдительность, полностью осознавать долгосрочный, сложный и трудный характер борьбы с коррупцией и ставить построение борьбы с коррупцией и поддержание идеала бескорыстия на первое место в нашей работе. С твердой уверенностью, более решительным подходом и более действенными мерами мы будем продвигать совершенствование системы наказания за коррупцию и предотвращения коррупции, неуклонно вести борьбу с этим явлением».

В целях реализации принципов социалистической законности в управлении государством, всестороннего государственного надзора и проведения углубленной антикоррупционной работы 20 марта 2018 года на первом съезде 13-го Всекитайского собрания народных представителей был принят «Закон Китайской Народной Республики о надзоре» (далее именуемый «Закон о надзоре»). После обнародования и

введения в действие «Закона о надзоре» органы по контролю и надзору за соблюдением дисциплины на всех местах в регионах страны постоянно наращивали свои усилия по наказанию за коррупцию; в то же время они публично разоблачают типичные случаи коррупции. Под мощным воздействием государственных надзорных органов и общественности многие коррупционеры сами пришли с повинной к властям, среди них немало чиновников, занимавших высокие посты в системе государственного управления.

В 2018 году первым провинциальным чиновником, который пришел с повинной к властям, стал бывший заместитель председателя Народного политического консультативного совета в провинции Хэбэй Ай Вэньли. С одной стороны, это отражает результаты усиления давления антикоррупционных мер, направленных на укрепление дисциплины и законности; с другой стороны, также отражает то, что органы контроля и надзора за дисциплиной выполняют свои обязанности строго в соответствии с правилами и продолжают добиваться явных политических, дисциплинарных и социальных результатов. Пробуждая в чиновниках доверие к антикоррупционным мерам правительства, ощущение важности соблюдения партийной дисциплины и законов государства. В октябре 2018 года Ай Вэньли был исключен из партии из-за серьезного нарушения дисциплины и закона. Суд объявил приговор: Ай Вэньли был приговорен к восьми годам тюремного заключения за получение взяток и оштрафован на 3 миллиона юаней; его имущество, приобретенное на взятки, было передано в государственную казну. Ай Вэньли заявил в суде, что он подчинится приговору и не будет подавать апелляцию.

После 18-го Национального Конгресса Коммунистической партии Китая усилия провинции Хэбэй по борьбе с коррупцией стали очевидны. Два постоянных члена комитета партии провинции пришли с повинной на суд. Можно сказать, что это доказывает эффективность антикоррупционной политики.

За эти последние два года в провинции Хэбэй получили наказание те, кто занимал высокие должности в правительстве провинции: Цзин Чуньхуа, генеральный секретарь провинциального партийного комитета провинции Хэбэй, Лян Бинь, заведующий организационной частью провинции, Чжоу Бэньшунь, секретарь провинциального комитета партии, Чжан Юэ, секретарь политико-юридического комитета провинции, и Ян Чуньён, вице-губернатор по вопросам административных дел.

На 19-ом Национальном конгрессе КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что совместное продвижение - это не только основная политика

борьбы с коррупцией, но и важная стратегия всеобъемлющего и жесткого управления партией в новую эпоху. Такая политика основана на всеобъемлющем и строгом руководстве партией со стороны Центрального комитета партии. Это стратегический курс, объединяющий борьбу с коррупцией и надзор в сфере общего руководства партией и национальной системой управления.

На первой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей была принята поправка к Конституции и Закон о надзоре, был учрежден Национальный контрольный комитет и выбран коллектив руководителей Национального комитета надзора. Это свидетельствует о том, что реформа национальной системы надзора достигла больших успехов. Это важная веха в антикоррупционной борьбе нашей партии и страны, и она обязательно оставит славную страницу в истории КНР и КПК.

Литература.

1) People's Daily Online - Новости Коммунистической партии Китая, Дата обращения: 17.12.2013

2) Ван Юнхэн, «Исторический опыт и движение “Три против” в первые годы основания Китайской Народной Республики», «Изучение теории», выпуск 06, 2001 г.

3) «Избранные архивы документов после основания Китайской Народной Республики» Том 3, Центральное издательство архивов 1992 года, стр. 26.

4) Ху Цзиньтао на праздновании 90-летия основания Коммунистической партии Китая, «Жэньминь жибао», Дата обращения: 02.07.2011 г. <http://fanfu.people.com.cn/>

5) People's Daily Online-News Коммунистической партии Китая. Дата обращения: 02.07.2020 г. <http://fanfu.people.com.cn/>

6) People's Daily Online-News Коммунистической партии Китая. Дата обращения: 24.07.2020 г. <http://fanfu.people.com.cn/>

7) Центральная комиссия по проверке дисциплины и государственному надзору. Дата обращения: 31.08.2020 г. <http://www.ccdi.gov.cn/>

8) Центральная комиссия по проверке дисциплины и государственному надзору. Дата обращения: 27.09.2020 г. <http://www.ccdi.gov.cn/>

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук,

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

«Загадочное» преступление XIX века: дело Сухово-Кобылина

Аннотация. Статья посвящена освещению интересного преступления, получившего название «Дело Сухово-Кобылина», которое произошло в середине XIX века. В убийстве парижской модистки и московской купчихи Луизы Симон-Деманш был обвинен известный драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин. Дважды его арестовывали, пока в течение семи лет он находился под следствием и судом. В связи с отсутствием «совершенных доказательств» А. В. Сухово-Кобылин был оправдан. Находясь в тюрьме, драматург занимался литературной деятельностью и создал свою первую и самую популярную пьесу «Свадьба Кречинского».

Summary. The article is devoted to the coverage of an interesting crime called «The Sukhovo-Kobylin Case», which took place in the middle of the 19th century. The famous playwright Alexander Vasilyevich Sukhovo-Kobylin was accused of the murder of the Parisian milliner and the Moscow merchant Louise Simon-Demanche. He was arrested twice while he was under investigation and trial for seven years. Due to the lack of «perfect evidence» A. V. Sukhovo-Kobylin was acquitted. While in prison, the playwright was engaged in literary activity and created his first and most popular play «The Wedding of Krechinsky».

Ключевые слова: преступление, известный драматург, полицейский рапорт, расследование, допрос, судебный процесс, оправдательный приговор

Key words: crime, famous playwright, police report, investigation, interrogation, trial, acquittal

Интересное преступление середины XIX века, известное как «Дело Сухово-Кобылина», об убийстве парижской модистки и московской купчихи Луизы Симон-Деманш, произошло 9 ноября 1850 года. Одним из фигурантов по этому преступлению проходил известный драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин.

Стечением обстоятельств А. В. Сухово-Кобылин был вовлечён в дело об убийстве Деманш. Семь лет он находился под следствием и судом, в течение этого времени дважды арестовывался. Корыстолюбие судебных и полицейских властей, которые предполагали, что в этой ситуации можно хорошо поживиться, привело к тому, что и сам Сухово-Кобылин и его крепостные, у которых пыткой вырвали признание в мнимом совершении преступления, были близки к каторге. Только отсутствие каких-либо доказательств, огромные связи и значительные денежные средства помогли освободить молодого помещика и его слуг от наказания. «Не будь у меня связей да денег, давно бы я гнил где-нибудь в Сибири», – уже по закрытии дела говорил А. В. Сухово-Кобылин. Светская молва продолжала, однако, приписывать ему преступление.

Насильственный характер смерти с самого начала расследования не вызывал ни малейшего сомнения, поскольку у убитой было перерезано горло. В полицейском рапорте было отмечено, что ни дорогие одежды, ни украшения не вызвали интереса злоумышленников, поэтому возникло подозрение о том, что преступление было совершено не из корыстных побуждений и не в том месте, где было обнаружено тело. На следующий день дворовые, принадлежавшие Александру Васильевичу Сухово-Кобылину, опознали в покойной его многолетнюю сожительницу француженку Луизу Симон-Деманш.

Расследование этого преступления длилось с 1850 по 1857 год. За эти годы А. В. Сухово-Кобылин подвергался дважды аресту. В число подозреваемых лиц входили также слуги Симон-Деманш. Следствие особо интересовалось представительницей высшего московского света Надеждой Ивановной Нарышкиной, которая после вызова на допрос покинула Россию и уехала во Францию.

Расследованием данного преступления занимались московский обер-полицмейстер Иван Дмитриевич Лужин, генерал-губернатор Москвы Арсений Андреевич Закревский, министр юстиции Российской империи Виктор Никитич Панин, члены Правительствующего сената и Государственного совета. Дело завершилось оправданием как Сухово-Кобылина, так и крепостных крестьян. Приговор, который был вынесен Государственным советом, так и не давал ответа на вопрос о том, кто же убил Луизу Симон-Деманш. Проходивший по делу процесс вызвал большой общественный резонанс. Все это не могло не наложить отпечаток на творчество драматурга.

Луиза Симон-Деманш, прибывшая в Россию из Франции в 1842 году, проживала в пятикомнатной квартире, расположенной в доме графа Гудовича на углу Тверской улицы, которую для неё арендовал

Сухово-Кобылин [1, С. 33]. Вечером 8 ноября 1850 года она вышла на улицу и больше домой не вернулась. На следующее утро Александр Васильевич, приехав к ней и не застав в снимаемой квартире, начинает организовать частные поиски: он «отправил курьера к даме, знавшей Луизу, посетил знакомых, у которых она могла появиться» [2, С. 124]. В ходе следствия слуги показали, что ранее Луиза неоднократно без предупреждения уезжала, и никогда их барин подобного беспокойства не выказывал. Слуги утверждали, что барин «никогда прежде не был так встревожен об отлучке Деманш» [1, С. 60].

Днём 9 ноября 1950 года А. В. Сухово-Кобылин прибыл на заседание Купеческого собрания, нашёл там московского обер-полицмейстера Ивана Лужина и сообщил ему о своей тревоге за судьбу Луизы. Лужин отдал распоряжение об опросе извозчиков, но, к сожалению, ни один из них не смог вспомнить пассажирку «в меховом салопе и шляпе» [1, С. 63].

В тот же день казак Андрей Петряков обнаружил неподалёку от Ваганьковского кладбища лежащее в сугробе тело женщины, которой на вид было лет тридцать – тридцать пять. Согласно полицейскому протоколу, погибшая была среднего роста, в клетчатом зелёном платье, шёлковых белых чулках и чёрных бархатных полусапожках. В ушах у погибшей были обнаружены золотые серьги с бриллиантами, а на руках – кольца. Русые волосы, заплетённые в косу, были скреплены «черепаховой гребёнкою без одного зубца». В кармане убитой лежала связка «ключей разной величины». Столь же подробным был и доклад доктора Тихомирова, установившего при осмотре, что «кругом горла на передней части шеи находится поперечная, с рваными, расщедшимися краями, рана, длиною около трёх вершков» [1, С. 56]. Рядом с телом был обнаружен сохранившийся санный след; судя по отпечаткам конских копыт, экипаж сначала свернул в сторону от дороги, а затем направился к Москве [3, С. 27].

Вскоре обер-полицмейстер Лужин получил документ о том, что вызванные на опознание крепостные крестьяне Сухово-Кобылина – Галактион Козьмин и Игнат Макаров – узнали в погибшей «иностранку Луизу Ивановну, живущую в доме Гудовича». Лужин, объявив о начале следствия по делу об убийстве Симон-Деманш, обратил особое внимание включённых в комиссию лиц на поведение отставного титулярного советника Сухово-Кобылина, который, в частном разговоре, верно указал направление поисков пропавшей женщины, а также «многократно изъяслял опасения, не убита ли она».

Во флигеле дома, где проживал А. В. Сухово-Кобылин, были обнаружены многочисленные пятна крови и следы торопливой уборки, по поводу которых жильцом были даны неудовлетворительные ответы. Следователи, связав ответы А. В. Сухово-Кобылина, с ответами его камердинера и повара, увидели в них противоречия, а также, учитывая найденные в квартире Сухово-Кобылина кровавые пятна, приняли решение «титularного советника Александра Васильевича Сухово-Кобылина арестовать» [4, С. 85]. Кроме того, были арестованы четверо дворовых, находившихся в услужении убитой: горничные Кашкина и Алексеева, повар Егоров и кучер Козьмин.

Следствие установило, что заявленное Сухово-Кобылиным алиби по сути ненадёжно, поскольку входило в противоречие с показаниями его собственных, а также нарышкинских дворовых.

А. В. Сухово-Кобылин считался человеком с «противоречивым умом». Жёсткость «европеизированного феодала» сочеталась в нём с желанием идти в ногу со временем; при решении хозяйственных вопросов в своих имениях он охотно использовал все возможности прогресса, сохраняя в то же время «идеализированное представление о патриархальных отношениях» [5, С. 529]. Сухово-Кобылин был хорошо образован, имел успех у дам, слыл заядлым игроком; при этом, по словам его соседа Александра Михайловича Рембелинского, в высшем обществе Александр Васильевич, всегда державшийся независимо, не пользовался большой симпатией.

Сестра Сухово-Кобылина, писательница Евгения Тур, рассказывала о нём как о человеке горячем и неудержимом: он не щадил прощтрафившихся слуг и был способен за обедом разбить посуду «из-за не понравившегося ему блюда» [6, С. 207]. Писатель Евгений Феоктистов в своих воспоминаниях характеризовал Сухово-Кобылина как безжалостного и холодного помещика: «Этот господин, превосходно говоривший по-французски, усвоивший себе джентльменские манеры, был, в сущности, по своим инстинктам жестоким дикарём, не останавливающимся ни перед какими злоупотреблениями крепостного права. Дворян его трепетала... Александр Кобылин мог похвастаться целым рядом любовных походов, но они же его и погубили» [1, С. 15].

За первые десять дней работы был собран значительный материал, который мог бы лечь в основу обвинительного заключения. Однако, уже 19 ноября без всяких на то видимых оснований «в особую разработку» берут повара Егорова, который на другой день сознается в убийстве. По его словам, слуги ненавидели хозяйку за то, что она их жестоко наказывала сама, а подчас наговаривала на них любовнику, и

тогда расправа бывала ещё страшнее. Поэтому, якобы, сговорившись вчетвером, они в ночь с 8-го на 9-е ноября проникли в её спальню и убили, после чего женщины одели тело, а мужчины вывезли его за Пресненскую заставу. Трое других слуг подтвердили показания Егорова. В связи с данными признательными показаниями А. В. Сухово-Кобылин был освобождён из-под стражи [7, С.76].

Материалы дела поступили на рассмотрение в первую инстанцию – московский надворный суд.

Что же собой представляла судебная система Российской империи середины XIX века. Во-первых, построенный по сословному принципу, суд был чрезвычайно разветвлён: отдельные суды на уездном и губернском уровнях существовали для дворян, горожан и государственных крестьян. Столь сложная конструкция вызывала постоянные споры о подсудности, которые могли тянуться годами. Во-вторых, суд опирался на формальную теорию доказательств, то есть функция суда при рассмотрении дела состояла не в оценке силы доказательств, а в том, чтобы убедиться в наличии строго определённого набора фактов. «Совершенными», т.е. достаточными для вынесения приговора, доказательствами считались: а) признание подсудимого, полученное законным образом, б) письменные доказательства, признанные тем, против кого они были направлены, и в) согласные друг с другом показания двух надёжных свидетелей, данные под присягой. При оценке показаний судья должен был ставить показания мужчины выше, чем женщины; духовного лица выше, чем светского; знатного – чем незнатного, учёного – чем необразованного. В случае если в деле отсутствовали «совершенные доказательства», обвиняемый оставался «в подозрении». Кроме того, судопроизводство по уголовным делам велось при закрытых дверях в отсутствие обвиняемого. Адвокатуры как института не существовало [8].

Сухово-Кобылин отрицал не только связь с Нарышкиной, но и с Симон-Деманш. Суд поверил ему на слово и 13 сентября 1851 года вынес решение: крепостных наказать плетью и отправить на каторгу, а «Сухово-Кобылина, ни в чём по сему делу невиновного, к суду не привлекать».

Но, однако, московский генерал-губернатор Арсений Андреевич Закревский был не согласен с вынесенным по делу решением, считал, что дело Сухово-Кобылина шито белыми нитками, и в соответствии со своими полномочиями он отменил приговор и направил дело в Московскую уголовную палату, откуда оно поступило в Сенат.

Сенат принял решение вернуть материалы дела в палату на основании того, что она не решила вопрос о привлечении либо не

привлечении Сухово-Кобылина к суду. Палата собралась на экстренное заседание и в присутствии генерал-губернатора приняла странное решение: признать Александра Васильевича виновным в «противозаконном сожигии» с Симон-Деманш и привлечь к суду для принятия формального судебного решения о церковном покаянии. Это решение было направлено в Сенат.

Через несколько дней, по делу возникают новые обстоятельства: уже приговорённые к плетям и каторге дворовые Сухово-Кобылина все вместе отказываются от своих показаний. При этом все четверо указывали на то, что самооговор они совершили по прямой просьбе своего барина, подкреплённой обещаниями вольной для них и их родственников, большого вознаграждения и «защиты» [9, С. 115].

Мнения сенаторов разделились. Решение вопроса было перенесено в Общее собрание петербургских и московских департаментов Сената. Оттуда, ввиду сохраняющихся разногласий, дело было направлено в Государственный совет, который согласился с мнением министра юстиции и большинства сенаторов: провести новое расследование. Николай I утвердил это решение Государственного совета.

Несмотря на серьёзные подозрения в отношении Сухово-Кобылина, который вторично был арестован и полгода провёл в тюрьме, «совершенных доказательств» найдено не было. Московский надворный суд и судебная палата в целом подтвердили прежний приговор. Генерал-губернатор Закревский не стал возражать. Однако Сенат с этим решением вновь не согласился и постановил: «Оставить Сухово-Кобылина в подозрении по участию в убийстве Деманш, Кашкину освободить от всякой ответственности, Егорова же и Козьмина, неприкосновенных к убийству, но давших ложные показания, отвлекшие внимание следователей от настоящих следов преступления, лишить всех прав состояния и сослать на поселение в отдалённые места Сибири».

Семья Сухово-Кобылиных прибегла к высочайшему покровительству, обратилась к великой княгине Марии Николаевне, которая в свою очередь обратилась к министру юстиции. Тот предложил Сенату компромиссное решение: «оправдать всех». 3 декабря 1857 года Александр II наложил окончательную резолюцию на соответствующее мнение Государственного совета. Дело Сухово-Кобылина, продолжавшееся семь лет, закончилось. Убийца или убийцы Луизы Симон-Деманш найдены не были.

Впоследствии все писавшие об этом деле будут отмечать коррумпированность следствия и суда.

Вопрос о причастности А. В. Сухова-Кобылина к убийству Луизы Симон-Деманш остаётся предметом споров между его биографами, однако предпочтение оставляют версии о его невиновности [10]. Сидя в тюрьме, имея свободное время, и чтобы немного отвлечься от мрачных мыслей, драматург создал свою первую и самую популярную пьесу «Свадьба Кречинского». Произведение вызвало всеобщий восторг при его чтении в московских литературных кружках. В 1856 году пьеса была поставлена на сцене, в бенефис Шумского, в Малом театре, и стала одной из самых репертуарных пьес русского театра. Все три пьесы: «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина» были изданы в 1869 году под заглавием «Картины прошедшего».

Список литературы:

1. Отрошенко В. О. Сухово-Кобылин. – М.: Молодая гвардия, 2014.
2. Бессараб М. Я. Сухово-Кобылин. – М.: Современник, 1981.
3. Рассадин С. Б. Гений и злодейство, или Дело Сухово-Кобылина. – М.: Книга, 1989.
4. Гроссман Л. П. Нераскрытое убийство. Чем мешала Александру Сухово-Кобылину Луиза Деманш. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2008.
5. Лотман Л. М. А. В. Сухово-Кобылин // История русской литературы: В 4 томах / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. – Т. 3. – С. 528-548.
6. Горелов, А. Е. Три судьбы. – М.: Советский писатель, 1978.
7. Клейнер И. М. Судьба Сухово-Кобылина. – М.: Наука, 1969. – 128 с.
8. Дело Сухово-Кобылина / Сост., подгот. текста В. М. Селезнёва и Е. О. Селезнёвой. Вступит. статья и комм. В. М. Селезнёва. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с. – (Россия в мемуарах).
9. Рудницкий К. Л. А. В. Сухово-Кобылин: Очерк жизни и творчества. – М., 1974.
10. Сухово-Кобылин // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004-2017.

Ван Сюй,
кандидат социологических наук,
исполнительный директор Китайско-Российского центра
по изучению Дальнего Востока,
Хэбэйский педагогический университет,
Сюй Мэй,
Заведующий Научно-аналитическим центром «Ианлянь»,
Хэбэйский педагогический университет

Анализ особенностей антикоррупционной пропагандистской функции основных СМИ Китая¹

Противодействие коррупции - глобальная проблема, особенно для быстрорастущего Китая. Действия Китая по борьбе с коррупцией в последние годы привлекли широкое внимание в стране и за рубежом.

Термин «коррупция» происходит из политологии, и многие ученые неизменно используют два ключевых словосочетаниях «злоупотребление государственной властью» и «нанесение вреда другим из личных интересов» при ее определении.

Борьба с коррупцией, напрямую связана с подъемом и падением любой страны, а также с успехом или неудачей её правительства. После восемнадцатого съезда Коммунистической партии Китая во главе с товарищем Си Цзиньпином руководство КНР придало большое значение различным вопросам коррупции. После 19-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая руководство КНР выдвинуло дополнительные требования по борьбе с коррупцией, потребовав строгого управления партией, выявления как симптомов, так и коренных причин коррупции, а также создания системы управления, которая не может и не хочет быть коррумпированной². Эта серия антикоррупционных мер доказала свою эффективность. Борьба китайского правительства с коррупцией и его достижения вызвали широкий интерес международного сообщества.

¹ Статья подготовлена при поддержке научного проекта «Кадровые ресурсы и вопросы социального обеспечения в провинции Хэбэй» с проектным номером: JRSHZ-2020-02007 и «Молодежный проект первоклассных талантов в провинции Хэбэй» с проектным номером: VJ2020083

² Отчет генерального секретаря Си Цзиньпина на XIX Национальном Конгрессе КПК

При определении основных СМИ информационное агентство Синьхуа выдвинуло шесть широко признанных стандартов: во-первых, оно выполняет функцию рупора для партии, правительства и народа; во-вторых, оно отражает и распространяет господствующую социальную идеологию и основные ценности; в-третьих, обладание большим доверием, при котором отчеты и комментарии широко признаются большинством общества и воспроизводятся, цитируются, анализируются и оцениваются; в-четвертых, акцент делается на освещении важных тенденций в политике, экономике, обществе и культуре в стране и за рубежом; в-пятых, основная зрительская аудитория представляет собой людей из всех слоев общества; в-шестых, более широкий тираж или более высокий уровень восприятия и высокие рейтинги, что затрагивает достаточно широкую аудиторию.

Под основными средствами массовой информации понимаются медийные организации, спонсируемые партией и правительством для выполнения партийных и государственных пропагандистских задач. К ним относятся газеты, радио, телевидение, информационные агентства и интернет-платформы, отвечающие за распространение государственной информации на всех уровнях. Ведущие СМИ воплощают и распространяют социальную идеологию и господствующие ценности, имеют большой авторитет и влияние. В настоящее время развитие основных средств массовой информации Китая сталкивается с новой ситуацией глобализации и интеграции средств массовой информации. Столкнувшись с расширяющимся влиянием вестернизации в контексте информационной глобализации, как основные государственные средства массовой информации, они должны влиять на распространение государственной точки зрения за счет создания инновационного контента, формы подачи информации, институциональных механизмов и обновления общей структуры распространения информации, для укрепления своего влияния на процессы социального развития.

С развитием новых медиа и интернет-ресурсов, основные СМИ начали переходить от традиционного закрытого производственного процесса к открытому производственному процессу, радикально меняя предыдущий способ производства контента, сосредоточенный на внутренней работе учреждений. Например, в прошлом телепрограммы в основном производились и распространялись совместно с телеканалами. Однако под влиянием новых медиа, производство контента основных СМИ Китая переместилось с традиционно организованного производства на социальные платформы новых медиа, представляющих открытый и непрерывный цикл производства.

Газеты, как одно из самых влиятельных средств массовой информации, считаются основным средством информирования аудитории, распространения идей и ценностей. Среди многих газет «Чайна дейли»¹ и «Жэньминь жибао»² – две наиболее влиятельные официальные газеты Китая, играют существенно важную роль в распространении точки зрения китайского государства на международную аудиторию. В последние годы, в связи с быстрым развитием экономики Китая, проблемы коррупции в политической, экономической, социальных и других областях возросли, что вызвало недовольство общественности. После 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая, в стране была начата реализация ряда национальных программ и мер по борьбе с коррупцией, которые достигли определенных результатов. Однако борьба с коррупцией – это длительная и трудная задача, требующая неустанных усилий партии и страны. В то же время борьба с коррупцией является глобальной проблемой. В условиях глобализации Китая необходимо эффективно интегрироваться в глобальные социальные процессы, дать миру объективную информацию о Китае, в том числе и о национальной стратегии, концепции и мерах по борьбе с коррупцией, чтобы добиться понимания и признания этих мер со стороны глобального сообщества. От этого зависит и имидж Китая на мировой арене.

«Чайна Дейли» и «Жэньминь жибао» являются основными официальными СМИ Китая, и их новостные сообщения имеют авторитет и отражают основную позицию правительства, в том числе, в отношении непримиримости борьбы с коррупцией.

В информационных сообщениях «Жэньминь жибао» за 2019-2020 гг. ход антикоррупционной работы и содержание будущей антикоррупционной деятельности стали главными приоритетами. Среди них было 21 сообщение непосредственно о ходе антикоррупционной работы; 8 сообщений о текущих антикоррупционных достижениях, в частности, об арестованных чиновниках; 7 сообщений о формировании антикоррупционной системы, отражающих антикоррупционный процесс. В сообщениях широко представлен анализ как симптомов, так и первопричин этого социального явления. В то же время есть и 6 сообщений о том, как различные ведомства: силовые и гражданские – предприятия и университеты, реализуют антикоррупционную работу³.

¹ китайская ежедневная общественно-политическая газета

² народная ежедневная газета

³ «Жэньминь жибао» 2019-2020 гг.

Во всех сообщениях прямо указывается уровень коррумпированных чиновников: чиновники провинциального и министерского уровней, должностные лица на уровне департаментов. Основные СМИ Китая, очевидно, уделяют больше внимания сообщениям о первых. Это потому, что «охота на тигров» имеет тенденцию к большему воздействию на массовое сознание и легко привлекает внимание целевой аудитории.

В новостных сообщениях, в которых четко указывались имена определенных должностных лиц, упоминались и их конкретные проступки, в том числе: 5 сообщений были о случаях коррупции, 4 – о взяточничестве, 3 – о халатности, 2 – о злоупотреблении властью и 2 – о личных вопросах. Остальные сообщения также посвящены серьезным нарушениям дисциплины и закона¹.

В последние годы масштабы антикоррупционных деяний были чрезвычайно широкими, и тематика антикоррупционных сообщений также была разнообразной, что делает их крайне сложными для обобщения. Если рассматривать только сферы, охватываемые отчетами о борьбе с коррупцией, то сюда входит информация о чиновниках в государственном, военных, представителях бизнеса и средств массовой информации. В число задействованных в активной антикоррупционной работе в настоящее время государственных ведомств входят: Комитет по развитию и реформе, Министерство путей сообщения, Министерство торговли, Аудиторская палата, Управление банковского регулирования, Департамент по надзору за безопасностью труда, Управление гражданской авиации, Управление энергетики и дисциплинарные инспекции. Кроме того, в реализации антикоррупционной политики задействованы центральные информационные компании, представленные CCTV (Центральное телевидение Китая) и CGTN (Китайская глобальная телевизионная сеть).

В связи с особенностями медийной системы Китая, основные СМИ обладают преимуществами информационных каналов, которых нет у других СМИ. В то же время, основные СМИ Китая также могут получить больше удобств и поддержки в процессе сбора информации. Таким образом, они являются основным рупором правительства и представляют интересы Китая. Основные СМИ должны в полной мере использовать это преимущество, чтобы укрепить свой авторитет и повысить авторитет страны. Производство контента – это краеугольный

¹ «Жэньминь жибао» 2019-2020 гг.

камень постоянного развития основных СМИ и основа для того, чтобы они занимали высокие позиции в общественном мнении¹. Чтобы улучшить возможности по производству контента, их руководство должно прежде всего сосредоточиться на инновациях в мышлении и разработке новых концепций новостной политики. Однако, что касается фактической ситуации, основные СМИ сформировали относительно стабильную концепцию производства и коммуникации в долгосрочной медийной практике, особенно в плане формирования антикоррупционных сообщений и новостей.

В антикоррупционных новостях объектом являются конкретные меры антикоррупционной политики и поведение конкретных лиц, совершивших соответствующие правонарушения. Оценка репортером самого антикоррупционного инцидента или поведения участников коррупционных сделок отражает официальную позицию по борьбе с коррупцией. Именно поэтому эмоциональные оценки со стороны репортеров в этом случае недопустимы.

Анализируя основные средства массовой информации Китая, можно увидеть, что китайское правительство надеется наказать коррумпированных чиновников и существенным образом ограничить коррупционное поведение. Особенно это касается случаев, когда коррумпированные чиновники пытаются бежать за границу, чтобы укрыться от китайского правосудия. Именно поэтому влияние китайских СМИ на общественное мнение в других странах представляет важность. Конечная цель антикоррупционной информационной политики центральных СМИ – обеспечить устойчивое и быстрое развитие страны, при этом показывая миру, что Китай привержен принципам построения справедливого, честного и чистого государственного управления.

Анализ новостных сообщений о борьбе с коррупцией в основных китайских СМИ показал, что авторитет и достоверность информации, предоставляемой в этом типе новостей, гарантируется цитированием официальных правительственных сообщений, подчеркивающих социальный вред коррупции, а также значимости и безотлагательности реализации мер борьбы с коррупцией. Использование этих информационных ресурсов отражает способность и уверенность правительства Китая в своих антикоррупционных действиях, а также его твердую готовность

¹ Лю Минцюань. Краткое введение в новостные тексты антикоррупционных сообщений в современных китайских СМИ, «Современные медианисследования», 2020. №2. С.82-83.

и решительность в борьбе с коррупцией. Отношение, позиция, готовность и решимость китайского правительства и правящей партии в борьбе с коррупцией будут распространяться через соответствующие каналы и новостные сообщения, приемлемые для международного сообщества, что позволит активно продвигать имидж Китая как ответственной державы. И что имеет очень важное практическое значение, глубоко влияет на будущее развитие Китая и ускоряет процесс интеграции Китая в мировое сообщество.

Профессиональный уровень основных СМИ Китая предполагает комплексный анализ информации и использование его результатов для формирования политических коммуникаций в обществе¹. В частности, основные СМИ Китая должны играть более активную роль и функционировать в построении политики противодействия коррупции и формировании антикоррупционных социальных ценностей. Следует отметить, что сообщения китайских СМИ о борьбе с коррупцией на данный момент всесторонне демонстрируют достижения антикоррупционной политики Китая, а также решимость и настойчивость правительства Китая в её реализации. Борьба с коррупцией – это серьезная политическая борьба. И возможность расширения влияния на трансформацию общественного мнения в этой борьбе имеет большое значение для успешного осуществления мер антикоррупционной политики, проводимой руководством КНР.

Примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке научного проекта «Кадровые ресурсы и вопросы социального обеспечения в провинции Хэбэй» с проектным номером: JRSHZ-2020-02007 и «Молодежный проект перwokлассных талантов в провинции Хэбэй» с проектным номером: VJ2020083

2. Кандидат социологических наук, исп. директор Китайско-Российского центра по изучению Дальнего Востока, Хэбэйского педагогического университета

3. Заведующий Научно-аналитическим центром «Ианлян» Хэбэйского педагогического университета

4. Отчет генерального секретаря Си Цзиньпина XIX Национального Конгресса КПК

¹ Чжан Биньян. Исследования проблемы влияния общественного мнения на ценностные ориентации в современных СМИ Китая, «Социологические исследования», 2019. №3, С.67-69.

5. Китайская ежедневная общественно-политическая газет
6. Народная ежедневная газета
7. «Жэньминь жибао» 2019-2020 гг.
8. «Жэньминь жибао» 2019-2020 гг.
9. Лю Минцюань, Краткое введение в новостные тексты антикоррупционных отчетов в современных китайских СМИ, «Современные медиаисследования», 2020 №2. С.82-83.
10. Чжан Биньян, Исследования проблемы влияния общественного мнения на ценностные ориентации в современных СМИ Китая, «Социологические исследования» 2019 №3, С.67-69.

Д. В. Иванов,
декан факультета судебных экспертиз
и права в строительстве и на транспорте
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, к.ю.н., доцент, г. Санкт-Петербург,

Е. В. Кузбагарова,
доцент кафедры судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, к.ю.н., доцент, г. Санкт-Петербург,

А. О. Карнишина,
студент факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, группа 1-СЭ-5, г. Санкт-Петербург

Молодежь как институт, противостоящий коррупции

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы роли молодежи и общественных молодежных организаций в проведении правовых, организационных и пропагандистских мероприятий, антикоррупционного характера.

Ключевые слова: органы государственной власти, коррупция, молодежь, молодежные организации, антикоррупционные мероприятия.

Непримиримая война с коррупцией актуальна для каждого современного государства. Особую остроту для Китайской Народной Республики данная проблема приобрела с началом социально-экономического обновления страны и переходом к социализму с китайской спецификой, который, в частности, предполагает не только строительство

социалистической рыночной экономики, и определенную степень открытости внешнему миру. Последнему фактору не всегда уделяется должное внимание при проведении антикоррупционных научных исследований. Между тем проведение государственной политики открытости внешнему миру всегда влечет столкновение культурных традиций (национальных и иностранных). При этом в разных странах существуют разные подходы к тому, что является проявлением коррупционного поведения. А отдельные государства пытаются проводить политику навязывания своих культурных и правовых подходов в области противодействия коррупции другим странам.

Схожая ситуация наблюдается и в Российской Федерации, для которой переход от плановой экономики к рыночной сопровождался необходимостью пересмотра подходов и оценок в области государственной антикоррупционной политики.

В этой связи не удивительно, что руководство обеих стран уделяет особое внимание борьбе с коррупцией. Так, ныне действующий председатель КНР Си Цзиньпин, возглавив Коммунистическую партию Китая (КПК) еще в декабре 2012 года на заседании Политбюро ЦК КПК призвал чиновников отказаться от роскошного образа жизни, «чтобы завоевать доверие и поддержку» населения. А его предшественник - Ху Цзиньтао, предупреждал, что жизнь и смерть партии и государства зависят от наличия сильной политической воли для наказания и предотвращения явлений коррупции [4].

Президент РФ В.В. Путин постоянно подчеркивает, что бороться с коррупцией надо всегда и по всем направлениям. По его мнению, в числе главных факторов противодействия этому явлению: неизбежность наказания, последовательность и бескомпромиссность [7].

Одним из таких направлений является выстраивание продуманной молодежной политики, которая в соответствии с п. «е» ст. 72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1].

Следует отметить, что данная норма появилась недавно в результате конституционной реформы, проведенной в нашей стране в 2020 году [2]. Поэтому федеральному центру и регионам еще только предстоит установить правовые основы молодежной политики в сфере противодействия коррупции и определить соответствующие стратегические направления работы.

На этом фоне особое содержание приобретает работа по созданию крупных культурных кластеров в регионах России, которая по явлению Президента РФ В.В. Путина должна основываться на лучших

российских и зарубежных наработках [7]. В этой связи представляется перспективным организация обмена опытом между российской и китайской сторонами в области формирования и развития антикоррупционной культуры.

В настоящее время информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», и российские средства массовой информации нередко содержат статьи, выступления и программы, посвященные несостоятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в борьбе с коррупцией и необходимости средствами гражданского общества, в том числе с привлечением молодежи, начинать проведение активных действий, направленных на искоренение коррупционных проявлений в различных сферах государственной службы и т.п. На фоне проводимых мероприятий антикоррупционной направленности, возникает резонный вопрос о роли гражданского общества и национальной культуры в борьбе с коррупцией как одних из эффективных и независимых институтов правового государства.

Первоначально ответ по поставленному вопросу лежит в плоскости правовой культуры и правосознания граждан, и в большей степени молодого поколения, и их роли в антикоррупционной деятельности. Степень активности молодежи, как активных и ярких представителей российского общества, в данной направленности деятельности имеет разные уровни, кто - то единолично предпринимает попытки борьбы с коррупционными проявлениями, другие граждане объединяются в общественные организации и движения антикоррупционной направленности и ведут более активную деятельность.

Деятельность отдельных общественных организаций и движений, с активным участием представителей молодежи, порой оценивается не только на уровне Российской Федерации, но и в мировом сегменте. При этом, как и любая деятельность, осуществляемая в государстве, должна быть урегулирована на законодательном уровне, ибо без правовой основы их деятельность будет носить нелегитимный характер.

Поэтому, создание общественных организаций, движений антикоррупционной направленности, например Общественной Палаты при Президенте и аналогичных на уровне субъектов РФ и иных неправительственных организаций (например, ОО «Якутия - Наше Мнение») и независимых антикоррупционеров требует в настоящее время разработки правовой основы их деятельности и компетенции. Правовая основа деятельности данных общественных организаций и движений, в свою очередь позволила бы определить их правовой статус и защищенность от необоснованных нападков и притязаний со стороны лиц,

которые будут замечены в коррупционных делах. Имеющийся пробел в законодательстве не позволяет в должной мере реализовать те цели и задачи, которые в целом стоят перед гражданским обществом любого демократического государства и тем самым снижается эффективность такого инструментария.

В настоящее время делаются попытки на уровне субъектов РФ выработать законодательные инициативы, которые должны получить закрепление на федеральном уровне. Создание нормативно-правовой базы, регламентирующей создание и деятельность гражданских антикоррупционных движений позволило бы действовать институтам гражданского общества в рамках правового поля и теми средствами и методами, которые были бы выработаны и закреплены на законодательном уровне.

Во-вторых, молодежь является неотъемлемой частью любого развивающегося демократического государства и проявлением народовластия, что в свою очередь является формой развития институтов гражданского общества, которые должны в реальности, т.е. на деле, осуществлять контроль за деятельностью государственных структур и одновременно участвовать в выработке стратегических направлений в государстве для решения задач стоящих перед обществом в целом.

В третьих, необходимо согласиться с тем, что институт гражданского общества как всецело независимый и беспристрастный «арбитр» является востребованным в настоящее время, когда остро встал вопрос государственного уровня, как борьба с коррупционными проявлениями в различных сферах человеческой деятельности. Здесь наверно будет излишне приводить цифры, которые часто звучат в средствах массовой информации о том, какой экономический урон наносят такие преступления.

Принятие очередного Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы [3] также является подтверждением факта необходимости и значимости взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления в противодействии коррупции. Повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, является одной из задач государственного масштаба в противодействии коррупции.

В качестве форм взаимодействия гражданского общества, в лице молодежных общественных организаций с органами государственной власти и органами местного самоуправления можно выделить:

- проведение среди всех социальных слоев населения в различных регионах страны социологических исследований для оценки уровня коррупции в Российской Федерации и эффективности принимаемых мер по противодействию коррупции[5];

- эффективную деятельность рабочей группы по вопросам совместного участия в противодействии коррупции представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти при президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, уделяя особое внимание вопросам реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса.

Эффективность механизмов взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции зависит от скоординированности действий следующих государственных и общественных институтов в сфере противодействия коррупции. В качестве примера можно привести Молодежный антикоррупционный проект¹. Основной его целью является формирование антикоррупционного правосознания молодежи, а задачами – следующие:

– популяризация в молодежной среде государственной политики противодействия коррупции, выработка предложений по ее совершенствованию;

– поддержка антикоррупционных инициатив органов государственной власти и органов местного самоуправления, руководства высших учебных заведений;

– правовое просвещение и формирование правовой культуры молодежи, продвижение в молодежной среде антикоррупционной модели поведения;

– содействие студентам, аспирантам, преподавателям и гражданам, столкнувшимся с коррупционными правонарушениями, в защите их прав и законных интересов;

– нравственное просвещение молодежи, культивирование в молодежной среде высоких морально-этических норм и ценностей, продвижение принципов честной конкуренции;

– содействие руководству высших учебных заведений, Министерству образования и науки Российской Федерации и правоохранительным органам в искоренении коррупции во всех сферах общественной жизни в любых ее проявлениях.

¹ Молодежный антикоррупционный проект [Электронный ресурс] https://vk.com/iv_mar (дата обращения 30.09.2020 г.)

Регулярно в стенах крупнейших Вузов России проводят конкурсы антикоррупционной рекламы, например в настоящее время в стенах Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна проводится Молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «КОРРУПЦИИ.NET» Цели конкурса – привлечение молодежи к участию в профилактике коррупции, к разработке и использованию социальной антикоррупционной рекламы для предотвращения коррупционных проявлений; формирование практики взаимодействия общества с органами, осуществляющими деятельность в сфере борьбы с коррупцией, в антикоррупционном просветлении населения.

В сети Интернет имеется ряд статей, написанных студентами и преподавателями разных Вузов и посвященных роли педагогического состава и студенчества в борьбе с коррупцией [6]. Анализ содержания данных статей позволил нам сделать вывод, что основными направлениями работы в данной сфере должны быть:

- социальная реклама, с креативными идеями молодежи;
- регулярное анкетирование и проведение социальных опросов граждан разных возрастных и социальных групп;
- создание социальных проектов, направленных на информирование население о государственных служащих, честно исполняющих служебный долг, одним из таких проектов был проект – Аллеи честности, проведенный в 2014 году в Москве.

По нашему мнению необходимо к вышесказанному добавить еще и развитие в полной мере правосознание и мировоззрение граждан, направленное на противодействие коррупции, размещение в доступной форме информации о структурах государства, в которые могли бы обратиться граждане для получения нужной информации и заявления об имеющихся фактах коррупционного поведения среди государственных и муниципальных служащих.

При этом анализ официальных сайтов Общественных палат субъектов Российской Федерации показал, что в содержании информации, размещённой на сайтах имеется раздел «Гражданское общество и коррупция». Данный раздел содержит информацию о проведенных научных и общественных мероприятиях, посвященных вопросам сотрудничества органов власти и общественных организаций в реализации государственной антикоррупционной политики¹.

¹ См. например, официальный сайт Общественной палаты Костромской области [Электронный ресурс] orkostroma.ru (дата обращения 05.10.2020 г.)

Таким образом, мы можем сказать о том, что институт гражданского общества, при активном участии молодёжи является необходимым в противостоянии коррупции в органах местного самоуправления и иных органах государственной власти, как независимый и эффективный барьер, но, в свою очередь, ещё остаётся масса правовых проблем с его становлением и участием в жизни общества и государства в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.10.2020 г.)

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.10.2020 г.)

3. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения 30.09.2020 г.)

4. Антикоррупционная кампания в КНР [Электронный ресурс] <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680204> (дата обращения 02.10.2020 г.)

5. Волосова Н. Ю. Молодежные программы противодействия коррупции и создание информационной антикоррупционной среды: некоторые размышления и опыт// Pedagogical Journal. 4`2016. С. 371-378.

6. Гостева М. А., Скосырева Н.Д., Чернявская Н.К. Роль педагогического сообщества и студенческого самоуправления в формировании антикоррупционного мировоззрения обучающихся// Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики российской федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1 С. 529-541.

7. Путин заявил, что борьба с коррупцией будет вестись гласно [Электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/6571906> (дата обращения 02.10.2020 г.)

Хань Юйди,

Лю Ичэнь

учащиеся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Возможности организации антикоррупционного воспитания в молодежной студенческой среде

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты организации антикоррупционного воспитания в молодежной студенческой среде.

Ключевые слова: молодежь, антикоррупционное воспитание, современное образование

Abstract: The article analyzes some aspects of the organization of anti-corruption education in the youth student environment

Keywords: youth, anti-corruption education, modern education

В современных социологических и экономико-социологических исследованиях всё большее внимание уделяется вопросам развития систем непрерывного обучения, поскольку современная «экономика знаний» определяется возможностью привлечения всё большего числа молодых людей к постоянному освоению новых знаний [6, с. 24-29]. Именно способность постоянно учиться и параллельно узнавать ещё что-то новое, кроме профессиональных знаний, является одним из условий успешной адаптации молодых специалистов на современном рынке труда [2, с. 72-76]. В этой связи всё больший интерес молодые специалисты России и Китая уделяют получению новых знаний о путях и возможностях решения текущих социальных проблем, например, такой проблеме, как проблема коррупции [3, с. 40-45]. Решение этой проблемы станет возможным лишь при привлечении внимания все большего числа студентов к возможности формирования эффективной правовой культуры в российском и китайском обществах [1, с. 56-61; 4, с. 915-918].

Как подчеркивает российский исследователь проблем студенческого образования Шевень Л. Н.: «в современных условиях коррупция, как крайне негативный социальный феномен, являющийся огромной глобальной проблемой, является подвидом девиантного поведения. Сегодня, коррупционные модели поведения, стали в большей степени приущи современной молодежи... Ее масштабность феномена в среде российского социума и на поведенческом уровне молодежи, обуславливает необходимость уделять особое внимание антикоррупционному воспитанию как направлению молодежной политики, а также как решающему фактору повышения эффективности борьбы с коррупцией в России. Именно антикоррупционное образование и воспитание молодежи в

средних и высших учебных заведениях, от которой будет зависеть вектор и траектория развития России, способствуют решению указанной проблемы посредством устранения глубинных причин, связанных с массовым сознанием, правовой и политической культурой, ее порождающих» [5]. И с этим её мнением можно полностью согласиться.

На основе анализа разных точек зрения на развитие антикоррупционного воспитания молодежи, которые есть в общественных науках и педагогике России и Китая, можно было бы сформулировать такие основные задачи этого воспитания:

- ознакомить студентов с историей коррупции и реализации антикоррупционной политики в России и Китае;
- представить всестороннюю информацию о причинах коррупционного поведения и его социальных, экономических и политических последствиях;
- представить результаты социологических исследований общественного мнения по поводу коррупции в российском и китайском обществах, в том числе, мнение молодежи и представителей основных социально-профессиональных групп;
- провести анализ основных типов коррупционного поведения;
- представить информацию об основных моделях антикоррупционной политики, которые существуют в мире;
- осуществить анализ возможностей и перспектив формирования антикоррупционной культуры в России и Китае и роли молодежи в её формировании.

Если говорить непосредственно про опыт Китая, то многие школы и университеты в Китае способствовали созданию условий для воспитания антикоррупционной культуры у молодежи. На сегодняшний день состоялось огромное количество заседаний различных по своему типу и содержанию, посвященных проблемам формирования антикоррупционной культуры молодежи.

Университет Цинхуа провел конференцию по борьбе с коррупцией в Китае и организовал лекции для более чем 50 иностранных студентов и ученых из 20 стран. Во время презентаций иностранные студенты рассказали о достижениях и опыте борьбы с коррупцией, а также познакомили Китай с опытом борьбы с коррупцией с точки зрения проектирования комплаенс-систем и надежных институциональных механизмов. Иностранные студенты и ученые активно участвовали в обсуждениях и обменах опытом организации антикоррупционного воспитания.

Другой пример. Преподаватели и представители студентов педагогического университета Цзянсу отправились в тюрьму, чтобы провести просветительскую работу по профилактике коррупции. С одной стороны, они ознакомились с жизнью заключенных и слушали рассказы

сотрудников тюрьмы. С другой стороны, была проведена образовательная конференция по предупреждению коррупции, в которой также приняли участие директор тюрьмы и представители заключенных.

Начальная школа Биньху в городе Чандэ организовала различные антикоррупционные пропагандистские и образовательные мероприятия, которые использовались для пропаганды важности «чести, добросовестности и соблюдения законов» для всей школы. В школе также был проведен конкурс перовой каллиграфии за антикоррупционную культуру.

Сельскохозяйственный университет Цзянси начал серию ежемесячных мероприятий по воспитанию антикоррупционной культуры в рамках студенческого образования, в том числе, про коррупцию в сфере разных систем управления.

Таким образом, в Китае антикоррупционное воспитание уже является неотъемлемой частью образовательного процесса, начиная с уровня школ и заканчивая уровнем университетов. Данные усилия уже формируют образовательную основу для развития антикоррупционной культуры в современном китайском обществе.

Список литературы:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. — СПб.: Астерион, 2020. С. 56-61.

2. Петров А. В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. 2014. №3(32). С. 72-76.

3. Касабуцкая М. С., Ковтун Е. А., Петров А. В., Савин С. Д. Восприятие коррупции в сознании молодежи России и Китая // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2. С. 40–45.

4. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб: Изд-во: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

5. Шевень Л.Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60475>

6. Petrov Alexander V. New Horizons for Learning and Teaching Economic Sociology in the Modern Higher Education: Theoretical Aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 6 S5. Pp. 24-29.

Р. Г. Ардашев,
Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, кандидат юридических наук

Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России

Аннотация. В статье представлены результаты исследования иррациональных представлений об антикоррупционной культуре в современной России, представлены виды и формы конструирования иррациональных представлений в среде молодежи, которые выделяются на формальном и неформальном уровнях. А также проведен факторный анализ развития и закрепления иррациональных представлений.

Ключевые слова: иррациональные представления, антикоррупционная культура, общественное мнение, особенности восприятия

Долгое время в российской системе образования коррупция рассматривалась как одно из преступлений, свойственных, прежде всего, миру взрослых, финансово независимых людей, наделенных властными полномочиями, поэтому задача антикоррупционного образования не ставилась. Ориентация учащихся на идеалы справедливости, честности, порядочности в системе нравственного воспитания и образования школьников обеспечивала нравственно-ценностную основу отказа от любых противоправных и безнравственных действий.

Рассмотрение коррупции как одного из самых серьезных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной безопасности, убеждают в необходимости создания системы антикоррупционного образования как компонента системы образовательной деятельности. И именно этот момент важен для освоения антикоррупционного мировоззрения молодыми людьми на всех уровнях обучения. Эти факторы закладываются в системе правовых норм, усвоенных в процессе образования (Р.В. Иванов [3, 4]) и может быть наиболее четко применено в таких проектах, как представлено в работе А.Н. Пружинина [5].

В нашем исследовании приняли участие 1200 студентов Иркутских вузов в возрасте от 18 до 24 лет, 58% девушек и 42% юношей. Опрос проходил анонимно с использованием электронной платформы опросов www.google.com.

Коррупцией чаще всего называют процесс подкупа вышестоящих должностных лиц (45%), незаконное присвоение государственных денежных средств (35%), взяточничество (15%), прочие преступления (5%).

Уверенность в возможности преодоления коррупции высказывают 62% опрошенных.

Среди социальных институтов самыми коррумпируемыми называют – федеральных чиновников (42%), чиновников местного уровня (21%), полицию (20%), ГИБДД (9%), ЖКХ (8%).

Просвещение и воспитательная работа по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения являются частью антикоррупционной государственной политики по минимизации причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

По мнению респондентов антикоррупционное воспитание идет на формальном уровне (на занятиях) и неформальном (внеурочная деятельность). Наши респонденты формальный уровень воспитания считают неэффективным (68%) в силу «формальности» соблюдения того, что «надо донести», а не того, что стоит понимать. Более эффективным считают неформальные практики антикоррупционного воспитания (57%), но их сложность в реальной реализации и вовлечении в их молодое поколение. Иррациональные стратегии во многом объясняются спецификой работы сознания и массового сознания нашего общества в том числе [1, 2].

Причем и оценка формального уровня антикоррупционного воспитания и вовлеченность в неформальные практики осуществляется через иррациональные показатели. Например, формальные показатели антикоррупционного воспитания строятся на таких иррациональных критериях как: представление о вседозволенности или наказании за преступление норм закона (32%); представление о вовлеченности в коррупционные схемы всех представителей власти (26%); представления об устрашающих методах борьбы с коррупцией как наиболее эффективных (24%); представлениях о том, ко в принципе может стать участником коррупционной схемы (человек власти) (18%). Среди неформальных критериев также в основном называют иррациональные показатели: доверие личным примерам антикоррупционного поведения (38%); доверие «историям из жизни», где человек делал выбор в пользу соблюдения закона, а не вовлечения в коррупционную схему (27%). Только один критерий неформального метода воспитания можно отнести к

рациональным – это ролевые игровые ситуации, в которых каждый участник проявляет свои установки и представления, а также через игру антикоррупционные модели можно сформировать (35%). В таблице 1 представлен факторный анализ формирования иррациональных представлений о формировании коррупции и антикоррупционном воспитании и просвещении в среде молодежи. Для этого нами выявляется несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития сознания, при описании 77,7% общей дисперсии.

Таблица 1. Факторный анализ формирования иррациональных представлений о формировании коррупции и антикоррупционном воспитании и просвещении в среде молодежи

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 19,3. Объяснительная дисперсия – 32,2%	Наши предки жили по законам, которые помогали им и выжить, и быть в достатке, это и у нас сработает, если мы будем их соблюдать	0,764
	Помня свои корни – мы получаем силу рода для своих дел сегодня, коррупция душит дело предков	0,731
	Русская культура укрепляет душу и тело, давая силы на все проекты и дела, коррупция угнетает душу	0,654
Социально-психологический Вес фактора – 14,5. Объяснительная дисперсия – 25,6%	Только слабый духом человек, может прибегать к подкупу и коррупции	0,723
	Коррупция есть результат собственной неуверенности в себе самом, что ты можешь честно получить то, что хочешь	0,673
	Желая чужого, человек склонен к коррупции. Наши мысли влияют на то, какие люди нас окружают.	0,621
Идеолого-мировоззренческий Вес фактора – 9,6. Объяснительная дисперсия – 19,9%	Коррупция – это продукт воспитания и общественных стереотипов. Бороться с ней можно тем же: воспитанием и изменением мировоззрения.	0,574
	Когда людям плохо жить, тогда они ищут схемы как можно иначе обогатиться. Коррупция беда не только тех, кто дает и тех, кто берет, но и тех, кто видит, знает, но бездействует.	0,533
	Коррупция – продукт неэффективной политики, которая не меняется с течением времени.	0,513

К социокультурному фактору можно отнести такие объяснения молодых людей, которые обращают нас к традициям и их следованию или нарушению.

У человека это в крови – нарушает он законы предков, берет или дает взятку, нарушая принятые порядки людей, тем самым внося нестабильность в социальные связи. Такая же отдача и ему и его роду будет (М.Ю., 22 года, студентка исторического факультета).

В нашей культуре, в менталитете заложено, что коррупция – это зло, те, кто нарушает эту норму, заведомо идут по грани, которая определяет спокойствие или тревожность их жизни. Красивая жизнь взяточников, что показывается в СМИ – резко заканчивается, но семена зависти, что сеет в умах обывателей, становится слишком серьезной, что приводит к нарушению баланса всех участников взаимодействия (А.В., 26 лет, магистрант философского факультета).

Социально-психологический фактор срабатывает у тех, кто пытается на личном уровне объяснить причины желания того, чего нет и как это можно получить при отсутствии реальных возможностей.

Это в психологии человека заложено – делать все для своей пользы. Нарушение закона тоже может сюда войти, если у него есть понимание, что для достижения все цели применимы. Это вопрос воспитания и социализации (О.Ю., 22 года, студент психологического факультета).

Наш опыт социализации закладывает очень многое. То, что мы впитали в школе, в кругу семьи – как жили те, кто нас окружал, какие разговоры вели и как обсуждали и интерпретировали новости. Коррупционные скандалы часто освещаются в СМИ и то, как ближайшее окружение к ним относилось – с завистью или осуждением – определяет ценности и ориентиры современной молодежи (И.В., 21 год, студент специальности социальная работа).

Идеолого-мировоззренческий фактор формируется у молодых людей под влиянием государственной политики и общественных представлений как социального отклика на ее.

Сила государства и сила политических лидеров проявляется тогда, когда нет возможностей и главное желания для коррупции среди чиновников – служителей закона. Если коррупция есть – это один из критериев слабости власти (О.Д., 20 лет, студент экономического факультета).

Чем лучше работает государственный аппарат, тем меньше возможностей для коррупции. Антикоррупционное воспитание и пропаганда срабатывает еще до момента наступления провокационных коррупционных моментов. Если этого нет – то упущено как минимум 25 лет, жизнь целого поколения, которое не впитало ценности

антикоррупционной политики и пропаганды (Е.Н., 21 год, студент специальности регионоведение).

Меньшее внимание уделяется антикоррупционному просвещению. Необходимым становится включение в образовательный процесс тем, связанных со становлением и развитием антикоррупционного мировоззрения обучающихся. При этом важно учитывать базовые принципы антикоррупционного образования: преемственность, системный подход, комплексность, интегрированность, партнерство, превентивность. Но именно эти принципы достаточно сложно внедрить как в формальном, так и неформальном воспитании, так как есть представление на уровне представлений (когнитивном) как надо, но на поведенческом возникают сложности (деятельностном) из-за окружения, нежелания выбиваться из среды, желаний быть не хуже других и многих других иррациональных стратегий, уже ставших для нашей страны обыденными.

Также следует принимать во внимание возрастные особенности обучающихся и необходимость компетентностного подхода, ориентированного на развитие критического восприятия действительности и способности принимать ответственность за свои действия. В рамках обучения в первую очередь следует говорить о правовом поведении гражданина, основных ценностях гражданского общества. К основным направлениям антикоррупционного образования можно отнести преодоление правового нигилизма, формирование основ правовой культуры, осознанного восприятия коррупции как социального феномена, противозаконного деяния и экономического и политического явления. При таком подходе целью антикоррупционного обучения станет формирование антикоррупционного мировоззрения, прочных нравственных основ личности и устойчивых навыков антикоррупционного поведения, важной частью которого является противодействие коррупции на всех уровнях.

Антикоррупционное мировоззрение формируется через межпредметное взаимодействие – анализ коррупции как социального явления через такие предметы как история, обществознание, литература, основы экономики, политология и прочие, позволяющие соединить социально-историческую канву с настоящими процессами в нашей стране и за рубежом. Более того, полезным будет рассмотрение коррупции как составной части других экономических, культурных, политических, социальных проблем общества. Не менее важной выступает обсуждение духовно-нравственных и нормативно-правовых противоречий, способствующих возникновению коррупции и антикоррупционной политики.

Поскольку цель антикоррупционного воспитания – формирование и развитие у молодого поколения ценностных установок и

способностей, необходимых для принятия гражданской позиции в отношении коррупции [4, с.15], в образовательной организации должна выстраиваться система антикоррупционного образования и воспитания как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 3 (44). С. 340-344.

2. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор . 2020. Т. 15. № 2. С. 76-84.

3. Иванов Р.В. Право и образование: условия гражданского общества современной России // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2020. С. 218-225.

4. Иванов Р.В. Современное содержание социальной справедливости на основе взаимодействия государства и общества // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этно-региональной идентичности и позитивного образа малой родины. Материалы Всероссийской научно - практической конференции с международным участием. Ответственные редакторы А.Д. Карнышев, В.А. Решетников. 2019. С. 467-471.

5. Пружинин А.Н., Полюшкевич О.А. Конкурс научных проектов "Человеческий капитал Сибири" // Вестник Иркутского университета. 2018. № 21. С. 335-337.

Е. Н. Никифорова,
кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой Национальной безопасности
и международного права,
Российский государственный
гидрометеорологический университет,

Антикоррупционное образование как фактор формирования антикоррупционной культуры

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы антикоррупционного образования, подчеркивается его важность в воспитательной работе университета по формированию антикоррупционного

мировоззрения среди студентов. Делается вывод, что более уместно обращать внимание на учебные программы по всем направлениям университетской подготовки.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, антикоррупционная культура, государственные и муниципальные служащие, борьба с коррупцией, взаимосвязанные факторы.

Abstract: *The article examines the issues of anti-corruption education, emphasizes its importance in the educational work of the university on the formation of an anti-corruption worldview among students. It is concluded that it is more appropriate to pay attention to learning programs in all areas of university training.*

Key words: *anti-corruption education, anti-corruption culture, state and municipal employees, fight against corruption, interrelated factors*

На данном этапе проводится антикоррупционная государственная политика, направленная на минимизацию факторов и обстоятельств, которые порождают и подпитывают коррупцию в различных сферах жизни. Важной частью этой политики является антикоррупционное образование и образовательная работа по созданию антикоррупционного мировоззрения среди студентов. Похоже, что антикоррупционное образование должно стать продолжением антикоррупционного воспитания.

Для того чтобы соответствовать этим требованиям, университеты теперь будут иметь определенные обязательства по совершенствованию организационно-методического обеспечения процесса общей юридической подготовки студентов, внедрению инновационных технологий в непрерывное правовое самообразование и развитию творческого мышления. Безусловно, образовательные программы российских вузов должны реагировать на происходящие изменения и адаптироваться, быть направлены на формирование навыков компетентно и грамотно ориентироваться в системе социально-экономических и политических отношений, их правового регулирования.

Однако следует отметить, что антикоррупционному просвещению не уделяется достаточного внимания. Необходимо включить в образовательный процесс вуза дисциплины, связанные с формированием и развитием антикоррупционного мировоззрения студентов. Важно, на наш взгляд, придерживаться таких принципов антикоррупционного образования, как системность, сложность, преемственность, непрерывность, междисциплинарность.

Основными целями антикоррупционного образования являются просвещение правового сознания и формирование антикоррупционного мировоззрения, воспитание правовой культуры; формирование убеждений о неизбежности наказания за коррупционные преступления; преодоление правового нигилизма и развитие активной гражданской позиции. В результате это позволит студентам развивать прочные моральные основы личности, стабильные навыки антикоррупционного поведения и твердую гражданскую позицию. Антикоррупционное образование является одним из факторов формирования антикоррупционной культуры.

Важным и своевременным следует считать дополнение Федеральных государственных образовательных стандартов компетенцией по формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению, а в перспективе в профессиональной деятельности - содействовать пресечению такого поведения.

В этой связи представляется целесообразным координировать педагогическую, образовательную, научную и методическую деятельность по формированию антикоррупционного мышления и нетерпимости к коррупционному поведению. Следует отметить, что такие действия важны, так как в дальнейшем проводится оценка уровня подготовки государственного и муниципального служащего с квалификационными требованиями, качество выполнения им своих служебных обязанностей, предусмотренных официальным регламентом, и, как следствие, соответствие замещения должности гражданской и муниципальной службы выявляется в результате специальной процедуры - аттестации государственных и муниципальных служащих. В государственных органах Российской Федерации сертификация осуществляется в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года №110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».

Очевидно, что современная система подготовки государственных и муниципальных служащих требует обновления содержания и повышения качества образования в соответствии с требованиями времени.

Изменения в подготовке будущих государственных и муниципальных служащих должны быть направлены на то, чтобы дать им знания о правовой и организационной основе антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов, а также методов подготовки для изучения проектов нормативных актов с целью

выявления в них коррупционных факторов. Студент также должен знать, что такое законодательная техника, обладать навыками и приемами законодательной техники. Известно, без соблюдения выработанных наукой и апробированных нормотворческой практикой правил и приемов законодательной техники невозможно достижение высокого уровня качества законотворчества и контроль коррупции даже на стадии разработки проекта закона. Именно законодательная техника, наряду с познанием и использованием объективных социальных закономерностей, национальных традиций и других значимых социальных факторов добивается успеха, если основывается на научном знании и правовой культуре.

Следует отметить, что предыдущие годы были отмечены различными негативными проявлениями в законодательном процессе. В этой связи ученые направляют свои разработки на преодоление таких явлений и вносят предложения, направленные на создание идеальной правовой системы и высокоэффективных механизмов обеспечения соблюдения, целостного представления о комплексе характерных признаков, которыми должен обладать закон надлежащего качества.

Недостатки, пробелы и дефекты действующего законодательства объясняются тем, что юридическая наука и правоприменительная практика не выработали единого и целостного представления о сложных характеристиках права надлежащего качества. Следует отметить, что такая ситуация оказывает негативное воздействие на все этапы процесса разработки и принятия законов.

Представляется, что необходимость поиска инструментов, которые позволили бы нам оценить качество законов и новых методов и путей повышения качества действующего законодательства в Российской Федерации, актуальна и своевременна. Актуальность также возрастает в связи с тем, что некачественное законодательство может содержать коррупционные факторы, а это создает возможности для различного рода манипуляций с коррупцией. И только комплексный подход к решению перечисленных проблем позволит добиться положительных результатов, на пути формирования антикоррупционного мышления, антикоррупционной культуры, эффективности и улучшения качества подготовки государственных и муниципальных служащих.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»//«Собрание законодательства РФ», 2004. № 31. Ст. 3215.

2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.03.2007, № 10, ст. 1152.

3. «Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих» (утв. Минтрудом России) //КонсультантПлюс.

4. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника.2015.№9.С.50.

5. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пособие / Н.В. Мамитова. – М.: Норма: ИНФА-М, 2015, с.124.

6. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 (ред. от 07.03.2020) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.02.2005, № 6, ст. 437.

Д. Е. Красуля,
студент 2-го курса группы ГМУ-Б19-1
Российский государственный
гидрометеорологический университет
научный руководитель:
зав.кафедрой национальной безопасности и международного
права РГГМУ, профессор Никифорова Е.Н.

Возможно ли повторить опыт антикоррупционной политики Сингапура в условиях Российской Федерации?

Аннотация: рассматриваются основные принципы антикоррупционной политики в Сингапуре и сопоставляются с принципами российской политики по борьбе с коррупцией. Делается вывод, что в России стоит создать специализированный государственный орган, в компетенцию которого входит контроль за выполнением антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, зарубежный опыт, контроль, специализированный государственный орган.

Summary: there is gravamen of Singapore in the article. The author compares and contrasts anti-corruption policy in different countries. In total, there is not independent state body, which monitors the implementation of anti-corruption legislation in Russia.

Keywords: anti-corruption policy, foreign practice, the control, a special state body.

Проблема коррупции и противодействия ей, действительно, стоит остро на протяжении не одного десятка лет по всему миру. Коррупция - это проблема, которая заставляет национальные экономики замедляться, опускаться в состояние кризиса и погрязнуть в данном состоянии на весо продолжительное время. Коррупция провоцирует неэффективную работу любых властных структур в стране, что может привести к кризису власти.

Для России коррупция остается якорем, который не дает стране без сильнейших усилий сдвинуться с места в своем развитии. Россия живет в условиях, когда созданы предпосылки для полноценной работы по противодействию коррупции. В Российской Федерации с 1991 года законодатели предпринимали усилия для создания полноценной нормативной базы борьбы с коррупционной составляющей России, которая бы стала основой для полномасштабного противостояния этому негативному явлению. На сегодняшний день в Российской Федерации принят пакет документов и нормативно-правовых актов, таких как Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1], Национальный план противодействия коррупции.

Сингапур - это страна, которая из первых смогла вырваться из оков коррупционного настоящего. Современники называют Сингапур экономическим чудом. Со дня обретения своей независимости от Британской империи в 1959 года до 1990 года в этот относительно небольшой исторический период Сингапур смог выйти из статуса бедной страны и стал обладать статусом высокоразвитого государства, с высоким уровнем жизни. Это произошло благодаря премьер-министру Сингапура Ли Куан Ю [2], он предложил из портового города, куда импортировали пресную воду и строительный песок, создать финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии. Стратегия снижения уровня коррупции имела комплексный характер. Строго регламентировались действия чиновников, устранились двусмысленности и другие уловки в законе, которые могли позволить его обойти. Произвелась отмена большого количества разрешений и отозвали многие лицензии. Произошло

упрощение процедуры деятельности органов власти. А также приняли за основу правило, что чиновник, судья, адвокат, врач

государственной больницы, научный сотрудник НИИ должны иметь оклад труда, соизмеримый с заработной платой на таких же должностях на частных предприятиях.

Антикоррупционная политика Ли Куан Ю началась с активной борьбы с данным явлением в обществе, и привела к укреплению морально-нравственных устоев внутри власти и профессионализма аппарата государственного управления, тем самым премьер-министру удалось вывести страну из коррупционного рабства, которое достигло таких масштабов, что страна на начале своего суверенного пути прочно находилась в семерке наиболее коррумпированных стран мира. Такая политика отличается всесторонней продуманностью, актуальностью, строгостью и последовательностью.

Первоочередными мерами противодействия коррупции стали [3]:

- появление более современного антикоррупционного законодательства;

- создание специального, максимально обособленного и самостоятельного государственного органа по борьбе с коррупцией;

- ужесточение уголовной ответственности за коррупцию;

- установление высоких социальных гарантий государственным и муниципальным служащим;

- постоянная и планомерная ротация управленческих кадров;

- законодательные гарантии безопасности лица и членов его семьи, давших показания по факту совершения коррупции;

- широкое освещение в СМИ антикоррупционной деятельности;

- проведение независимой экспертизы законов и нормативных актов на предмет коррупционных последствий.

Главная роль в реализации антикоррупционной стратегии и оперативного-тактических решений в сфере противодействия коррупции в Сингапуре принадлежит всенародно избранному президенту Сингапура. Глава государства является хранителем национального достоинства, гарантом строгого и непредвзятого расследования крупных коррупционных скандалов, осуществления научно обоснованной кадровой политики, в том числе части назначения на высшие должности в исполнительной и судебной власти, в вооруженные силы и полицию.

В свою очередь Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина и верховным главнокомандующим Вооруженными силами

Российской Федерации, а также следит за выполнением антикоррупционной политики в стране.

В Сингапуре высокую эффективность приобрело Бюро по расследованию коррупции [4]. В его компетенции расследование пресечение коррупционных проявлений как и в государственной сфере экономики, так и в частном секторе, проверка информации о коррупции в чиновничьей среде, разработка эффективных методов выявления зон коррупционного риска и оценки коррупциогенности системы управления. Под особый контроль берутся предвыборные кампании и парламентские выборы, деятельность полиции и инспекций различного уровня, банковские счета чиновников, их родственников и агентств. Каждый бюрократический доллар контролируется государством. Бюро по-прежнему пользуется полным доверием политического руководства страны и подотчетно непосредственно правительству страны, что гарантирует его самостоятельность в принятии решений, независимость от стороннего «давления».

Исходя из статьи 5 Федерального Закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», организационными основами противодействия коррупции являются [5]:

1. Президент Российской Федерации.
2. Федеральное Собрание Российской Федерации.
3. Правительство Российской Федерации.
4. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

5. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц.

6. Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

7. Счетная палата Российской Федерации.

Подытожив все вышеописанное, на данном этапе своего исторического развития Российская Федерация не в силах повторить блестящий успех Правительства страны Сингапур в антикоррупционной политике. Сравним небольшое количество показателей, а именно

механизмы противодействия коррупции на разных этапах своего исторического развития, основные принципы противодействия коррупции, органы, занимающиеся антикоррупционным развитием, антикоррупционная политика Российской Федерации далека от совершенства, так как обязанности отдельного органа занимающегося данной политикой «раскиданы» по другим органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Чтобы создать более эффективную антикоррупционную политику в Российской Федерации необходимо учредить отдельный специализированный государственный орган, который займется вопросами коррупции, подойдет к этой проблеме системно, целостно, стратегически.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции»
2. См.: Ли Куан Ю. Сингапурская история : 1965-2000 гг.. Из третьего мира - в первые. М., 2010. С. 154
3. Борьба с коррупцией в Сингапуре // <http://maykop-news.ru/net/4468-borba-s-korrupciej-v-singapore.html>
4. Моисеев В. «Сингапурское чудо»: как стать процветающей страной // <http://www.chelt.ru/2011/3-11/moiseev.3-11.html>
5. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы».

Л. А. Скачкова,
Студентка 2 курса, группа ГМУ-Б19-1
Российский государственный
гидрометеорологический университет,
научный руководитель:
зав.кафедрой национальной безопасности и международного
права РГТМУ, профессор Никифорова Е.Н.

Роль СМИ и сети Интернет в антикоррупционной деятельности государства

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы антикоррупционной деятельности государства в СМИ и Интернет, подчеркивается важность пропаганды антикоррупционного поведения граждан, через

всемирные сети. Делается вывод, о более широком использовании возможностей социальных сетей и Интернет.

Ключевые слова: СМИ, Интернет, антикоррупционная пропаганда, граждане, антикоррупционная деятельность, антикоррупционная политика, информация.

Resume: The article emphasizes the importance of anti-corruption behavior of citizens through the worldwide networks. The conclusion is made about the wider use of the possibilities of social networks and the Internet.

Key words: Mass media, Internet, anti-corruption propaganda, citizens, anti-corruption activities of the state, anti-corruption policy, information.

Коррупционные проявления стоят на пути развития национальной экономики, наносят существенный ущерб имиджу Российской Федерации, порождают недоверие со стороны гражданского общества, направлены не только на захват государственной власти и установление контроля над ней, но и к негативному изменению права.

Существуют определенные мероприятия по борьбе с коррупцией, такие как:

- ужесточение наказания за коррупцию;
- повышения оплаты труда государственным служащим;
- создание конкуренции

Реализация борьбы осуществляется как внешними, так и внутренними методами. Внешний метод предполагает возможность обжалования действий представителя исполнительной власти в судебном зале. Бороться с коррупционными явлениями должны не только правоохранительные органы, но также и граждане.

Хотелось бы отметить, что в нашей стране проделана колоссальная работа:

- вступили в силу ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», антикоррупционные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

- определенные коррективы внесены в федеральное законодательство по вопросам государственной и муниципальной службы, парламентской деятельности и другим;

- в стране выполняется Национальный план противодействия коррупции;

- Россия присоединилась к Конвенции UNCAC против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.

Помимо того, 1 февраля 2012 г. Президентом РФ был подписан ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» и т.д.

СМИ и Интернет могут выполнять следующие функции для пресечения коррупционных процессов:

- организовать дискуссионные площадки, форумы, для обсуждения коррупционной деятельности;

- пропагандировать положительный опыт в борьбе с коррупцией, как в РФ, так и за рубежом;

- информировать население о способах существования и функционирования общественной жизни без коррупции;

- увеличить степень открытости государственных органов. Эта мера позволит создать коммуникационную связь между властью и обществом, что также снизит процент коррупции;

- пропагандировать положительный опыт антикоррупционной политики и международной практики борьбы с коррупцией;

- участвовать в разработке исследований антикоррупционных мер и пропаганда положительных результатов проведенных исследований. Такая мера способна эффективно бороться с новыми видами коррупции и покажет людям, что государство может молниеносно мобилизоваться к различным видам коррупции и с максимальной скоростью её обнаруживать и пресечь. Прежде всего, важно показать обществу наиболее быстрые законные методы взаимодействия с государством и обществом, т.к зачастую коррупция происходит из-за того, что население не знает других эффективных способов взаимодействия с нужными инстанциями

Безусловно, самым эффективным средством массовой информации служит сеть Интернет и телевидение. Опираясь на данные статистики ВЦИОМ, примерно 95 % граждан РФ имеют дома телевизор.[7] Следовательно, телеканалы, в частности те, часть акций которых принадлежит государственной власти, могут выделять время для прокрутки продуманного рекламного ролика. Грамотная минутная реклама, способна произвести нужное впечатление на зрителя и донести нужную информацию. Также эфирное время можно использовать и для показа отдельных передач, относящихся к некоррупционным способам коммуникации с государственными инстанциями. Также можно подключить и эфиры радиостанций.

В то же время, нельзя забывать, что современное общество все чаще отходит от телевидения, и погружается в просторы Интернета.

Интернет позволяет молниеносно получить нужную информацию. Число активных интернет-пользователей растёт с каждым годом. Следовательно, чтобы увеличить эффективность работы с населением, необходимо учитывать наличие Интернета. Это выражается в том, что антикоррупционная деятельность освещается и продвигается на государственных порталах, куда огромная часть населения почти не заходит.

Необходимо наладить связи с многими Интернет сайтами, в том числе зарубежными, чтобы информировать граждан обо всех случаях, связанных с коррупцией и способах быстрого легального взаимодействия внутри общества и государства в целом.

Увлекательный опыт сотрудничества местной власти со СМИ применен в районном конкурсе социальных короткометражек и транспарантов, по противодействию коррупции "Честный look". Проведение конкурса показало очень высокую активность молодежи, их интерес к данной проблеме. [8]

Важной особенностью обладает сеть Интернет – получение быстрой, неискаженной информации.

СМИ и Интернет — это не просто способы обмена информации, а сильнейшие инструменты воздействия на мировоззрение людей.

Поэтому, множество ученых, склоняются к версии о том, что СМИ является четвертой ветвью власти. Через такие источники, государственная власть может оказать влияние на различные части общества. В данном случае в антикоррупционной борьбе задача СМИ — донести не только нужную информацию до людей, но и убедить, что коррупция — это преступление.

В настоящее время практически все региональные органы государственной власти имеют официальные сайты, на которых действуют механизмы связи народа с региональной властью. Помимо этого, в субъектах Российской Федерации функционирует система «Интерактивная приемная Губернатора», благодаря которой граждане имеют возможность напрямую взаимодействовать с властью. Такое взаимодействие включает в себя регистрацию граждан на портале «Госуслуги».

Борьба с коррупцией многоуровневый и сложный процесс. Вместе с тем, в процессе исследования, были выявлены основные направления антикоррупционной деятельности в Российской Федерации и возможности каналов коммуникации противодействовать коррупционным процессам.

Список используемой литературы

- 1) Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/>
- 2) Рукина, И. М. Формирование антикоррупционного сознания / И. М. Рукина, Д. С. Петросян // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право [Элек-тронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2017>
- 3) Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 04.06.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/>
- 4) <https://camonitor.kz/33434-vospitanie-antikorrupcionn..>
- 5) <http://www.radnews.ru>
- 6) Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» от 29.06.2018 г. № 378 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/>
- 7) <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>
- 8) http://www.admsr.ru/safety/anti_corruption/information_on_prevention/smi/

Е. А. Ковтун,

аспирант кафедры социологии политических
и социальных процессов СПбГУ,
преподаватель кафедры социологии СПбГТИ(ТУ)

Роль цифровых технологий в формировании антикоррупционной культуры российского общества

Аннотация. Доклад посвящен роли цифровых технологий в антикоррупционной политике и их влиянию на антикоррупционную культуру российского общества через изменение социальных установок граждан.

Актуализируется аспект использования цифровых механизмов противодействия коррупции в условиях пандемии COVID-19. В докладе выделены основные направления антикоррупционной политики, использование цифровых технологий в которых способно снизить коррупционные риски для российского общества.

Уделяется внимание цифровым технологиям, применяемым на сегодняшний день в России для повышения прозрачности принятия

управленческих решений и снижения коррупционных рисков и издержек. В заключении обосновываются некоторые риски использования цифровых механизмов противодействия коррупции и приводятся аргументы о необходимости дальнейшего развития информационных и цифровых технологий в сфере антикоррупционной политики.

Ключевые слова: цифровые технологии, антикоррупционная культура, противодействие коррупции, антикоррупционные меры.

Успешность реализации антикоррупционной политики зависит помимо множества факторов в том числе и от восприятия коррупции как социальной проблемы и изменения фундаментальных установок в общественном сознании, связанных с формированием антикоррупционного мировоззрения, развития антикоррупционной культуры. При этом, формировать антикоррупционные установки представляется целесообразным как у целевых групп: политиков, государственных служащих, так и у самих граждан.

Антикоррупционная культура понимается как особые ценностные и социальные установки личности, характеризующиеся не только наличием информированности о негативном влиянии коррупции на различные сферы общества, но и наличием поведенческих установок неприятия коррупции как формы разрешения каких-либо ситуаций и стремлением к устранению коррупции как социального явления [7, с.114]. В контексте развития цифровых (digital) технологий и цифровизации различных сфер жизни общества представляется интересным обратиться к определению роли таких технологий в формировании антикоррупционной культуры российского общества.

Использование цифровых технологий в целях противодействия коррупции и снижения коррупционных рисков и коррупционных издержек является примером превентивного антикоррупционного механизма, акцентирующего внимание прежде всего на устранение причин коррупции, в том числе с помощью отслеживания финансовых потоков и анализа больших данных (big data) [8].

Актуальность развития цифровых механизмов противодействия коррупции проявилась в условиях пандемии COVID-19. При этом необходимость развития цифровых технологий антикоррупционной политики является предметом рассмотрения не только на уровне российских органов власти, но и на международном уровне. Так, например, роль технологий и антикоррупционных мер в период борьбы с пандемией коронавируса отмечается Программой развития ООН (ПРООН) [1], признавая эффективность цифровых технологий в обеспечении

прозрачности принятия решений и повышения эффективности государственного управления и предоставления услуг в период кризиса, связанного с пандемией. В большей степени рекомендации связаны с предоставлением государственных услуг, доступа к медицине, проведению закупок в период пандемии.

Кроме того, международные неправительственные организации обращают внимание на факторы риска при использовании цифровых технологий и акцентируют внимание на необходимости обеспечения ответственного использования данных и технологий для предотвращения утечки данных и возможностей мошенничества.

Прежде всего, стоит отметить, что отношение российского общества к цифровым технологиям и электронным сервисам, связанным со сферой государственного управления является скорее одобрительным. Так, по результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в апреле-мае 2020 г. в контексте выявления отношения к онлайн-сервисам, используемым во время пандемии COVID-19 [6], половина опрошенных считают необходимым и дальнейшее развитие возможностей получения государственных услуг онлайн (52%). Также 68% респондентов высказались о своей готовности использовать технологии на основе искусственного интеллекта при получении госуслуг [3].

Очевидно, что такой способ получения государственных услуг связан с удобством для граждан, в то же время использование электронной формы получения государственных услуг позволяет снизить коррупционные риски как для граждан, так и для государственных служащих, так как возможность злоупотребления служебными полномочиями и возможность коррупционного подкупа в данном случае практически сводится к нулю.

Одним из наиболее перспективных инструментов противодействия коррупции в условиях цифровизации российского общества являются информационные и цифровые технологические решения, обеспечивающие большую прозрачность в сфере принятия политических решений, государственного управления и осуществления политическими акторами своих функций. Так, говоря о сфере противодействия коррупции можно выделить следующие направления, в которых цифровые технологии способны снизить коррупционные риски:

- 1) автоматизация процессов предоставления и получения государственных услуг;
- 2) мониторинг предоставления деклараций государственными служащими и сведений, содержащихся в них;
- 3) повышение прозрачности процедур государственных закупок;

4) создание информационных каналов для приема обращений граждан о ситуациях, связанных с коррупцией;

5) сбор, анализ и использование данных о правоприменительной и судебной практике в отношении дел, связанных с получением либо дачей взятки и конфликтом интересов.

На настоящий момент в России существует ряд механизмов, направленных на обеспечение прозрачности государственной власти и снижение коррупционных издержек для граждан — например, предоставление государственных услуг гражданам на основе единого интернет-портала, система «Открытое правительство», а также размещение информации о государственных закупках в единой информационной системе и размещение в сети интернет данных о доходах и имущественных обязательствах госслужащих [2].

Кроме того, следует обратить внимание на деятельность НКО: проект «Декларатор», реализуемый Transparency International Russia [5], агрегирует данные деклараций чиновников и аналитику по ним, а «Книга жалоб о коррупции» в онлайн-формате позволяет собирать информацию о случаях коррупции и консультировать обратившихся.

Помимо обеспечения прозрачности информации и удобства для пользователей, цифровые технологии формируют установки общества в отношении коррупции и влияют на уровень доверия к власти и оценки её эффективности. В то же время следует отметить, что использование цифровых технологий в антикоррупционной политике несомненно нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Так, существуют коррупционные риски в госзакупках даже при размещении информации на официальном портале и проведении открытых конкурсов, ввиду того, что коррупция в этом случае может проявляться на более высоком уровне, трансформироваться в е-коррупцию («откаты», закупки, проводимые под конкретного исполнителя и др.) [4].

Цифровизация требует не только развития механизмов обеспечения открытости государственного управления, но и интеграции процессов, обеспечения межведомственного взаимодействия, для возможности сбора и анализа больших массивов данных, на основании которых возможно раннее выявление коррупционных рисков, внедрение инноваций в сферу антикоррупционной политики. Таким образом, роль органов государственной власти в сфере антикоррупционной политики в условиях цифрового общества заключается не просто в сдерживании коррупции, а в способности предвидеть и предотвращать её на ранних этапах.

Таким образом, положительная роль цифровых технологий в антикоррупционной политике и формировании антикоррупционной культуры российского общества заключается в том, что сужаются возможности традиционных форм коррупционных действий, уменьшается роль межличностного взаимодействия и человеческого фактора при принятии управленческих решений и предоставлении государственных услуг. При этом у граждан, использующих возможности цифровых технологий формируются поведенческие установки, в которые коррупционная составляющая включена в меньшей степени (по сравнению с традиционными взаимодействиями с представителями государственной и муниципальной власти).

Кроме того, формируется установка на доступность информации о принятии ряда управленческих решений, так, повышение прозрачности процедур госзакупок дает возможности для снижения частоты использования коррупционных схем, хотя и не полностью исключает их. С повышением уровня прозрачности принятия решений будут меняться не только социальные установки граждан, но и изменение практик поведения чиновников, при этом существует риск перехода коррупции на новые уровни и трансформации коррупционных практик в новые, цифровые формы.

Именно поэтому для развития антикоррупционной культуры российского общества необходим комплексный подход, включающий в себя как меры «регуляторной гильотины» (развитие антикоррупционного законодательства, правовых механизмов противодействия коррупции), так и внедрение цифровых технологий, использование которых способно сформировать запрос общества на большую открытость управленческой сферы, повысить эффективность работы государственных и муниципальных органов власти, а также снизить коррупционные риски издержки для граждан и юридических лиц.

Источники:

1. The role of technology and anti-corruption measures in fighting COVID-19 // United Nations Development Programme URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/blog/2020/the-role-of-technology-and-anti-corruption-measures-in-fighting-.html> (дата обращения: 12.10.2020).

2. Доклад об итогах внедрения системы "Открытое правительство" и перспективах до 2024 г. // Открытое правительство URL: <https://report.open.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2020).

3. Искусственный интеллект: угроза или возможность? // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10132> (дата обращения: 12.10.2020).

4. Мухамадиева Д.Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. №1(171). С. 9-13.

5. О проекте. Что такое "Декларатор"? // Декларатор URL: <https://declarator.org/> (дата обращения: 09.10.2020).

6. Пандемия пройдет. А что останется? // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10267> (дата обращения: 12.10.2020).

7. Соломин В.П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №4. С.110-116.

8. Цифра против коррупции // Гайдаровский форум URL: <https://gaidarforum.ru/news/tsifra-protiv-korrupsii/> (дата обращения: 12.10.2020).

О. П. Горьковая,

учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае» СПбГУ,

В. С. Матыкина,

учащаяся программы магистратуры
«Международная социология» СПбГУ

Развитие системы высшего образования как направления социальной политики

Образование было и остаётся одним из важнейших ресурсов как государства, так и человечества. Оно даёт стимул развитию как экономике, политике, социальной сфере, так и самой личности. Существует тенденция по продвижению образовательной политики, являющейся социально-направленной системой, культурно отражающей потребности общества и государства. Под образовательной политикой понимается комплекс мер государства, направленных на развитие системы национального образования. [1] Особое внимание уделяется университетам, которые выступают трансляторами социальных и культурных

норм, а также передовых знаний в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов [2].

Ряд исследователей сходятся во мнении о том, что именно государство является главным субъектом образовательной политики, которое:

1. Способствует формированию социокультурных и ценностно-ментальных основ образовательного процесса;
2. Определяет основные направления образовательной политики, правовые нормы регулирования этой деятельности, минимум обязательных знаний, навыков и умений в подготовке специалистов различного профиля. [1]

Но возможно ли найти связь между политикой, проводимой в области образования (с теми двумя укрупнёнными направлениями, указанными нами выше) с политикой в социальной сфере?

Для этого необходимо прежде всего обозначить основные направления социальной политики, которые реализуются государством:

1. Создание условий для трудовой активности, регулирование занятости, совершенствование трудовых качеств работников.
2. Прямая поддержка доходов через систему социального обеспечения.
3. Развитие личности, поддержание здоровья, повышение культурного уровня, предоставление услуг через систему социальной инфраструктуры. [4]

Таким образом, мы чётко можем увидеть связь образовательной политики государства и социальной политики государства. Эта связь, в первую очередь, состоит в социализации индивида, приобщении его к культурным ценностям, традициям и нормам. С другой стороны, прослеживается взаимодействие в трудовой сфере. Как образование, так и социальная политика государства стремятся вовлечь экономически активное население в трудовую деятельность, подготовить квалифицированных специалистов, которые впоследствии смогут развивать экономику данной страны. Всё это обеспечивает социальную устойчивость общества.

Приоритет образования для социальной политики подчеркивается также тем, что данное направление является официально принятым, что отражено в соответствующих законах и концепциях. [1]

Примерами социальной политики в образовании являются вовлечение молодежи в образовательную среду с целью сокращения безработицы в этой возрастной категории, а также поддержка обучения на

протяжении всей жизни в качестве инвестиционной стратегии, направленной на расширение возможностей для трудоустройства. [3]

Одним из ключевых подходов к анализу социальной политики в сфере образования является ее рассмотрение с точки зрения социальных инвестиций, которое может выражаться в трех аспектах.

1. Рассмотрение различий между странами в области образовательной политики в качестве результатов стратегий социальных инвестиций.

2. Рассмотрение того, каким образом социальные проблемы, традиционно решаемые с помощью политики в области социального обеспечения, могут быть предотвращены в рамках политики в области образования. Это такие социальные проблемы как безработица, низкий доход, будущие пенсии.

В данном случае образование способно защищать людей от социальных рисков.

3. Рассмотрение того, как сама политика в сфере образования может порождать социальные риски за счет недостаточного инвестирования. Примером может послужить недостаточная государственная поддержка, следствием которой является нестабильный и низкооплачиваемый труд, что может отражаться на качестве предоставляемых образовательных услуг [3].

Таким образом, исходя из приведённого анализа взаимовлияния социальной политики и образования, мы можем увидеть насколько тесно их взаимодействие. Образование рассматривается государством как важный инструмент формирования культурных норм и ценностей. Социальные проблемы, с которыми по большей части государство не в состоянии справиться (например, из-за недостаточного финансирования или непонимания корня конкретной социальной проблемы), оказывают достаточно сильное негативное воздействие на «рынок» образовательных услуг в стране. В тоже время, образование активно способствует решению наиболее важных социальных проблем общества. Так, например, проблема безработицы решается за счёт курсов переквалификации и повышения квалификации, возможности прохождения отдельных ступеней образования в разных вузах по разным специальностям как в России, так и за рубежом и т.д. Кроме того, инвестиции в концепцию образования на протяжении всей жизни способствуют получению более широкого спектра возможностей на рынке труда на протяжении всей трудовой жизни.

Список литературы:

1. Нурутдинова А. Р., Дмитриева Е. В. Образовательная политика как часть социальной политики государства: понятие и направление // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №. 5-2. – С. 108-110.
2. Панина Г. В. Университеты как приоритет социальной политики // Экономика образования. – 2008. – №. 3.
3. Di Stasio V., Solga H. Education as social policy: An introduction. – 2017.
4. Социальная политика в образовании. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cinref.ru/razdel/01800gosudar_regulir/09/158087.htm (дата обращения: 13.10.2020)

О. П. Горьковая,
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Реализация антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге

Ключевые слова: взяточничество, антикоррупционная политика, антикоррупционная программа

Коррупция всегда являлась и продолжает являться одной из самых проблемных зон в российском государственном управлении вследствие тотального укоренения паттернов коррупционного поведения среди населения, которые в ходе процесса социализации постоянно переходят от одного поколения к другому. А если еще учесть, что взяточничество существует, начиная чуть ли не с Древней Руси, то несложно понять, почему ныне принимаемые государственные меры, например, пропаганда среди населения и внутри организаций, никак не способствуют улучшению ситуации.

В стране на данный момент действует несколько нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции:

— Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

— Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

—Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;

—Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

—Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

При рассмотрении Уголовного кодекса Российской Федерации мы увидим следующие варианты наказания за взяточничество: выплата штрафа в размере n -кратной суммы от суммы взятки (в зависимости от конкретного пункта статьи), лишение права занимать определенные должности до 7 лет, исправительные работы до 5 лет, лишение свободы до 10 лет [2].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях за незаконное вознаграждение следуют такие наказания: выплата штрафа в размере n -кратной суммы от суммы вознаграждения (в зависимости от конкретного пункта статьи) [1].

Исходя из данных наказаний в сфере противодействия коррупции четко заметна следственная связь абсолютной неэффективности антикоррупционной политики в России. Недостаточная жесткость наказаний никак не влияет на уменьшение коррупционных сделок в связи с тем, что те люди, которые могут позволить себе взятки в особо крупном размере, могут с такой же легкостью оплатить и штраф, если они всё-таки попадутся. Однако, что интересно, «попасться на взятке» в нашей стране довольно сложно из-за особого статуса Прокуратуры, в полномочия которой входят антикоррупционные проверки, которого она достигает за счет неформальных связей с определенными руководителями определенных компаний. И здесь уже антикоррупционная деятельность приобретает реальный политический характер, так как образуются коалиции и на неугодных государству или компаниям, состоящим в сговоре с государственными органами, обрушиваются прокурорские проверки, из которых «неугодные» не выходят без потерь.

На данный момент также действует Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы [3]. В связи с принятием данного плана были произведены некоторые изменения в антикоррупционной политике (см. рис. 1).

Рисунок 1: Изменения антикоррупционной политики после утверждения Национального плана.

Единственное изменение, которое более-менее положительно отразится на антикоррупционной деятельности – это привлечение депутатов к ответственности. Тем не менее, жестких наказаний при данном нарушении опять-таки не последовало.

Антикоррупционная политика в Санкт-Петербурге

В Санкт-Петербурге антикоррупционная деятельность исполнительных органов государственной власти регламентирована Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” и Законом Санкт-Петербурга от 14.11.2008 № 674-122 “О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге” и реализуется по пяти основным направлениям (см. рис.1).

Рисунок 2: Направления антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге.

Антикоррупционная программа представляет собой план мероприятий, содержащий комплекс правовых, организационных, экономических, образовательных и иных мер, направленных на противодействие коррупции в Санкт-Петербурге. Одними из таких мероприятий являются:

1. сбор, анализ и размещение в Интернете сведений о доходах, расходах, имуществе госслужащих, их супругов и несовершеннолетних детей;

2. организация порядка действий по информированию госслужащими кадровых служб и высших должностных лиц об обращениях в целях склонения госслужащих к совершению правонарушения коррупционного характера или о получении ими подарка в связи с исполнением должностных обязанностей;

3. выявление случаев конфликта интересов;

4. проведение заседаний и семинаров по соблюдению требований к служебному поведению госслужащих;

5. консультативная помощь госслужащим и разъяснительные меры;

6. практики обжалования закупок, имеющих коррупционный характер;

7. проведение социологических опросов предпринимателей по вопросу их взаимоотношений с различными государственными органами;

8. проведение заседаний ИОГВ с представителями бизнеса в целях выработки мер по снижению административного давления на бизнес;

9. мониторинг факторов негативных последствий коррупции в деловой среде;

10. приём сообщений граждан о фактах коррупции по электронной почте и по горячей телефонной линии;

11. подготовка и размещение информационных материалов в виде городской рекламы и в сети “Интернет”.

Для профилактики и противодействия коррупции представители общественных организаций и иных некоммерческих организаций включены в состав комиссий, советов и иных коллегиальных органов, действующих при ИОГВ.

На заседаниях коллегиальных совещательных органов, созданных при ИОГВ, членами которых являются представители общественных организаций, осуществляется рассмотрение вопросов антикоррупционной направленности.

С целью информирования общественных организаций о законодательстве Российской Федерации и Санкт-Петербурга в сфере противодействия коррупции Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями осуществляются

консультации по формированию негативного отношения к коррупции с представителями некоммерческих организаций.

По итогам первого квартала 2020 года в сфере противодействия коррупции наиболее активно взаимодействовали с ИОГВ 67 общественных организаций, из них 10 организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции: Санкт-Петербургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Общественная организация «Центр общественного контроля», Межрегиональная общественная организация «Северо-Западный Центр противодействия коррупции в органах Государственной власти», Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Союз защиты прав потребителей Санкт-Петербурга», Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, Автономная некоммерческая организация «Санкт-Петербургский Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», Автономная некоммерческая организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р».

Работа общественных советов и отраслевых коллегиальных совещательных органов осуществляется согласно утвержденным ИОГВ планам по противодействию коррупции, а также с учетом предложений и инициатив, вносимых самими членами советов. Так за первый квартал 2020 года 67 общественных организаций приняли участие в заседаниях рабочих групп по вопросам профилактики и противодействия коррупции. ИОГВ было проведено 34 мероприятия антикоррупционной направленности с участием общественных организаций. Вопросы реализации антикоррупционной политики были рассмотрены на 25 заседаниях общественных советов, образованных при ИОГВ [4].

Как видно из приведенных мер по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге, особо жестких мер и глубинного изменения укорененных паттернов поведения населения не усматривается. Существующие меры соответствуют ныне принятым и действующим нормативным правовым актам Российской Федерации. На взгляд автора для изменения ситуации, следовало бы перенять ряд мер, действующих в рамках сингапурской антикоррупционной политики.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63.
3. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»
4. Противодействие коррупции. Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kpmp/protivodejstvie-korrupcii/> (дата обращения: 10.10.2020)

А. Б. Артемьев,
кандидат юридических наук, доцент
директор ООО «Консалтинг ЮрМарт»
г. Коломна

О политико-экономическом характере антикоррупционной культуры в России

Резюме: В статье антикоррупционная культура, являясь частью правовой культуры, рассматривается в качестве антипода коррупционной антикультуре, которая является частью криминальной субкультуры. Представляя собой отдельные сегменты общественной культуры, они являются надстройками над экономическим базисом и взаимосвязаны с ним. В процессе политико-экономических преобразований в России в новейшее время, криминальная субкультура составила единое целое с неформальной культурой российского общества, оказав существенное влияние даже на официальную культуру, ещё с советских времён характеризующуюся правовым нигилизмом. Становление антикоррупционной культуры и её дальнейшее развитие не возможно без изменения общественной культуры в целом, чего можно достичь исключительно путём изменения политико-экономических отношений.

Ключевые слова: коррупция, государство, право, культура, антикоррупционная культура, правовая культура, коррупционная антикультура, криминальная культура, официальная культура, неформальная культура, надстройка, базис, экономические отношения.

Проблема коррумпированности чиновников в России занимала умы государственных деятелей и учёных издавна. Примерно в 2008 году о коррупции в России заговорили как о национальной трагедии и

19 декабря 2008 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла: Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] и Федеральный закон № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [2].

Несколько лет данная тематика была достаточно актуальной для научных изданий. Однако после 2015 года объём публикаций на антикоррупционные темы стал спадать. В этой связи тема настоящей конференции представляется весьма перспективной. Тем более что с момента вступления в силу Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» никаких существенных изменений в рассматриваемой сфере общественных отношений не произошло, о чём свидетельствует 144 место России из 180 возможных в рейтинге Индекса восприятия коррупции Transparency International за 2019 год. Напомню, что в 2009 году Россия занимала в нём 146 место [2]. Продвижение на два пункта вверх находится в рамках арифметической погрешности.

Таким образом, за десять лет, в течение которых: в отечественное законодательство было внесено более 300 изменений, направленных, по утверждению их авторов, на противодействие коррупции; написано более тысячи научных работ посвящённых борьбе с коррупцией; проведено огромное количество конференций, круглых столов, семинаров и т.п., не говоря уже о выступлениях политиков, государственных деятелей и служащих разных уровней, бесчисленных совещаниях; внедрении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, антикоррупционных общественных советов и комиссий при государственных органах и организациях и т.п., ситуация с коррупцией в России не изменилась.

Причин тому множество и все они были рассмотрены мною ещё в 2011 году [4]. Останавливаться на них сейчас нет никакого смысла. В данном случае остановлюсь на проблеме сформулированной организаторами конференции, а именно на антикоррупционной культуре и возможностях её развития в современном обществе.

Думается, прежде чем рассматривать вопрос антикоррупционной культуры, прежде всего, необходимо определиться, что понимать под коррупцией. Если это составы уголовных преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» (с большой долей натяжки), ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» [5], то есть то, что понимает законодатель под коррупцией в ст. 1 ФЗ от 25 декабря 2008 г.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции», то рассуждать об антикоррупционной культуре, на мой взгляд, имеет смысл только в рамках правовой культуры вообще.

Если же под коррупцией мы понимаем систему социальных, экономических и политических связей (отношений), основанных на властных полномочиях, позитивном праве и/или теневых социальных нормах, направленную на противоречащее общественной морали извлечение и/или перераспределение благ с использованием служебных возможностей в интересах лиц включенных в неё, то в данном случае мы уже можем рассуждать, как о, непосредственно существующей в обществе, нелегальной коррупционной антикультуре, так и об её антиподе легальной антикоррупционной культуре.

Таким образом, мы имеем дело со столкновением антикоррупционной культуры и коррупционной антикультуры. При этом коррупционная антикультура явно доминирует над антикоррупционной культурой. Интерес вызывает исследование А. Эфендиева и П. Сорокина, которые озвучили его результаты в докладе «Вертикальное карьерное продвижение в России зависит от связей, а не от квалификации» на XIV Апрельской конференции ВШЭ. В ходе своего исследования они пришли к выводу о том, что в России для карьерного успеха важны не профессионализм и квалификация, а социальные связи неделового характера [6]. А это и есть коррупция.

Но, и культура и антикультура являются надстройками над базисом, коим, согласно К. Марксу, являются экономические отношения. Это означает, что существенное развитие коррупционной антикультуры в России базируется на доминировании коррупционных экономических отношений над легальным сектором экономики [7]. По данным МВД на 2011 год преступность в России контролировала: 40% частных предприятий; 60 % государственных предприятий; 80% банков; 67 % продаж нефти за рубеж [8]. По данным Минфина РФ в 2013 году теневой сектор российской экономики составлял 9 трлн руб., в то время как доходы бюджета составляли, примерно 7 трлн руб. [9] При этом нет никаких оснований полагать, что на сегодняшний день эти цифры уменьшились, поскольку согласно данным Росстата в 2019 году только теневой фонд оплаты труда составил 11,4 трлн руб. [10]. В таких условиях необходимо ставить вопрос не о возможностях развития антикоррупционной культуры, а о борьбе с коррупционной антикультурой. Не смотря на то, что надстройка, в свою очередь оказывает влияние на базис, проблема заключается в том, что сама надстройка над базисом, как показано выше, представляет собой коррупционную антикультуру. В этой связи не

меня базис, а именно экономические отношения невозможно изменить надстройку. К сожалению, в современной России отсутствует внятная экономическая политика. Если вначале 90-х она была обозначена достаточно чётко – это становление капитализма, то в последующем начинает возникать неопределённость, которая привела к застою. В настоящее время экономика России топчется на одном месте, не зная, какой путь выбрать. В результате постепенно начинает складываться государственно олигархический капитализм. Такая экономическая система сама по себе является основой коррупции.

Коррупция возникает там, где блага перераспределяются административным путём. Чем меньше благ перераспределяется через государственный и муниципальный аппараты, тем меньше уровень коррупции. Но, в России этот сектор перераспределения благ постоянно растёт. Сдерживающим фактором коррупции в государственном и муниципальном секторе перераспределения благ является общественный контроль, неотъемлемыми частями которого являются: 1) доступность полной информации, не только о перераспределяемых благах, но и о лицах их перераспределяющих; 2) ответственность указанных лиц.

Лица перераспределяющие блага должны быть легитимны. Общество должно им доверять, а это означает, что такие лица должны быть, не только законопослушны, но и высокоморальны. Лицо, допустившее моральный проступок не может занимать такую должность, поскольку оно утрачивает доверие общества. Следовательно, никакой тайны личной жизни у таких лиц быть не может. Они являются публичными лицами, и информация о личной жизни членов их семей должна быть открыта. Ответственность же должна быть неотвратимой. В зависимости от тяжести проступка, это может быть как уголовная, так и иные виды ответственности, в том числе политическая и моральная ответственность. Трудоустроил племянника на должность, воспользовавшись своим должностным положением – уйди с позором в отставку. Однако в России, это одно из самых распространённых коррупционных явлений. Подавляющее большинство членов общества, осуждая подобные действия других, в то же время вполне допускают их для себя и своих знакомых. Это говорит о наличии в современном российском обществе двойной морали и как следствие двойной культуры. Официальная культура порицает коррупцию, неофициальная, является основой коррупции. Опыт СССР показал, что, в конечном итоге, не смотря на все усилия пропагандистской машины, неофициальная культура может вытеснить официальную. То, что считалось в советские годы антикультурой в настоящее время включено в отечественную культуру.

Если официальная культура, исходящая от государственного аппарата представляет собой определённую структурированную систему обладающую единством, то неофициальная включает в себя две составляющих: во-первых, непосредственно культуру не признанную по тем или иным причинам государством, и, во-вторых, антикультуру направленную на разрушение основополагающих культурных ценностей. Последняя, является криминальной субкультурой. Улучшить ситуацию в борьбе с коррупцией, можно было бы путём объединения официальной культуры и части неофициальной культуры, не признанной государством, путём её признания. То есть, отделив от культуры криминальную субкультуру. Но, в настоящих условиях это сделать не представляется возможным, поскольку российское общество не определилось с культурными ценностями. Так, например, статья 279 УК РФ устанавливает ответственность за организацию вооружённого мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации [11]. В то же время лица, свергнувшие государственную власть в Российской империи, до сих пор являются национальными героями, и это не смотря на то обстоятельство, что Российская Федерация является преемником Российской империи, о чём свидетельствуют флаг и герб современной России. Но, самое главное, в свете рассматриваемой темы, это неопределённость с экономическими и демократическими культурными ценностями.

Американская система ценностей построена вокруг «великой американской мечты». Можно бесконечно её критиковать и ругать, но она работает, и работает с 1776 года. Население США на 2019 год составило 328,2 миллиона человек, валовой внутренний продукт: 20,54 триллиона долларов. В России на 2019 год проживало 144,5 миллиона человек. Примерно в половину меньше, чем в США. Валовой внутренний продукт составил 4,39 триллиона долларов. В четыре раза меньше чем в США.

«Американская мечта» представляет собой веру в свободное от предрассудков (расовых, сословных, религиозных) общество, в успех человека, зависящий от его личных качеств и труда. Система ценностей, построенная вокруг этой «мечты» находит своё воплощение в свободном обществе, демократическом государстве, либеральной экономике, свободной от государства прессе, законности и правопорядке, и т.д. Это не говорит о том, что коррупция в США отсутствует. Однако, отсутствует коррупционная антикультура. Коррупция порицается и государством, и обществом, и отдельными его гражданами, большая часть

которых является «законопослушными». В 2019 году США заняли 23-е место в Ежегодном Индексе восприятия коррупции Transparency International [12]. Поскольку подавляющее большинство граждан США законопослушны, это свидетельствует о наличии высокого уровня правовой культуры, частью которой и является антикоррупционная культура.

В отличие от США в советские годы на территории СССР в общественном сознании доминировал правовой нигилизм. О чём открыто говорили теоретики государства и права.

После развала СССР система ценностей в России стала формироваться спонтанно без участия государства в этом процессе. В 90-е годы основу отечественной культуры составила неформальная культура, существовавшая в СССР, включая криминальную субкультуру и правовой нигилизм. Данная система ценностей нашла своё воплощение в криминализации всех сфер государственной и общественной жизнедеятельности. Базисом данной надстройки выступила анархичная экономика периода первоначального накопления капитала.

Дальнейшая эволюция данной системы была объективно predetermined общими закономерностями эволюционного развития и условиями жизнедеятельности российского государственно-организованного общества.

Период первоначального накопления капитала закончился становлением «дикого капитализма» с особенностями присущими «азиатскому способу производства», а именно перераспределению капиталов в пользу лиц облечённых властью. На него наложился период становления монополистического капитализма с империалистическими амбициями. Но, в отличие от классической модели развития капиталистического общества, на развитие экономической системы России оказала существенное влияние культура советской системы хозяйствования. В результате экономика России стала склоняться в сторону государственно-олигархического капитализма. В 2018 году она застыла между социалистической и капиталистической моделями хозяйствования.

Данный базис отразился на надстройке. К 2018 году отечественная культура представляла собой конгломерат разнонаправленных ценностей, в том числе и криминальных не объединённых одной идеей, что привело к культурному сегментированию общества на ряд групп, каждой из которых присуща своя культура со своими ценностями. В принципе в любом обществе культура сегментирована, но всегда некая общая идея лежит в основе всех её частей. Общая идея является основой формирования единого общества. Если государство в своей деятельности, не спекулируя общей идеей, учитывает основополагающие идеи,

лежащие в основе групповых культур разных групп населения, то формируется свободное общество (общество западного типа) которое характеризуется большой долей свободы, поскольку оно свободно от предрассудков (расовых, сословных, религиозных) свойственных отдельным группам населения и в то же время сплочено вокруг общей идеи лежащей в основе общественной культуры. В пример можно привести старые страны Евросоюза. Не смотря на некоторые разногласия, они остаются достаточно сплочёнными.

По данным «Левада-центра» в 2019 году из России хотели бы эмигрировать 53% граждан в возрасте от 18 до 24 лет. Социолог «Левада-Центра» Степан Гончаров объясняет это тем, что данная группа не принимает предлагаемую государством модель развития страны [13]. Это говорит о том, что данной группе присуща своя определённая культура со своими ценностями и при этом отсутствует основополагающая идея связывающая культуру данной конкретной группы населения с общественной культурой.

В 2018 году, с подачи Президента РФ, государством, начинает выстраиваться новая система ценностей, в основе которой лежит идея патриотизма, то есть, идея преданности и любви к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Идея, прямо скажем, не нова. Патриотизм сам по себе является ценностью присущей культуре любого общества. В пример можно привести те же самые США. Но, он никогда, за редким исключением не ложится в основу культуры, поскольку базисом патриотизма является казарменная (рабская, крепостная) экономика. Выпячивание патриотизма использовалось в истории России не раз, и всегда было связано с существенными лишениями для общества и неоправданными жертвами среди населения. Патриотизм, как правило, занимает в культуре место сопутствующей ценности. В современном мире он развивается на основе уважения к государству, которое позволяет человеку чувствовать себя свободным в коллективе и добиваться успеха путём использования своего труда и/или личных качеств.

Кроме того, само понимание патриотизма представляется весьма надуманным. Человек может жертвовать собой и совершать подвиги, даже ненавидя собственную Родину, например, из любви к семье, проживающей на территории данного государства, или же просто выполняя приказ. А, может быть, просто решил покончить счёты с жизнью заодно став героем. Мы не можем оценить моральное состояние человека совершившего героический поступок. С чего мы взяли, что он его совершает из любви к Родине? Хорошим примером является Бой при

Камароне. 30 апреля 1863 года вблизи мексиканского селения Камарон 65 легионеров из состава французского Иностранного легиона в течение суток противостояли почти трём тысячам мексиканцев. Практически все они погибли, но не сдались. Поясню: иностранный легион формируется из наёмников, причём, как правило, это люди, которых трудно было бы назвать «законопослушными гражданами». В составе погибших в той битве легионеров были поляки, немцы, бельгийцы, итальянцы, испанцы и французы. Они что, все так любили Францию, для большинства из которых она не являлась отечеством? Но, для Франции они национальные герои, патриоты.

Патриотизм не может быть национальной идеей формообразующей национальную культуру. Для своего поддержания он требует постоянных жертвоприношений и жрецов, отправляющих ритуалы. Как было указано выше экономическим базисом патриотизма является казарменная экономика.

Исходя из изложенного, следует, что в современной России сложился культурный конгломерат, основанный на правовом нигилизме, включающий в себя две составляющие: официальную культуру и неофициальную культуру. В последнюю, составной частью, входит криминальная субкультура. Обе составляющие в той или иной мере присутствуют всем групповым культурам населения России вне зависимости от их социальной принадлежности, уровня образования, дохода и других факторов. Внедрение в этот конгломерат идеи патриотизма в качестве формообразующей идеи отечественной культуры уже приводит к её слиянию с правовым нигилизмом и усиливает разделение общей культуры на официальную и неофициальную части. То есть, можно констатировать тот факт, что официальной антикоррупционной культуре противостоит неофициальная коррупционная антикультура. Последняя, является надстройкой над экономическим базисом, которым выступает государственно-олигархический капитализм.

Для исправления данной ситуации было бы достаточно изменить базис, но менять его без изменения надстройки можно только силовым путём. Надстройка через население будет оказывать сопротивление. В этой связи, прежде всего государственно-организованное общество должно определиться с культурными ценностями, политического, экономического, морального и т.п. характера. При выборе культурных ценностей важно понимать, что выбор одних всегда осуществляется в ущерб другим. Сами же ценности всегда соответствуют определённому базису. Если мы выбираем естественные права человека, то необходимо понимать, что в традиционном обществе с огосударствленной экономикой они

быть реализованы, не могут. Для их реализации необходима свободная (либеральная) экономика с рыночным механизмом перераспределения благ. Несмотря на то, что современный либерализм допускает вмешательство государства в экономику, такое вмешательство ограничено законом, что, во-первых, само по себе существенно ограничивает коррупцию, во-вторых, создаёт предпосылку становления правового государства. Центральной культурной ценностью такого государственно-организованного общества может быть идея аналогичная «великой американской мечте», которая должна совмещаться с идеей конституционализма.

Если же мы выбираем ценности характерные для традиционного общества, то необходимо распрощаться с естественными правами человека и свободной экономикой, смириться с коррупцией и не правовым государством. Таким образом, вопрос об антикоррупционной культуре – это вопрос политико-экономического характера и разрешиться без глубоких изменений жизнедеятельности государственно-организованного общества он не может.

Ссылки:

1. ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

2. ФЗ от 25.12.2008 N 274-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" (ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6229.

3. Официальный сайт Transparency International // <https://transparency.org.ru>.

4. См.: Антропология коррупции: монография / А.Б. Артемьев, [под ред. Проф. С.А. Комарова]. – СПб.: Изд-во Юрид. Ин-та (Санкт-Петербург), 2011.

5. УК РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 7 марта 2011 г.). // СЗ РФ, 1996. №25. Ст. 2954.

6. См.: Карьера в России: связи значат больше квалификации // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // <https://iq.hse.ru/news/177670424.html>.

7. См., напр.: Гапоненко В.Ф., Мельников А.Б., Эриашвили Н.Д. Финансово-правовые особенности криминализации холдинговых корпораций: монография / под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003.

8. См., напр.: Куракин А. Реформирование государственной службы России должно иметь антикоррупционную направленность // Российская юстиция. 2002. №7. С.24; Подгрушный М.А.

Организованная преступность и выборы. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2010 г. Октябрь. №3.

9. Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ в 15-20% от ВВП // Официальный сайт «РБК» // <https://www.rbc.ru/economics> (20.06.2013).

10. Власти вынуждают граждан уходить в тень // Официальный сайт Независимой газеты // <https://www.ng.ru/economics> (10.06.2019).

11. УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

12. Официальный сайт Transparency International // <https://transparency.org.ru>.

13. 53% молодых россиян хотят уехать жить за границу. Это рекорд за 10 лет // Официальный сайт Znak // <https://www.znak.com> (26.11.2019).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 274-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" (ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6229.

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 7 марта 2011 г.). // СЗ РФ, 1996. №25. Ст. 2954.

4. Антропология коррупции: монография / А.Б. Артемьев, [под ред. Проф. С.А. Комарова]. – СПб.: Изд-во Юрид. Ин-та (Санкт-Петербург), 2011.

5. Гапоненко В.Ф., Мельников А.Б., Эриашвили Н.Д. Финансово-правовые особенности криминализации холдинговых корпораций: монография / под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003.

6. Куракин А. Реформирование государственной службы России должно иметь антикоррупционную направленность // Российская юстиция. 2002. №7.

7. Подгрушный М.А. Организованная преступность и выборы. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2010 г.

8. 53% молодых россиян хотят уехать жить за границу. Это рекорд за 10 лет // Официальный сайт Znak // <https://www.znak.com> (26.11.2019).

9. Власти вынуждают граждан уходить в тень // Официальный сайт Независимой газеты // <https://www.ng.ru/economics> (10.06.2019).

10. Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ в 15-20% от ВВП // Официальный сайт «РБК» // <https://www.rbc.ru/economics> (20.06.2013).

11. Карьера в России: связи значат больше квалификации // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // <https://iq.hse.ru/news/177670424.html>.

12. Официальный сайт Transparency International // <https://transparency.org.ru>.

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук,

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Из истории антикоррупционной борьбы в Европе: первое коррупционное дело во Франции

Аннотация. Статья посвящена освещению преступления, совершенного известным французским государственным деятелем Жан-Батист Тестом. Во время «Ста дней» Наполеон назначил его начальником местной полиции. В 1831 году Жан-Батист Тест был избран в Национальное собрание Франции, где примкнул к фракции либеральной партии. В 1834 году он был назначен министром торговли и общественных работ, где организовал комиссию для изучения способов борьбы с коррупцией среди министров. За активную работу Тест был сделан пэром Франции и назначен в Кассационный суд. Он оказался причастным к делу об отдаче соляных копей в аренду за взятку в размере 94 000 франков. Скандал получил широкую огласку. Тест был привлечён к суду, осуждён к трехлетнему заключению и уплате большой суммы денег.

Summary. The article is devoted to the coverage of the crime committed by the famous French statesman Jean-Baptiste Test. During the Hundred Days, Napoleon appointed him chief of the local police. In 1831, Jean-Baptiste Test was elected to the French National Assembly, where he joined the Liberal Party faction. In 1834 he was appointed minister of commerce and public works, where he organized a commission to study ways to combat corruption among ministers. For active work, the test was made by the peer

of France and appointed to the Court of Cassation. He was involved in the lease of a salt mine for a bribe of 94,000 francs. The scandal received widespread publicity. The test was brought to trial, sentenced to three years in prison and paid a large sum of money.

Ключевые слова: коррупционное преступление, французский государственный деятель, аренда соляных копий, взятка, широкая огласка, заключение, штраф.

Key words: corruption crime, French statesman, rent of salt lances, bribe, high profile, imprisonment, fine.

В современном мире проблема коррупции является одной из самых острых. С ней более-менее активно борются во всех современных государствах. Уже 180 лет её официально пытаются искоренить и во Франции. В данной статье авторы попытались познакомить читателя с успешным коррупционным уголовным делом, в рамках которого был осужден в 1847 году первый коррупционер Жан-Батист Тест.

Французский юрист и политик Ж.-Б. Тест родился в Баньоль-сюр-Сез (провинция Гар) 20 октября 1780 года в семье адвоката. Он получил образование в Лионе, где стал известен тем, что во время знаменитых «Ста дней» Наполеон назначил его начальником местной полиции. После Ватерлоо Тест, как и другие бонапартисты, был вне закона. Он нашел убежище в Нидерландах, где удачно занимался адвокатской деятельностью. Спустя некоторое время ему было разрешено вернуться на родину, но с запретом практиковать в Париже. На такое предложение Тест не согласился и остался в Льеже, где пользовался хорошей репутацией и даже консультировал нидерландского короля.

Жан-Батист Тест смог вернуться в Париж лишь после Июльской революции 1830 года и вступил в коллегии адвокатов, где вскоре занял одно из первых мест и был назначен казначеем адвокатской гильдии. Во время всеобщих выборов 5 июля 1831 года Жан-Батист Тест был избран в Национальное собрание Франции. В Палате депутатов он примкнул к фракции либеральной партии. Во время дебатов он выделялся своим пылом в защите нового режима. В частности, он участвовал в дискуссиях по законодательству, торговле и общественным работам.

В 1834 году он был вновь переизбран¹ и назначен министром торговли и общественных работ. Во время пребывания в министерстве он

¹ Он успешно переизбирался в последующих три созыва.

своим указом организовал комиссию для изучения способов борьбы с коррупцией среди министров. В 1840 году Тест на посту министра общественных работ провел три важных закона: об экспроприации ради общественной пользы, о железных дорогах и о патентах на изобретения.

Министерский пост он покинул только в 1843 году. За заслуги на данном поприще он был сделан пэром Франции и позднее назначен на пост председателя Кассационного суда. Член королевской семьи даже вмешался в его пользу, чтобы президент гражданской палаты подал в отставку, и Тест мог быть назначен на его место. В 1846 году он стал кавалером ордена Почетного легиона. Следует отметить, что в указанный период Тест достиг вершины могущества. Но тут грянул скандал.

Отставной генерал Деспанс-Кубьер приобрел 159 000 акций (7% капитала) угольных копий «Концессии де Gouhenans» в провинции Сона. В поисках угольных пластов предприятие обнаружило залежи очень ценной каменной соли. Не имея прав на добычу соли, угольные концессионеры начали тайно добывать и продавать соль. Вскоре афера открылась, и 5 февраля 1835 года соляная шахта была закрыта.

Не желая отказываться от сверхдоходов, Деспанс-Кубьер предложил дать взятку министру по общественным работам Жану-Батисту Теста, и в письме к своим помощникам в 1842 году указал: «Нет никаких сомнений в том, каким образом мы должны создать сторонника в совете [служителей]. У меня есть средства, чтобы прийти к этому стороннику, и вы должны предоставить интересующие его средства [...] Не забывайте, что правительство находится в руках жадных и коррумпированных людей».

Тест получил взятку в размере 94 000 франков от компании. Узнав об этой афере, А. Дюма в 1844 году в образе Фернандо Мондего описал Деспанс-Кубьера и его коррупционные дела в романе «Граф Монте-Кристо».

О взятке стало известно в мае 1847 года во время суда над сотрудниками горнодобывающей компании, когда проходил процесс в гражданском суде Сены. Директор компании Парментье, представил в свою защиту несколько писем от генерала Деспана-Кубьера, который требовал денег на подкуп Теста.

Это дело получило широкую огласку, и скандал отозвался эхом в правительстве. Король Луи-Филипп потребовал начать расследование специальной депутатской комиссии. 8 июля 1847 года Тест, Деспанс-Кубьер, Парментье и посредник Пеллапра предстали перед Верховным судом по обвинению в коррупции. 17 июля генерал Деспанс-Кубьер был осужден на гражданскую деградацию и штраф в размере 10 000 франков.

Тест поняв, что ему не избежать ареста, неудачно попытался покончить с собой перед приговором, но только лишь слегка себя ранил. Палата пэров приговорила его к трем годам тюремного заключения и штрафу в размере 94 000 франков. Он был заключен в тюрьму Консьержери и оставался там до 26 февраля 1848 года, когда он был освобожден свершившейся буржуазно-демократической революцией. Но затем новая власть вернула его в камеру [1].

13 августа 1849 года, президент Луи-Бонапарт разрешил Тесту отбывать оставшуюся часть срока наказания в доме престарелых в Шайо и сократил штраф до 50 000 франков. Он покинул дом престарелых в июле 1850 года и умер менее чем через два года. Похоронен Жан-Батист Тест на кладбище Пер-Лашез.

Список литературы:

1. Тест, Жан-Батист // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.

А. М. Дроздова,
профессор кафедры правовой культуры
и защиты прав человека
Юридического института
СКФУ, доктор юридических наук, профессор
г. Ставрополь

Честность как социальная норма государственных служащих

В свою бытность Президентом Российской Федерации Дмитрий Медведев традиционно обращался к обществу с Посланиями, в одном из которых он назвал *коррупцию величайшим злом нашего общества*, с чем были согласны более 90% опрошенных позже граждан.

Если обратиться к истории вопроса, то общеизвестно, что в первобытном обществе взяток не было, были преподношения военачальникам, что считалось вполне допустимой нормой.

Естественно, что с появлением первых государственных чиновников в период зарождения государства, были замечены элементы взятки, что к периоду средних веков, с учетом смены чиновников и служащих считалось терпимым в пределах нормы.

Достаточно активно основы взяточничества стали проявлять себя на Востоке, где чиновники и служащие стали зачастую путать свой карман и государственный. В тот период времени были известны уже 40 видов различных хищений и ухищрений, которые применяли в своей повседневной деятельности эти служители.

На Европейском континенте в Новое время были попытки урезать компетенцию и полномочия чиновников с тем, чтобы можно было бы уменьшив саму возможность вымогательства взятки.

Достаточно мрачно выглядит положение с проблемой в XIX – XX веках, когда возникший крупный бизнес сам стал грабить государство, родившее его, смог подчинять самих чиновников и даже политиков. В качестве примера напрашиваются современные проблемы, связанные с организацией и проведением Олимпийских игр, которые превращаются на наших глазах в финансовые игры достаточно больших объемов.

В веке XX коррупция и взяточничество становится международной проблемой. ООН учреждает после 1995 года 9 декабря *Днем борьбы с коррупцией*, наивно полагая, что можно что-то изменить в один день в названных общественных отношениях.

Чиновник в настоящее время, даже не беря взятку, но злоупотребляя служебным положением, вполне реально защищает свои *коммерческие* интересы, которых по большому счету у слуги народа быть не должно при исполнении служебного долга. Еще страшнее, если этот служитель их числа правоохранителей, т.к. незаконность в их действиях приводит к незаконному и несправедливому перераспределению собственности. Церковь в свое время предупреждала судей славой, чтобы даров не принимать, ибо дары слепыми делают зрячих...

Что же такое коррупция? Общеизвестно, что это родовое понятие о *нарушении закона чиновниками и бизнесом*, что в переводе с латинского означает *порча, разложение*.

Вероятно, правильно воспринимать коррупцию как социальное явление, возникшее вместе с появлением государства, в среде государственных и частных структур, которые заботясь о личном, всячески препятствуют развитию общества в целом.

Учитывая, что еще Николай I в свое время, занимаясь проблемами взяточничества в его государственном правлении, отмечал, что оно может быть положительным, если деяние чиновника не нарушает закон, и отрицательным, если действия служащего закон нарушают, сегодня также в плане оценки взяточничества нет единого подхода. Если вспомнить случившееся с бывшим мэром г. Москвы, то большинство столичных жителей соглашаясь с тем, что «берет наверняка», поясняли,

что при этом заботится о Москве и москвичах. Можно понимать, что взятка (коррупция) не есть абсолютное зло. Некоторые уверены, что дать взятку – грешно, но лучше, чем получать или вымогать.

Таким образом, можно уяснить, что взятка – это должностное преступление, которое совершается в сфере управления и в основном должностными лицами в форме незаконного получения средств, получения денег за незаконные действия, это различного рода дары, мзда и т.д. Сегодня это откаты в тендерах и государственных закупках.

Встает вопрос, есть ли разница между взяткой и коррупцией, что также достаточно спорно и дискуссионно. Правильнее, наверное, будет рассматривать понятие коррупции в *широком* и *узком* смысле слова. В *узком* смысле слова – это взятка во всех бытовых видах (оплата работы сантехника бутылкой, преподношение продавцу с целью получения дефицита, подарок за полученную медицинскую справку без прохождения медицинского осмотра, можно также проиграть в карты или простить долг, или подарить достаточно дорогое имущество), а в *широком* – это конкретная противозаконная деятельность государственных чиновников в виде продвижения родственников по службе, содействие приему ребенка в детский сад или престижную школу без достаточных на то оснований, предоставление льгот на кредиты, а также незаконных налоговых льгот предпринимателю, современный коммерческий подкуп, вознаграждения и откаты, что приводит к нарушению элементарных законов экономического развития общества в целом.

Таким образом, если воспринимать коррупцию как социальное явление, то необходимо доказать понять, что она проникает и разъедает не только экономическую сферу жизни общества, но и социальную, и политическую, и нравственную, что настораживает и заставляет разрабатывать массу механизмов борьбы с проявлениями коррупции.

Если мелкий взяточник тратит деньги внутри страны, не принося значимого ущерба экономике, совершает противоправное деяние нарушая законы государства, то крупный – формально и не нарушая закона сговаривается, создавая целые преступные группы тратит зачастую государственные деньги, отправляет их за рубежи нашего государства, чем поддерживает или даже развивает чужую экономику, принося огромный вред своей.

Нравственная сторона явления также сложна, т.к. эти самые западные страны, которые принимают деньги из России, должны понимать, что принимая чужие деньги, они демонстрируют своему народу пример того, что так можно делать всем... Какой моралью руководствуются чиновники, политики и предприниматели, которые выводят

деньги из экономики своего государства, какие ценности для них существуют? Ты здесь живешь, получил образование, имеешь работу, семью, имущество, но создавать блага для себя, своей семьи, своей страны не желаешь, направляя средства, украденные у всего народа, в экономику других стран. Возможно это забота о населении беднейших стран планеты? Тогда средства следует вкладывать: во-первых, личные свои, во-вторых, в эти нуждающиеся страны, а не в Европу.

В данном отношении реально создание международных антикоррупционных альянсов, которые запрещают иностранное гражданство, запрещают открытие банковских счетов в зарубежных государствах и т.д. Если бы данные положения были реализованы, то не было бы соблазна украсть государственные деньги, переправить в чужие банки, сменить гражданство и уехать в другую страну, чтобы укрыться от уголовного преследования. Крайне важно решить вопрос о том, кто войдет в альянс и с какой совестью!

К сожалению порядочность и честность сегодня претерпевают серьезные изменения как в семье, так и в обществе. Что делать с чиновниками, которые размножаются постоянно, создавая все новые и новые структуры, особенно в условиях нашего федеративного государства, которое они постоянно обкрадывают, беспокоясь только о себе. Может быть этих чиновников следует сократить, хотя бы наполовину. Сегодня в стране многие чиновничьи должности в перспективе будут сокращены в связи с электронными кабинетами и службами, пожалуй, и судейский корпус также следует подсократить, т.к. простые для рассмотрения дела вполне можно доверить компьютеру, чтобы не оплачивать каждый шаг помощникам судей и адвокатам.

Если привести пример в сфере образования, то ЕГЭ можно сдать за деньги; в определенных ВУЗах также можно проучиться за деньги или пользуясь служебным положением; можно в результате такого образования получить долгожданный, или не нужный для профессиональной деятельности диплом о высшем образовании; а специалиста-то и нет... Кому это надо? Образовательное учреждение сработало без должного результата, народное хозяйство специалиста не получило, учителя и преподаватели совершали преступление, обучающийся – совершил безнравственный поступок по меньшей мере. Если за все еще и платил, то он соучастник преступления. Аналогично складываются отношения в больнице, клинике, военкомате, на избирательных участках и выборах в целом. Страшно подумать, что мы все делаем с собой, своими детьми, со страной, в которой мы живем и являемся гражданами.

Если взятка – плохо, то коррупция еще хуже, т.к. приносит огромный не только материальный вред обществу в целом, но и каждому гражданину страны. В результате коррупционной деятельности снижается общественная мораль, наносится ущерб легитимно существующей власти и системе управления, снижается эффективность государственного аппарата, нарастают препятствия в сфере управления обществом, коррупция способствует процветанию организованных преступных сообществ, растет социальное неравенство с соответствующими последствиями, осуществляется нецелевое использование международной помощи, когда гуманитарные конвои попадают в руки противников и врагов, сплошь и рядом снижаются инвестиции и происходит разорение добросовестных предпринимателей и бизнесменов, происходят огромные потери налогов, неэффективно распределяются денежные потоки и при этом неэффективно происходит распределение государственных средств, примерно как в министерстве культуры России между театрами на федеральном и региональном уровнях.

Сейчас модно говорить о борьбе с коррупцией, о создании специальных структур, таких как альянс или автономное бюро с особыми полномочиями в Швеции, или бюро расследования в Сингапуре, или дисциплинарные Советы как в Казахстане, даже выделяют огромные деньги на мероприятия по борьбе с коррупцией. А кто эти структуры и люди, которым следует побороть коррупцию? Это сами же чиновники, или которые вчера таковыми были, между ними остались связи, да они не заинтересованы в борьбе с коррупцией, это все органы государственной власти и СМИ. А значит все наши усилия – это пока только разговоры.

Одной из проблем является то, что в обществе неверно или по-разному трактуется понимание коррупции и различия отношение к ней у разных слоев общества. Некоторые слои населения считают, что дать небольшую взятку или вознаграждение – это не преступление, это нормально. Зададимся вопросом *почему люди массово дают и берут взятки*, порой не думая даже о том, что это взятка или думают, но не видят ничего зазорного в этом. Некоторые с сознанием дела на свой страх и риск осуществляют эту деятельность по нарушению законодательства. Ответа однозначного быть не может, т.к. одним не хватает средств для жизни, другим не хватает средств для роскошной жизни, третьи – хотят быстро без проволочек что-то получить, четвертые – не хотят выполнять какую-то работу или совершать законные необходимые действия и платят за то, что их совершают другие, пятые – по привычке, цenia свое предназначение в обществе и т.д.

Напрашивается несколько проблемных вопросов, а именно: надо ли бороться с коррупцией и сколько стоит эта борьба, не превышает ли она по стоимости наносимый коррупционерами ущерб. Поговаривают даже об оптимальном уровне коррупции в обществе и государстве, когда достигается равновесие между ростом коррупции и ростом затрат на борьбу с ней. Смеем заявить, что выделение больших денежных сумм на борьбу с коррупцией – это крайне не разумно, особенно потому, что непосредственно в структурах, призванных осуществлять борьбу с коррупцией эта самая коррупция как раз и процветает, т.к. эти новые чиновники начинают бороться друг с другом за получение выделяемых государством денежных потоков для создания механизмов по снижению коррупции и ликвидации условий ее порождающих. Кто-то из выступающих на научной конференции однажды справедливо заметил, *что выделять деньги на борьбу с коррупцией, это тоже самое, что выделять спирт на борьбу с пьянством.* И спирта не будет, и пьянство лишь усугубится...

Обычно приводят в пример Швецию или Сингапур. К сожалению, это маленькие по территории и населению страны, во-первых. Во-вторых, они дошли до такой точки, когда всем стало понятно, что иначе жить нельзя, а значит большинство населения было согласно с мерами, которые применило правительство. Где в России взять таких честных и неподкупных людей для организации службы по *устранению причин роста коррупции*, при том, что все увлечены борьбой с ней, хотя состоянием борьбы с коррупцией в стране не довольны все: и граждане, и чиновники, и сами коррупционеры.

Сегодня в России назрела ситуация, когда действительно надо что-то делать в названной сфере, т.к. дальше так жить просто не возможно, поскольку такого всестороннего негативного воздействия со стороны развивающейся коррупции экономика государства просто не выдержит и мы все станем нищими, кроме самих коррупционеров.

Некоторые уверены, что следует ужесточить законодательство по отношению к коррупционерам и взяточникам. Другие уверены, что в такой ситуации коррупционные структуры начнут сливаться с тем, чтобы суметь противостоять государственным органам. Некоторые предлагают очень крупные штрафы и запрет занимать соответствующую должность или заниматься определенным видом деятельности на определенный срок или даже пожизненно. Предлагают также приветствовать сотрудничество со следствием, с предоставлением определенных льгот и создание механизма свидетелей и информаторов с последующей их защитой, как это сделано в ряде стран.

Вероятно правы те, которые считают, что бороться с проявлениями коррупции следует путем упрощения процедур и повышения их прозрачности, например, где появляется электронная очередь, перестают давать взятки за то, чтобы пройти без очереди, там, где можно получить справку, квитанцию электронно или узнать необходимые сведения, не надо бегать по инстанциям, стоять в очередях, уговаривать служащих и т.д.

Касаемо России, с учетом международных рейтингов по уровню коррупции становится ясно, что коррупция уже достигла достаточных размеров для того, чтобы проснуться, очнуться и понять, что пора устранять возможные причины и факторы воздействующие на ее рост. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в день выносят по 16-17 приговоров в отношении коррупционеров. Так в последние 5-10 лет годы в России возбуждено несколько громких уголовных дел о коррупции, так например, обвинения во взяточничестве были предъявлены ряду губернаторов, главе Минэкономразвития Алексею Улюкаеву, и ряду высокопоставленных сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, которые по роду своей деятельности обязаны стоять на страже закона и свято охранять и защищать прав личности.

Как освободить государственный аппарат от чиновников – коррупционеров, которые сами не уйдут из властных структур, а значит и проблема будет оставаться не разрешенной и не исчезнет. Возможно на первых стадиях борьбы с причинами коррупции следует резко ограничить права, власть и полномочия самих должностных лиц и служащих, с одновременной конкретизацией функций, рода деятельности каждого их них? Возможно они сами станут уходить из государственных органов, будет объективно сокращаться их число при том, что упростится государственный аппарат и будет намного проще управлять чиновниками и качественно осуществлять контроль за исполнительной властью.

Возможно следует реализовать сингапурский принцип о презумпции виновности агента правительства, любого государственного ведомства или государственной общественной организации, при условии, что сингапурский суд наделен правом признавать несоответствие богатства чиновников и уплаченных ими налогов в качестве подкрепляющего доказательства факта коррупционных действий.

Ради справедливости следует отметить, что в сфере борьбы с коррупцией в Российской Федерации и государством и обществом предпринимались различные инициативы. Так, например, подписанная 20 сентября 2012 года на XI Инвестиционном форуме в Сочи при участии

Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева руководителями РСПП, ТПП РФ, Деловой России и ОПОРА России Антикоррупционная Хартия Российского Бизнеса[1], которая реализует идею совместной работы бизнес-сообщества по созданию условий противодействия коррупции в корпоративном секторе. Несколько позже Хартия была подвергнута критике, т.к. не последовало ощутимых результатов по устранению причин коррумпированности в органах государственной власти[2].

В начале 2017 года в Министерстве труда и соцзащиты были разработаны изменения в закон «О противодействии коррупции»[3], с целью установления гарантий и защиты сотрудникам предприятий и ведомств, оповестившим о фактах коррупции, тогда как сам закон устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Завершая рассуждения, хотелось бы отметить, что коррупция социальное явление, которое несомненно приносит огромный вред обществу, государству и каждому человеку. Борьба с проявлениями коррупции несомненно можно и нужно, особенно в плане воздействия на причины ее порождающие, притом, что реальная борьба с коррупцией не может выглядеть как кампания одного дня или одного года, а должна быть основным направлением государственной деятельности, которое должно быть постоянным, непрерывным и результативным.

Список источников и литературы:

1. Антикоррупционная хартия российского бизнеса.
<http://рспп.рф/simplepage/455>
2. Критика Хартии. Критике подвергается чрезмерная напыщенность инициативы в сочетании с отсутствием значимых результатов в области борьбы с коррупцией. А на прошедшую в Питере конференцию в общей сложности из федерального бюджета будет потрачено 460 млн рублей[11]. В конце сентября 2015 года Министерство юстиции РФ заключило контракт на эту сумму с фондом «Петербургский международный экономический форум». Примечательно, что конкурса на организацию антикоррупционной конференции не проводилось: фонд получил этот подряд как единственный поставщик. Судя по карточке контракта, размещенной на сайте госзакупок, данный выбор был утвержден специальным постановлением федерального правительства. Сразу после заключения договора фонд «ПМЭФ» получил аванс в размере 137 млн

рублей. Из них около 28 млн – 435 тысяч долларов – тут же ушли на счет ООН. Согласно официальной смете, это компенсация за то, что конференция проходит в Петербурге, а не в Вене, где базируется Управление ООН по наркотикам и преступности. Последнее в том числе отвечает ещё и за борьбу с коррупцией. Во время конференции полиция задержала активистов, которые пытались раздавать участникам брошюры с информацией о коррупции в России. https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоррупционная_Хартия_российского_бизнеса

3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

И. В. Ивлева,
доцент кафедры культурной антропологии
и этнической социологии СПбГУ,
кандидат социологических наук

Феномен коррупции и антикоррупционная культура

Резюме: Проблема коррупции по-прежнему остается актуальной в нашей стране. В этом контексте важным становится формирование антикоррупционной культуры, хотя борьба с коррупцией может вызывать впечатление бессистемности. Большую роль в освещении данной проблематики играют СМИ и телевидение. Существуют различные метафоры коррупции (спрут, раковая опухоль, борьба с ветряными мельницами и т.д.), которые указывают на то, как осмысляется данный феномен человеком. Коррупцию зачастую осмысляют на примере развивающихся стран. Так, антропологи внесли свой вклад в дискуссию по этой проблематике, использовавшие специальную терминологию для ее изучения (эндемическая, рыночная, местническая коррупция, nepotism и др.). Данная терминология вполне применима и в случае с Россией. В каждой стране также существуют свои коррупционные схемы, скандалы и антикоррупционная сцена. В отечественном контексте формирование антикоррупционной культуры связано с определенными трудностями, хотя это не означает невозможности ее развития. Молодое поколение знакомо с коррупцией не понаслышке, отрицательно относится к этой проблеме, что может в будущем отразиться в ее поведении. Вклад ученых в формирование антикоррупционной культуры состоит в более глубоком исследовании феноменов коррупции и антикоррупции.

Ключевые слова: коррупция (эндемическая, фоновая, местническая, рыночная), антикоррупционная культура, коррупционные практики, коррупционный комплекс, антикоррупционная сцена

Проблема коррупции является одной из наиболее насущных в российском государстве. В обществе то и дело распространяется информация о нецелевом использовании денежных средств, о тех или иных аферах различных чиновников. В этой связи достаточно важным вопросом становится формирование антикоррупционной культуры, хотя усилия, направленные на борьбу с коррупцией, могут вызывать впечатление бессистемности. Большую роль в освещении подобной проблематики играют СМИ и телевидение. Так, уже давно возникают различные метафоры коррупции: одна из них - это метафора всеохватывающего, всепроникающего спрута, навеянная итальянским сериалом «Спрут», транслировавшимся по отечественному телевидению в 1980-е – начале 1990-х гг.¹ Правда, молодое поколение скорее всего не знакомо с ним. Другая – метафора борьбы с ветряными мельницами. Именно такое название дали российские исследователи сборнику, посвященному социально-антропологическим работам о коррупции (Олимпиева/Паченков 2007). В этой метафоре заложено представление о бессмысленности, бесполезности борьбы с коррупцией, что в корне неверно. С.Ю. Барсукова пишет в этой связи, что хитроумный идалго сражался с великанами, оказавшимися ветряными мельницами: «Не то чтобы победить нельзя, но хотелось бы знать - кого» (Барсукова 2007: 102). Это говорит о том, что сущность феномена коррупции не вполне ясна. Третья – это метафора раковой опухоли, требующей для своего развития здоровых клеток, о чем писал немецкий исследователь Георг Элwert (Elwert 1987). А.Н. Баранов анализировал и другие метафоры коррупции, которые производят эксперты и периодическая печать (Баранов 2004). В частности, он отмечает, что коррупцию могут ассоциировать с системой, сетью, жидкостью, механизмом, вирусом, с раком, опухолью и пр. (Баранов 2004: 73-74). По его мнению, изучение метафорических моделей может дать информацию о том, как в действительности

¹ Комиссар Коррадо Каттани в борьбе с сицилийской мафией теряет свою дочь, подвергнувшуюся сексуальному насилию, а затем бывшую жену, с которой он снова хотел воссоединиться. В конце концов погибает и он сам, но появляются другие люди, готовые продолжать его дело. В Италии «Спрут» вызывал резкую критику со стороны сицилийского духовенства и Сильвио Берлускони, которого, к слову сказать, самого подозревали в коррупционной деятельности.

осмысляется данный феномен человеком (Баранов 2004: 71). Проблема коррупции характерна далеко не только для развивающихся стран, хотя именно на примере этих стран она подвергалась научному осмыслению.

В исследованиях коррупции и антикоррупции используется свой особый понятийный аппарат. Определение коррупции как использования своего служебного положения с целью извлечения прибыли опирается на веберовскую модель рациональной бюрократии. Некоторые авторы ставят под сомнение возможность его использования применительно к незападным обществам (Сиссенер 2007: 57). Хотя следует иметь в виду, что и в западных странах до середины XIX в. учреждение или офис воспринимались как частная собственность. Аналогичное положение дел существует по-прежнему в некоторых развивающихся странах¹. Важно то, что определенные действия сегодня могут быть законными, а завтра – нет. Как считает Н.Н. Меньшенина и ее коллеги, категория коррупции в нашей стране исследована недостаточно: «Нет четко определенных эмпирических подходов, посвященных ей монографических исследований. В то же время большинство публикуемых материалов о коррупции носят публицистический характер и не дают системного представления обо всех сторонах изучаемого явления» (Меньшенина и др. 2014: 5). Как правило, ведется речь о коррупции с большой и маленькой буквы, т.е. коррупции верхушки и низовой коррупции, с которой, как говорит Оливер де Сардан (де Сардан 2007: 89), знаком каждый смертный. О первой обычно становится известно из обвинений, становящихся значимыми медийными событиями. Вторая превращается в повседневную рутинную практику. В сравнении с матерой коррупцией, поглощающей миллионы или миллиарды денег, низовая имеет второстепенное значение (там же).

Другое значимое понятие в научной дискуссии – «эндемическая коррупция». Она распространена в Индии, Китае, странах Африки, где подарки значимым людям и выстраивание с ними персональных отношений вплетены в культурный контекст. Можно ставить вопрос о том, не является ли также в России коррупция эндемической? Очевидно, что это именно так. В нашей стране коррупция имеет длительную историю (см. Меньшенина и др. 2014). Она существовала и в Российской

¹ Т.К. Сиссенер (Сиссенер 2007: 64-65) приводит пример, заимствованный из статьи Ахиллы Гупты 1995 г., посвященной работе чиновников нижнего уровня в Индии. Информант Гупты Шармайя, по сути, содержит офис в собственном жилище, обсуждает дела своих клиентов с другими присутствующими и требует деньги за исполнение своих непосредственных обязанностей.

империи, где, словами героя Гоголя, взятки брали борзыми щенками, и в Советском Союзе, и в постсоветской России. Подарки и подношения официальным лицам и чиновникам в настоящее время стали неотъемлемой частью повседневной жизни нашей страны.¹ Говоря об эндемической коррупции, можно вспомнить об отношениях блата в Советском Союзе. Удивительно, что ранее А.В. Леденева никому не приходило в голову взяться за изучение этого феномена. Ее книга, посвященная отношениям блата и опубликованная на английском языке, вызвала большой интерес и признание за рубежом (Ledeneva 1998). В то же время А.В. Леденева пыталась определить понятие блата и как оно соотносится с другими аналогичными понятиями (взятничество, коррупция, вторая экономика, патронаж). Она полагает, что блат все же явление, не вызывающее столь явного отторжения, как взятничество. Он может подразумевать дружбу, теплые взаимоотношения.

Феномен блата порой сравнивают с практикой гуанкси (или гуанси) в китайском обществе, которая подразумевает эмоциональную составляющую, тогда как взятка связана с принуждением (Сиссенер 2007: 70-72; Барбалет 2017: 36-37). Но некоторые исследователи все же полагают, что границы между блатом и коррупцией часто условны, размыты (Сиссенер 2007: 77-78). Видимо, не случайно в западных странах обсуждается вопрос дарения подарков, считать ли их взяткой. Возможно, А.В. Леденева несколько романтизирует свое понимание блата. Во всяком случае, люди, не вовлеченные в подобные отношения, довольно скептически относились к тем, кто обладал блатом – «блатным» студентам, пациентам, покупателям. В то же время она относит блат к разряду «белой коррупции» (Ledeneva 1998: 47) и пишет также о его трансформациях в постсоветский период (Леденева 1997). Оливер де Сардан в свою очередь предлагает использовать понятие «коррупционного комплекса», выходящего за пределы собственно коррупции и включающего в себя злоупотребление властью, хищения и растраты, торговлю влиянием, незаконное использование общественных средств и другие практики. Такое расширение позволяет понять, что общего есть между этими практиками, каковы связи между ними, в какой мере они

¹ Хотя здесь можно отметить, что, помимо эндемической коррупции, к примеру, И.Б. Олимпиева использует понятие «фоновой коррупции», определяемой как способ преодоления бюрократических барьеров, постоянно присутствующий в повседневном взаимодействии российских предпринимателей с носителями власти (Олимпиева 2007: 221).

представляют части одной и той же системы обыденных норм и взглядов (де Сардан 2007: 87).

Менее известны понятия рыночной и местнической коррупции, предлагаемые Дж. Скоттом. В случае с местнической коррупцией ключевую роль играют связи родства, привязанности, касты. Рыночная коррупция в свою очередь обозначает безличностный процесс, в котором влияние доступно тем, кто может заплатить больше (Скотт 2007: 38). Как считает Дж. Скотт, этнически-ориентированная коррупция менее разрушительна в обществе с классовой стратификацией, чем в обществе с четким этническим делением (там же). Очевидно, в России преобладает коррупция рыночного типа, хотя возможно, что местническая коррупция существует в некоторых регионах страны.

При исследовании мира коррупции и антикоррупции может быть особенно полезен антропологический подход. Т.К. Сиссенер говорит о том, что плодотворными могут быть любые исследования отдельных случаев – case studies (учреждения, ситуации или даже отдельного эпизода) (Сиссенер 2007: 64). Антропологи обращают внимание на то, что отношение к коррупции меняется в зависимости от того, кто о ней говорит. Участники коррупционных взаимодействий не оценивают их как преступление или нечто недопустимое, тогда как люди, оказывающиеся за пределами подобных взаимодействий, могут воспринимать их крайне негативно.

Нужно иметь в виду, что в каждой стране формируется своя антикоррупционная сцена, свои коррупционные схемы и скандалы. Так, в последнем десятилетии (точнее в 2012 г.) крупнейший коррупционный скандал разразился в министерстве обороны по делу «Оборонсервиса». СМИ активно муссировали эту тему. Главными лицами здесь стали Анатолий Сердюков, освобожденный от занимаемой должности министра обороны, и Евгения Васильева, обвиненная в мошенничестве. По некоторым оценкам, ущерб от продажи имущества министерства обороны составил от 3 до 6 с лишним млрд рублей (Дело... 2017). В 2015 г. Е. Васильевой назначили в качестве срока наказания пять лет лишения свободы. Однако здесь было учтено то, что с ноября 2012 г. по май 2015 г. она находилась под домашним арестом. В августе 2015 г. она была освобождена из колонии по УДО. Вскользь упоминается о том, что Е. Васильева якобы вернула в казну 216 миллионов рублей, что все же несопоставимо с нанесенными министерству убытками (Суд... 2015). Таким образом, наказание было скорее символическим. Дело «Оборонсервиса», вызвавшее большой общественный резонанс, лишний раз показывает, что борьба с коррупцией в нашей стране больше ведется на

словах. Некоторые предлагают ужесточить наказания за подобную деятельность по примеру Китая, где в свою очередь предусмотрены гораздо более суровые наказания.

В то же время на российской антикоррупционной сцене наиболее влиятельной фигурой можно считать Алексея Навального. С 2010 г. он стал развивать проект «РосПил». Но также были проекты «РосЯма», «РосВыборы», «РосЖКХ», «Добрая машина правды». В 2011 г. Навальный создал некоммерческую организацию «Фонд борьбы с коррупцией», целью которой были расследования, раскрытие коррупционных схем и пресечение коррупции в высших органах российской власти. Поначалу его деятельность вызывала большое воодушевление населения. По аналогии с названием его проекта «РосПил» стали говорить о «распиле» государственных денег. В марте 2017 г. проходили несанкционированные акции протеста против коррупции примерно в ста городах страны. Они были связаны с выходом фильма ФБК «Он вам не Димон», повествующем о предполагаемых коррупционных аферах Д.А. Медведева. Отмечалось, что в этих акциях принимала активное участие молодежь (Веденеева 2017). Но основные федеральные телевизионные каналы оставили это событие без особого внимания («Точно...» 2017). В июне 2017 г. вновь по той же причине последовали антикоррупционные протесты, которые опять же не стали заметным событием. В 2019 г. ФБК Навального был внесен в список иностранных агентов. Хотя его проекты финансировались за счет пожертвований, можно предположить, что они получали деньги также из-за рубежа. С другой стороны, представители фонда это отрицают. Сайт организации оформлен на высоком уровне, с яркими фотографиями, на которых позирует создатель фонда. В то же время на Навального заводилось несколько уголовных дел, что существенно дискредитировало его как борца с коррупцией (Уголовные дела... 2020). Тем не менее, каких-то более заметных фигур на российской антикоррупционной сцене 2010-х гг. нет, хотя к ним могут относиться сотрудники российского подразделения Transparency International и другие представители оппозиции, однако, не все их имена на слуху. Летом 2020 г. А. Навальный заявил о формальном закрытии ФБК (Навальный... 2020). Дело в том, что компания «Московский школьник» отсудила у него и юриста фонда Любви Соболев 88 млн рублей. Это говорит о том, что любая публичная борьба с коррупцией вызывает ответные действия со стороны властей, так что желающих стать открытыми антикоррупционерами становится все меньше. Антикоррупционная сцена в России по большей части «зачищена», что

указывает на наличие серьезных трудностей, связанных с формированием антикоррупционной культуры.

С другой стороны, можно вспомнить про то, что в середине-конце 1980-х гг. и Борис Ельцин выступал, по сути, с антикоррупционными речами, которые простые люди переписывали от руки и распространяли между собой. Но когда он пришел к власти, фактически его борьба с коррупцией завершилась. Как считает Стивен Сэмпсон, все антикоррупционеры манипулируют концептом, и здесь нет исключений (Сэмпсон 2007: 185-186). Можно согласиться и с Оливером де Сарданом в том, что «...коррупцию столько же часто обвиняют на словах, сколь часто практикуют на деле» (де Сардан 2007: 90). Антикоррупционная деятельность зачастую беспроектный способ войти во власть. В этой связи можно упомянуть и такие понятия из дискуссии, как фаворитизм и nepotизм. Первое означает положение дел, при котором многое обусловливается влиянием, ролью фаворитов. Nepotизм в свою очередь вид фаворитизма, подразумевающий семейственность, кумовщину, когда привилегии предоставляются родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств. В нашей стране nepotизм существует опять же с давних пор («Ну как не порадовать родному человеку!», А.С. Грибоедов). В советское время дети номенклатуры обладали особым статусом и их карьерное продвижение было этим предопределено. При Б. Ельцине говорили о существенной роли его «семьи». Следует отметить, что терминологический аппарат, выработанный при изучении коррупции в развивающихся странах, можно использовать в случае с Россией, применительно к ней все основные понятия «работают».

В 2020 г. в рамках курса «Экономическая антропология» был проведен мини-опрос студентов-бакалавров на тему коррупции. Интересовали вопросы об их отношении к этому феномену, коррупционных практиках, существующих в нашей стране, сталкивались ли они сами или их окружение с коррупцией. Студенты с сожалением и огорчением констатируют распространенность этого явления в России. Подавляющее большинство из них отрицательно относятся к коррупции:

«Всю эту до невозможности ужасную систему я не переношу из-за своего обостренного чувства справедливости и воспитания, вложившего в мое мировоззрение высоконравственные ориентации»; «...я плохо отношусь к коррупции, с этим словом у меня не возникает никаких положительных коннотаций»; «Лично я отношусь к коррупции отрицательно, равно как и мое окружение. Я считаю, что это “болезнь”, поразившая российское общество. С ней надо бороться»; «Я отношусь

к коррупции крайне негативно. Более того, даже на бытовом уровне стараюсь избегать подобных ситуаций и с презрением отношусь к людям, которые готовы за деньги делать то, что должно делаться по закону»; «Проблема коррупции кажется мне одной из наиболее актуальных в стране, более того, именно она мешает России развиваться и становиться местом, где всем гражданам комфортно жить».

Но нужно иметь в виду, что это уровень нормативных установок. Трудно было бы ожидать, что кто-то станет оправдывать данное явление. О. де Сардан считает, что порицание коррупции следует воспринимать всерьез, а не отбрасывать как голую риторику (де Сардан 2007: 90). Стивен Сэмпсон в свою очередь говорит о существовании тенденции к глобальной этичности и морали, к которой можно отнести и антикоррупционную деятельность (Сэмпсон 2007: 157). Можно надеяться на то, что установки молодых людей в будущем отразятся в их поведении.

Реже встречались менее однозначные мнения следующего рода: «Лично я к коррупции отношусь в каком-то смысле философски – на мой взгляд, полностью ее побороть вряд ли получится, но, с другой стороны, это не значит, что не нужно пытаться». Еще одна студентка отметила, что «коррупция, к сожалению, является хоть и негативным, но вполне объяснимым явлением, поскольку происходит от желания человека по максимуму выжать пользу и прибыль из своего положения. И, с другой стороны, человек, дающий взятку, также преследует цель получить наибольшую выгоду более простым путем». Лишь одна студентка подчеркнула, что жители России принимают участие в коррупционных практиках, «потому что они “облегчают” жизнь». Вместе с тем она считает, что эти практики наносят вред нашему обществу. И лишь в редких случаях студенты отмечали, что коррупция не является лично для них актуальным явлением, но ее существование и потенциальное влияние в будущем воспринимается как проблема.

Как можно было ожидать, среди коррупционных практик выделяются по большей части те, что относятся к разряду низкой коррупции: взяточничество сотрудников ДПС, в сфере образования, медицины, в сфере контроля (пожарная инспекция, санэпидемстанция). Многие опрошенные, хотя они довольно молодые люди, непосредственно сталкивались с коррупцией:

«Как говорится, “так исторически сложилось” в русском мышлении, что качественное выполнение своих обязанностей работниками практически любой сферы “должно” поощряться материальным “подношением”. Сюда я отношу традицию дарения подарков работникам системы образования, чаще учителям в школах – там эта практика вышла

на такой уровень укоренения традиции, что, как я понимаю, едва ли найдется родитель, который отнес бы этот акт к категории коррупции, а также работникам сферы медицинского обслуживания»; «...я сталкивалась с коррупцией, когда ходила в больницу восстанавливать сетчатку глаза – ждала этой операции полгода, хотя делать нужно было, как можно скорее. Если бы оплатили всю сумму, то уже сразу на следующей неделе все сделали. Предложили заплатить часть суммы – тогда я бы попала в бесплатную квоту чуть ранее»; «...я могу выделить ситуацию одного моего знакомого – во время обучения в университете (на платном отделении) он столкнулся с тем, что получить оценку у некоторых преподавателей на экзамене можно, только дав им некоторую сумму денег (то есть, не имели значения знания обучающихся)»; «...когда я сдавала на права в автошколе, то мне в открытую сказали, что в МВД без взятки сдать практическую часть экзамена невозможно»; «Моя школа считалась довольно элитной и в ней учились дети местных чиновников и крупных бизнесменов, они учились довольно плохо, и их держали в школе только из-за денег, которые платили их родители. Одна моя подруга в младших классах по семейным обстоятельствам на время переехала в другой город, а когда вернулась обратно, и мама пошла восстанавливать ее в школу, им поставили условие – заплатить 50.000 для обратного зачисления, что незаконно». Некоторые отмечают коррупцию во властных структурах, чиновничьем аппарате: «...включение в коррупционные схемы является первым и основополагающим условием “выживания”, если ты хочешь успешно работать в высших управленческих структурах». Однако здесь информированность студентов явно снижается. Или же они не испытывают желания обсуждать это.

Отчасти результаты этого мини-опроса перекликаются с исследованием на тему коррупции, проведенным ЦНСИ в 2019 г. В его рамках в трех городах России (Санкт-Петербурге, Казани и Ростове-на-Дону) проводилось по три фокус-группы, в которых участвовали студенты нескольких университетов (Разумный 2019; Олимпиаева 2019). Один из выводов этого исследования состоит в том, что повышение осведомленности молодежи о масштабах коррупции едва ли способствует антикоррупционной мобилизации и скорее вызывает фрустрацию, дистанцирование от проблемы и безразличие. Как выход из этой ситуации некоторые студенты рассматривают переезд за границу: «либо ты борешься, потом сидишь в тюрьме, либо ты уезжаешь за границу, потому что ты и не миришься, и не можешь бороться» (Олимпиаева 2019). В проведенном мною мини-опросе студентов почти не шла речь о будущем развитии событий. Однако две студентки высказались

следующим образом: «...надо все-таки стараться, чтобы хотя бы снизить ее [коррупции] уровень»; «Я не знаю, возможно ли в России как-то уменьшить коррупцию, но надеюсь застать этот момент». Исследование И. Олимпиаевой показало, что, хотя молодые люди говорят о коррупции скорее отрицательно, на практике готовы подстраиваться под существующую систему (Олимпиаева 2019). Это можно объяснять тем, что совсем не принимать во внимание неформальные порядки вряд ли возможно (Сиссенер 2007: 61).

Можно было бы ожидать, что медленно, но верно Россия поднимается вверх по восприятию индекса коррупции, ежегодно публикуемому Transparency International с 1995 г. Однако это не так. В 2019 г. наша страна заняла 137 место из 180. Такое же место заняли Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда (Россия... 2020). В то же время в предыдущие годы Россия могла занимать более высокую позицию. Например, в 2013 г. она была на 127 месте, правда, из 177 стран (Индекс... 2013). С другой стороны, порой отмечается не вполне объективная оценка, по которой подсчитывается индекс восприятия коррупции. Он основан на субъективных мнениях экспертов, что может находить отражение в конечных оценках уровня коррупции. Можно предположить, что низовая коррупция несколько уменьшилась. Возможно, с течением времени эта фундаментальная проблема будет решаться, но скорее постепенным, эволюционным, а не революционным путем. Рационализация работы различных организаций может приводить к отмиранию коррупционных практик. В то же время требуются усилия, направленные на формирование антикоррупционной культуры. Хочется надеяться, что молодое поколение сможет подорвать основу коррупционных практик. Вклад ученых в свою очередь может состоять в проведении исследований по данной тематике и прояснении сущности коррупции.

Список литературы

Баранов А.Н. 2004. Коррупция: нетрадиционный взгляд. Метафизические грани феномена коррупции. С. 70-79. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866967/Baranov.pdf>

Барбалет Дж. Гуанси и социальный обмен: эмоции, власть и коррупция // СОЦИС. 2017. №12. С. 3-41.

Барсукова С.Ю. Руки прочь от ветряных мельниц!.. Или книга про то, как не стать смешным идальго, принимая ветряные мельницы за великанов. Рецензия на книгу: Борьба с ветряными мельницами? СПб.:

Алетейя, 2007. 234 с. // Экономическая социология. 2007. Т. 8. №2. С. 102-111.

Веденеева Н. Молодежь без вождей. 26.03.2017. URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/26/molodezh-bez-vozhdey>

Дело «Оборонсервиса». 06.11.2017. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/2347295>

Де Сардан О. Моральная экономика коррупции в Африке // Борьба с ветряными мельницами. СПб.: Алетейя, 2007. С. 83-120.

Индекс восприятия коррупции-2013. Транспаренси Интернешнл Россия. 03.12.2013. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2013-usiliy-vlasti-ne-dostatochno-chtoby-izmenit-polozhenie.html>

Леденева А.В. Личные связи и неформальные сообщества // Мир России. 1997. № 2. С. 89-106.

Меньшенина Н.Н. и др. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие - Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014. – 202 с.

Навальный объявил о закрытии ФБК. Вместо фонда создадут новую организацию. BBC News. Русская служба. 20.07.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53475063>

Олимпиева И., Паченков О. (ред. и сост.). Борьба с ветряными мельницами. Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. Сборник статей. СПб.: Алетейя, 2007. – 232 с.

Олимпиева И. Фоновая коррупция в сфере малого и среднего бизнеса // Борьба с ветряными мельницами. СПб.: Алетейя, 2007. С. 213-230.

Олимпиева И. Российская молодежь и коррупция. Отчет о результатах социологического исследования, проведенного в рамках международного проекта «Воспитание нетерпимости к коррупции среди российской молодежи». Center for Independent Social Research. Working Paper No.1. 2019. 34 pp. URL: <https://cisr.pro/publications/russian-youth-and-corruption-study-report-in-russian/>

Разумный Е. Молодежь раздражена коррупцией, но не хочет нести риски борьбы с ней // Ведомости. 21 ноября 2019.

Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место. 23.01.2020. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballovi-137-mesto.html>

Сиссенер Т.К. Феномен коррупции в антропологической перспективе // Борьба с ветряными мельницами. СПб.: Алетейя, 2007. С. 56-82.

Скотт Дж. Анализ коррупции в развивающихся странах // Борьба с ветряными мельницами. СПб.: Алетейя, 2007. С. 17-55.

Суд отпустил Евгению Васильеву на свободу по УДО. Москва24. 25.08.2015. URL: <https://www.m24.ru/articles/sudy/25082015/82870>

Сэмпсон С. Борцы за честность: мировая мораль и антикоррупционное движение на Балканах // Борьба с ветряными мельницами. СПб.: Алетейя, 2007. С. 156-190.

«Точно так же поступили бы и наши западные коллеги». Дмитрий Киселев объяснил, почему федеральный канал проигнорировал акции протеста 26 марта. URL: https://www.znak.com/2017-04-03/dmitriy_kiselev_obyasnil_pochemu_federalnyy_kanal_proignoriroval_akcii_protesta_26_marta

Уголовные дела против Алексея Навального // Коммерсант. 15.06.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4379155>

Elwert G. Ausdehnung der Käuflichkeit und Einbettung der Wirtschaft: Markt und Moralökonomie // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1987. Sonderheft 28. S. 300-321.

Ledeneva A.V. Russia's Economy of Favors: Blat, Networking and Informal Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Р. В. Иванов,
Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук

Противодействие коррупции: стратегии и модели на муниципальном уровне

Аннотация. В статье раскрываются модели и технологии противодействия коррупции на муниципальном уровне, выявляются сильные и слабые стороны. Анализируются условия антикоррупционной деятельности муниципалитетов.

Ключевые слова: противодействие коррупции, муниципалитет, муниципальные служащие, гражданское общество, антикоррупционная культура, молодежь, развитие

Современная ситуация такова, что институты гражданского общества в России качественно меняют условия и формы своего развития.

В рамках реализации Национального плана противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг. высшие должностные лица субъектов Российской Федерации обязаны в пределах своих полномочий оказывать содействие органам местного самоуправления в организации работы по противодействию коррупции.

Данное положение является одним из примеров взаимодействия различных уровней власти в рамках реализации масштабной общегосударственной стратегии по борьбе с коррупцией. Местное самоуправление в Российской Федерации, будучи независимым в рамках своих полномочий, самостоятельно реализует политику в обозначенной сфере, в то же время она является составной частью рассматриваемой программы.

Национальная стратегия противодействия коррупции была утверждена Указом Президента Российской Федерации в 2010 году, однако ряд ее положений до сих пор не осмыслен должным образом как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Особенно справедливо данное утверждение в отношении реализации антикоррупционных мер на муниципальном уровне.

Так, в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» ключевым моментом в определении понятия «коррупция» является факт получения материальной выгоды «в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [6]. Однако в принятой в октябре 2003 года Конвенции ООН против коррупции наряду с указанной выше материальной заинтересованностью к данному явлению отнесены также обещание, предложение или предоставление какого-либо неправомерного преимущества публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, так называемая нематериальная коррупция, что соответствует мировым стандартам понимания рассматриваемого нами феномена. Таким образом, в целях наиболее последовательной и эффективной реализации мер по противодействию коррупции необходимо провести уточнение природы рассматриваемого явления на уровне федерального законодательства и в соответствии с ним скорректировать положения нормативно-правовых актов остальных уровней, в том числе уставов муниципальных образований.

Очевидно, что знание источника проблемы позволяет своевременно предотвратить ее, однако на данный момент в ответе на вопрос о причинах возникновения коррупции среди ученых нет единогласия, что, возможно, связано с многомерным характером данного явления [4].

Анализ имеющейся практики по противодействию коррупции показал, что привлечение к ответственности лиц, виновных в данном виде нарушений, не решает проблемы: «необходима система правовых, экономических, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер, направленных на предупреждение коррупции, устранение причин, ее порождающих» [3]. Иными словами, степень реализации положений антикоррупционного законодательства напрямую связана с качеством кадровой работы: при отборе кандидатов, претендующих на замещение должностей муниципальной службы, необходимо оценивать не только уровень их профессионализма, но и разработать критерии, позволяющую оценивать уровень личностных качеств. Так, несмотря на закрепление в федеральных законах, регулирующих прохождение государственной и муниципальной службы, требований к служебному поведению соответствующих лиц, в некоторых органах государственной власти были приняты нормативные документы, которые более тщательно раскрывают постулируемый принцип приоритета публичных интересов над личными. Например, Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Верховного Суда Российской Федерации (утвержден приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2011 г. N 192/кд) [7]. Однако на муниципальном уровне данный вопрос не получает проработки на должном уровне результатом чего становится ежегодно фиксируемый факт значительного числа коррупционных преступлений в органах местного самоуправления.

В продолжение разговора о качестве кадровой работы в сфере муниципального управления в связи с рассматриваемой нами проблемой необходимо отметить недостаточное количество квалифицированных сотрудников в органах местного самоуправления, что, безусловно, также негативно сказывается на реализации мер по противодействию коррупции в муниципальных образованиях. Очевидно, что только опытным специалистам под силу разработать четкий план антикоррупционных мероприятий, осуществляемых органом местного самоуправления, а также обеспечить его выполнение и контроль. Отметим, что нехватка квалифицированных кадров наблюдается на данном уровне не только в области предотвращения коррупции, но характеризует ситуацию, сложившуюся на уровне местного самоуправления в целом [2].

Вместе с тем, проблему данного феномена невозможно решить только на уровне органов и лиц, наделенных определенными полномочиями в сфере муниципального управления: необходимо активное участие как отдельных граждан, так и их объединений в процессе реализации мер по противодействию коррупции [4]. Несмотря на принятие и на федеральном, и региональном уровнях законов, существенно расширяющих полномочия населения в сфере общественного контроля, среди граждан нет полного осознания своих возможностей, а главное понимания своей роли в реализации Национальной стратегии по противодействию коррупции. Представляется, что наиболее эффективным в решении данной проблемы станет создание различных стимулов с целью вовлечения населения в процесс реализации антикоррупционной политики [1].

Все положения, перечисленные нами выше, являются значимыми препятствиями в реализации мер по противодействию коррупции на муниципальном уровне. Скорейшее их решение позволит выстроить грамотную и эффективную политику, направленную на борьбу с обозначенным нами в настоящей статье феноменом, пониманию природы которого посвящены исследования не только юристов, но и политологов, экономистов, социологов, психологов и т.д. Однако нельзя забывать, что реализация мер по предотвращению и противодействию коррупции на муниципальном уровне, никогда не может являться самоцелью. Это только способ, направленный на решение ключевой задачи, положенной в основу существования системы местного самоуправления в Российской Федерации в целом, – обеспечение и поддержание необходимого уровня качества жизни населения на местах.

Литература

1. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 3 (44). С. 340-344.
2. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор . 2020. Т. 15. № 2. С. 76-84.
3. Иванов Р.В. Влияние экономизма на формирование новых смыслов в процессе восприятия идеологических символов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 405-412.
4. Полюшкевич О.А. Введение в социологию управления. Учебное пособие. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2013. 180 с.

5. Полюшкевич О.А. Социальный капитал государственных служащих // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, Изд-во ИГУ. 2018. С. 319-322.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]// [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_34683/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/)(дата обращения 24.09.2020).

7. Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Верховного Суда Российской Федерации (утвержден приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2011 г. N 192/кд) [Электронный ресурс]// [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/)(дата обращения 24.09.2020).

А. Н. Пружинин,
Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук

Роль антикоррупционной деятельности в социальном моделировании

Аннотация. В статье проводится оценка влияния антикоррупционной деятельности в реализации социального моделирования процессов общественного воспроизводства. Рассматриваются условия, характеристики и последствия применения социального моделирования в общественном развитии и роли коррупции в этих процессах. А также предлагаются механизмы внедрения антикоррупционной деятельности в инструменты социального моделирования.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, социальное моделирование, общественное развитие, прогнозная модель

Социальное моделирование представляет собой целенаправленное формирование развития всех социальных институтов в определенном контексте. Социальное моделирование строится на анализе прошлого опыта, мониторинге настоящих процессов и развития прогнозных моделей для развития разнообразных стратегий будущего развития. Социальное моделирование предполагает формирование наиболее

оптимального будущего для разностороннего развития общества, при исходных множественных вариантах.

Социальное моделирование исходит из того, что мир социально-культурных феноменов проявляется через смысловые вербальные и невербальные символы, содержащиеся в словах и поступках, жестах и церемониях, ритуалах и артефактах, рассмотренных как в искусственной, так и естественной среде. Социальную реальность через призму социального моделирования можно понимать как то, что проявляет себя в жизненных ситуациях и текстах (печатный текст, фото, видео и т. д.) с сюжетами, в которые вовлечены люди со своими характерами, костюмами, позициями, ценностями, смыслами и окружением. Коррупция, также как и антикоррупционная политика во многом определяют этот контекст. Социальная реальность – это сумма сценариев, в которых люди участвуют. Социальное моделирование предлагает богатый инструментарий для ее изучения.

Социальное моделирование исследует вопросы взаимодействия человека с обществом и культурой, выделяет закономерности и противоречия, обозначает векторы социокультурного развития. Оно рассматривает человека через призму общества и культуры. Социальное моделирование изучает конкретные феномены человеческого бытия в их социально-пространственной специфике. Более того, социальное моделирование может строиться как на иррациональных стратегиях восприятия общественного развития [1, 2], так и на субъективной интерпретации теорий заговора [3, 4].

При этом, в любой прогнозной модели существует риск коррупционных схем, которые могут непредсказуемым образом изменить условия и последствия применения социальных схем моделирования общественного воспроизводства. Для внедрения антикоррупционного механизма в любую прогнозную модель общественного воспроизводства стоит учитывать характеры взаимодействия рассматриваемых институтов и субъектов:

- сходство;
- взаимность;
- центральность;
- приоритетность миссии;
- взаимозависимость;
- транзитивность.

Социальное моделирование в рамках антикоррупционной деятельности позволяет более детально показать сущностные модели и механизмы человеческого поведения. Например, исследования о даре и

благодарности внесли вклад в понимание формирования отношений между людьми и народами. А также интерпретации того же дара как коррупции, взятки или подкупа [5].

Социальное моделирование опирается на традиционную систему социальной классификации, в рамках которой формирование личности и индивидуальности человека проходит через участие в различных социальных и культурных институтах, где уже заложены представления о коррупции и антикоррупционной деятельности.

Базовыми точками развития любого общества через изучения коррупционных моделей взаимодействия являются кровнородственные, территориальные и статусные группы. Функциональные группировки вторичны, изменчивы и зависят от внешних факторов: начиная от климатических условий, заканчивая локальными интересами.

Для изучения данного вопроса мы провели экспресс-опрос населения на предмет изучения роли коррупции в процессах социального моделирования. В нашем исследовании приняли участие 1200 студентов Иркутских вузов в возрасте от 18 до 24 лет, 58% девушек и 42% юношей. Опрос проходил анонимно с использованием электронной платформы опросов www.google.com.

В результате проведенного нами исследования об антикоррупционной культуре в процессах социального моделирования, мы выявили, что ни мужчины, ни женщины не могут представить мир будущего без коррупции.

В будущем коррупция есть отметило 54% мужчин и 46% женщин. При этом, мужчины указывали на более жесткую, активно-агрессивную (вплоть до смертной казни) антикоррупционную политику (63%), тогда как женщины указывали на более либеральную антикоррупционную политику (53%).

Сами респонденты не боятся стать жертвами коррупционных схем (55%), 24% боятся и 21% затруднился с ответом. При этом, 21% указали на то, что сами могут или готовы организовать коррупционную схему, 47% отметили, что знают как это сделать, но делать не будут, 32% не задумывалось об этом никогда. Также интересными могут быть данные Р.Г. Ардашева в том, что наши респонденты считают, что если они станут жертвой коррупции или же если сами организую коррупционную схему, то это не их выбор и ответственность, а скорее давление внешних сил (влияние теории заговора) [3,4].

В коррупционных схемах будущего задействованы органы власти (32%), представители бизнеса (24%), общественные деятели (20%), обычные граждане (16%), сами респонденты (8%).

Социальное моделирование, по мнению респондентов, может изменить жизнь к лучшему (77%), ни на что не повлияет (16%) и 7% затруднились с ответом. При этом, социальным моделированием, по мнению респондентов, только в 33% должны заниматься органы власти, в 26% представители бизнеса и 41% отводится роль независимым частным научно-исследовательским институтам.

Респонденты также отметили, что коррупция как антикоррупционная деятельность формируют социальные условия для развития тех или иных социальных представлений, которые определяют повседневную реальность всех участников. Таким образом, социальное моделирование должно опираться на современные антикоррупционные программы с той целью, что не только в настоящем, но и в будущем именно их атрибуты, элементы, программы будут формировать социальную реальность россиян.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор . 2020. Т. 15. № 2. С. 76-84.
2. Ардашев Р.Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 40-48.
3. Ардашев Р.Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 1 (42). С. 145-154.
4. Ардашев Р.Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2020. С. 100-103.
5. Основы социального моделирования : учеб. пособие / О. А. Полюшкевич, Ю. В. Борисова, Л. Н. Батьянова, Р. В. Иванов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 190 с.

И. М. Силвеев,
Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук

Оценка влияния роли масс-медиа в формировании представлений о коррупции и антикоррупционной культуре среди различных поколений

Аннотация. В статье проводится оценка влияния роли масс-медиа на формирование представлений о коррупции и антикоррупционной культуре. Анализируются инструменты масс-медиа воздействия на представителей различных поколений, выделяются социально-исторический, социально-политический и личностно-психологический фактор формирования образов коррупции и антикоррупционной культуры в современном обществе.

Ключевые слова: масс-медиа, представления, коррупция, антикоррупционная культура, влияние, формирование

Масс-медиа влияют на нашу жизнь независимо от того, являемся ли мы активным пользователем этого института или только частично ощущаем на себе его воздействие. Разные поколения не одинаково вовлечены в информационное пространство, но даже при минимальном контакте – его влияние трудно не увидеть. Благодаря масс-медиа формируются образы коррупции антикоррупционной культуры, как и образы нашей страны или народа в целом (О.А. Белотелова, О. А. Полюшкевич [3]).

Некоторые авторы объясняют данные тенденции с позиции теорий заговора и формирования «слепых людей» или «рабского поведения» (Р.Г. Ардашев [1,2], Р.В. Иванов [4]) или же в исследованиях даются акценты на развитие особенных состояний и качеств человеческого капитала (А.Н. Пружинин [5], Ю.В. Вершинина [6]) и т.д.

В нашем исследовании приняли участие 1200 студентов Иркутских вузов в возрасте от 18 до 24 лет, 58% девушек и 42% юношей. Опрос проходил анонимно с использованием электронной платформы опросов www.google.com.

В результате проведенного нами исследования об антикоррупционной культуре, мы можем констатировать определяющую роль институтов масс-медиа в ее формировании.

Причем представители разных поколений именно масс-медиа отводят большее значение (72%), и только менее трети (28%) занимают такие традиционные институты как семейные ценности (12%), идеология (9%), воспитание (7%). Этот факт, позволяет нам утверждать, что именно масс-медиа формирует поле представлений разных поколений как о коррупции, так и об антикоррупционной культуре.

Основными институтами масс-медиа выступает ТВ, социальные сети, YouTube и прочие информационные порталы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Значимость масс-медиа по мнению разных поколений в распространении представлений о коррупции и антикоррупционной культуре (в %)

	Условно младшее поколение (18-32 года)	Условно среднее поколение (33-50 лет)	Условно старшее поколение (51 год и старше)
ТВ	3,2	19,8	52,3
Социальные сети	56,8	25,7	8,4
YouTube	24,1	26,9	18,1
Прочие информационные порталы	15,9	27,6	21,2

Для условно старшего поколения ТВ все еще более значимый источник информации (52,3%), хотя информационные порталы (21,2%) сети Интернет занимают все больше их внимание. У условно среднего поколения распределение равномерно (от 19,8% до 27,6%). Молодежь в основном использует социальные сети (56,8%) и YouTube (24,1%).

Оценивая качество преподносимой информации, наши респонденты отмечали, что через масс-медиа в основном освещается информация о коррупции или коррупционных скандалах (74,5%), и значительно реже об антикоррупционной культуре (25,5%). Иными словами, в масс-медиа не хватает информации о положительных образах антикоррупционного воспитания, антикоррупционной политики. Последняя, в основном изображается в качестве наказывающего инструмента, уличающего виновных. Совершенно не представлены публичные образы, где антикоррупционная пропаганда представляется профилактической или воспитательной созидательной программой. Этот перекос, по нашему мнению, является ключевым в формировании стереотипов общественного развития и негативных программах восприятия

антикоррупционной работы, кем бы она ни проводилась и с какими бы благими помыслами ни осуществлялась.

Также мы применили факторный анализ, для изучения основных условий формирования медийных образах о коррупции и антикоррупционной деятельности. Для этого нами выявляется несколько групп факторов, определяющих формы медийных образов, при описании 76,6% общей дисперсии.

Таблица 2. Факторный анализ формирования иррациональных представлений о формировании коррупции и антикоррупционном воспитании и просвещении в среде молодежи

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социально-исторический	История коррупции – это история России. Без первого, не было бы второго.	0,784
Вес фактора – 22,1.	Менталитет россиян строится на коррупции.	0,762
Объяснительная дисперсия – 34,6%	Коррупция – это исторически сложившийся способ решения нужных вопросов.	0,723
Личностно-психологический	Коррупция – это стратегия адаптации и выживания.	0,757
Вес фактора – 18,7.	Коррупция – это сложившаяся психологическая стратегия жизни, которая передается из поколения в поколение.	0,724
Объяснительная дисперсия – 24,1%	Коррупция – это психология выстроенная на менталитете народа для решения задач.	0,712
Идеолого-политический	Коррупция – продукт власти.	0,776
Вес фактора – 15,5.	Коррупция – есть результат деградации власти.	0,731
Объяснительная дисперсия – 17,9%	Воля власти – это процесс и результат антикоррупционной политики или ее отсутствия.	0,713

Приведенные в таблице факторы обобщают основные тенденции развития условий для противостояния коррупции и в целом формирования антикоррупционной культуры.

Социально-исторический фактор показывает эволюционно-объяснительную модель развития коррупции и антикоррупционной культуры среди представителей различных поколений. Сред представителей условно старшего поколений он выявлен в 56,6%, среди

представителей условно среднего поколения в 28,7%, среди представителей условно младшего поколения 14,7%.

Да у нас в истории так заложено, что если можешь что-то сделать в свою пользу, то надо это делать, не важно, что входит это в твои профессиональные обязанности (Т.Ю., военный в отставке, 68 лет).

Решали, решают и будут решать вопросы при помощи связей, знакомств и подарков, а не через рабочие линии (А.П. менеджер по продажам, 44 года).

Антикоррупционную культуру нельзя сформировать в нашей стране, так как менталитет людей строится на коррупционных схемах (Л.Л., аналитик, 27 лет).

Личностно-психологический фактор ставит акцент на выборе личности к тому или иному адаптационному поведению, способствующему выживанию и адаптации в разных социальных условиях. Сред представителей условно старшего поколений он выявлен в 18,9%, среди представителей условно среднего поколения в 36,5%, среди представителей условно младшего поколения 44,6%.

Антикоррупционная политика – должна поломать психологию целого народа в вопросах достижения результатов, а это невозможно осуществить едино моментно, даже десятилетия могут не помочь, нужно не одно поколение чтобы поменялось и жило по Иным законам (С.В. учитель химии в школе, 57 лет).

Многие коррупционные схемы заложены бессознательно и изменить их через нормативные акты нереально, только регрессионная политика и иная идеология... внедряющая совершенно иные нормы, которые уже соблюдают лидеры страны (Д.Д., журналист, 49 лет).

Коррупция – это способ быстрого решения вопросов, не всегда в обход закона, но зачастую с большей экономией времени (Р.О., экономист, 25 лет).

Идеолого-политический фактор ставит во главу политические и идеологические решения и задачи современной власти как примера и основы развития коррупции или ее отсутствия. Сред представителей условно старшего поколений он выявлен в 35,7%, среди представителей условно среднего поколения в 43,1%, среди представителей условно младшего поколения 21,2%.

Идеология ставит условия для развития антикоррупционной политики, а власть непосредственно реализует и контролирует выполнение идеологических задач или этого не делает и тогда мы говорим об

отсутствии антикоррупционной культуры (О.Л., доктор философских наук, профессор, 60 лет).

Отсутствие коррупции возможно при условии изменения власти в нашей стране. Полной и тотальной перемене политического курса, когда жить по коррупционным моделям будет невыгодно и не реально (С.Ж., бухгалтер, 40 лет).

Эффективность антикоррупционной политики напрямую зависит от честности и публичной открытости политических решений и политической работы представителей власти и чиновников (Г.О., юрист, 25 лет).

Таким образом, проведенный анализ показывает неоднозначную ситуацию в процессе формирования антикоррупционной культуры среди представителей различных поколений. Ключевыми факторами, влияющими на условия антикоррупционной политики выступают: социально-исторический, личностно-психологический и идеолого-политический фактор. Среди условно старшего поколения доминирует социально-исторический фактор, среди среднего социально-политический, а среди младшего – социально-психологический. Более того, различные инструменты масс-медиа (ТВ, социальные сети, YouTube и прочие информационные порталы) регулируют образы и оценку коррупции и антикоррупционной культуры в общественном сознании россиян.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 1 (42). С. 145-154.
2. Ардашев Р.Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их adeptы // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2020. С. 100-103.
3. Белотелова О.А., Полюшкевич О.А. Образ современной России на федеральных телевизионных каналах // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Сборник научных материалов Всероссийской (заочной) с международным участием научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов. 2018. С. 595-598.

4. Иванов Р.В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166-172.

5. Пружинин А.Н. Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306-313.

6. Пружинин А.Н., Вершинина Ю.В. Воспроизводство человеческого капитала как инструмент формирования социального неравенства // В поисках социальной истины. Материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2019. С. 293-296.

Ажуна, Ян Сэнь

учащиеся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Семья и её роль в воспитании антикоррупционной культуры молодежи России и Китая

Аннотация: В статье анализируются вопросы влияния социализации в семье на формирование антикоррупционной культуры молодежи России и Китая

Ключевые слова: антикоррупционная культура, семья, социализация, Россия, Китай

Abstract: The article analyzes the impact of socialization in the family on the formation of anti-corruption culture of young people in Russia and China

Keywords: anti-corruption culture, family, socialization, Russia, China

Сравнительные российско-китайские социологические исследования на рубеже третьего десятилетия 21 века обрели новый импульс к развитию и совместному осуществлению. Основными направлениями можно назвать: исследования процессов социально-экономического и социально-политического развития, изучение процессов модернизации структур управления государством и организациями, развитие бизнеса, развитие систем образования и научных обменов и многое другое [4, с. 5-7]. Но ещё одним важным направлением исследований является правовая культура и возможности её развития в современном российском

и китайском обществах [5, с. 915-918]. А в рамках становления правовой культуры одним из самых важных вопросов является проблема коррупции и развития антикоррупционной культуры в наших странах [1, с. 56-61]. Социологические исследования коррупции и антикоррупционной культуры должны быть комплексными и охватывать максимально возможное число сторон этого социального явления. Особое внимание также важно уделять изучению влияния процесса социализации личности на формирование антикоррупционной культуры [6, с. 69-76]. А, как известно, на процесс социализации личности определяющее влияние оказывает институт семьи. Значит важно изучить влияние института семьи на возможность воспитания антикоррупционной культуры молодежи в российском и китайском обществах.

Почему вообще вопросы воспитания антикоррупционной культуры у молодежи так важны? Во-первых, следует отметить, что коррупционная деятельность – это одна из самых больших социальных проблем уже в глобальном масштабе. Коррупция охватывает все сферы социальной жизни: экономику, политику, управление, организацию трудовых отношений, местное самоуправление и другие сферы. Тем самым коррупция наносит серьезный, всё возрастающий ущерб развитию социального государства и гармоничного общества в России, Китае и других странах. Чтобы снизить этот ущерб необходимо принимать неотложные меры. Эти меры должны носить не только контролирующий и карающий характер. Важно, чтобы эти меры могли повлиять на общественное сознание. Только тогда получится повлиять и на социальное поведение. Во-вторых, недавние социологические исследования в России и Китае показывают, что именно молодежь является наиболее непримеримой по отношению к коррупции социально-демографической группой, требования социальной справедливости у которой тесно связаны с необходимостью проведения эффективной антикоррупционной политики [3, с. 40-45]. Ведь молодежь – это не только будущее российского и китайского обществ, это ещё и будущее такого важного социального института, как семья. И от того, насколько прочным будет этот социальный институт, насколько будет развита его правовая культура, напрямую зависит и возможность реализации мер антикоррупционной политики в будущем, и возможность дальнейшего воспроизводства формируемой уже сейчас нашими государствами антикоррупционной культуры.

Мы можем рассматривать антикоррупционную культуру, прежде всего, как совокупность социальных ценностей и норм, определяющих поведение любого человека в общества, в этом случае, поведение, связанное с оценкой коррупции, с приятием или неприятием всех её

проявлений в современных социальных коммуникациях. Но эти ценности и нормы не появляются сами собой. Они – результат сложного процесса социализации личности, который начинается ещё с рождения человека и осуществляется в течение всего его жизненного пути. На этот процесс оказывают влияние и школа, и обучение в университете, и общение с коллегами по работе и в различных социальных группах, которые формируются по интересам каждого конкретного человека. На процесс социализации оказывает влияние и общество в целом, через социальную культуру, через процесс воспитания личности. А на процесс воспитания личности основное (если не определяющее) воздействие оказывает именно институт семьи.

Как очень верно отмечает М. К. Жусупбекова: «Формирование антикоррупционной культуры следует вести с малых лет. Мысленно можно поделить формирование антикоррупционной культуры на несколько этапов. Первый этап (то есть до 6 лет) – это тот этап, когда ребенок воспитывается в семье и познает окружающий мир. В этом периоде формируются духовные и морально-нравственные ценности, определяются нормы поведения в обществе. Второй этап (от 7 лет до 18 лет) – школьный этап, который охватывает младший, средний и старший школьный возраст. В этом этапе формируется нравственная культура, такие качества как: честь, стыд, достоинство, доброта, милосердие, честность, справедливость. В этот период необходимо сформировать представления и понятия мировоззренческого характера о коррупции и ее вреде, формируются правовое сознание и антикоррупционная культура, развиваются правовые ценности, убеждения, навыки правомерного поведения, формируется опыт разрешения жизненных ситуаций. Третий этап – это этап студенческого периода. Учитывая вышеизложенное, следует определить роль семьи в формировании антикоррупционной культуры» [2, с. 36].

Исходя из этих идей, мы могли бы определить следующую роль семьи в формировании антикоррупционной культуры: семья формирует начальную и самую главную социальную среду, отличительной особенностью которой является специфическая внутрисемейная субкультура, основными носителями которой являются, разумеется, родители и родители родителей. Именно от их моральных качеств, от их поведения в разных социальных ситуациях будет зависеть и воспитание антикоррупционного сознания подрастающего поколения. Поскольку ребенок всегда ориентируется в решении той или иной социальной задачи на тот опыт, который он смог перенять или воспринять от старших, и прежде всего, родителей. Именно уже с этим опытом он приходит в систему

образования. Хотя и от влияния института образования зависит очень много. Если в процессе получения дошкольного и школьного образования, наряду с семейным антикоррупционным воспитанием, включить специальные курсы, где ребенку уже на конкретных примерах было бы рассказано о том, что такое коррупция и какой вред она наносит обществу и государству, то это стало бы существенным дополнением к семейному воспитательному процессу. Вопросы воспитания морали уже сложно решать, когда молодой человек вступает в процесс вторичной социализации. На этом этапе для молодого человека большее, чем даже семья, значение приобретают друзья и однокурсники. Университетское образование может оказать дополнительное и очень значимое воздействие на начавшийся в семье процесс воспитания антикоррупционной культуры. В этой связи, например, большое значение могут оказать дополнительные внеклассные образовательные программы, направленные на формирование негативного восприятия коррупционного поведения [7, с. 86-97]. Далее процесс формирования антикоррупционной культуры может быть продолжен уже в рамках профессиональной деятельности, на основе реализации различных осуществляемых разными организациями программ развития внутрифирменной антикоррупционной культуры.

Тем не менее, именно процесс социализации в семье оказывает, на наш взгляд, определяющее значение для формирования антикоррупционной культуры в России и Китае.

Список литературы:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. — СПб.: Астерион, 2020. С. 56-61.

2. Жусупбекова М. К. Роль семьи в формировании антикоррупционной культуры у молодежи // Вопросы современной юриспруденции, 2016, №12(62). С. 34-37.

3. Касабуцкая М. С., Ковтун Е. А., Петров А. В., Савин С. Д. Восприятие коррупции в сознании молодежи России и Китая // Общество. Среда. Развитие, 2018, № 2. С. 40-45.

4. Петров А. В. Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: потенциал и перспективы сотрудничества в сфере социальных исследований / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI

века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. — СПб.: Астерион, 2020. С. 5-7.

5. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб: Изд-во: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

6. Штукарев Н. А. Антикоррупционная культура как антропологическое средство социализации личности // Вестник Оренбургского государственного университета, 2019, №2(220). С. 69-76. DOI: 10.25198/1814-6457-220-69.

7. Baynova M. S., Vetrova E. A., Kabanova E. E., Palehova P. V., Petrov A. V. Extracurricular Work in Modern Vocational Education under the Programs of Development, Socialization and Students' Health Preservation // Perspectives of Science and Education, 2019, №5(41), pp. 86-97. doi: 10.32744/pse.2019.5.7

Лун Ифэй, Чжан Чжэньтэн,
учащиеся магистратуры программы
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Проблемы и возможности реализации социальной политики современными государствами

Аннотация: смешанная модель благосостояния является основным направлением будущего развития государства благосостояния. Необходимо содействовать трансформации традиционной социальной политики с "перераспределением" в качестве ядра социальной политики развития, характеризующейся социальными инвестициями. Справедливость и эффективность являются основными вопросами в действительности социальной политики: введение квазирыночных механизмов усугубило социальное расслоение и несправедливость, а сокращение финансовых ресурсов правительств разных стран на социальное обеспечение поставило под сомнение как справедливость, так и эффективность социальной политики. В ближайшие несколько лет при осуществлении

социальной политики в современных странах основное внимание должно уделяться управлению государственными организациями сферы услуг, социальной политике в интересах уязвимых групп населения, а также гуманитарной помощи и помощи в целях развития со стороны международных неправительственных организаций.

Ключевые слова: государство всеобщего благосостояния, смешанная модель социального обеспечения, реализация социальной политики.

1. Эволюция социальной политики и социальная политика развивающегося общества

В определенной степени можно сравнить социальное обеспечение с государством всеобщего благосостояния. Обычно это относится к государственной системе социального обеспечения в области личных и семейных доходов, государственной медицинской помощи, жилья, образования, труда и занятости, а также социальных услуг. Задолго до возникновения государства всеобщего благоденствия европейские церковные организации осуществляли более институционализированную деятельность по оказанию социальной помощи. Целями помощи были в основном такие группы с недостаточным потенциалом или отсутствием экономических возможностей, как пожилые люди, инвалиды и сироты. В связи с быстрым ростом числа бедных людей у церкви не было достаточных средств для оказания такой помощи. В 1601 году Британская королевская семья обнародовала «Английские законы о бедных». Правительство использовало помощь и жилье для облегчения проблем нищеты и занятости. На Западе существует три основных этапа фундаментальной трансформации идеи о государстве всеобщего благосостояния. Эти три этапа пришлось на период трех мировых экономических кризисов 1870-х, 1930-х и 1970-х годов. Поэтому развитие социальной политики тесно связано с различными мерами по разрешению экономического кризиса и социального кризиса, вызванного экономическим кризисом. [1]

В разные исторические периоды различные политические вопросы различных государств всеобщего благосостояния должны решаться отдельно. Финансовый кризис в 1870-х годах, распространение идей социализма и забастовки рабочих породили систему социального страхования в стиле Бисмарка в Германии, неолиберализм в Великобритании и прогрессизм в Соединенных Штатах. Во время Великой Депрессии 1930-х годов в Соединенных Штатах появился новый курс, государство всеобщего благосостояния в Германии, социал-

демократическая реформа социального обеспечения в Швеции и реформа Бевеиджа в Соединенном Королевстве. После 1970-х годов западные страны, которые продолжали процветать после войны, страдали от экономической стагнации, растущей безработицы, бюрократии и неэффективности рыночных механизмов, вызванных чрезмерным вмешательством государства. Традиционная модель государства всеобщего благосостояния подходит к концу.

Основой государства всеобщего благосостояния является процветающая экономика и политическая демократия, и правительство основанное на принципе универсализма. Экономический кризис непосредственно влияет на бюджетный потенциал правительства, и расходы на социальное обеспечение становятся дополнительной нагрузкой. "Социал-демократический консенсус", основанный на принципе универсализма, в принципе рухнул.[2] Кризис государства всеобщего благосостояния на самом деле является кризисом ответственности правительства за социальное обеспечение. Это показывает людям, что система социального обеспечения, которая слишком сильно зависит от правительства, не является устойчивой. С одной стороны, это легко вызывает раздувание государственных институтов и чрезмерное фискальное давление, с другой стороны, это приводит к высокой степени монополизации, нечеткому позиционированию и неравномерному снабжению социальными благами.[3] Поэтому государство всеобщего благосостояния взяло на себя ведущую роль в открытии реформы приватизации социального обеспечения и строгой экономии, выступило против общего вмешательства государства, считало, что кризис социального обеспечения должен опираться на рынок, улучшило критерии для уязвимых групп, поощряло отдельных людей полагаться на себя и подчеркивало важность занятости. Путем маркетизации и приватизации получилось сократить расходы страны на социальное обеспечение. Однако в ходе такой реформы государство отказалась от доминирующего положения правительства в сфере социального обеспечения, сделало чрезмерный акцент на обязанности членов общества по обеспечению благосостояния и вернула членов общества к свободному рынку, полному неопределенности и конкуренции. Однако такого рода приватизация благосостояния, предполагающая полную рыночную конкуренцию, лишает тех "неудачников", которые устраниются в рыночной конкуренции, права на получение социального обеспечения. Кроме того, в силу неделимости и неисключительности социального обеспечения чисто рыночный механизм не может обеспечить оптимальное распределение ресурсов. На самом деле ультрарыночные реформы социального обеспечения не

привели к сокращению расходов на социальное обеспечение, а проблема занятости стала все более и более серьезной. Неравенство социальных классов и разрыв между богатыми и бедными еще более увеличились. Поэтому исследователи пришли к выводу, что нецелесообразно устанавливать чисто рыночный механизм в модели благосостояния.

Таким образом, система национального благосостояния усилила ответственность правительства, что привело к целому ряду проблем. Однако приватизация социального обеспечения не может учитывать социальную справедливость и интересы обездоленных.

Именно в условиях этого конфликта возникла "развивающаяся" модель социального обеспечения, которая пытается примирить социальные противоречия на основе исходной модели социального обеспечения. Социальная политика развития, это интеграция экономической политики и социальной политики. Принятие социальной политики как инвестиции в человеческий капитал оказывает непосредственное влияние на повышение качества труда. В качестве практической модели она в настоящее время общепринята и принимается развитыми и развивающимися странами. Социальная политика в области развития пытается органично сочетать интересы и цели отдельных лиц, семей, групп и стран на различных уровнях и, наконец, сформировать политический механизм, который помогает отдельным гражданам и стране.

Она состоит из четырех важных частей: (1) Социальная политика встроена в политику экономического развития, и развитие является наиболее важной темой. Только в ходе успешного экономического развития может быть улучшена система социального обеспечения, рабочие места и доходы людей могут быть увеличены. (2) Социальная политика непосредственно связана с социальным обеспечением, государственными услугами и субсидиями некоторым ведомствам, таким как медицина и медицинские департаменты, предоставляемыми правительством, а также проектами государственного обеспечения жильем, образованием, общественным транспортом, социальной помощью и социальным обеспечением. (3) Политика доходов - политика, которая оказывает непосредственное влияние на заработную плату и пособия. (4) Правительство оказывает влияние на защиту доходов посредством социального страхования, такого как пенсионное, медицинское страхование и страхование по безработице.

Социальная политика развития не только удовлетворяют всеобщие потребности в социальных правах, но и делают их реализацию более практической и осуществимой. Важной является теория плюрализма благосостояния. Во-первых, она критикует мнение о том, что

правительство монополизирует социальное обеспечение, думая, что это неправильное понимание государства всеобщего благосостояния; во-вторых, она предлагает концепцию тотального социального обеспечения, которое является продуктом развития всего общества в современной системе. Семья, рынок и страна являются поставщиками благосостояния, и общее предложение равно общему объему социального обеспечения. Хотя семья, рынок и страна являются поставщиками благосостояния, они могут дополнять друг друга только в том случае, если они сотрудничают друг с другом, чтобы компенсировать свои собственные недостатки: правительство обеспечивает благосостояние, чтобы исправить "провалы рынка", а рынок как основной источник предложения благосостояния может также исправить "провалы государства", и оба вместе компенсируют "провалы семьи". И наоборот, благосостояние семьи может компенсировать провалы рынка и государства. Так, государство, рынок и семья могут дополнять друг друга в обеспечении благосостояния, и рост одной стороны может заменить вклад другой стороны. Мы можем увидеть, что теория плюрализма благосостояния предоставляет более макроскопическую перспективу анализа предложения благосостояния.

Говоря о социальной политике развития, мало кто из ученых связывает ее с теорией плюрализма благосостояния. Социальная политика развития в основном подчеркивает производственную функцию благосостояния и необходимость коррекции "искаженного развития". Однако при обсуждении основной части предложения социального обеспечения социальная политика развития никогда не отрицала множественности путей. Напротив, она всегда выступала за использование государства, роль многочисленных субъектов, включая общины и отдельных граждан. Основной темой "модели множественного благосостояния" является децентрализация и участие, отказ от первоначальной модели управления и передача части власти и ответственности за социальное обеспечение определенным социальным группам (общественным организациям) посредством децентрализации власти и ответственности, особенно ответственности за социальное обеспечение.

Что касается децентрализации прав и обязанностей в области социального обеспечения, то она может иметь много форм: либо путем приватизации социального обеспечения для децентрализации прав и обязанностей правительства в области социального обеспечения; либо это может быть передача ресурсов социального обеспечения и обязанностей по обслуживанию, первоначально взятых на себя только правительством, социальным группам; либо правительство сохраняет за

собой финансирующие учреждения, сохраняет полный политический контроль, но делегирует производство и повседневную ответственность за услуги социальным силам. В эпоху управления благосостоянием последняя форма доминирует над современным предложением благосостояния. Это означает, что государство (как покупатель услуг или видов деятельности) и поставщик услуг устанавливают договорные отношения, так называемое разделение покупателей/поставщиков. Но на разных уровнях множественное благосостояние все еще имеет свои недостатки. Например, неспособность разрешить споры между идеологиями, уклонение правительства от ответственности, разрыв в доходах между различными семьями, изменения на рынке труда.

С тех пор как человечество вступило в постиндустриальную эру, будь то “наполняющая” социальная политика или “институциональная” социальная политика, оно оказалось неспособным удовлетворить постоянно расширяющиеся требования “социальных прав” и постоянно растущее финансовое бремя. Поэтому мы должны содействовать преобразованию традиционной социальной политики, ориентированной на “перераспределение”, в социальную политику развития, характеризующуюся социальными инвестициями или производительностью. Социальная политика развития делает акцент на скоординированном развитии экономики и общества. Она не может пожертвовать социальной справедливостью ради экономического развития и не может препятствовать экономическому развитию ради социального развития. Напротив, социальное развитие не может быть отделено от экономического развития, а ориентированное на развитие социальное обеспечение не может быть отделено от финансовой поддержки государства. [4]

Внедрение квазирыночной теории привело к созданию мощного механизма стимулирования, который побуждает поставщиков услуг повышать качество и эффективность услуг на основе обратной связи. Квазирыночная модель позволяет клиентам выбирать поставщиков услуг; позволяет новым поставщикам легко выходить на рынок; предотвращает антиконкурентное поведение существующих поставщиков услуг или пытается создать местные или даже национальные монополии. С непрерывным развитием и зрелостью рыночной экономики предложение социального обеспечения постепенно перестает быть монополизированным государством. Однако из-за особого характера социального обеспечения частное социальное обеспечение все еще нуждается в более стандартизированных законах и правилах в качестве гарантии его здорового функционирования. Для этого необходимы правительства с более совершенными управленческими возможностями и

специализированные департаменты, осуществляющие надзор и контроль. Смешанная модель государства благосостояния по-прежнему является главным направлением будущего развития общества всеобщего благосостояния.

2. Проблемы в реализации социальной политики

Прежде всего стоит сказать о следующих проблемах в реализации социальной политики. Такой является проблема справедливости и эффективности. Отношение между справедливостью и эффективностью не только представляет основную проблему в процессе социально-экономического регулирования и распределения ресурсов, а также основную проблему в реализации социальной политики. Основные цели современного общества включаются не только в поддержании социальной стабильности, содействии экономическому и социальному развитию, но также в обеспечении основных потребностей людей, улучшении уровня жизни граждан и заботе о незащищенных людях в обществе.

Социальная справедливость является основой политики социального обеспечения. Если в социальной политике не уделяется внимание социальной справедливости, она потеряет свою внутреннюю ценность. Принцип рыночной экономики отражает справедливость, так как он содействует экономическому развитию, награждая тех, кто приносит свой вклад. Однако принцип справедливости рыночной экономики относительно прост, и в этом случае трудно проявлять заботу о слабых. В рамках социальной политики в центре внимания всегда находились дебаты о механизмах социального обеспечения и рыночных механизмах. Принцип благосостояния состоит из трех элементов: первый заключается в распределении товаров и услуг поровну или в соответствии с реальными потребностями; второй заключается в том, что граждане могут пользоваться товарами и услугами бесплатно или по низкой цене; и третий заключается в том, что правительство или другие общественные организации предоставляют товары и услуги. Под так называемым рыночным механизмом понимается распределение товаров и услуг в соответствии с принципами эквивалентного обмена, личного вклада и рыночной конкуренции. Основная проблема внедрения рыночных механизмов в реализацию социальной политики - несправедливость. После "нефтяного кризиса", произошедшего в начале 1970-х годов, западные страны в целом переживали экономический застой и были затронуты "неолиберальной" тенденцией. Западные модели социальной политики также стали правыми, и страна отошла от сферы социального обеспечения. С момента принятия елизаветинского закона о бедности в 1601 году и до настоящего времени неперменной целью осуществления

социальной политики в различные периоды является защита бедных в обществе, и введение рыночного механизма посредством рыночного регулирования, безусловно, будет в определенной степени игнорировать потребности бедных. Это означает, что общественное благосостояние и цели социального обеспечения организаций социального обслуживания будут отклоняться. При отсутствии соответствующих мер по исправлению положения внедрение рыночных механизмов может привести к снижению доступности социальных услуг для малоимущих и уязвимых групп населения.

При осуществлении социальной политики мы должны заботиться не только о справедливом распределении бенефициаров, но и о справедливости возможностей. Большинство теоретиков социальной политики, ориентированных на развитие, обращают внимание на важное положение равенства возможностей в социальном обеспечении. Джеймс Мидгли считает, что, с одной стороны, равные возможности сами по себе являются важной частью социального обеспечения. Социальное обеспечение должно включать в себя три аспекта: первый - решение и контроль социальных проблем; второй - удовлетворение социальных потребностей различных групп; третий - усиление социального механизма улучшения ситуации и реализации собственных способностей. С другой стороны, в нем подчеркивается важность увеличения человеческого капитала и содействия формированию социального капитала, расширения продуктивной занятости и предпринимательских возможностей для групп с низкими доходами и особых групп, а также содействия накоплению активов за счет субсидируемых сбережений для обеспечения эффективности социальных услуг.

Традиционная модель социальной политики может удовлетворить потребности граждан в базовом благосостоянии только в рамках результатов распределения, но нет никакого способа справиться с социальной изоляцией, с которой граждане сталкиваются в обществе и рабочей среде. Поэтому реализация социальной справедливости должна перейти от "преодоления бедности" к ликвидации "социальной изоляции". Так называемая социальная изоляция происходит главным образом из-за недостаточного участия. По мнению Каstellла, члены общества часто изолированы, когда они не находятся в состоянии социальной интеграции, и хрупкое состояние изоляции часто легко вызывает дилемму ни работы, ни социальных ресурсов, тем самым будучи изолированным обществом. Уязвимые условия, как правило, приводят к тому, что люди не имеют гарантированной работы, им трудно получить социальные ресурсы. По мнению Мидгли, ликвидация социальной изоляции требует

инвестиций в человеческий капитал, но человеческий капитал никоим образом не ограничивается условиями занятости. Критикуя реформу социального обеспечения в США, он отметил: «помимо организации низкооплачиваемых рабочих мест для пользователей, многие проекты не улучшили их финансирование и навыки, чтобы они могли сохранить рабочие места, на которые они полагаются, чтобы избежать бедности».[5]

С макроэкономической точки зрения эффективность и справедливость действий в области социальной политики являются последовательными. Нет никаких сомнений в том, что рыночная экономика базируется на эффективности в качестве своего основного принципа, но действия социальной политики также имеют отношение "затраты-выпуск", поэтому эффективность также должна быть подчеркнута. По сравнению с рыночной экономикой принцип эффективности в действиях социальной политики является более сложным. Разница заключается в том, что принцип справедливости требует, чтобы действия социальной политики всегда следовали правильным целям социальной эффективности, в то время как принцип эффективности требует, чтобы действия социальной политики могли эффективно достигать своих целей. Однако в рамках мер социальной политики инвестируемые ресурсы, такие как финансовые расходы, могут быть измерены в денежных единицах, но здоровье, безопасность, человеческий капитал, уровень образования, условия жизни, социальная стабильность, социальная гармония и т. д. не могут быть измерены в таких единицах. Поэтому трудно дать точную оценку его эффективности. Это одна из важных причин, по которой люди игнорируют эффективность реализации социальной политики.

Что касается инвестиций, то экономическое и социальное развитие сталкиваются с трансформацией. Социальная политика развития делает акцент на скоординированном развитии экономики и общества. Она не может жертвовать социальной справедливостью из-за экономического развития или препятствовать экономическому развитию из-за социального развития. Напротив, социальное развитие не может быть отделено от экономического развития, а социальное обеспечение также неотделимо от государственной финансовой поддержки. После начала политики реформ и открытости экономика Китая поддерживала быстрый рост, что обеспечило прочную материальную основу для ориентированной на развитие системы социального обеспечения. Однако, несмотря на быстрый экономический рост, страна сталкивается с огромными проблемами. С одной стороны, режим экономического развития сталкивается с трансформацией. За последние 30 лет экономическое развитие страны в основном выиграло от стратегического выбора, сосредоточенного на

экономическом строительстве и возможности развивать экспортно-ориентированную экономику. Однако в условиях интеграции в глобальную экономику знаний и мировую экономику экспортно-ориентированная экономика уже не может гарантировать устойчивого социального развития. С другой стороны, социальная структура сталкивается с трансформацией. После начала политики реформ и открытости экономическое развитие Китая не привело к одновременному развитию всех сфер общества. Напротив, существуют серьезные проблемы в социальной структуре. Одним из важных показателей разумности социальной структуры является то, составляет ли средний класс или группа со средним уровнем дохода максимальную долю всех членов общества.

Причина, по которой современная социально-классовая структура требует большого социального среднего класса для формирования костяка всего общества, заключается в том, что средний класс имеет стабильный доход и относительно богатые активы, что способствует общему формированию позитивных ценностей, и что еще более важно, именно на фоне того, что подавляющее большинство людей имеет небольшой социальный разрыв, может быть сформирован социальный консенсус и социальное единство, что может привести к разрешению социальных конфликтов путем компромисса и переговоров.

3. Анализ направлений реализации социальной политики на ближайшие годы

В ближайшие несколько лет при осуществлении социальной политики в современных странах основное внимание должно уделяться управлению государственными организациями сферы услуг, социальной политике в интересах уязвимых групп населения, а также гуманитарной помощи и помощи в целях развития со стороны международных неправительственных организаций.

После внедрения квазирыночного механизма развитие самих учреждений социального обслуживания имеет более сильную внутреннюю движущую силу, которая подтолкнет эти учреждения к повышению количества, качества и эффективности предоставляемых ими услуг, снижению нагрузки на государственные финансы. С другой стороны, под руководством рыночных механизмов многие организации социального обслуживания все больше сосредотачиваются на реагировании на рыночный спрос и все чаще демонстрируют неспособность реагировать на потребности вне рынка. Эти проблемы проявляются в некоторых организациях социального обслуживания, но основная причина кроется в ориентации социальной политики государства. Для решения этих проблем правительству необходимо внести соответствующие

коррективы в социальную политику. В последние годы все больше исследователей выдвигают предложение о "государственных закупках услуг", то есть государство представляет общественные интересы общества и закупает услуги у организаций социального обслуживания для удовлетворения потребностей в социальных услугах для всех членов общества, особенно для обездоленных. Именно правительство определяет потребности членов общества в социальных услугах, особенно потребности бедных и слабых, а затем требует от учреждений социального обслуживания предоставлять им соответствующие услуги и платить в соответствии с количеством и качеством предоставляемых социальных услуг. Этот подход имеет очевидные преимущества в учете как эффективности, так и справедливости. Однако из-за корректировки интересов связанных сторон все еще существуют трудности в его формулировании и реализации.

Во многих странах со средним и высоким уровнем дохода доля пожилых людей в общей численности населения продолжает увеличиваться, что создает новые проблемы для роста и развития. В большинстве стран, хотя степень и темпы снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни различны, все они означают, что доля молодежи сокращается, а доля пожилых людей увеличивается. Старение населения оказывает значительное влияние на экономику, заставляя обращать внимание на постоянно растущие расходы на здравоохранение, устойчивость пенсионной системы и доступность услуг по уходу за пожилыми людьми. Правительство должно быть осведомлено об укреплении формальных служб ухода за пожилыми людьми и расширении их доступности. Однако при построении эффективной и устойчивой системы ухода за пожилыми людьми возникают известные проблемы. Необходимо создать сбалансированную семейную, коммуникативную и институциональную систему ухода за пожилыми людьми, отражающую предпочтения пожилых людей и максимально удовлетворяющую их потребности. Правительство должно продолжать поддерживать услуги по уходу за пожилыми людьми и ориентироваться на бедных пожилых людей с ограниченными функциями. Наиболее эффективным и устойчивым способом является использование ресурсов и дополнительных возможностей государственного и частного секторов для обеспечения всестороннего охвата различных групп населения с различными доходами. А также рынок услуг по уходу за пожилыми людьми в городских и сельских районах. Здесь подчеркиваются три важные приоритетные области: создание управленческого потенциала правительства и установление контактов с частными поставщиками услуг по уходу за пожилыми людьми; субсидирование

пользователей услуг по уходу за пожилыми людьми и поставщиков услуг; создание систематической и практически осуществимой системы непрерывного финансирования долгосрочного ухода.

Системе обслуживания пожилых людей соответствует система защиты детей. В отличие от предыдущих служб, которые в основном касались детей-сирот и детей-инвалидов и применяли институциональные методы воспитания для предоставления услуг, с развитием экономики объекты и масштабы защиты детей расширились. Социальные проблемы, связанные с беспризорными детьми, брошенными детьми, детьми из бедных семей и детьми-инвалидами, особенно после вступления в XXI век, продолжают оказывать влияние. Поскольку умеренно универсальная система социальной защиты детей в основном ориентирована на нуждающихся детей, это несовместимо с нынешними национальными условиями с низким уровнем фертильности в различных странах. Для поощрения деторождения политика защиты детей должна быть ориентирована на все семьи. В этих обстоятельствах неизбежна тенденция к постепенному переходу системы защиты детей от умеренно инклюзивного типа к инклюзивному.

В последние годы участвовавшие локальные беспорядки на Ближнем Востоке, в Западной Азии и других регионах, а также стихийные бедствия во всем мире вызвали большое количество глобальных общественных проблем, и роль международных неправительственных организаций в проведении операций по оказанию гуманитарной помощи становится все более важной. Они внесли выдающийся вклад в защиту прав человека, оказание помощи беженцам, предотвращение распространения оружия и предотвращение инфекционных заболеваний. Основным путем участия международных неправительственных организаций в оказании гуманитарной помощи является сотрудничество с правительствами пострадавших стран, учреждениями социальной защиты, Организацией Объединенных Наций и ее ассоциированными учреждениями. Странам следует развивать неправительственные организации, способные осуществлять транснациональные операции, тесно сотрудничать с правительствами и участвовать в международной гуманитарной помощи, с тем чтобы поощрять неправительственные связи и обмены между странами. Помощь заключается не только в оказании гуманитарной помощи, но и в оказании помощи в целях развития. Важным практическим предложением для международного сотрудничества в целях развития в новую эпоху является укрепление мягкой силы страны и содействие обмену и сотрудничеству между странами через социальные организации.

Список использованной литературы:

1. Norman Ginsburg, Divisions of Welfare: A Critical Introduction to Comparative Social Policy, - London, 1992.
2. Gøsta Esping-Andersen, The Three Worlds of Welfare Capitalism, 1990
3. Пэн Хуамин, Ответственность правительства Китая за социальное обеспечение: эволюция теоретической парадигмы и инновации институциональной трансформации - Tianjin Social Sciences, 2012, (6): С. 77-83.
4. Anthony Giddens, The Third Way and Its Critics, Cambridge: Polity Press, Чжэн Ге, перевод, изд: Пекинский университет, 2000
5. James Midgley, social innovation: social development management, Мяо Чжэнминь, переведено. Шанхай: изд Gezhi, 2009.

Чэнь Вэньвэй,
учащийся программы магистратуры
«Социология» СПбГУ
Чэнь Чуньсяо,
учащийся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Антикоррупционная политика и развитие ситуации в Китае

Аннотация: В статье анализируются актуальные вопросы реализации антикоррупционной политики в современном Китае.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, правовая культура, Китай

Abstract: The article analyzes topical issues of implementing anti-corruption policy in modern China.

Keywords: anti-corruption policy, legal culture, China

В настоящее время коррупция находится в центре внимания всех стран мира, и она стала врагом всех правительств. Например, как отмечают в своей недавней статье российские исследователи антикоррупционной политики: «коррупция в системе публичного управления способствует легализации доходов, полученных преступным путем, уклонению от уплаты налогов, росту актов терроризма, распространению наркотиков, а также ряду других негативных явлений, угрожающих

безопасности личности, обществу и государству» [1, с. 61]. В современном Китае коррупция может разрушить достижения политики реформ и открытости и может сдерживать процесс модернизации. Хотя антикоррупционная политика в Китае имеет свою достаточно давнюю историю [2]. Понимание антикоррупционной ситуации и принятие эффективных мер противодействия коррупции - важная задача, стоящая перед китайским правительством и академическими кругами. В частности, изучение мер антикоррупционной политики, антикоррупционная культура должна стать объектом современных сравнительных социологических исследований российского и китайского обществ [3, с. 123-130].

1. Оценка текущей антикоррупционной ситуации в Китае

(1) От хищений до взяточничества и конфликта интересов.

С точки зрения обвинений в коррупции, мы считаем, что коррупционные преступления Китая претерпели две трансформации после начала реализации политики реформы и открытости. Коррупционные рынки прошли два этапа становления. Первый этап: от коррупции до взяточничества. В 1980-х и начале 1990-х годов наиболее распространенными делами о коррупции в Китае были растрата или незаконное присвоение огромных сумм средств персоналом банков или государственным и корпоративным персоналом. Наиболее типичным случаем было то, что три президента отделения «Гуандун Кайпин Банка» Китая скрылись за границей с деньгами. Однако сейчас число подобных случаев значительно уменьшилось, что во многом связано с устойчивостью системы и усилением ограничений власти в управлении финансовым сектором Китая и различными его подразделениями.

Можно было бы назвать две основные причины увеличения взяточничества. Во-первых, с постепенным установлением и развитием социалистической рыночной экономики расцвел и «рынок согласований», и многие незаконные интересы были реализованы. Во-вторых, взяточничество является более скрытым: поскольку это наиболее латентный противоправный акт между двумя людьми, и его часто бывает трудно доказать. Гонконгская независимая комиссия по борьбе с коррупцией когда-то использовала методы наблюдения для сбора доказательств коррупционных преступлений, но позже была ограничена в этом отношении из-за сильного противодействия общественного мнения. В большинстве случаев антикоррупционным службам всё же требуется содействие взяточдателя, чтобы привлечь взяточника к ответственности.

Второй этап: от коррупции к конфликту интересов. Судя по характеристикам нынешних коррупционных преступлений в Китае, все больше и больше коррупционных действий происходит в сфере

регулирования конфликтов интересов. Чиновники используют свое влияние для ведения бизнеса от имени родственников или прямого получения взяток. Это распространенные формы конфликта интересов.

Предотвращение конфликтов интересов стало общей проблемой в борьбе с коррупцией во всем мире. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала в 1997 году информационный отчет «Управление этикой правительства», в котором предлагалось усилить управление конфликтами интересов. В 2009 году антикоррупционный семинар АТЭС, организованный правительствами Китая и США в Пекине, был посвящен теме «Руководящие принципы АТЭС по вопросам добросовестности - предотвращение конфликтов интересов» [4].

(2) От государственного сектора к частному сектору, к общественным организациям.

Бухгалтерский скандал с Enron в 2001 году не только потряс мир, но и оказал большое влияние на исследования коррупции. Традиционно субъекты коррупции в основном определяются как государственные служащие или государственные служащие.

Бухгалтерский скандал Enron по сути является мошенничеством. Руководство компании знало, что у компании серьезные проблемы с прибыльностью, но использовало поддельные бухгалтерские отчеты для разглашения ложной информации и, поощряя сотрудников компании покупать акции компании, продавало их. Акции держали в своих руках. В результате расследования независимых инвесторов и преследований СМИ мошенническая деятельность руководства Enron окончательно выяснилась. Однако почему скандал с Enron является коррупцией? Согласно определению коррупции, «использования государственной власти в личных целях», как мы понимаем «общественные интересы»? В скандале с Enron число жертв было огромным, включая не только ее 21000 сотрудников по всему миру, но также индивидуальных и институциональных инвесторов и кредиторов, таких как финансовые консорциумы. Бухгалтерские фирмы P Morgan, Citigroup и Andersen, которые в конечном итоге закрылись из-за скандала, а также дочерние компании, связанные с добычей и переработкой, прямо или косвенно потеряли как минимум миллионы доходы. После бухгалтерского скандала с Enron Transparency International в 2002 году дала новое определение коррупции как «злоупотребление делегированными полномочиями в личных целях». Доверенные полномочия охватывают более широкий диапазон, чем публичные полномочия, и могут более точно отражать понимание общественных интересов в широком смысле [5].

С постепенным увеличением числа коррупционных преступлений, связанных с корпоративной коррупцией, определение предмета коррупционных преступлений в Китае также корректируется. Работа по борьбе с коммерческим взяточничеством, начатая с 2005 г., также впервые включила частный сектор как объект борьбы с коррупцией.

В процессе борьбы с коммерческим взяточничеством коррупция в общественных организациях стала более заметной. В результате, принятые в ноябре 2007 г. «Дополнительные положения уголовно-правового определения обвинений» позволили выявить взяточничество сотрудников компаний и предприятий, а также и негосударственных служащих.

(3) От индивидуальной коррупции, единичной коррупции до коллективной коррупции.

Коллективизация коррупции стала важной тенденцией развития нынешней коррупции в Китае, а также важной общей чертой различных коррупционных явлений и одной из самых больших проблем, с которыми Китай столкнется в антикоррупционной работе в будущем. В зависимости от предмета коррупции мы можем разделить коррупцию на три типа: (1) индивидуальная коррупция, коллективная коррупция и единичная коррупция. Личная коррупция представляет собой коррупционные действия лиц, которые самостоятельно занимаются коррупцией, хищениями и взяточничеством. (2) Суть коллективной коррупции – это специфическое поведение группы людей, которые формируют устойчивые коррупционные коммуникации. Это, например, коррупционные коммуникации в департаментах компаний. (3) Разница между индивидуальной и коллективной коррупцией заключается в том, что доходы от индивидуальной коррупцией присваивает каждый конкретный индивид, а доходы от коллективной коррупции принадлежат нескольким коррумпированным лицам, в то время как доходы от коррупции подразделения принадлежат всему подразделению, а руководство подразделения хоть напрямую и не берет взятки, но, тем не менее, присваивает себе большую часть доходов от коррупции, этот вид коррупции формирует и теневую кассу предприятий и организаций [6].

По сравнению с личной коррупцией, коллективная коррупция гораздо более вредна для общества. Она провоцирует кризис легитимности местных органов власти и государственных ведомств и создает такую среду, в которой неподкупные члены организаций уже не могут существовать. Поэтому социологи должны обращать на неё особое внимание. Однако рост числа дел о коллективной коррупции не означает, что коррупционная ситуация в Китае ухудшилась. Напротив, мы считаем, что это, в определенной степени, проявление повышения

эффективности реализации антикоррупционной политики и мер в нашей стране за прошедший период. Важной причиной этого изменения является именно то, что наша страна усовершенствовала систему борьбы с коррупцией за прошедший период, усилила надзор и ограничения, что всё более затрудняет участие отдельных лиц в создании и функционировании коррупционных рынков и коррупционных схем. Конечно, информатизация и глобализация также имеют важное влияние на коллективизацию коррупции.

(4) От влияния на реализацию политики до влияния на формулировку политики.

По степени влияния на экономику и общество мы можем разделить коррупцию на два типа: серьезная коррупция и незначительная коррупция. Серьезная коррупция (*grand corruption*) также называется масштабной коррупцией, что, в основном, относится к коррупционному поведению, которое проявляется в процессе принятия политических решений и реализации корпоративной политики, например, при формулировании политики развития отрасли, экспортной политики и отраслевых стандартов. Незначительную коррупцию еще называют бытовой коррупцией (*petty corruption*), в основном относится к коррупции, которая возникает при реализации таких коррупционных практик, как взятки представителям правоохранительных органов из-за нарушения правил дорожного движения, подача заявки на лицензию, проверка разрешения по санитарным условиям работы той или иной организации и т. д. Экономическая выгода коррупционеров, связанная с незначительной коррупцией, может быть не слишком большой, в основном она проявляется в виде «быстрых денег», но этот вид коррупции тесно связан с повседневной жизнью обычных людей, и её социальное влияние не менее значительное.

В рейтинге Transparency International США, Великобритания, Франция и другие капиталистические страны не входят в число самых неподкупных стран, как об этом часто слышать от их политиков и экономистов. В политическом поле этих стран существует серьезная коррупция, и многие коррупционные действия представляют собой «легальную коррупцию», то есть обмен интересами и лоббистскую деятельность вокруг реализации избирательной политики, разрешенную законом. Однако система госслужбы этих стран, то есть уровень ее внедрения, относительно чиста, что также является надежной гарантией эффективной работы этих стран. По сравнению с Сингапуром и Гонконгом, двумя странами и регионами в Азии, которые являются наиболее выдающимися в борьбе с коррупцией, страны Северной Европы, такие как Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания, которые занимают верхние

строчки антикоррупционного рейтинга Transparency International, придерживаются системы государственного служения. Совершенно другая концепция. Они считают, что госслужащие - это обычная профессия, и их долг - следовать правилам. Им не нужна элита для выполнения этой работы, поэтому им не нужны высокие зарплаты для поддержания порядочности. Разница с нашей страной заключается в том, что в нашей политической системе нет различия между политическими чиновниками и государственными служащими [7].

Согласно ежегодному опросу некоторых руководящих кадров партии и правительства, проведенному «Целевой группой по анализу и прогнозированию социальной ситуации в Китае» при Партийной школе Центрального комитета Коммунистической партии Китая, а также исследованию некоторых городских жителей в различных провинциях группой «Исследования противоречий современных людей» Академии социальных наук, коррупция всегда была в числе основных социальных проблем, стоящих перед нашей страной. Однако обычные люди больше склонны к коррупции при реализации обычных бытовых повседневных практик. Обычные люди часто не понимают широту масштабов проблемы коррупции. Именно поэтому важным моментом является развитие антикоррупционной правовой культуры не только среди чиновников и представителей бизнеса, но и среди обычных граждан, которая может стать основной эффективной реализации антикоррупционной политики [8].

(5) От борьбы с черным рынком коррупционных услуг к борьбе с серым рынком коррупционных услуг.

В отличие от многих развитых стран Запада, в административной системе Китая в переходный период существует много серых зон, а именно «незаконных», но «объяснимых» коррупционных явлений, которые мы называем «серой коррупцией». В соответствии с восприятием социальных элит и общества к коррупции её можно разделить на несколько рынков коррупционных услуг: черный, серый и белый. Черный рынок коррупционных услуг - это коррупционное поведение, признанное социальной элитой и широкой общественностью, как откровенные хищение и взяточничество. Решительное наказание за коррупционные действия на этом черном рынке превратилось в широкий общественный консенсус. Серая коррупция относится к коррупционному поведению, которое социальные элиты считают приемлемым, но с которым не согласна широкая общественность, например, есть и пить за государственные средства, частное использование государственных транспортных средств и международные путешествия за государственный счет. Белая

коррупция относится к коррупционному поведению, которое большая часть общества не считает коррупцией, например, получение небольших подарков, ведь такие подарки – часть культуры восточных народов.

В нашей стране серая коррупция - это одно из наследий постепенного перехода от централизованной плановой экономической системы к рыночной экономической системе. «Незаконный» означает, что в соответствии с соответствующими национальными законами или партийными и политическими принципами эти коррупционные явления не допускаются; однако, учитывая фактическую ситуацию в Китае, особенно низкий номинальный доход должностных лиц, эти «преимущества», которыми пользуются должностные лица, часто считаются обществом вполне приемлемыми, компенсирующими их низкий доход. Именно это противоречие в менталитете определяет, что при относительно высоком социальном давлении китайское правительство всё же осуществляет ряд мер по усилению уже существующих систем контроля.

Хотя черный рынок коррупционных услуг абсолютно ненавистен, серая коррупция еще более уродлива. По сравнению с черным рынком коррупционных услуг серая коррупция имеет больше форм и подвидов и в значительно большей мере и гораздо глубже поражает управленческие структуры и социальные коммуникации.

Существование серой коррупции серьезно препятствует усилиям нашей страны по борьбе с коррупцией. Она стирает границы между общественным достоянием и частной сферой, повышает терпимость общества к коррупционному поведению, часто является основой и для дальнейшего перерастания в черный рынок коррупционных услуг. Усилия по устранению серых зон не только помогают прояснить границы между государственными и частными доменами и разрешить конфликты интересов, но также играют жизненно важную роль в повышении эффективности и прозрачности правительства. Контроль над серой коррупцией не может просто полагаться на образование и наказание и, что более важно, на углубление реформ. Во-первых, мы должны усилить идеологическое образование и направить кадры, чтобы сформировать чувство законодательной дисциплины и прозрачности руководства. Во-вторых, мы должны сосредоточиться на ключевых звеньях, чтобы уменьшить возможности для коррупции и искоренить её социоинституциональную почву.

2. Проблемы и вызовы в борьбе с коррупцией в Китае.

(1) Среди различных форм коррупции в Китае в настоящее время коррупция в высших эшелонах власти является наиболее опасным фактором, влияющим на стабильность социально-политической системы. И

непримиримая борьба с такой формой коррупции является условием устойчивости всей системы власти.

(2) Проблема превышения власти. Проблема заключается в том, что некоторые должностные лица не только осуществляют властные полномочия, но также сознательно или неосознанно используют власть для замены верховенства закона личной властью на практике.

(3) Сложность и сопротивление построению и реформированию системы профилактики коррупции. Создание и совершенствование систем профилактики часто наталкивается на огромное сопротивление, потому что сама профилактика отличается широтой охвата и высокой сложностью. Для некоторых должностных лиц создание прочной системы противодействия коррупции, включая систему её профилактики, означает «забрать их права» и «лишить их жизни». Следовательно, роль государства в борьбе с коррупцией является решающей, поскольку лишь сильному государству под силу создать масштабную и устойчивую систему профилактики коррупции.

(4) Сдерживающий эффект контрмер имеет тенденцию к снижению. Сдерживающий эффект в основном проистекает не из-за интенсивности наказания за коррупционное поведение, а из-за снижения вероятности коррупции. К примеру, в настоящее время в Гонконге, благодаря многолетней плодотворной работе Независимой комиссии по борьбе с коррупцией, коррупция наказывается почти на 100%, и сдерживающий эффект борьбы с коррупцией очень заметен.

3. Возможные рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики

1. Создание надежной системы отчетности для повышения уровня выявления коррупционных действий.

2. Усиление наказания за различные виды коррупционных правонарушений, при корректировке правоприменительной практики.

3. Возвращение к принципу «нулевой терпимости» в антикоррупционном законодательстве.

4. Сокращение применения испытательного срока.

5. Расширение понятия коррупционной деятельности.

6. Реформирование государственного менеджмента и менеджмента крупных компаний в плане создания и реализации систем комплаенс-контроля.

4. Утверждение авторитета законодательной системы и обуздание коррупции с помощью верховенства закона.

С одной стороны, верховенство закона обеспечивает институционализацию антикоррупционной работы. Правовая система требует не

только относительно полного материального права, но и относительно полного процессуального права. Стандартизация юридических процедур гарантирует справедливость правовой системы.

С другой стороны, верховенство закона гарантирует авторитет антикоррупционной работы и увеличивает масштабы наказания и степень сдерживания коррупции. Поэтому в условиях все более совершенной системы управления антикоррупционная работа в Китае будет достигать все больших и всё более позитивных результатов.

На втором пленарном заседании 19-й Центральной комиссии по проверке дисциплины генеральный секретарь Си Цзиньпин провел глубокий анализ ситуации по борьбе с коррупцией и неоднократно подчеркнул, что ситуация по-прежнему тяжелая и сложная, и что в борьбе с коррупцией нельзя расслабляться. План всестороннего и строгого управления в основном сформирован, но все еще существуют такие проблемы, как недостаточная интенсивность мер и несбалансированный ход работ. Не все организационные проблемы решены. Но контроль будет усилен [9].

В целом, с постепенным становлением и совершенствованием системы социалистической рыночной экономики Китая и постепенным установлением и совершенствованием системы наказания и предотвращения коррупции с равным упором на образование, системность и надзор, коррупция появилась с некоторыми новыми характеристиками и тенденциями развития, и антикоррупционная работа также сталкивается с трудностями. Есть ряд новых вызовов и новых проблем. Это требует от нас идти в ногу со временем, чтобы реагировать на новые вызовы, и реализовывать эффективную антикоррупционную политику.

Список литературы:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. СПб.: Астерион, 2020. С. 56-61.
2. Савин П. Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы современной науки и образования. 2017. №20(102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-kitae-istoriya-i-sovremennost/viewer>
3. Петров А. В. Социальное государство, гармоничное общество и развитие социологического образования в России и Китае / Антикоррупционная политика, социальное государство и социальная

ответственность бизнеса в России и Китае (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. — СПб.: Астерион, 2018. С. 123-130.

4. Борьба с взяточничеством и коррупцией / ОСЭР. URL: <https://oecdru.org/corr.html>

5. Самый громкий скандал XXI века Дело «Энрон» // URL: <https://s30669700189.whotrades.com/blog/43115895637>

6. Антикоррупционная кампания в КНР / ТАСС. 22.09.2013. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680204>

7. Transparency International сообщила о рекордном уровне коррупции в США / РИА Новости. 23.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200123/1563782247.html>

8. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб: Изд-во: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

9. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость усиления сдерживания власти и контроля за ее функционированием / 14. 01. 2020 http://russian.china.org.cn/china/txt/2020-01/14/content_75609388.htm

С. Д. Савин,

доцент, кандидат социологических наук, СПбГУ

Влияние коррупции на гражданское самосознание российской молодежи

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское сознание, коррупция, антикоррупционная политика, молодежь

Key words: civil society, civil consciousness, corruption, anti-corruption policy, youth

Вопрос развития российского общества напрямую связан с задачами построения гражданской нации, поскольку без консолидации людей на основе общих ценностей и идеалов, общего видения будущего не будет и перспектив модернизации как длительного целенаправленного процесса. При этом условием формирования нации является развитое

гражданское сознание, включающее и характеристики национальной идентичности. Оно отражает реализацию гражданских прав и свобод личности, степень ее удовлетворенности характером общественного развития, доверие к субъектам политики и государственного управления, чувство гордости за страну. Следует помнить, что патриотизм представляет собой широкий спектр чувств, включая не только историческую память о героических событиях прошлого, но и гордость за достижения настоящего, идентификацию с малой родиной, культурное достояние, сохранение природного богатства. Патриотизм основывается на базовых национальных ценностях, которые разделяют и элиты, и другие социальные группы. Все они являются гражданами и несут взаимобусловленную ответственность за судьбу страны.

В противном случае мы имеем атомизированное общество, в котором борьба интересов групп не приводит к их последующей консолидации. Напротив, нарастает поляризация общества, при которой интересы господствующего класса подменяют собой национальный интерес. В условиях закрытой иерархии бюрократических связей возникает почва для широкого распространения коррупции. Она закрепляется в ткани общественной жизни, усиливает социальное неравенство, взаимное недоверие и тем самым подрывает основы национального самосознания. Страны, успешно решающие задачи общественной модернизации, на том или ином этапе своего развития осознали, что коррупция не просто один из видов преступления, но социальное зло, подрывающее основы саморазвития общества. Именно поэтому борьба с коррупцией стала одной из важнейших задач руководства КНР в последние годы. Так, председатель КНР Си Цзиньпин сделал антикоррупционную политику составной частью выдвинутой им стратегии «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» [Тавровский Ю.В.]

Индикатором национальной консолидации на определенном этапе развития общества выступает гражданское самосознание молодежи. Оно в наибольшей степени отражает результаты текущей политики, проблемы ее реализации и их связь с политической социализацией молодого поколения. Молодые люди могут стремиться или нет быть активными гражданами своей страны, реализовывать свой потенциал и связывать будущее своей жизни со страной. Коррупция – это тот бич, который убивает данные позитивные ожидания, формирует в молодежной среде социальную апатию, политический абсентеизм, эмиграционные установки. При этом наиболее активные представители молодежи могут включаться в борьбу с коррупцией, но результат этой борьбы предопределяет стратегия общественного развития, сила государства и

гражданского общества. Можно сказать, что развитие коррупции разрушительно действует на гражданское сознание молодежи.

В современном российском обществе наблюдается противоречивая динамика социальных процессов, оказывающих влияние на гражданское сознание населения, и, прежде всего, молодежи, как активной социальной группы. Некоторые исследователи отмечают позитивную динамику реализации государственной национальной политики, влияющей на чувства патриотизма и усиливающей национальную идентичность в российском обществе. В частности, В.А. Тишков утверждает, что в России сложились эффективная административная система федеративного устройства, правовая основа государственности, социальная структура общества, развиваются образовательные и культурные институты. Благодаря регулярным государственным мероприятиям, таким как Олимпиада-2014, Чемпионат мира по футболу-2018, акции «Бессмертный полк», программе патриотического воспитания в школе и др. выросли патриотизм и гражданская солидарность [Этническое и религиозное многообразие, с.547]. И в целом объективные процессы развития страны и общественного самосознания в последнее десятилетие двигались в сторону общегражданской солидарности, политической консолидации, утверждения российской национальной идентичности [там же, с. 550].

В то же время, ряд социологических исследований фиксирует в последние годы «обратную» динамику социально-политических процессов: снижение общего уровня доверия населения к власти, возникновение отдельных очагов массовых протестов на фоне роста бедности и социальной напряженности. Увеличивается эмиграция среди молодежи, растет безработица. Примечательно также, что указанные выше эффекты от крупных спортивно-патриотических проектов оказались смазаны коррупционными и допинговыми скандалами, дисквалификациями российских сборных. Наиболее болезненно данная ситуация воспринималась в молодежной среде, в том числе по причине использования широких источников информации: интернет-СМИ, социальных сетей и иностранных источников. Большой резонанс для молодежной аудитории имели антикоррупционные журналистские и общественные расследования, подрывая, прежде всего, авторитет российских властей. На фоне социально-экономического кризиса и роста социальных проблем информация о коррупции во власти все в большей степени становится фактором протеста в молодежной среде.

Несмотря на широко применяемые государством меры патриотического воспитания молодежи, большое финансирование его программ,

результаты этой политики оставляют желать лучшего. В социологических исследованиях фиксируется слабое воздействие на молодежь самого подхода государственной политики по укреплению национального единства [Трофимова]. Консервативно-реакционный характер насаждения догм патриотического воспитания, религии и традиционной нравственности отторгает значительная часть современной молодежи. Особенно на фоне двуличного поведения представителей самих российских элит и золотой молодежи, связанного с коррупцией и выводом капиталов за рубеж. Естественно, что общественное сознание молодежи может и даже должно носить критический характер. Но там, где критика переходит в массовое недовольство и недоверие к самим институтам власти и органам управления происходит их делегитимизация. Патриотизм, основанный на гордости прошлым своей страны, не имеет устойчивого характера без осознания настоящего и картины будущего. А реализовать себя и достичь успеха в коррумпированной системе можно в основном с помощью самой коррупции, что доступно, и главное, приемлемо не для всех.

Таким образом, на современном этапе развития в общественном сознании молодежи остро стоят две проблемы: социального неравенства и коррупции. И обе эти проблемы связаны с общей ценностной категорией социальной несправедливости и соответственно друг с другом. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований, в том числе проведенных на факультете социологии СПбГУ через ресурсный Центр социологических и Интернет-исследований в последние годы.

Так, по результатам всероссийского опроса общественного мнения (N=1653) на тему: «Гражданское самосознание в современном российском обществе: проблемы социальной идентичности, национальной гордости и стыда» было выявлено отношение молодежи к характеру развития российского общества и роли государства как субъекта модернизации. Большую значимость в этом плане имеют данные о так называемом идеологическом уровне легитимности власти, когда оценивается сам характер и направление развития общества. На вопрос о том, в каком направлении идут дела в стране только 15,7% опрошенных молодых людей посчитали этот путь верным, 38,2% – отчасти верным, отчасти нет, и большинство – 42,2% высказали отрицательное мнение, не согласны с направленностью развития российского общества. Несмотря на это, в целом большинство молодежи в той или иной степени испытывает чувство гордости быть гражданином России (34% – «определенно да», 23,5% – «отчасти да» 57,5), но следует

отметить, что эти средние показатели патриотических чувств примерно на 15% ниже, чем у старших поколений граждан России. При этом чувство гордости за современную Россию как государство испытывают уже значительно меньшее количество – 41,9% опрошенных, отчасти гордятся, отчасти нет российским государством – 35,6%, не испытывают чувства гордости – 20,8% опрошенных. На основе этих данных мы можем сделать вывод о расхождении между восприятием России как гражданской общности, Родины человека и оценками политики государства по реализации целей общественного развития, представляющих повод для гордости. Кроме того, казалось бы высокие цифры гордящихся, тем, что они являются гражданами России несколько теряют свое значение, если мы посмотрим отдельно на данные по молодежи, особенно по учащейся молодежи (студенчество). Так среди этой категории более чем в два раза меньше тех, кто ответил, что он безусловно гордится тем, что является гражданином России – 22,4%.

Как известно, гражданская и политические идентичности должны быть на высоком уровне при ориентации на цели модернизации общества. Для того, чтобы шире представить спектр коллективных идентичностей в российском обществе мы предложили респондентам выбрать три важных для себя коллективных идентичности, расставив их в порядке приоритетности. В итоге из совокупности оценок со значительным отрывом в самосознании российских граждан в целом доминируют две идентичности практически в равных пропорциях: гражданская идентичность (28,3%) и семейная идентичность (28,1%). Остальные идентичности в общем выборе россиян расположились в следующем порядке: космополитическая идентичность – «мы – граждане мира» (12,6%); региональная идентичность (11,7%); религиозная идентичность (7,2%); этническая идентичность (6,2%), местная идентичность (4,4%) и на последнем месте общественно-политическая идентичность (1,5%).

А вот среди молодежи картина идентичностей значительно другая. Главенствующую роль среди молодежи занимает семейная идентичность – 41,6%, на втором месте молодые люди идентифицируют себя с «гражданами мира» – 25,7%, и только третье место занимает идентификация с гражданами России – 17,2%.

В движении вперед очень важна системная интеграция, сплоченность, чувство единства нации. По результатам исследования 44,1% молодых людей воспринимают россиян как сплоченных людей, 26,7% говорят скорее об отсутствии единства и сплоченности, 28,6% респондентов выбрали промежуточный вариант ответа (отчасти да, отчасти нет).

Вызывают тревогу коррелирующие с этими данными и высокие миграционные установки среди молодежи. Так на вопрос, рассматриваете ли Вы для себя вариант переехать жить в другую страну, было получено следующее распределение ответов: «да, у меня уже есть конкретные планы» – 8,6%, «скорее да» – 20,6%, «скорее нет, но не исключают такой возможности» – 35%, останусь жить в России – 35,3%. Также отметим, что у 39% опрошенных молодых людей уже сейчас есть родственники и близкие знакомые, уехавшие из страны за последние 10 лет. На вопрос, какие факторы мотивировали их знакомых и родственников на переезд в большей степени были названы в большинстве социально-экономические причины, а именно – перспективы трудоустройства и оплаты труда 50,7%, желание получить зарубежное образование 30,8 % и развитая социальная политика 28,8, включая и благоприятные коммунальные и бытовые условия жизни 15,8. Отметим, также, что для молодежи намного важнее по сравнению со старшими группами выступает фактор экологии, мотивы связанные с переездом в место благоприятной экологической обстановки – 11,6%

Приведенные выше и другие данные исследования свидетельствуют о более высоком уровне социального недовольства среди молодежи, но при этом о слабо выраженных установках по вопросу ее гражданской позиции об ответственности за судьбу страны. Указанное противоречие может разрешаться как путем повышения гражданского самосознания и участия молодежи, так и тенденциями увеличения эмиграции активной части молодого поколения.

В настоящее время среди российской молодежи существует выраженная установка, некий запрос на общественные перемены. Так на вопрос «если бы Вам пришлось выбирать, нужны ли в настоящее время в России, или нет, кардинальные перемены в общественном устройстве с целью достижения социальной справедливости, что бы Вы выбрали? – около 65% опрошенных выбрали ответ «скорее да», 25% – «скорее нет» и еще 10% затруднились с ответом. Это говорит о существующей в общественном сознании интенции на перемены, ожидания серьезных социальных реформ. И в совокупности с ответами на другие вопросы свидетельствует о существующей в российском обществе социально-политической напряженности, когда начинают формироваться пока широкие установки на перемены. Также следует отметить, что предсказуемо чаще выбирала ответы на требование изменений молодежь 72,5%, а также люди из категории бедных и безработных (более 70%). В целом очевиден также запрос в обществе на социальную справедливость, но он как будет видно ниже, имеет слабые ценностные основания в

современной России и вступает в противоречие с достаточно высоким доверием к органам власти и крайне низким к духовным и политическим лидерам гражданского общества.

Исследование антикоррупционного сознания молодежи, которое было проведено нами в 2018 г. свидетельствует о том, каждый четвертый молодой человек (23%) воспринимает коррупцию как проблему, требующую первоочередных мер решения со стороны государства, а более половины (56%) молодых людей ставят ее решение в один ряд с другими острыми социальными проблемами.

У значительного числа молодежи выработана принципиальная позиция не давать взяток ни при каких обстоятельствах (38,5%) При этом 35% опрошиваемых представителей молодежи заявили, что готовы участвовать в антикоррупционных мероприятиях, даже несмотря на опасность, готовы публично осудить коррупционеров. Правда только в том случае, если коррупция не касается их личного близкого круга, например друзей. Здесь мы встречаем толерантную позицию к коррупции, что это их личное дело и меня не касается (55%).

Терпимому отношению к коррупции способствует также и то, что в сознании россиян коррупция в большей степени ассоциируется с «верхушечной» коррупцией, взятками чиновников и «откатами», когда по договоренности с государственным служащим или менеджером какой-либо компании при заключении контракта некоторый процент от суммы сделки получает лично этот человек. Это восприятие поддерживается поведением руководителей разного уровня, от чиновников и служащих, до менеджеров и представителей бизнеса. Известная поговорка о том, что «рыба гниет с головы» подтверждает общее правило. Почти единодушное согласие - 87,5 % вызвал тезис о том, что *«Пока берет взятки начальник, будут брать и подчиненные»*. Но все ли дело в начальниках и нравственности поведения руководства? Есть еще и важная социокультурная проблема, связанная с потерей веры в значимость личного вклада в антикоррупционную политику, слабое развитие антикоррупционного сознания населения, все еще широко распространенный патернализм. Согласие с высказыванием: *«Я лично ничего не могу поделать с коррупцией, это не от меня зависит»*, к сожалению, поддерживает большинство опрошенных – 53,1%, что свидетельствует о слабой гражданской культуре населения. Но важно отметить тот факт, что среди молодежи это мнение о собственном бессилии ниже, чем у старших возрастных групп (примерно на 10%) Кроме того, если же речь идет о гражданском участии молодежи в публичных формах активности, то за последние годы заметен рост готовности участия в разовых

акциях: распространении информации о случаях коррупции в СМИ и социальных сетях — 12,1%; подписание и распространение петиций — 14,0%; протестные митинги — 5,6%.

Изучение мотивации граждан по отношению к коррупционным сделкам дает возможность понимания основных факторов распространенности коррупции, её приемлемости или неприемлемости как поведенческих практик. Основной доминантой мотивации, определяющей склонность респондентов к участию в коррупционной сделке в виде дачи взятки, является представление о том, что взятка должностному лицу является предопределенной, без неё не обойтись, так как так принято, или настаивает должностное лицо. Это свидетельствует об укорененности коррупции в российском обществе и требует системных мер по борьбе с ней.

Для мониторинга проведения антикоррупционной политики важно знать как сама эта политика оценивается гражданами и бизнесом. Данная оценка косвенно свидетельствует о степени эффективности антикоррупционной политики на разных уровнях власти и управления. Результаты опроса показывают крайне низкое восприятие молодежью усилий властей по противодействию коррупции. Только 8,8% молодежи замечают активность государственных органов в борьбе с проявлениями коррупции. На вопрос о возможностях и заинтересованности властей региона в борьбе с коррупцией большинство (39,9%) ответили, что власти могут, но не хотят бороться с коррупцией. О том, что власть все же заинтересована в борьбе с коррупцией считают примерно столько же (24,8%), но только треть из них (9,2%) полагают, что эта борьба может быть эффективна. Молодежь в большей степени (67,2%) считает, что для России необходим специальный независимый антикоррупционный орган, который будет проводить жесткую политику по борьбе с этим укоренившимся явлением, в том числе и в сфере политики. А также напрямую связывает проблему коррупции с бедностью, с низким уровнем социальной справедливости в обществе.

Полученные в результате опросов данные свидетельствуют, с одной стороны, что в национальном самосознании россиян доминирует представление о себе, как граждан великой страны, достижениями которой еще можно гордиться, но, с другой стороны, наблюдается значительная неудовлетворенность нынешним курсом общественного развития, качеством жизни населения, коррупцией. В особенности большую обеспокоенность по результатам опроса представители молодежи выразили по отношению к коррупции в правоохранительных органах. Нарастают недоверие и опасения взаимодействия с ними по жалобам на

коррупцию. Напротив, в опросе было выявлено возрастающее доверие молодежи к структурам гражданского общества, правозащитным организациям, к способам борьбы с коррупцией через журналистские расследования и широкого освещения борьбы с коррупцией в СМИ. Все это свидетельствует о необходимости сотрудничества власти с общественными организациями и бизнесом, выстраивания каналов коммуникации и общего действия в антикоррупционной политике. Открытость власти, публичное осуждение фактов коррупции и лиц в нее вовлеченных находится в числе наиболее важных мер, поддерживаемых молодежью. Одна из базовых задач решения проблемы коррупции – формирование антикоррупционной культуры в обществе и в отдельных организациях. В исследовании выявлена роль мотивационного фактора и социальных установок на участие в коррупционных практиках. Формирование антикоррупционного климата должно стать одной из центральных задач в области просвещения и образования, включая дополнительное, а также в сфере культурных мероприятий и бизнес-семинаров. В идеологическом плане требуется массовая пропаганда нетерпимости к коррупции среди молодежи. Необходимо помнить, что коррупция – это нравственная проблема и только формирование нулевой толерантности к ней способно качественно изменить ситуацию с ее распространением.

Таким образом, мы видим, что для поддержания системы в состоянии динамической стабильности, сохранения социально-демографического потенциала развития особое внимание стоит уделять именно вопросам уровня и качества жизни населения, связанным с трудом, занятостью, удовлетворенностью трудовой деятельностью и оплатой труда, решением социальных вопросов, образованием и просветительской деятельностью. И это прежде всего задачи молодежной политики.

Надо уделять особое внимание развитию гражданского самосознания молодежи, поскольку по самой своей сути, это совокупность представлений о гражданстве, перспективах развития общества, осознание причастности к его судьбе, образующие диспозиции высшего порядка, которые регулируют общую направленность социального поведения. [Горшков, С. 19] Гражданским сознанием является осознание приоритета общих интересов страны, всего общества, а не частных интересов групп. Следует помнить, что гражданское сознание носит открытый характер и отличается постоянной готовностью к восприятию новых идей, обладает способностью к саморегуляции и обновлению, является активным фактором общественных преобразований, действенным «ускорителем» всего социального развития.

Литература

1. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий юга России. 2013. №1. С. 12-22
2. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: Эксмо. 2018. – 400 с.
3. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи / Россия реформирующаяся: ежегодник : вып. 15. – М. : Новый Хронограф, 2017.С. 304-324.
4. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 561 с.

Qin ShouDa,

College of media and international culture,
Zhejiang University, Hangzhou

An analysis on the mechanism of public response to anti-corruption in contemporary China

Abstract: Since the founding of the People's Republic of China, the historical experience and current development situation of the struggle against corruption and anti-corruption illustrate the importance of forming a public response mechanism for the anti-corruption of the whole people in contemporary China. The most important principles of this mechanism are telling the truth, doing practical things and integration, which shows that anti-corruption must put people first and serve the people. In addition to playing the role of democracy and the rule of law, it is necessary to form a sound mechanism of sustainable development in which all people participate in supervision and prevention and control

Keywords: Contemporary China; Anti-corruption by all; Common response mechanism

Since the founding of the People's Republic of China 70 years ago (1949 to the present), the "Chinese model" in the field of anti-corruption has gradually taken form, providing the world with valuable "Chinese experience". Why has China achieved so much in anti-corruption? What are the "Chinese model" and "Chinese experience" in the field of anti-corruption? This paper holds that, in addition to the continued implementation of various anti-corruption policies, regulations and systems, the most important thing is

the formation of a public response mechanism against corruption. Alexander Zelenkov, an Asia expert with radio station voice of Russia, has said that the Chinese government attaches great importance to anti-corruption work and is committed to systematically tackling corruption. In the author's opinion, the so-called "systematic solution to corruption" should include a public response mechanism for the whole people to fight against corruption

I. The connotation of the public response mechanism of nationwide anti-corruption

Since the founding of the People's Republic of China in 1949, when MAO zedong put forward the "two musts", the struggle against corruption in contemporary China has always stood in the fundamental interests and positions of the broad masses of the people, adhered to the purpose of serving the people, closely connected with the masses, relied on the masses, and followed the mass line. In fact, this has already started and gradually formed the Chinese public response mechanism to the anti-corruption of the whole people. However, the name and practice of this mechanism have not yet been put forward, which does not prevent it from playing a positive and important role in the background.

Adhering to the leadership of the communist party of China, putting people first, serving the people, and taking the people's support as the orientation, has become the connotation requirement and core factor of this mechanism. Facts have proved that the government is not for the people, the performance of inaction, slow, easy to lead to corruption; To emphasize ruling for the people, we need to do something, remember our mission, never forget our original intention, and eliminate corruption. At the same time, we can consciously stand with the people and share weal and woe to form a community of Shared future. In this way, from top to bottom, from bottom to top, naturally formed a strong anti-corruption public response mechanism to govern for the people, thereby continuously improving the party and government's public service level and social credibility, highlighting the superiority of the socialist system. The response mechanism of public purpose is to build a harmonious socialist society with Chinese characteristics, to achieve the great rejuvenation of the Chinese nation, therefore, everybody is responsible for anti-corruption, supervision, not only through the media, the media, weibo, WeChat, QQ, and other Internet technologies, and give play to the role of eye, national and local departments linked with the masses of the people, to keep pace with The Times, accurate ShiCe, zone from spreading, the corruption of evil as a sort of stubborn as timely prevention and control and kill the virus, simultaneously the relevant system reform and innovation, rooting out corruption evil forces the foundation of the damp environment and breed, for example,

some village leaders travel vehicles are located at any time record business travel, its running errands and demeanor, relations with the masses, accommodation, dining, etc., are among the monitor, if has the ugly words and deeds such as corruption, instant feedback or by the public, and even the leadership of property, personal income in the national monitoring. Not only the township leadership, down to the village committee cadres, teams, up to the central leadership, are in the monitoring of the people. As a result, China has already virtually adopted a nationwide anti-corruption response mechanism, and waged a protracted and arduous great "people's war" against the evil forces of corruption, that is, a nationwide campaign against both "tigers" and "flies".

Across China and in its government compound, the popular slogan is: serve the people.

People's character is the fundamental connotation characteristic of the Chinese public response mechanism to the anti-corruption campaign. The people's character means that in the fight against corruption, everything starts from the fundamental interests of the people and the principle of political standpoint. All those who harm or violate the fundamental interests of the people have become objects of the people's joint opposition, resistance and elimination. Corrupt people are clearly among such objects. All laws and regulations and related policies and systems are implemented around the people's character, which fully reflects that China is a socialist country where the people are the masters of the country. The National People's Congress is the

highest organ of power. All governments, from the central to the local, belong to the people's government. All at the same time, under the unified leadership of the communist party of China, the party and the people's party, the party committee and government together, always connected with people's flesh and blood,, blame, its current do business is to serve the people, the purpose is to seek the common prosperity and realize socialist modernization and the Chinese dream of the great rejuvenation of the Chinese nation. The party and the government all for the people's livelihood, thus won 100 percent of the people, the cohesion of the people, so that the country can be peaceful and prosperous!

Corruption is the worst social behavior in any country and society. In serious cases, it is enough to humiliate the country, bully the ancestors and bring disaster to the country and the people, while in mild cases, it is enough to cause damage to the fundamental interests of the people. Whether serious or minor, corruption will cause negative damage and influence to the party, the government, the country and the nation. Only by waging an all-out war against them can they be contained and eliminated to the greatest extent. Therefore, only when the whole people participate in the fight against corruption as a major social public event, can we form a public response mechanism for the fight against corruption. In this respect, China has done its bit, contributing to the global fight against corruption.

II. Principles of the public response mechanism for nationwide anti-corruption

In the process of concrete combat corruption, national public response mechanism against corruption is the most important is to tell the truth, does the practical work, the principle of integration, this illustrates the anti-corruption must be people-oriented, serving the people, the outside play a role of democratic rule of law, to form everyone involved in monitoring and the prevention and control mechanism of the sustainable development of the good.

To tell the truth is to oppose formalism, subjectivism and egoism. In order to maintain their own vested interests, corrupt people often do not tell the truth in the work, false reporting and concealment, work is a formality, subjective intention is very strong, specialized selfish. In order to enable the corrupt to show their true formalism, subjectivism and egoism, and to detect and curb corruption in a timely manner, China advocates that the whole people should be honest, which in fact means telling the truth. If a leading cadre does not tell the truth, it will soon be exposed in the public supervision of corruption deterioration of the original appearance.

While telling the truth, we must do practical things. We must oppose formalism, subjectivism and egoism and oppose bureaucratism,

departmentalism and gangism. Corrupt tend to trade her power for money, so there must be ranking, bureaucracy, and even the curtain, wrangling with each other, each other kingdoms, once the right in hand, put to come, deceives his superiors and deludes his subordinates, by hook or by crook, no legal and moral bottom line, it became a place of local tyrant, santana, black eldest brother, lead to all sorts of bribery, jobbery and black evil forces of, is very difficult for people to do a good job in the practical work. Therefore, in the anti-corruption campaign of the whole people, under the supervision of the whole people, ask leading cadres to tell the truth while doing real things, will eliminate corruption from the root cause.

On the basis of the principle of telling the truth and doing practical things, the whole people must integrate their efforts to fight corruption. Integration refers to the establishment of a system of power restraint and supervision against corruption with Chinese characteristics under the centralized and unified leadership of maintaining the authority of the CPC central committee. At present, under the centralized and unified leadership of the CPC central committee with general secretary Xi Jinping as the core leader, the whole people, the whole country and the whole party must work together to ensure that orders are not enforced, so that party members and cadres and leaders of various departments at all levels dare not, cannot and do not want to commit corruption. This is the most powerful and effective principle stipulation and normative measure of the public response mechanism of corruption in China.

Let's take the recent outbreak of new crown pneumonia as an example to further understand the above principles.

In December 2019, the new coronavirus pneumonia epidemic broke out in wuhan, hubei province. The local authorities should have been able to report it to the country in time at the very beginning, but they failed to do so, leading to the outbreak of the epidemic and causing serious consequences that should not have caused heavy losses. After the supervision of the whole people and the quick entry of the relevant national working group for inspection and guidance, the serious consequences of the outbreak caused by the delay in reporting and the corruption of inaction and slow action in the fight against the epidemic gradually exposed, and the relevant personnel were immediately punished accordingly.

Soon, the central commission for discipline inspection (ccdi) and the national supervisory commission issued the notice on implementing the requirements of the central committee of the communist party of China (CPC) on the deployment of the new coronavirus pneumonia epidemic prevention and control and supervision, which made it clear that the work style of non-

responsibility, non-action, disorderly action, prevarication, negative response and other formalism and bureaucracy should be seriously investigated and rectified. At a meeting of the standing committee of the political bureau of the CPC central committee on Feb 3, 2020, Xi Jinping, general secretary of the Communist Party of China (CPC) central committee, pointed out that in the prevention and control of the epidemic, we should resolutely oppose formalism and bureaucracy, and let grassroots cadres devote more energy to the frontline of the prevention and control of the epidemic. Those who fail to implement the decisions and arrangements of the party central committee, those who disobey unified command and dispatch, and those who are serious in their departmentalism, those who dare not assume responsibility, those whose style of work is unstable, and those who shirk responsibilities, shall be investigated for their responsibility in addition to those who are directly responsible. Under centralized and unified leadership of the CPC Central Committee, asked to tell the truth, do the practical work, integration, so the outbreak period, China's national public response mechanism greatly contributed to the outbreak of defense against corruption from spreading, and with the launch of the country's public health security emergency response mechanism of mutual fusion and mutual promoting, national unity, wars plague and anti-corruption, together to corrupt as new crown virus began to show his true colors, timely get punishment, thus the outbreak has been effectively controlled.

Solstice, January 16, 2020, for example, 21, HeChi city, GuangXi zhuang autonomous region Jin ChengJiang district health bureau deputy director member of the party group, Cheng ZhiYong, ask for leave to HuBei ZaoYang to attend wedding banquet, all in WuHan transfer car, back and forth to Jin ChengJiang after Cheng Zhiyong during medical observation at home according to regulations, violations go out dinner party activities, and cause bad social influence. On January 30, Cheng ZhiYong was removed from his post. On January 31, jinchengjiang district commission for discipline inspection put cheng zhiyong on file.

Another example, according to a report in HuangGang daily on January 25, the director of the health commission of HuangGang city, HuBei province, Tang ZhiHong, and other staff have been resident in the headquarters of prevention and control of the new coronavirus pneumonia in HuangGang city since January 5. On January 29, the central steering group dispatched inspection team, rushed to HuangGang city, HuBei province for inspection and verification, the face of the inquiry, Tang ZhiHong, director of the city center for disease control and prevention Chen MingXing, didn't know the number of patients admitted, the number of beds, the number of testing capacity, etc. On January 30, the publicity department of HuBei

HuangGang municipal committee of the official WeChat public number released the news, HuangGang municipal committee of the study agreed to nominate the removal of Tang ZhiHong comrade HuangGang city health committee director, her removal according to the relevant laws and regulations.

III. The governance effect of the public response mechanism for anti-corruption of the whole people

Under the leadership of the communist party of China (CPC), the Chinese people have been waging a nationwide anti-corruption campaign for a long time, and so far they have won an overwhelming victory. Adhere to the "punishing severely, comprehensive treatment, prevention, focus on prevention" the policy, the construction of long-lasting anti-corruption mechanism, key in governance, governance is fundamental, this requires the whole country insists no penalty area, full coverage, zero tolerance, strong stem, high pressure, long shock, build the whole people to participate in an, system specification, to investigate and punish according to law, supervision by public opinion, guide education, both at home and abroad cooperation pursuit fled recover stolen money or goods such as integration system, advancing from corruption, not corruption, don't want to corruption the construction of anti-corruption culture. This is the manifestation of the formation of the Chinese-style public response mechanism for the whole people to fight corruption, and it is also the "Chinese model" and "Chinese experience" in the field of world anti-corruption.

From marxist sociology theory perspective, China's national public response mechanism against corruption proves that people create history, history has to be continuous progress, constantly for individuals and the coordination and integration of social relations, the community is not monolithic either or chaotic, because society is the sum of various relationships between individuals, between people must act according to certain social mechanism to coordinate and integrate strength, toward the true, the good and the beautiful aspect, efforts to advance in integrated propulsion way, can cause the positive energy, positive value of society and prosperity, this needs to be people-oriented, serving the people, We will be guided by the people's support. Besides the Chinese people, the people of other countries in the world can also coordinate their actions according to their own history and national conditions and certain social mechanisms, and they can also win an overwhelming victory in the fight against corruption. This shows that any country and society can learn from China's anti-corruption model and experience, put people first and form a public response mechanism for the whole people to

fight corruption. In the course of coordinated human actions, China has learned important lessons from other countries in carrying forward and carrying forward the fine traditional virtues, building a modern anti-corruption cultural mechanism, and creating a nationwide anti-corruption culture that dares not, cannot and does not want to be corrupted. In particular, with the help of Internet technology, it actively builds a network anti-corruption culture, integrates all kinds of supervision into an anti-corruption and anticorrosive network and a reporting platform, greatly expands the reporting channels of complaint reporting, and improves the reporting and acceptance mechanism of anti-corruption network, thus achieving good governance results.

For example, statistics show that from the 18th national congress of the communist party of China (CPC) to the end of 2014, 54 officials at the provincial or ministerial level were investigated and punished, 34 in 2015, 22 in 2016, 18 in 2017, 23 in 2018 and 20 in 2019. According to data released on the website of the central commission for discipline inspection and the national supervisory commission on March 25, 2019, 3,107 cases of violations of the central committee's eight-point regulations were investigated and dealt with in February 2019, with 4,304 people punished, including 3,064 who were given disciplinary sanctions, XinHua reported. Since January 2019, as of February 28, China had investigated and dealt with 8,108 cases of violations of the central committee's eight-point regulations on mental illness, punished 11,607 people and given disciplinary and administrative punishments to 8,455. Under the shock and awe of the high pressure also led to the effect of surrender, since the 19th national congress of the communist party of China (CPC) alone, more than 5,000 party cadres took the initiative to surrender. From this data, we can see that China's anti-corruption campaign has achieved remarkable results, and the anti-graft efforts have not been reduced showing a normal trend. The normal high-pressure anti-corruption campaign will compress the living space of the corrupt and reduce the breeding ground for corruption, which is conducive to preventing and defusing major risks. According to the ccdi website, in January 2020, at least 70 official cases were reported, involving five provincial or ministerial officials, 11 officials from state organs, state-owned enterprises and financial institutions, and more than 50 provincial officials. More than 20 of them were notified for the first time, the rest were the results of the case of the fallen officials, and 45 were expelled from the party.

Anyway, since the founding of the People's Republic of China (1949 - present), the centralized and unified scientific and correct leadership of the communist party of China, virtually gradually formed the Chinese national public response mechanism against corruption, according to tell the truth,

does the practical work, the principle of integration, nationwide made public to participate in a landslide victory against corruption, produced to be used for reference in the world anti-corruption struggle of "China model" and "China's experienc", to combat corruption and the cultural construction of modern countries around the world play a role in promoting.

References:

[1] Study outline of Xi JinPing thought on socialism with Chinese characteristics for a new era [M]. Edited by publicity department of the CPC central committee. Beijing: learning press, people's publishing house. 2019.06

[2] Construction of internal party laws and regulations against corruption and upholding integrity: the course and experience of the 70 years since the founding of new China -- taking the text of internal party laws and regulations as the research object [J]. Meng hui. *Exploration*. 2020 (02)

[3]Corporate relationship spending and stock price crash risk: Evidence from China's anti-corruption campaign.Juncheng Hu; Xiaorong Li; Keith Duncan; Jia Xu. *Journal of Banking and Finance*[J].2020.03

Цзя Нин, Чжан Цян

учащиеся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Антикоррупционная культура и комплаенс-риски в современном бизнесе Китая

Аннотация: Антикоррупционная культура в современном китайском бизнесе опирается главным образом на верховенство закона, а именно: на совершенствование коммерческого законодательства, правоприменение, правовой надзор и правовое просвещение. Комплаенс-риски, возникающие в бизнесе, то есть в процессе организации внутреннего контроля и управления компанией, обусловлены несоответствием деятельности отдельных представителей персонала фирм законам, нормативным актам и внутриорганизационной политике, направленной на снижение комплаенс-рисков.

Ключевые слова: современный бизнес, антикоррупционная культура, комплаенс-риски, Китай

Abstract: The anti-corruption culture in modern Chinese business is based mainly on the rule of law, namely, improving commercial legislation,

law enforcement, legal supervision, and legal education. Compliance risks that arise in business, that is, in the process of organizing internal control and management of the company, are caused by non-compliance activities of individual representatives of the company's staff with laws, regulations and internal policies aimed at reducing compliance risks.

Keywords: modern business, anti-corruption culture, compliance risks, China

Специалисты обычно относят коррупцию к политическим и социальным проблемам, вызванным отклоняющимся поведением (если исходить из мнения представителей неоинституционального анализа) государственных должностных лиц и представителей бизнес-сообщества. Коррупция, как правовой феномен, которую в социологии называют коррупционным действием, относится к экономическим и юридическим преступлениям, включая коррупцию, рассматриваемую как взяточничество, нарушение служебных обязанностей и внутриорганизационные правонарушения. Коррупция в любом современном обществе, включая и китайское, связана с развитием правового сознания и правовой культуры разных социальных групп, и прежде всего чиновников и представителей бизнеса [1, с. 56-61; 4, с. 915-918].

В Китае борьба с коррупцией обусловлена верховенством права. Под соблюдением принципа «верховенством права» здесь понимается не только, собственно, правовая система в статическом смысле различных юридических ведомств, составляющих всю социалистическую правовую систему КНР, но и весь процесс законодательства, правоприменения, правосудия, правового надзора и правового образования, а именно: политика, направленная на провозглашение приоритета закона, которому нужно следовать, при этом правоприменение должно быть строгим. Борьба с коррупцией зависит от системности такой борьбы, от верховенства закона.

Реализация принципа верховенства закона, то есть повсеместного соблюдения законодательства, может не только принципиально регулировать поведение людей, предотвращать и уменьшать отклоняющееся поведение, затыкать лазейки, порождающие коррупцию, эффективно снижать условия для развития коррупции, играть роль в профилактике коррупции, но и предполагает жесткие санкции за коррупционные преступления. В соответствии с правилами развития социалистической рыночной экономики Китая экономическое взаимодействие между субъектами рыночной экономики должно осуществляться в соответствии с законом, и именно государство должно быть гарантом соблюдения

принципа верховенства закона. Это определяет, что как участники рынка, так и другие управленческие подразделения должны быть связаны национальными законами и нормативными актами. Характеристики правового государства в рыночной экономике согласуются с антикоррупционными принципами, опирающимися на верховенство закона. С одной стороны, дальнейшее развитие рыночной экономики в КНР должно создать более благоприятные условия для верховенства закона и борьбы против коррупции; с другой стороны, введение антикоррупционной политики в русло верховенства права во всех аспектах жизни общества в целом, установление строгих норм поведения и эффективных механизмов надзора и наказания, с тем чтобы осуществление любой власти могло регулироваться определенными правилами, будет способствовать совершенствованию институционально-правовой системы развития социалистической рыночной экономики. При этом антикоррупционная политика и экономическое строительство должны дополнять друг друга и содействовать друг другу.

Инициатива осуществления политики снижения комплаенс-рисков в Китае изначально исходит из сферы финансов и была ориентирована на банковские учреждения [6]. Однако, сравнительно быстро, уже к концу 2000-х гг., идеи снижения комплаенс-рисков распространились из банковской сферы на системы внутриорганизационного контроля компаний уже небанковского сектора экономики. Таким образом, по мере углубления практического применения концепции комплаенса сложилось и более широкое определение комплаенс-риска—это риск несоблюдения персоналом предприятий законов, корпоративных правил или кодексов поведения, являющихся неотъемлемыми элементами внутреннего HR-контроля и управления компании [см. также, напр.: 2, с. 32–37].

В Китае в 2010 г. Министерство финансов, комиссия по регулированию оборота ценных бумаг, аудиторское бюро, ЦБРК, CIRC и ещё пять министерств и комиссий совместно разработали и опубликовали «Руководящие принципы поддержки внутреннего контроля». Эти руководящие принципы включают в себя 18 принципов применения систем внутреннего контроля в организациях, оценки внутреннего контроля и аудита внутреннего контроля, а также ранее опубликованные «Основные нормы внутреннего контроля» на предприятиях, в которых содержится как опыт организации систем комплаенс-контроля китайских предприятий, так и передовой международный опыт внутриорганизационного контроля.

В целях обеспечения планомерного и бесперебойного внедрения стандартной системы внутреннего контроля на предприятиях

Министерство финансов и другие пять департаментов сформулировали график её внедрения: с 1 января 2011 г. формирование систем внутреннего контроля на китайских предприятиях, действующих как в Китае, так и за рубежом, с 1 января 2012 года применение этой системы расширено до её внедрения в другие компании, в частности, работающие на Шанхайской фондовой бирже и Шэньчжэньской фондовой бирже. Использование опыта внедрения системы затем распространено и на предприятия малого и среднего бизнеса.

Данная система рассматривается экспертами как свод норм контроля, как некий китайский аналог закона Сарбейнза-Оксли. С момента официального внедрения на предприятии стандартной системы внутреннего контроля менеджмент предприятия берет на себя обязательство уже самостоятельной оценки эффективности системы внутреннего комплаенс-контроля, ежегодной публикации отчета о самооценке, аудита эффективности своей финансовой отчетности. Если CPA находит существенные недостатки в системе внутреннего контроля нефинансовой отчетности предприятий, отмеченные в процессе аудита внутреннего контроля, то должен обратить на них внимание инвесторов, кредиторов и других стейкхолдеров [7].

Внедрение этих законопроектов поставило компании перед необходимостью соблюдения новых нормативных требований. Комплаенс-менеджмент должен обеспечивать соответствие деловой практики компании законам, нормативным актам, этическим практикам регулирования внутриорганизационных коммуникаций или соглашениям о внутреннем контроле и управлении компанией [см. также, напр.: 3, с. 278-282]. А если бизнес не соответствует необходимым стандартам, то компания может столкнуться с риском наложения штрафов, компенсаций и других претензий, снижающих доходы компании, влияющих на репутацию и возможности ведения бизнеса.

Эффективный комплаенс-менеджмент помогает компаниям справиться с неопределенностями и рисками, расширяя их возможности, помогает защитить деловую репутацию и увеличить её рыночную стоимость, а также снижает вероятность непредвиденных потерь и репутационных потерь [8].

Соответствие менеджмента стандартным требованиям внутриорганизационного комплаенс-контроля включает: соответствие системы управления, соответствие системы консалтинга, соответствие деятельности законам и правилам организации контроля, соответствие системы борьбы с отмыванием денег, соответствие системы работы с жалобами клиентов, сотрудничество по вопросам нормативного регулирования,

информационное обеспечение деятельности по комплаенс-контролю, соблюдение норм внутриорганизационной культуры, соответствие отчетности и т. д.

Китайские компании уже заключают трудовые договоры с работниками на правовой основе, включая в них пункты, связанные с противодействием коррупции и взяточничеству в предпринимательской деятельности, стремясь противопоставить комплаенс-рискам корпоративную культуру труда и этические кодексы.

Список литературы:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. — СПб.: Астерион, 2020. С. 56-61.

2. Горьковая О. П., Петров А. В. Социально ответственный бизнес и реализация целей устойчивого развития в России как возможность снижения комплаенс-рисков // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 32–37.

3. Касабуцкая М. С., Петров А. В. Культура труда и антикоррупционный климат в современных компаниях / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции. Под редакцией Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. — СПб.: Астерион, 2018. С. 278-282.

4. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб: Изд-во: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

5. Baynova M. S., Petrov A. V., Shasha In. Transformation in Supply Chain Management with Modern Companies // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. С. 437-444.

6. Dai Shu Yang. On Problems of China Commercial Banks' Compliance Risk Management / 2009 2nd IEEE International Conference on Computer Science and Information Technology. P. 602-606.

7. Turlais J. E., Shoemaker K. A., Simon D. W. Compliance in China: Key Considerations / Foley & Lardner LLP. 29.01.2018. URL: <https://www.foley.com/en/insights/publications/2018/01/compliance-in-china-key-considerations>

8. Yan Hu. Research on the Construction of Ecosystem in Compliance Risk Management of Foreign Trade Enterprises in Fujian Province // Advances in Economics, Business and Management Research, 2019, volume 110. P. 483-486.

Сидорова Анна Николаевна,
аспирант 2 курса, образовательная программа
«Социология» СПбГУ

Флягин Александр Анатольевич,
аспирант 1 курса, образовательная программа
«Социология» СПбГУ

Нематериальные формы коррупции как способ самоорганизации социально-экономических отношений в России и Китае

Аннотация: Статья посвящена анализу причин распространенности нематериальных форм коррупции на примере России и Китая в сравнительной перспективе. Дается развернутая характеристика распространённого в Китае явления *гуаньси* с точки зрения влияния на социально-экономические отношения. Утверждается, что нематериальные формы коррупции представляют собой способ самоорганизации социальных агентов для решения задач эффективного функционирования в условиях недостаточной развитости формальных институтов государства. Деструктивное воздействие неформальных институтов может быть преодолено путем повышения эффективности и прозрачности государства в обеспечении функционирования общества.

Ключевые слова: коррупция, *гуаньси*, самоорганизация, институты, государственные функции.

Сам термин «коррупция», если обратиться к его этимологии в латинском языке, означает «портить», «искажать», «гнить», то есть отражает некое отклонение состояния системы от нормативно установленного, препятствующее ее эффективному функционированию. Коррупция как практика получения должностными лицами государственных и корпоративных институтов управления материального вознаграждения в различных формах за действия (бездействие) и решения, отклоняющиеся от нормативно предписанных им в соответствии с выполняемой функцией криминализовано законодательствами большинства стран. Эффективность антикоррупционной борьбы в разных странах существенно отличается по целому ряду причин, но как минимум декларативный консенсус относительно негативного влияния коррупции (в классическом понимании) на социально-экономическое развитие государств в мире существует.

Несколько иначе обстоит дело с так называемой нематериальной коррупцией, характеризующейся обменом между участниками коррупционного взаимодействия услугами и ресурсами, не имеющими прямого материального эквивалента. Традиционно нематериальные формы коррупции классифицируются на основании ресурсов вовлеченности сторон во взаимовыгодное взаимодействие в обход нормативных правил. К нематериальным формам коррупции относят фаворитизм, nepотизм, кронизм, трайбализм. Иногда к этому списку добавляется протекционизм и лоббизм, но нам представляется это не совсем обоснованным как с точки зрения заявленного основания классификации, так и с точки зрения сущности явлений.

Консенсус относительно негативности влияния нематериальных форм коррупции на состояние систем уже не столь очевиден не только в массовом сознании, но и на уровне подсистем, выполняющих регулятивные функции в государстве и обществе. Ситуация усугубляется фактической неопределённостью (а зачастую и неопределимостью) границ, позволяющих определить ту или иную практику взаимоотношений в качестве коррупционной и дифференцировать эти практики.

На определенном этапе исторического развития в условиях доминирования аграрного и ремесленного производства с низкой мобильностью трудовых ресурсов, монархических систем государственного управления, предполагающих закрытость элит и отсутствие социальных лифтов, низкой интеграции хозяйственной жизни обособленных обществ на фоне высокой конкуренции за экстенсивно осваиваемые ресурсы наличие взаимодействий, основанных на практиках, именуемых ныне нематериальными формами коррупции, было в достаточной

степени эффективным и позволяло сохранить устойчивое функционирование общественных систем на социальном, политическом и экономическом уровнях. Иными словами, взаимодействие социальных агентов, основанное на интересах, обусловленных этнической, семейной, профессиональной и иными идентичностями, носило институциональный характер.

Современные развитые общества позволяют обеспечивать интеграцию индивида в общественные институты и положительную социальную динамику не только за счет использования ресурсов, обусловленных его идентификацией с той или иной социальной группой.

В этой связи, наличие общественных отношений, основанных на нематериальных формах коррупции должны представляться рудиментными и свидетельствующими о недостаточном социально-экономическом развитии. Между тем, во многих достаточно развитых в экономическом и иных отношениях государствах нематериальные формы коррупции продолжают успешно существовать и зачастую даже остаются одобряемыми в сознании людей.

В качестве примеров для анализа причин данного феномена могут быть рассмотрены современная Россия и ряд стран юго-восточной Азии, прежде всего Китай.

По индексу восприятия коррупции Россия значительно уступает Китаю, который также не входит в ТОП-50 стран, благополучных в данном отношении. Но для изучения межстрановых различий в степени развитости нематериальных форм коррупции указанный индекс не является показательным, и причины кроются в самой его природе.

Наиболее распространенными формами нематериальной коррупции в России является nepotизм, кронизм и для некоторых регионов трайбализм. Под коррупцией мы подразумеваем использование служебного положения государственными служащими для распределения ресурсов государства в пользу негосударственных структур, основными бенефициарами которых выступают лица, вовлеченные в неформальные связи с субъектом коррупционного взаимодействия, а равно и интеграция подобных лиц в систему распределения ресурсов за счет обеспечения лучшего доступа к возможностям замещения государственных должностей. Несмотря на то, что конечной целью подобных взаимодействий является извлечение материальной выгоды, наличие подобных связей основываются не только на прямой материальной заинтересованности. В сегодняшнем правовом поле подобная интеграция интересов определяется как конфликт интересов, процедура выявления которых устроена недостаточно эффективно и фактические санкции

отсутствуют, несмотря на декларации о необходимости выстраивания системного противодействия.

В исследованиях, посвященных вопросам коррупции в Китае часто встречается понятие *гуаньси*, как фактор, способ, предпосылка распространённого коррупционного поведения.

Гуаньси (guānxì 关系) – явление традиционной китайской культуры, относящееся к безэквивалентной лексике, то есть не имеющее однозначной аналогии в других языках. [Митрович, 2017] В широком смысле *гуаньси* - это система межличностных отношений, основывающиеся на доверии, уважении и взаимных обязательствах. Ее действие распространяется на все сферы жизни китайского общества и присутствует между членами семьи и друзьями, коллегами, партнерами по бизнесу и т.д.

Наиболее часто *гуаньси* рассматривается исследователями в контексте бизнеса, предпринимательства и управления. В данных сферах особое внимание уделяется построению широких сетей связей, эффективных взаимоотношений с большим количеством людей. Китайские бизнесмены говорят, что такие взаимоотношения могут принести пользу бизнесу повсюду, если участники отношений правильно понимаешь их специфику. [BBC News, 2014]

В переводе на русский язык *гуаньси* означает «связи», «взаимоотношения», однако в качестве понятий аналогичных, сходных по смыслу и содержанию многими авторами приводятся слова «блат» или «кумовство», что неизбежно связывает данный термин с феноменом коррупции.

Здесь необходимо отметить, что, если в западной культуре подобные практики коннотируются как скорее негативные и потенциально коррупционные явления, в китайской культуре это нейтрально или даже скорее позитивно оцениваемое явление, которое в первую очередь означает взаимоотношения между людьми, подразумевающие взаимопомощь или взаимовыгодный обмен. *Гуаньси* выступает подспорьем в любом деле, начиная от похода к врачу, заканчивая ведением бизнеса в межнациональной корпорации.

С точки зрения социологии *гуаньси* в широком смысле можно рассматривать как социальный капитал в терминологии Пьера Бурдьё, а в частности – как конкретную социальную практику. Агенты (индивиды, субъекты) воспроизводят практику *гуаньси*, усвоенную в процессе социализации через жизненный опыт, воспитание и образование, структурируя социальные отношения в обществе. Таким образом, *гуаньси* представляется частью или устойчивой диспозицией габитуса

индивида, находящегося в данном исторически и культурно обусловленном социальном пространстве. Посредством практик *гуаньси* индивид управляет своим положением в социальном пространстве в целом и в отдельных социальных полях (поле политики, поле экономики, поле культуры и т.д.) в частности, используя и расширяя свой социальный капитал, включаясь в борьбу за ресурсы. Оказав услугу, ты инвестируешь, принимая помощь – получаешь дивиденды, формируя пространство практик *гуаньси*.

Получение выгоды может быть сиюминутным или отложенным, а обмен ресурсами не обязательно происходит среди ресурсов одной категории. Это роднит *гуаньси* с понятием социального капитала П. Бурдье, имеющего свойство конвертироваться в разного рода капиталы (экономический, культурный, символический). Считается, что экономический и культурный капиталы имеют наибольшее влияние на формирование структуры общества, однако в зависимости от общества или от конкретного поля ключевое значение могут играть и другие формы капиталов. Для китайского общества можно сказать, что ключевым или одним из ключевых капиталов является именно социальный капитал, то есть *гуаньси*.

Исследователи *гуаньси* сходятся во мнении, что нельзя отождествлять его с коррупцией. [Барбалет, 2017] Процветающая коррупция в Китае — это во многом следствие *гуаньси*, как традиционной практики, но не всегда *гуаньси* это коррупция.

Ярко *гуаньси* проявился в результате «культурной революции». В условиях недостаточной поддержки со стороны государственных и социальных структур, дефицита товаров и услуг неформальные отношения стали регулятором отношений в обществе, способом его самоорганизации. Однако ошибочно было бы предполагать, что *гуаньси* появился в XX веке. *Гуаньси* – древняя наука о социальной жизни в Китае, свод правил, уходящий корнями глубоко в историю, имеющий исток в философии конфуцианства. Так, например практика дарения «красных конвертов» - «хунбао» - денежных подарков, которые впоследствии стали применяться в качестве взяток, выражения благодарности за оказанную услугу, для ускорения решения вопросов. [Веселова, 2014]

Несмотря на имеющиеся различия, схожий исторический путь развития России и Китая привел к схожим результатам в плане формирования и воспроизводства системы коррупционных взаимодействий в том числе и в нематериальной форме. «Основной причиной можно считать недостаточную развитость институтов в понимании институциональной экономики как правил игры в обществе, навязываемых либо

законом, либо другими механизмами социального контроля, формирующих человеческое взаимодействие» [Mantzavinos 2001]. В случае невыполнения формальными институтами в той или иной степени своих функций по причине их слабой развитости или несоответствия текущим запросам, общественные системы переходят к самоорганизации для выработки решений повторяющихся проблем с целью максимизации полезности для всех участников. То есть формируются институты, навязываемые не государством, а обществом и являющиеся неформальными. Именно таков генезис и нематериальных форм коррупции (выражающихся в неоперационализованных, но общепринятых понятиях «блат» и «гуаньси») в России и Китае. Высокая степень контроля за экономикой, не достаточно прозрачные правила игры, недостаточное развитие гражданского общества как инструмента контроля, недостаточная функциональность и воспроизводимость «законных» форм взаимодействия для достижения экономически и социально значимых результатов, на которые есть объективный запрос приводя к самоорганизации социально-экономических отношений путем поиска альтернативных путей функционирования.

Однажды сформировавшиеся неформальные институты обладают довольно существенной устойчивостью и воспроизводимостью по ряду причин, среди которых выделяют инерционность поведения индивидов, недостаточную осведомленность, существенность влияния социокультурных ценностей и норм и противодействие со стороны элит [Loewe et al., 2007]. В этой связи борьба с негативным влиянием неформальных институтов на социально-экономические отношения представляется комплексной проблемой, решение которой невозможно без интеграции усилий государства и гражданского общества.

Постепенное усиление эффективности контроля за государственными ресурсами в сочетании с развитием институтов может в перспективе помочь преодолеть негативные формы нематериальной коррупции, превратив *гуаньси* и аналогичные по существенным параметрам феномены, закрепленные в культурном коде других общностей, из потенциального источника нежелательных взаимодействий в инструмент интеграции ресурсов, необходимых для социально экономического развития и в важный фактор формирования доверия как общественного блага.

Список источников

Loewe M., Blume J., Schönleber V., Seibert S., Speer J., Voss C. The impact of favouritism on the business climate. Bonn. 2007.

Mantzavinos C. Individuals, institutions, and markets. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

The mystery of China's 'guanxi' [Электронный ресурс] // BBC News: [сайт]. [2014]. URL: <https://www.bbc.com/news/av/business-29538125> (дата обращения: 10.10.2020).

Барбалет. Гуанси и социальный обмен: эмоции, власть, коррупция // Социологические исследования, №. 12, 2017. pp. 30-41.

В Китае рассказали, как борются с коррупцией [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20181209/1547679964.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Веселова Л.С. Неформальные отношения (гуаньси) - проявление коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-2 (4).

Казни китайские. Мастер-класс по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20180923/1529098831.html?in=t> (дата обращения: 10.10.2020).

Митрович К.З. Понятийная составляющая концепта "Гуаньси" в китайской лингвокультуре // Один пояс - один путь. Лингвистика взаимодействия. Материалы Международной научной конференции. Ответственные редакторы А.П. Чудинов, Сунь Юйхуа. 2017. pp. 110-113.

Е. Д. Ларина,

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
«Международная журналистика», 1 курс магистратура, СПбГУ

Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае. Сравнительный анализ

Аннотация: В работе проанализированы два основных процесса XXI века – глобализация и цифровизация. Мы рассмотрим изменения, которые произошли под воздействием этих процессов во всех сферах общественной жизни. В статье выявлены ключевые проявления цифровизации и глобализации на примере реализации социальных предпосылок и последствий системы образования в России и в Китае, а так же приведён сравнительный анализ.

Ключевые слова: цифровизация образования, трансформация образования, образовательная система России, образовательная система Китая, образование XXI века, глобализация образования.

Abstracts: The paper analyzes two main processes of the XXI century - globalization and digitalization. We will consider the changes that have occurred under the influence of these processes in all spheres of public life. The article identifies the key manifestations of digitalization and globalization on the example of the implementation of social prerequisites and consequences of the education system in Russia and China, and also provides a comparative analysis.

Key Words: digitalization of education, transformation of education, educational system of Russia, educational system of China, education of the XXI century, globalization of education.

Цифровизация – необратимый процесс XXI века, охвативший большинство развитых стран. Экономическая система этих стран за последние двадцать лет подвергалась сильной трансформации. Внедрение цифровых технологий в их экономику увеличивается с каждым годом. Возникает новый тип предпринимательства – электронный бизнес и электронная коммерция; появляется новый вид товара – информация; происходит создание искусственного интеллекта и внедрение IT-технологий в экономику и производство. А главное, экономика перестает быть национальной и замкнутой в рамках определенного государства. Цифровые технологии помогают экономике расширить свои государственные границы и стать глобальной.

Цифровизация экономики привнесла ряд социальных предпосылок, которые нельзя не учитывать. В первую очередь, у людей возрастает количество потребностей. Привычный способ производства товаров уже не способен выпускать такой объем, поэтому традиционный тип производства остается на предыдущем этапе. Огромная часть товаров выпускается, основываясь на инновационных технологиях.

Для качественного функционирования производства появляется необходимость в появлении профессий нового типа. Эта прерогатива ложится на плечи сферы образования. Создаются новые направления подготовки, готовящие специалистов в новые сферы производства. Одним из главных критериев высококвалифицированного специалиста заключается в умение работать с инновациями. Одной из основных задач образования заключается в подготовке студентов к умению работать с информационными и цифровыми технологиями. Возникает электронное образование, облегчающее образовательный процесс, и делающее

его более доступным. Эти и иные характеристики процесса цифровизации образования мы рассмотрим здесь.

Согласно государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы можно прийти к выводу, что одной из основных стратегий России в области образования является осуществление широкой доступности к информационно-цифровым ресурсам и применение цифровых технологий в образовательном процессе.

Для исследования процесса цифровизации будут использоваться сравнительный метод, с помощью которого приводятся механизмы и стратегии внедрения цифровых технологий в образовательную систему России и Китая, а так же проиллюстрирован сравнительный анализ такого явления в обеих странах. Системный метод показывает систематизацию и обобщение последствий внедрения электронного обучения в образование Российской Федерации и КНР. Сопоставительный метод иллюстрирует стратегии и принципы правительств России и Китая, в области реализации внедрения электронных технологий в образовательную среду на примере конкретных образовательных учреждений в обоих государствах.

Анализируя процесс внедрения цифровых технологий в образовательную сферу, посмотрим исследования ученых, которые уже вели исследованиями в этой сфере. Кандидат юридических наук, Мавлютова Галина Александровна, понимает цифровизацию образования как практику внедрения новых, инновационных технологий, затрагивающих не только новшества в проведение учебного процесса, но и модернизацию всей научно-исследовательской деятельности¹.

В этой же области определяют понятие «цифровизация образования» группа исследователей из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Р. М. Сафуанов, М. Ю. Лехмус и Е. А. Колганов. Они трактуют цифровизацию образования, как применение новых форматов передачи знаний (онлайн-курсы), с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта².

¹ Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении / Цифровая экономика: аспекты в качестве и безопасности № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 03.03.2018).

² Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образование / Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.02.2019).

Россия – одна из представительниц цифровой экономики. Она пережила все эти нововведения. В последнее время РФ достигла большого развития в сфере информационных и биотехнологий. Получил популярность электронный бизнес и электронная коммерция. Были созданы сетевые корпорации, набирает обороты сетевой маркетинг и возникает новый тип предпринимательства, венчурный бизнес.

Полноценное функционирование бизнеса, связанного с электронными технологиями, требует подготовки специалистов соответствующего профиля. В области высшего образования в России за последние годы происходит создание новых направлений, задача которых заключается в подготовке кадров, умеющих работать в данной сфере.

Отметим несколько самых масштабных направлений подготовки, появившихся в последнее десятилетие в вузах России. Одним из таких направлений является специалист по работе с Большими данными. Сейчас в большинстве российских корпорациях производится анализ организационных стратегий, которые выстраиваются на основе Big Data. Таким образом, для полноценного функционирования этой области требуются профессионалы соответствующего уровня.

Второе важным направлением подготовки специалистов – сфера космических исследований. В МГУ в 2017 году открыли «Факультет космических исследований». Это обусловлено потребностью подготовки специалистов, которые смогут заниматься исследованиями космического пространства. Выпускники факультета способны работать в сфере космической медицины и биологии, исследовать разные явления в космосе, совершать полёты и проектировать приборы, которые требуются для изучения космического вакуума.

Третье популярное направление подготовки – «Бизнес-информатика». К вариантам профессий выпускников можно отнести программиста, системного аналитика, специалиста sар и web-дизайнера. На направлении студенты получают навыки, помогающие в работе ИТ-сферы. Это способность исследовать и анализировать рынок современных технологий, управлять ИТ-сервисами и контентом электронных ресурсов предприятия, разрабатывать проекты бизнес-процессов и ИТ-инфраструктуры предприятий и многие другие навыки, которые требуются для успешной работы в сфере ИТ.

Экономическая система КНР вышла за национальные пределы. Китай в сфере экономики и торговли взаимодействует практически со всеми странами. Сегодня в большинстве стран можно найти товар, произведённый в Китае. Вероятно, это является одной из причин, почему наибольшую популярность среди студентов в китайских вузах имеет

направление подготовки «международная экономика и торговля». Направление готовит экономистов, которые смогут работать в глобальной рыночной системе; формировать спрос и предложение на товары и факторы производства, входящим в международном оборот; знают инструменты анализа и программирования национальной экономики в условиях её сотрудничества с другими стран¹.

Огромную популярность в Китае получает направление подготовки «сетевой маркетинг», «электронный бизнес» и «цифровая экономика». Экономика КНР является одной из лидирующих в данной сфере на мировой арене. Как в большинстве развитых стран в Китае отлично функционирует электронный бизнес и электронная коммерция. Выпускники соответствующих направлений способны работать практически во всех сферах бизнеса, так как современный бизнес активно использует Интернет-технологии.

Огромное количество китайских студентов обучается на направлениях подготовки, которые связаны с веб-дизайном, информатикой и программной инженерией. Популярность данных направлений обусловлена тем, что в Китае, как и в России, практически все организации для производства и ведения бизнеса используют электронные технологии. Для работы на этих предприятиях требуются специалисты, умеющие работать с цифровыми ресурсами.

Если сравнивать приоритетные направления подготовки в России и Китае, мы можем прийти к выводу, что этом вопросе между обоими государствами существует много общего. И в РФ, и в КНР популярностью пользуются направления подготовки, относящиеся к IT-производству. Это связано с тем, что бизнес и производство в обеих странах тесно сопряжены с Интернет технологиями и выходом на глобальную арену. В Китае больший приоритет, чем в России занимает направление «международная экономика и торговля». Данный спрос сформировался из-за того, что практически все китайские бизнес-корпорации нацелены на сотрудничество, торговлю и совместное производство с другими государствами. В России тоже наблюдается данная тенденция, но она значительно уступает Китаю. В Российской Федерации большую популярность занимает образование, целью которого является овладение космическими профессиями. Главной причиной этого

¹ Бергер Я. М. Инновационные перспективы Китая / Отечественные записки. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskij-rezhim-v-knr-nasovremennom-etape-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 28.03.2008).

служит большое вложение гос. бюджета в сферу исследований космического пространства. Правительство Китая не ставит задач быть лидерами в данной сфере, поэтому они не выделяют такое количество средств в космическую индустрию¹.

В социальной области цифровизация в сфере образовательных направлений приводит к тому, что сотрудники, обладающие IT навыками, ценятся намного выше, чем те, у которых данный навык отсутствует. У этих людей есть большой шанс получить рабочее место, зарплату и повышение, управление отделом, предприятием или даже корпорацией, при прочих равных условиях. IT специалистам легче построить свой бизнес. Сейчас практически все виды предпринимательства пронизаны выходом в сеть. Эти социальные последствия можно наблюдать не только в России, и в Китае, но и в большинстве стран, экономика которых переходит на путь цифровизации и глобализации.

Происходит трансформация системы высшего образования. Предпосылка этого лежит в создании единого экономического, образовательного, социального, правового и научного пространств. Вузы России и Китая и многие Европейские и Американские учебные заведения переходят на единую мировую систему обучения (болонскую систему).

Становится популярным электронное обучение. Его изначальной социальной предпосылкой была проблема, связанная с ростом мегаполисов. С распространением e-learning и работой через сеть эта проблема решается сама собой. Появилась возможность для получения образования или работы не переезжать в большой город. Теперь можно учиться и работать на дому!

Цифровизация образования в Китае стала предметом исследования многих ученых. Одним из наиболее главных направлений в цифровизации китайского образования является e-learning. Ахмедов М.Б., в своей статье «Дистанционное обучение в Китае» определил ключевые механизмы влияния цифровизации на этот тип обучения².

Ахмедов пишет, что ещё в начале 1999 года Министерство образования КНР стало уделять e-learning должное внимание. Основная характеристика электронного состоит в том, что оно осуществляется через

¹ Балзер Х. Обучение инновациям в России и Китае / Pro et Contra. – Т.14, с. 52-71. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProetContra_49_52-71.pdf (дата обращения: 04.05.2010).

² Ахмедов М.Б. Дистанционное обучение в Китае / Современное образование №10, с. 8-12. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/distantsionnoe-obuchenie-v-kitae.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).

сеть. Старое и низкокачественное оборудование было заменено на современное оснащение. С помощью высоко-скоростных технологий запустили единый центр ресурсов дистанционного обучения. Система содержит информационные ресурсы, используемые в электронном образовании. Помимо этого создали единая система контроля программы электронного обучения и освоения программы студентами на территории всей Китайской Народной республики.

Литература

1. Ахмедов М.Б. Дистанционное обучение в Китае / Современное образование №10, с. 8-12. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/distantionnoe-obuchenie-v-kitae.pdf (дата обращения: 14.10.2014).

2. Балзер Х. Обучение инновациям в России и Китае / Pro et Contra. – Т.14, с. 52-71. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProetContra_49_52-71.pdf (дата обращения: 04.05.2010).

3. Бергер Я. М. Инновационные перспективы Китая / Отечественные записки. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskiy-rezhim-v-krn-nasovremennom-etape-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 28.03.2008).

4. Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении / Цифровая экономика: аспекты в качестве и безопасности № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 03.03.2018).

5. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образование / Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.02.2019).

References

1. Akhmedov M.B. Distance learning in China / Modern education №10, p. 8-12. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/distantionnoe-obuchenie-v-kitae.pdf (date accessed: 14.10.2014).

2. Balzer H. Teaching innovation in Russia and China / Pro et Contra. - T.14, p. 52-71. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProetContra_49_52-71.pdf (date accessed: 05/04/2010).

3. Berger Ya. M. Innovative perspectives of China / Otechestvennye zapiski. No. 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskiy-rezhim-v-krn-nasovremennom-etape-podhody-k-opredeleniyu> (date accessed: 28.03.2008).

4. Mavlyutova GA Digitalization in a modern higher educational institution / Digital economy: aspects in quality and safety no. 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (date of access: 03.03.2018).

5. Safuanov RM, Lehmus M. Yu., Kolganov EA Digitization of the education system / Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Economics series. No. 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer> (date accessed: 11.02.2019).

М. В. Медведева,

Факультет биоинженерии и биоинформатики

1 курс, аспирантура,

МГУ им. Ломоносова

Е. Д. Ларина,

«Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций

«Международная журналистика»

1 курс, магистратура, СПбГУ

Социальная политика в России и в Китае: сравнительный анализ за 2019 год

Аннотация: в статье исследуются ключевые направления в социальной политике в России и Китае. Выделены главные результаты, которые удалось достигнуть в обеих странах за 2019 год. А так же приведён сравнительный анализ социальной политики РФ и КНР за 2019 год.

Ключевые слова: социальная политика, социальная политика в России, социальная политика в Китае, образование в России, образование в Китае, здравоохранение в России, здравоохранение в Китае.

Abstracts: The author considers the main directions of social policy in Russia and in China. The main results were announced, which were achieved in both countries in 2019. A comparative analysis of the direction and results in the social policy of the Russian Federation and China is presented at the end of the article.

Key Words: social policy, social policy in Russia, social policy in China, education system of Russia, education system of China, healthcare in Russia, healthcare in China.

Жизнь общества определяют три силы, которыми являются экономика, политика и технологии. Из-за изменений и преобразований в одной сфере происходят изменения и преобразования в другой. Развитие цифровых технологий стало толчком и модернизации политики. С переходом в новую (информационную) эру в обществе возникают изменения, которые государство просто не может не замечать[1].

Изначально цифровизация затронула сферу экономики. Начало XXI века обусловлено развитием цифровой экономики. Функционирование данной экономики в основном основано на функционировании цифровых технологий и сети интернет. Экономика данного вида работает без посредника. На базе экономики данного вида возникает новый вид бизнеса – интернет предпринимательство.

Главной особенностью предпринимательства данного вида является распространение товаров и услуг не напрямую от производителя к потребителю и не через посредников, а с помощью такого мощного и производительного инструмента как информационная сеть, эффективность которой может быть выше большинства других каналов взаимодействия.

Все эти изменения в экономике не могли обойти стороной политическую составляющую. В последнее десятилетие приоритет в экономике и бизнесе направлен на цифровизацию. В связи с этим политики должны быть в курсе событий данного тренда, ведь приоритетные направления развития бизнеса и экономики задает именно политическая сфера.

Правительство формирует бюджет, исходя из которого, поддерживаются те или иные направления производства; выделяет наиболее востребованные, на их взгляд направления подготовки в вузах; выделяет гранты на исследования учёным.

Правительство наиболее развитых стран занимается поддержкой экономики и бизнеса, напрямую сопряженных с использованием современных технологий. Например, главы таких государств, как США, странах Евросоюза и Японии активно поддерживают развитие малого и среднего бизнеса в отраслях машиностроения, энергетики, электротехнической промышленности, приборостроения, микроэлектронику, телекоммуникации и другие высокотехнологичные отрасли производства[2].

В сфере образования и исследований во многих странах правительство выделяет наибольшее количество мест именно в те направления, которые связаны с подготовкой специалистов в сфере работы с новейшими технологиями. Например, в вузах Китая с каждым годом

увеличиваются места для обучения и открываются во многих учебных заведениях такие направления подготовки, как «цифровая экономика», «сетевой маркетинг» и «электронный бизнес».

Как уже было сказано в первом разделе, развитие цифровых технологий в экономике и образовании приводит к становлению единого глобального пространства. Если цифровизация значительней проявляется в сфере образования и экономики, то глобальные процессы осуществляются, в первую очередь, в политической стихии.

Глобализация представляет собой важную часть нового постиндустриального или информационного типа общества. XXI столетие – время, в котором происходит формирование единого общечеловеческого пространства. В данный период одним из наиболее существенных направлений политики является международное. Международные отношения между государствами оказывают существенное влияние на процессы, происходящие во внутренней политике страны.

Становление глобального пространства является неким последствием увеличения масштабов глобальных проблем, для решения которых необходимы усилия не одной страны, а всего человечество. Государства в одиночку не в состоянии решить их. Для сохранения безопасности в мире теперь необходимы усилия всего человечества.

Помимо положительных аспектов цифровизации и глобализации, нельзя не отметить, что эти два феномена привели человечество к глобальным проблемам. Решить данные проблемы не в состоянии ни один народ в одиночку, поэтому были созданы международные организации, в состав которых входят несколько стран. ООН является одним из наиболее ярких примеров организации подобного рода. ООН самая большая международная организация. В её составе на 14 июля 2011 года находятся 193 государства. Цель данной организации заключается в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, развитии сотрудничества и взаимодействия между государствами.

И цифровизация, и глобализация явления довольно противоречивые. С одной стороны, развитие цифровых технологий упрощают и улучшают жизнь человека, но с другой возникает угроза того, что искусственный интеллект может возобладать над человеческим разумом.

Глобализация не менее противоречива, чем цифровизация. На первый взгляд, может показаться, что страны и народы стали ближе друг другу, так как возросло их взаимодействие. Но, несмотря на такое, казалось бы, сплочение, количество конфликтов только возросло[3]. Более того, последствием становления глобального пространства является угроза уничтожения всего человечества.

Политические процессы в Российской Федерации, как и в других странах, вовлечены в цифровизацию и глобализацию. Это проявляется как на уровне выстраивания политической стратегии субъектов РФ, так и на уровне управления всей страной в целом.

В сфере экономики наибольшей поддержкой государства пользуются направления, связанные с использованием новых инновационных технологий для производства и распространения товаров и услуг. Правительством России в 2018 году было выделено 3955 грантов в области разработок цифровых технологий. В финансовом показателе это составило 37,1 млн долл.

В 2014 году президент РФ, В. В. Путин, в своём Послании Федеральному Собранию отмечает о необходимости развития в стране современного технологического производства. Данное послание послужило следствием разработки национальной технологической инициативы. Политика РФ направлена на поддержание и развитие стратегий бизнеса, содержащих опору на инновационные технологии.

За последние два-три года государственная политика России огромный акцент уделяет новому научному направлению, e-science. В результате развития электронной науки возникает сеть компьютерных кибер центров, которые позволяют отслеживать последние научные достижения. Для государственной политики функционирование данного механизма является очень важным, ведь с его помощью Правительство РФ имеет представление о том, на каком уровне сейчас находится Российская наука; какие разработки являются существенными для нашей страны, а какие нет.

В России важное значение уделяется развитию e-learning. Государство поддерживает развитие системы дистанционного образования, образовательный процесс которой ведётся, как правило, с помощью электронных технологий. Путин в своём интервью проиллюстрировал важность развитие электронного образования, так как это даёт людям с ограниченными возможностями получить высшее образование.

Но, несмотря на это, данный вид обучения пока не до конца разработан, поэтому не может функционировать наравне с традиционным очным образованием. Советник президента РФ, ректор МГУ им. Ломоносова, В. А. Садовничий, выступил на заседании Совета по развитию цифровой экономики. Одной из главных тем данного заседания было обсуждение перевода лекций на онлайн-формат. «Лекции на экране компьютера не могут сравниться с традиционными лекциями» - отмечает в своём докладе Виктор Антонович: «Я считаю, что пока не может

идти и речи о переводе всех лекций в онлайн-формат. Такой формат передачи знаний может рассматриваться лишь как дополнительный».

Цифровизация относится скорее к сфере внутренней политики России. Глобализация же распространяется, в первую очередь, на внешнюю политику, которой государственная политика России уделяет существенное внимание [4].

К сожалению, сейчас в мире происходит огромное количество международных политических конфликтов. Примерами таких конфликтов являются военные действия в Сирии и радикальные настроения Правительства Украины, направленные против русского населения, проживающего в той стране.

Отношения между Россией и Украиной имеет не только бинарный характер. В данный конфликт были включены Евросоюз, США и многие другие страны, территориально находящиеся далеко от зоны действия конфликта.

Данный пример – отличная иллюстрация того, как в политические отношения между двумя странами может быть вовлечен практически весь мир. В современном мире очень редко можно встретить чисто локальные конфликты между странами. Теперь, когда политика становится глобальной, в зоне конфликта оказываются государства, по сути дела, не имеющие отношения к конфликтующим сторонам [5]. В результате формируется блок государств, поддерживающий одну из сторон в конфликте. В итоге в такой системе международных отношений победу может одержать более слабая сторона, если её поддержит блок из могущественных государств.

В Китае важное внимание уделяется на развитие социальной политики. Одной из основных сфер социальной политики Китая является образование. Стоит отметить, что в все граждане КНР имеют право на получения бесплатного школьного девятилетнего образования, так же в стране практически полностью ликвидирована неграмотность. Высшее же образование в Китае стало более доступным.

Правительство КНР считает одной из своих ключевых задач делать все возможные меры для улучшения образовательной системы. Для Китайской экономики, социальной сферы, науки и других сфер. Развитие сферы образования способствует развитию уровня жизни людей, а также их качества жизни.

Министр образования КНР, Юань Гуйжэнь, подводя основные итоги достижения в области Китайского образования, поделился успехами в данной области: «На сегодняшний день вся страна имеет доступ к бесплатному девятилетнему образованию». Сейчас практически во

всех китайских населённых пунктах есть школы, в которых все, без исключения, граждане КНР могут получить бесплатное образование.

Одним из ключевых моментов стало то, что в 2019 году государство обеспечила бесплатными учебниками и прочими методическими пособиями всех учащихся начальных классов в сельских школах.

Помимо школьного образования Китай добился немалых успехов и в высшем образовании. В 2019 году китайские вузы приняли 12 млн. студентов, а это, практически на 4000 больше, чем годом ранее [6].

На сегодняшний день многие китайские студенты выбирают для получения высшего образования Европейские, Американские и Российские вузы. Этот процесс можно рассматривать двояко. С одной стороны, это положительное явление, так как происходит взаимодействие китайских студентов со студентами и преподавателями из других стран, что в свою очередь приводит к культурному обмену между странами. В образовательном аспекте это проявляется в том, что китайские студенты заимствуют традиции образования лучших вузов мира. Когда они возвращаются на родину, и те из них, кто занимают посты, имеющие отношение к образовательной среде, пытаются внедрить эти традиции в китайскую систему образования.

Но у того, что многие китайские студенты предпочитают обучение за рубежом есть и ряд отрицательных моментов. Во-первых, это показывает, в том числе и другим государствам то, что китайские вузы пока отстают от ведущих американских и европейских учебных заведений. Во-вторых, происходит отток молодых талантов за границу. Так же с большой долей вероятностью эти талантливые ребята могут продолжить свою карьеру в США или Европе, и не возвращаться назад в Китай. Эти моменты должны способствовать тому, чтобы правительство КНР провело ряд мер, направленных на улучшения качества системы высшего образования [7].

Китайская система образования, как и система образования в большинстве стран мира, носит универсальный характер. Однако существует и собственная традиция китайского образования. Речь идёт о школах им. Конфуция. В данных школах образование строится китайской народной традиции. Учащиеся данных школ изучают китайскую народную литературу, историю, культуру, философию, мораль, законы, традиции, а так же китайские песни и танцы. Так же в данных школах особый акцент делается на изучение китайского письма и каллиграфии.

Безусловно, полностью китайская система образования не может основываться на традиционной системе образования, так как жизни и работы в современном мире необходимо обладать другими, более

прикладными навыками. Но полностью отказаться от таких школ было бы неправильно, так как именно в них передаётся традиция и дух китайского народа из поколения в поколение.

Правительство КНР считает, что необходимо полноценное функционирование таких школ в Китае. Именно поэтому в школы с традиционной китайской системой образования государство вкладывает значительные средства.

Так же важно отметить, что в школах им. Конфуция образование бесплатное. В них обучаются представители самых разных классов: от сирот и самых бедных слоев общества, которые не имеют средств для обучения своих детей даже в обычной школе, до детей китайских чиновников и бизнесменов. Это показывает единство китайского народа. И это ещё одна причина, по которой данные школы обладают поддержкой правительства.

Правительство КНР большое внимание уделяет области здравоохранения. За 2019 год политика Китая в области здравоохранения была весьма успешной. Власти Китая увеличили количество средств государственного бюджета для сферы здравоохранения.

Правительство выделило средства на строительство современных медицинских учреждений с хорошим техническим оснащением в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других крупных городах. Во многих крупных больницах в 2019 году правительство Китая провело замену старого медицинского оборудования на современное.

Стоит отметить уровень подготовки китайских медицинских работников. Большинство врачей – опытные и высококвалифицированные специалисты. Во многих медицинских учреждениях лечат иностранцев, поэтому многие китайские врачи имеют хороший уровень владения английским языком. В 2019 году правительство КНР выделило средства для увеличения количества мест в высшие и средние учебные заведения, занимающиеся подготовкой медицинских работников.

Литература

1. Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблицер, 2013. – 415 с.
2. Попова Е.А., Мартемьянова З.С. Государственная политика в области цифровой трансформации общества / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018 №3 с. 162-166 <file:///C:/Users/User/Downloads/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-tsifrovoy-transformatsii-obshestva.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).

3. Смирнова О. Взаимодействие цивилизаций и сценарий будущего. Глобальные проблемы современности. М.: КноРус, 2018.159 с.

4. Миронов В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации / Наука и общество. Вестник Российской Академии Наук, том 86, №2, с.99-107 file:///C:/Users/User/Downloads/2016_Vestnik_RAN.pdf (дата обращения: 4.09.2016).

5. Лагутина М. Л. Мировая политика как инструмент управляющий новой системой международных отношений//Вестник международных организаций. 2011. №1 (32) <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-novoy-sistemoy-mezhdunarodnyh-otnosheniy/pdf> (дата обращения: 20.02.2011).

6. Berger Y.M. Innovative Perspectives of China // Domestic Notes. - №. 3 (42). – 2008 <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskij-rezhim-v-knr-na-sovremennom-etape-podhody-k-opredele-niyu> (accessed: 28.03.2008).

7. Bock D. Universities in a Market Environment. Commercialization of higher education. M.: Publishing House. House of the Higher School of Economics, 2012. 224 p

Т. В. Зыкова,

Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Социологический антикоррупционный анализ силовых структур России и Китая (на примере пенитенциарной системы)

Ключевые слова: пенитенциарная система, коррупция, Россия, Китай, осужденные, труд осуждённых

Пенитенциарная система очень закрытая с одной стороны. Это понятно, учитывая задачи, возложенные на систему, с другой – это создает самые благодатные условия для коррупции и произвола.

Существует и обратная связь: в исправительных учреждениях создаются такие невыносимые условия жизни для самих осуждённых, их быта, занятости на промзоне (производстве учреждения) с целью, чтобы осужденные, их родственники пытались взятками исправить данную ситуацию. Можно перечислять взятки за то, чтобы не избивали, получить

положенную им передачу товаров или свидание, в том числе длительное; чтобы дали хороший матрас или нормальные медикаменты, за разрешение пронести запрещенные предметы, смартфоны, наркотические вещества, спиртные напитки, предоставление услуг проституток [6].

В настоящее время существование коррупционных связей и схем является наиболее острой проблемой кадровой (собственной) безопасности пенитенциарной системы во всех странах, независимо от уровня экономического развития. Информация о таких проявлениях в пенитенциарной сфере разных стран содержится в печати, научной, публицистических источниках, также в статистике материалов системы юстиции.

Коррупция - это сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны и даже понятны (в плане того, что коррупция тесно переплетается с мошенничеством).

К основным коррупционным проявлениям в колониях и тюрьмах относят взяточничество, хищение имущества, мошенничество, присвоение и растрата, злоупотребление служебными полномочиями и прочее.

По мнению самих работников и сотрудников пенитенциарной системы России, наиболее частыми формами коррупционных проявлений являются оказание встречных услуг (38% опрошенных); получение и дача взяток или всяких подарков (36,4%); совершение хищений при использовании своих должностных полномочий (26,6%); использование должностного положения для получения жилья, наград, путевок, льгот (23,8%); различные махинации при выполнении заданий в рамках государственных закупок (13,3%) [2].

Самый знаменитый и скандальный приговор о лишении свободы на 8 лет колонии строгого режима получил бывший руководитель ФСИН России Александр Реймер в 2017 году, который критиковал саму систему. Даже его заместитель обвинялся в махинациях с закупками браслетов для осуждённых. Экспертиза закупочной цены одного такого браслета для осуждённого - 2 700 рублей, а исправительные учреждения делали государственные закупки браслетов свыше 6 тысяч рублей за одну штуку, оборудование по мониторингу за браслетами с изначальной ценой 19 тысяч рублей закупалось по документам свыше 100 тысяч рублей.

Лишился высокопоставленного поста начальник главного управления ФСИН по Ростовской области генерал-лейтенант внутренней службы С. Обвиняемый говорил, что едет поправить состояние своего здоровья за границу, в Израиль, когда его сняли с рейса в самом аэропорту. Ранее был задержан один из его заместителей Р. по обвинению

по уголовной статье «Получение взятки в особо крупном размере». При задержании в его служебном кабинете были найдены наличность в одном из ящиков рабочего стола на сумму более 10 миллионов рублей.

В российской системе ФСИН коррупционные схемы отличаются разными вариантами. Например, в Челябинской области бывший начальник туберкулёзной больницы ФСИН С. получил более 2 миллионов рублей от представителей осуждённого, чтобы поставить несуществующий диагноз тяжёлого заболевания осуждённого, якобы создающему препятствия в дальнейшем отбытии наказания с подготовкой документов.

Например, кинолог в Кабардино-Балкарии под ошейником служебной собаки пронёс осуждённым в колонию телефоны за 5 тысяч рублей. Возможно, сотрудники системы пытаются компенсировать себе риски, которые получают в период несения службы.

В Челябинске суд рассматривал уголовные дела в отношении трёх бывших сотрудников исправительной колонии по обвинению в получении взяток, один из обвиняемых хранил на рабочем месте ещё героин, телефоны.

Особая статья неслужебного дохода российских тюремщиков это предоставление отпуска осуждённым за деньги. Отпуска предусмотрены уголовно-исправительным кодексом России, однако отпуска намеренно затягиваются, чтобы спровоцировать получение взятки [3].

Эксперты Александр Михайлов рассказывает: «Было время, когда ФСИН считалась исправительно-трудовой системой: труд мог влиять на процесс перевоспитания. Сейчас труд на зоне заменили коммерческие и товарно-денежные отношения. Лично я вижу выход в строгом контроле над ФСИН со стороны ФСБ, Следственного комитета и прокуратуры. Иначе уголовное наказание может просто потерять свой смысл» [1].

Сергей Воронцов, преподаватель процессуального права Южного Федерального университета, криминолог: «Система ФСИН всегда стояла как-то особняком среди силовиков. И уважения особого к сотрудникам этого ведомства не было. Их называли обидным словом «вертухай». Я считаю, надо начинать с воспитания уважения к этой профессии и смолоду прививать фсиновцам идеологию: ты должен быть чист и исполнять честно свой долг. Если человек давал Родине присягу и нарушил её, надо рассматривать это как измену долгу, как измену Родине. И наказывать по полной» [8].

Фальсификация отчетности на тюремном производстве, которые проводит руководство учреждений: существенно занижать объемы

произведенной продукции, а потом продавать незадокументированные излишки. В некоторых колониях руководство организывает схемы с «липовыми» поставками топлива, в рамках закупок на поставку мазута в учреждения приезжает автомобиль с емкостью топлива, имитируют слив топлива. Автомобиль отправляют обратно. На контрольно-пропускном пункте колонии при выезде из колонии происходит фиктивная проверка емкости. Похищенный мазут таким образом реализуется [4].

Считается наиболее прибыльным коррупционное направление в исправительной системе — создание двойных бюджетных закупок с системой субподрядов, реализуемых по государственным контрактам [5].

В магазинах колоний, которые занимаются обеспечением продуктами питания, прочими товарами осужденных в исправительных учреждениях, можно обнаружить махинации, хищения [6].

По мнению российских правозащитников в колониях систематически нарушаются охрана труда и оплата за труд в разы ниже, чем у вольнонаемных сотрудников. Например, одну рабочую ставку (1 рабочее место) сотрудники колонии делят на 0,1 ставку, трудоустривая вместо одного осужденного десять человек. При этом заработная плата трудоустроенного заключенного уменьшается в 10 раз. В итоге администрация колонии получает 10 рабочих, занятых полный трудовой день, а платят им, как одному осужденному [8].

Не лучше с коррупцией обстоят дела в пенитенциарной системе Китая. В Китае продолжается "борьба против тигров и мух" — общенациональная кампания по искоренению коррупции, начатая в 2012 году руководителем страны Си Цзиньпином. Периодически можно найти сообщения об использовании принудительного труда китайских осужденных.

Критики, включая представителей международных и китайских правозащитных организаций, китайской пенитенциарной системы считают, что осужденных подвергают пыткам, плохо кормят, заставляют работать в нечеловеческих условиях. На такие заявления правительство утверждает, что в исправительных учреждениях страны практикуются современные и гуманные методы работы с преступниками.

Тем не менее, иногда в средствах массовой информации и интернете появляется шокирующая информация о занятости осужденных в китайских исправительных учреждениях. Например, китайская фабрика, бизнес которой стоит на полиграфическом производстве отрицает вообще использование труда осужденных. Ранее сеть супермаркетов Tesco в Великобритании приостановила сотрудничество с фабрикой после того, как шестилетний ребенок нашёл в рождественской открытке

послание от китайского осуждённого работника, который утверждал, что его заставляют работать принудительно. Надпись гласила: "Мы заключенные-иностранцы в китайской тюрьме Цинпу в Шанхае. Нас принуждают работать против нашей воли. Помогите нам и сообщите правозащитным организациям"[7].

Китайские власти отрицают обвинения, о том, что тюрьма Цинпу в Шанхае не использует принудительный труд преступников, тем более осуждённых-иностранцев. Министерство иностранных дел Китая, ссылается на статью 69 Закона о тюрьмах страны, где говорится, что "трудоспособные преступники обязаны трудиться".

Журналисты отмечают, что реализация рождественских открыток британскими благотворительными организациями ежегодно приносит доход в размере 300 тысяч фунтов в год.

Фабрику, чьё производство оказалось в центре скандала, проверяли, каких-либо доказательств и свидетельств того, что на ней используется труд заключенных, тем более принудительный труд, найдено не было.

Представители средств массовой информации в своих изданиях и публикациях связывались с бывшими осуждёнными этой тюрьмы через соцсеть LinkedIn, которые подтверждали, что в учреждении практикуется принудительный труд на сборочных и упаковочных участках разных производственных предприятий.

Это не первый случай, когда китайские осуждённые, фактически неофициальные работники различных коммерческих производств китайского сектора промышленности пишут свои послания и жалобы на товарах, которые они вынуждены производить. И надо отметить, что это не худший вариант примера использования труда осуждённых в пенитенциарной системе Китая. Например, в 2012 году Джули Кит из США обнаружила письмо в купленном ей украшении для Хэллоуина с описанием пыток, о которых написал один из заключенных. А в 2014 году жительница Северной Ирландии обнаружила записку в новых брюках, произведенных в Китае: "Мы в тюрьме производим модную одежду на экспорт. Мы работаем по 15 часов в сутки, а едой, которую нам дают, не будут кормить даже собак и свиней"[7].

Китайское законодательство (как и большинство стран) предусматривают, что осуждённые должны работать, за исключением инвалидов, имеют права на отпуск и прочее. Это подразумевается способом реабилитации по превращению в последующем в законопослушных граждан.

Также стоит отметить, что в самом Китае с 2015 года в качестве профилактики коррупции проводятся экскурсии в тюрьмы для чиновников и членов их семей. В ходе таких мероприятий можно встретиться с осужденными за коррупцию - бывшими коллегами. Китайское правительство считает, что данные мероприятия помогут в плане программы борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. Новиков Е. Е. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции при реализации контрольно-надзорных функций сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций: учебное пособие / канд. юрид. наук, доц. Е. Е. Новиков. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 43 с.

2. Мухачев В.А. Антикоррупционная деятельность органов и учреждений ФСИН России: Лекция для издания. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2016. – 52 с.

3. Завитова С.В. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного законодательства: монография / С. В. Завитова, Н. А. Мельникова, Е. А. Яковлев; ФСИН, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 133 с.: табл.

4. Противодействие коррупции в УИС: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / [С. А. Боровиков и др.]; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 188 с.

5. Правовое регулирование и организация деятельности органов и учреждений ФСИН России по противодействию коррупции: опыт, современное состояние и перспективы развития : сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 23 апреля 2015 года) / под общ. ред. С. В. Косоноговой, Н. А. Мельниковой; ФСИН, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 147 с.

6. Сборник «Тюремная коррупция» «Русь сидящая» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://zekovnet.ru/entsiklopediya-tyuremnoj-korrupsii/> (дата обращения: 09.10.2020).

7. Открытка из китайской тюрьмы: производитель отрицает использование труда заключенных [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-50897291> (дата обращения: 10.10.2020)

8. Зона коррупции. Ирина Мишина [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://newvz.ru/info/99163.html> (дата обращения: 09.10.2020)

Инь Юй,
учащийся магистратуры
программы «Социология в России и Китае», СПбГУ

Борьба с коррупцией в России и Китае в эпоху новых медиа

Аннотация: Новые медиа - это новая форма СМИ, которая отличается от традиционных СМИ. Противодействие коррупции осуществляется с помощью новых медиа, которые являются активными, реальными и современными. Благодаря новым медиа-платформам граждане могут в полной мере понять эффективность антикоррупционной политики.

Ключевые слова: новые медиа, антикоррупция, Россия, Китай

Новые медиа - это новая форма СМИ, которая отличается от традиционных СМИ, таких как газеты, радио и телевидение. В настоящее время существует популярное выражение о новых медиа - это форма коммуникации, которая предоставляет услуги пользователям через такие каналы, как интернет, широкополосная локальная сеть и беспроводная сеть связи, а также терминалы, такие как компьютеры, мобильные телефоны и цифровые телевизоры, с использованием цифровых технологий и сетевых технологий. Новые медиа - это сочетание информационных технологий и медиа-продуктов [1, с. 120-125].

В настоящее время ни одна страна в мире не может полностью искоренить коррупцию. В современном обществе, с развитием экономики и непрерывной эволюцией экономической глобализации, коррупция пересекла национальные границы и стала глобальной проблемой управления. Коррупция не только влияет на национальный имидж, но и подрывает доверие к государственным органам и должностным лицам, становится угрозой социальной и политической стабильности. Были приняты различные меры по борьбе с коррупцией, но предстоит еще многое сделать, особенно для стран, переживающих критический период экономических преобразований и модернизации.

Противодействие коррупции с помощью новых медиа означает, что политические субъекты разоблачают, контролируют и сообщают о всех видах коррупционной деятельности через новые каналы СМИ, которые являются активными, реальными и современными. На новых медиа-платформах антикоррупционная деятельность государственных органов успешно освещается. Граждане узнают об основных положениях антикоррупционной работы с помощью новых медиа, а также активно участвуют в социальной антикоррупционной работе с помощью них.

Развитие новых медиа и борьба с коррупцией отражает необходимость для граждан уделять внимание и участвовать в политической деятельности в новую эпоху. Благодаря новым медиа-платформам граждане могут в полной мере понять эффективность текущей национальной антикоррупционной работы и реализовать свое право на информацию. Национальная антикоррупционная работа также опирается на новые медиа-платформы для расширения социального влияния, с тем чтобы национальная антикоррупционная работа действительно могла обеспечить участие всех социальных граждан. В последние годы значительная часть антикоррупционных дел в Китае связана с активным интересом пользователей сети к новым медиа-платформам. Опора на граждан для получения результатов борьбы с коррупцией укрепила доверие народа к антикоррупционной работе государства, заставила граждан более полно понять, что правительство имеет нулевую терпимость к коррупции, еще больше укрепила доверие и сплоченность общества, а также укрепила политическую идентичность граждан [2, с. 55-56]. В этом процессе эффективная обратная связь, получаемая простыми людьми, позволила им твердо почувствовать, что их готовность и способность к антикоррупционной работе высоко ценятся и признаются, что укрепляет их уверенность и политическую идентичность. Психологическая основа борьбы граждан с коррупцией постоянно укрепляется и способствует развитию демократической политической системы.

Отличительной чертой новых медиа является инновационные технологии. Мощная техническая поддержка изменила режим функционирования человеческого общества, что позволяет гражданам иметь свои источники получения необходимой информации. Энтузиазм граждан к участию в антикоррупционной работе новых СМИ был глубоко стимулирован. Новые медиа открыли новые каналы для участия граждан в политической жизни, сделав их более удобными и эффективными для выражения их политических взглядов. Жители России и Китая обычно используют новые медиа-платформы (weibo, WeChat, YOUTUBE, VK и т.д.) для обсуждения мнений или предложений по социальному управлению и принятию государственных решений. По сравнению с односторонней передачей политической информации в эпоху традиционных СМИ она более эффективна и насыщена, что значительно повышает актуальность и эффективность работы правительства.

Новые медиа в борьбе с коррупцией объективно способствуют инновациям и развитию антикоррупционной работы в Китае. В эпоху новых медиа мощные интеллектуальные мобильные технологии создали хорошие условия для борьбы с коррупцией [3]. Борьба новых СМИ с коррупцией стала важным направлением антикоррупционной

работы, отражающей незаменимую политическую ценность. Центральная комиссия по проверке дисциплины разработала мобильное приложение на своем сайте. Он часто публикует важные антикоррупционные новости и популярен среди пользователей сети как «антикоррупционно-информационное агентство». Китайское правительство добавило функцию отчетности в популярных социальных сетях, таких как WeChat, чтобы реализовать взаимодействие между гражданами и антикоррупционными органами, формируя общенациональный тренд борьбы с коррупцией. По мере активизации усилий по борьбе с коррупцией используются новые технологии для ужесточения надзора за поведением должностных лиц. В то же время растущий энтузиазм масс ускорил открытость государственных дел, способствовал инновационности современного механизма антикоррупционной работы, создал хорошие условия для создания некоррупцированной политической среды.

Новые медиа-платформы также играют важную роль в воспитании и надзоре за чиновниками. На шестом пленарном заседании 18-й Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул необходимость «устранения как симптомов, так и коренных причин коррупции», что требует внимания от каждого члена партии и должностного лица. Борьба с коррупцией с помощью новых медиа побуждает членов партии соблюдать законы, партийные правила и дисциплину, культивировать привычки самосовершенствования и самоанализа, сознательно поддерживать чистую и честную политическую среду.

Россия имеет долгую историю коррупции и антикоррупционной борьбы. С момента распада Советского Союза коррупция проникла во все сферы общественной жизни, серьезно повлияла на социальное развитие России и нанесла огромный ущерб социальной жизни и экономическому развитию страны. Чтобы искоренить коррупцию нужно постоянно бороться с ней в течение длительного времени. Важно искоренить причины коррупции и начать с институционального и культурного уровней, чтобы эффективность борьбы с коррупцией отражалась не только в наказании должностных лиц, но и в изменении культуры общества. В эпоху новых медиа коррупцию в российском обществе эффективно сдерживают онлайн-платформы. На популярных сайтах социальных сетей, таких как YOUTUBE и VK [4], антикоррупционная информация, документальные антикоррупционные ролики атакуют коррупцию и способствуют формированию у граждан антикоррупционной культуры. В то же время раскрытие коррумпированных должностных лиц и коррумпированных институтов российскими гражданами на этих платформах эффективно способствуют консенсусу государственных институтов и общества в борьбе с

коррупцией, а также решимости российского правительства в проведении антикоррупционной политики. В начале 2007 года Владимир Владимирович Путин распорядился разработать «стандартную антикоррупционную программу», которая включала бы установку камер в местах встреч чиновников с бизнесменами, создание специальных антикоррупционных подразделений в учреждениях и создание сети госслужащих для поощрения граждан сообщать о случаях коррупции. 19 мая 2008 года, вскоре после вступления в должность президента, Дмитрий Анатольевич Медведев провел совещание по вопросам антикоррупционной работы и подписал указ о создании антикоррупционной комиссии под его непосредственным руководством. С 2009 года на сайтах стали публиковать сведения о личном и семейном имущественном положении политиков. В то же время министерство внутренних дел России и администрация президента открыли сайты по освещению коррупции, опубликовали материалы о расследовании коррупционных дел и опубликовали личную информацию коррумпированных государственных служащих, что в значительной степени способствовало построению чистого общества в России.

Новые медиа обладают несравнимыми преимуществами перед другими антикоррупционными каналами, их технические особенности позволяют простым гражданам принимать участие в антикоррупционных акциях. Однако, в антикоррупционной борьбе не просто отличить правду от ложной информации, и есть опасность вторжения в частную жизнь других людей [5, с. 92-93]. В то же время новые медиа могут способствовать формированию антикоррупционной культуры.

Чем больше препятствий мы встречаем в борьбе с коррупцией, тем больше мы должны прилагать усилий, чтобы их преодолевать. Необходимо совершенствовать интернет-законодательство для защиты от коррупции новых СМИ, не только для защиты законных прав и интересов разоблачителей, но и для наказания тех, кто распространяет и распространяет слухи. В то же время необходимо повышать медиаграмотность масс. Новые медиа в борьбе с коррупцией становятся нормой. Для борьбы с коррупцией нужно активно привлекать общественность. И теперь есть все технические возможности для повышения правовой культуры [6, с. 915-918] и формирования антикоррупционной культуры в России и Китае.

Список литературы:

1. 彭兰. “新媒体”概念界定的三条线索// 《新闻传播与研究》— 2016№.3. С. 120-125 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.ixueshu.com/document/e005bb66d9bf1278318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 10. 10. 2020)

2. 张晓红. 浅谈新媒体在反腐工作中的作用// 《视听》—2012. №. 12. С. 55-56 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.ixueshu.com/document/d1b003ca9f1dedcc318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 10. 10. 2020)

3. 程金福. 媒介权力与政治权力的结构变迁// Фуданский университет. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10246-2007168697.htm> (дата обращения: 09. 10. 2020)

4. Нарижний И. Список антикоррупционных он-лайн ресурсов, посвященных проблемам противодействия коррупции// [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://lap.hse.ru/anticorrec> (дата обращения: 10. 10. 2020)

5. 王斌. 新媒体反腐败利弊之研究// 《新闻传播》—2013. №. 12. С.92–93 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.ixueshu.com/document/b0a8b7a4ddc390a8318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 09.10.2020)

6. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов. СПб: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

В. И. Катаева,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва,

Я. А. Леонтьяк,

студент 3 курса, направление подготовки –
государственное и муниципальное управление
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва

Антикоррупционные механизмы в системе государственной службы

Аннотация: в статье на примере Воронежской области проведены вторичные исследования по вопросу применения антикоррупционных механизмов органами власти, выявлены определенные недостатки в части определения термина «коррупция» в нормативных

правовых актах, как на федеральном, так и на региональном уровне. Предложены меры по повышению эффективности реализации антикоррупционной политики органами власти.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные механизмы в системе органов власти, меры юридической ответственности, меры уголовной ответственности, коррупциогенные факторы.

Понятие «коррупция», достаточно широко используемое в современной управленческой и правовой литературе, имеет глубокие исторические корни. Данное понятие такое же древнее, как и сам мир. Одним из центров развития древнейшей цивилизации был Шумер. Жителям приходилось платить налоги не только за торговлю, но за развод, за стрижку овец. Поборами чиновников сопровождалась даже похороны. Обнищание народа, беззаконие и коррупция вынудило жителей свергнуть старую администрацию. Был избран новый правитель - Урукагина, с которым связывают первый в истории опыт антикоррупционных мероприятий [8, С. 318].

Коррупция является порождением социума и отношений в нем, когда обособление управленческих функций в различных сферах (хозяйственных, общественных и т.п.) порождает у должностного лица возможность распоряжаться ресурсами, принимать решения не в интересах этого же общества, а исходя из своих корыстно-эгоистических мотивов.

Последние десятилетия двадцатого века в России характеризуются повышенной динамикой экономических и политических отношений внутри страны. Россия вступила на путь рыночных преобразований, составляющих суть переходного периода к экономике нового типа, коренным образом отличающейся от планово-централизованного хозяйства, составлявшего экономический базис Советского Союза. За этот короткий период Страна еще не смогла построить новые экономические и социальные отношения, что и объясняет трудности переходных процессов [12].

Изменение экономических правоотношений и политического устройства общества неизменно сопровождаются значительными изменениями в законодательстве России. Новые экономические реалии поставили новые цели и создали кардинально обновленную систему правоотношений. Выбор темы исследования обусловлен тем, что глобальные изменения во внешней и внутренней среде и экономические реформы в России повлияли на развитие в стране законодательства по борьбе с коррупцией. Но опыта в данной области в нашей стране недостаточно. Поэтому наша страна нуждается в научных исследованиях по данной тематике.

Научная разработанность исследования вопросов борьбы с коррупцией в целом или отдельных его аспектов широко представлена в работах

таких как Л.Н. Баховкина, З.С. Беляева, Н.А. Боровков, А.В. Бычкова, М.И. Козырь, С.М. Лурье, М.С. Пашова, А.Г. Первушин, В.А. Семейсов и др.

В силу практической значимости для государственного управления социально-экономической сферой, общественными отношениями данная тема привлекает внимание ученых, специалистов, которые изучают коррупцию, как управленческое и экономическое явление (В.А. Власов, П.М. Волков, И.К. Дмитриева, А.С. Доронкин, М.Я. Евраев, А.Т. Катамадзе, И.Г. Краснова, В.А. Кныш, А.М. Ветитнев, П.В. Волошук и др.).

Коррупцию можно представить в нескольких аспектах, таких как: криминологическом, правовом, социальном и политическом. Коррупции в системе государственной службы сегодня проявляется в следующих формах: подкуп обладающих соответствующими полномочиями государственных служащих, умышленное причинение вреда нормативно урегулированным общественным отношениям, вызванный деформацией общественных отношений упадок общества [12].

Согласно мнению специалистов, коррупция является негативным социальным явлением, разлагающим власть изнутри путём использования некоторыми лицами своего служебного положения в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Проблему коррупции в государстве можно смело сравнивать с тяжелой болезнью, которая впоследствии может парализовать не только общественную, но и государственную жизнь. Коррупционная составляющая жизни государства напрямую влияет на все сферы жизни общества и представляет собой угрозу национальной безопасности, а также подрывает авторитет стран на международной арене. Бездействие в отношении такого явления может отрицательно сказаться на развитии государств и значительно затормозить его [11, С.147-19].

В 2019 году в УФССП России по Воронежской области в соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065, было назначено 13 проверок в отношении 13 государственных гражданских служащих [3].

Из указанных 13 проверок:

- 5 проверок назначены в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Положения, т.е. в целях выяснения достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

- 8 проверок назначены в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 Положения для установления фактов возможного несоблюдения государственными служащими требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов либо неисполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7].

Решения о проведении проверок принимались руководителем УФССП отдельно в отношении каждого государственного гражданского служащего и оформлялись соответствующими приказами.

Из числа 13 назначенных проверок 4 инициированы по представлению органов прокуратуры о нарушениях законодательства о государственной службе и противодействии коррупции, 9 проверок начаты по инициативе отдела противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности УФССП.

По состоянию на 31.12.2019 из 13 назначенных проверок 12 завершены. К юридической ответственности привлечены 8 государственных гражданских служащих. При этом в отношении 4 государственных гражданских служащих решение о применении к ним мер юридической ответственности принято непосредственно руководителем Управления, а в отношении 4 государственных гражданских служащих – по рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов УФССП.

Примененные к государственным гражданским служащим меры юридической ответственности (непосредственно по решению руководителя Управления и по рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов) в соответствии со статьями 59.1 и 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» распределились следующим образом:

- замечание объявлено 3 государственным гражданским служащим;
- выговор наложен на 1 государственного гражданского служащего;
- предупрежден о неполном должностном соответствии 1 государственный гражданский служащий;
- уволены в связи с утратой доверия 3 государственных гражданских служащих.

Таким образом, Управлением в отношении государственных гражданских служащих, допустивших нарушения антикоррупционного законодательства, использован весь спектр мер юридической ответственности, определенных статьями 59.1 и 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ [1].

Виды взысканий и причины, по которым они применены к государственным гражданским служащим, характеризуются следующими статистическими данными:

- за представление недостоверных и (или) неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- замечание объявлено 3 государственным гражданским служащим;
- за неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции:
- выговор наложен на 1 государственного гражданского служащего;
- предупрежден о неполном должностном соответствии 1 государственный гражданский служащий;
- за несоблюдение требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов;
- уволены в связи с утратой доверия 3 государственных гражданских служащих [7].

При рассмотрении материалов 5 проверок, проведенных в соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов руководителю УФССП рекомендовано применить ко всем 5 государственным гражданским служащим меры юридической ответственности. Рекомендации комиссии руководителем Управления рассмотрены, утверждены и реализованы посредством издания 4 отдельных приказов о привлечении гражданских служащих к юридической ответственности. В отношении 1 гражданского служащего применить меру юридической ответственности не представилось возможным в связи с длительным отсутствием на службе по уважительной причине.

По данным прокуратуры Воронежской области, выявлено 7711 (в 2018 г. - 7369) нарушений антикоррупционного законодательства, к дисциплинарной ответственности привлечено 1183 должностных лица, к административной ответственности привлечено 90 правонарушителей, в следственные органы направлено 2 материала, возбуждено 1 уголовное дело. В рамках осуществления антикоррупционной экспертизы в 508 нормативных правовых актах и 156 проектах выявлены коррупциогенные факторы [4].

Зачастую в государственных органах принимались справки о доходах без необходимой информации, в том числе о банковских счетах и имуществе, находящемся в пользовании, впоследствии представленные сведения не уточнялись, а внимание полноте и правильности оформления этих документов не уделялось. В 2019 году выявляемость фактов получения взяток с учетом преступлений, предусмотренных ст.291.2 УК РФ, выросла со 139 до 167, то есть на 20,1 %, дачи взяток - с 78 до 93, то есть на 21,8 %, по направленным в 2019 г. в суд уголовным делам сумма ущерба составила 72 188 тыс. руб. [4].

Таким образом, не всегда проводимые мероприятия по соблюдению запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, приводят к применению предусмотренных законодательством мер юридической ответственности.

Чтобы оценить уровень коррупции органов власти в Воронежской области, был проведен опрос социологической службой АНО «Институт политического анализа и стратегий» 11-15 января 2020 года. Выборка репрезентативна для населения Воронежской области старше 18 лет по полу, возрасту, образованию, основному виду деятельности. Опрошено 1600 респондентов. Соцопрос осуществлялся методом телефонного интервью.

Население региона уверено, что степень распространения коррупции - "скорее высокая" (рис.2).

Рис.2. Распределение ответов на вопрос об оценке степени распространения коррупции в Воронежской области

К такому выводу пришли 41,13% опрошенных. Кроме того, 10,61% уверены в высоком уровне коррупции. Следует отметить, что более четверти респондентов (25,37%) полагают, что степень коррупции можно назвать "скорее низкой", тогда как 5,14% утверждают, что в целом коррумпированности является низким.

На рис.3 представлено распределение ответов на вопрос об изменении уровня коррупции в Воронежской области за последние три года.

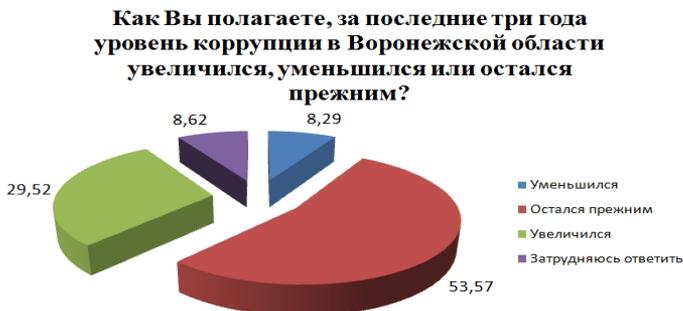

Рис.3. Распределение ответов на вопрос об изменении уровня коррупции в Воронежской области за последние три года.

Как следует из диаграммы, более половины респондентов (53,57%) уверены в том, что уровень коррупции остался прежним. Менее трети (29,52%) утверждают, что он увеличился.

Считаете ли Вы, что Воронежская область в большей степени подвержена коррупции, чем другие регионы?

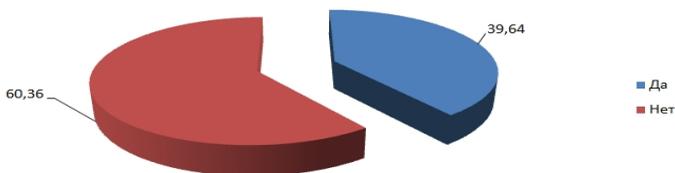

Рис.4. Распределение ответов на вопрос о подверженности коррупции Воронежской области в сравнении с другими регионами

Большинство респондентов в Воронежской области (60,36%) уверены в том, что уровень коррупции в их регионе не отличается от соседей. Остальные (39,64%) выражают обратную точку зрения.

Эффективность борьбы с коррупцией оценивается населением области как средняя (рис.5)

Рис.5. Распределение ответов на вопрос об эффективности борьбы с коррупцией в Воронежской области

31,01% опрошенных уверены в том, что деятельность по соблюдению антикоррупционного законодательства можно оценить, как "скорее эффективную". Еще 4,48% уверены в том, что политика, проводимая областными властями, является эффективной. Однако 35,82% населения полагают, что борьба с коррупционными проявлениями является, скорее, не эффективной, и еще 17,91% утверждают, что имеющийся план действий не эффективен в целом.

Рис.6. Распределение ответов на вопрос о действиях при отказе от предоставления услуг должностного лица

Как следует из диаграммы, более трети респондентов (34,66%) уверены в том, что в случае отказа чиновника от предоставления услуги ничего нельзя сделать. 14,26% готовы дать взятку для получения необходимого результата. 12,44% не столь прямолинейны в своих действиях и готовы лишь "намекнуть" чиновнику о возможной благодарности. 13,1% полагают, что могли бы получить необходимую услугу у другого чиновника. Разместить в Интернете информацию об инциденте готовы были бы 7,13%. Отстаивать свои права в суде решились бы 3,98%.

Еще одно важное обстоятельство: население региона не видит усилий исполнительной власти области, областной Думы, местных органов власти в борьбе с коррупцией.

В рамках реализации мероприятий Программы «Противодействие коррупции в Воронежской области на 2018-2020 годы» Управлением совместно с департаментом промышленности и департаментом предпринимательства и торговли Воронежской области в отчетном году проведено анкетирование предпринимательского сообщества об оценке общих условий ведения бизнеса в Воронежской области.

В рамках данного мероприятия исполнительными органами государственной власти проведены опросы руководителей предприятий и организаций регулируемой сферы деятельности, результаты которых позволили скорректировать работу по снижению административного давления на бизнес сообщество.

По результатам проведенных опросов произведена оценка и анализ полученных данных, определены проблемные сферы. Выборка опроса, проведенного в 19 муниципальных образованиях Воронежской области, составила 311 предпринимателей.

Социологическая анкета для проведения общерегионального опроса, по оценке общих условий ведения бизнеса, поддержки малого предпринимательства, наличия ресурсов и инфраструктуры, которую заполнили 311 респондентов, позволила сделать вывод о том, что из общего числа опрошенных – 9 респондентов (2,89 % участников опроса), сталкивалась с давлением со стороны органов власти случаями коррупции при взаимодействии с различными органами власти.

Социологическую анкету по теме «Выявление ключевых факторов, влияющих на удовлетворенность предпринимательского сообщества условиями ведения бизнеса...» по данным департамента промышленности области заполнили 13 респондентов, анализ данных свидетельствует, что из общего числа опрошенных лишь 1 респондент (что составляет 7,6 % участников опроса) столкнулся на практике с противоправными действиями со стороны государственных органов, анкеты по

вышеуказанной теме от департамента предпринимательства и торговли для анализа поступили от 8 респондентов.

Цель опроса - оценить уровень коррупционного воздействия на бизнес со стороны представителей органов власти.

Опрашивались собственники, руководители высшего звена компаний (директора и их заместители) в сферах сельского хозяйства, торговли и услуг, переработка сельхозпродукции.

К основным видам деятельности организаций, которые возглавляют респонденты, относятся сельское и хозяйство (32%) и розничная торговля (27%), другие – 41%.

Следует отметить, что в ряде муниципальных образований Воронежской области, таких как Аннинский, Бобровский, Верхнемамонский, Репьевский, Рамонский и Семилукский муниципальные районы, респонденты отметили, что наибольшие препятствия ведению бизнеса создаются федеральными органами государственной власти. 116 респондентов из 311, что составляет 37,3% от всего числа опрошенных предпринимателей, «оценили» негативно работу данных органов. Также «отрицательные» оценки получили:

- органы местного самоуправления области от 26 респондентов - 8,3% от общего числа опрошенных,
- исполнительные органы государственной власти области от 9 респондентов - 2,89% от общего числа опрошенных;
- судебные органы от 8 респондентов - 2,57% от общего числа опрошенных [5].

Что же до восприятия исследуемого явления населением страны, то по данным опроса «Левада-центра» в 2019 году число россиян, которых тревожит коррупция, составляло 41%, а по данным опроса, что был проведён «Фондом общественного мнения» в 2019 году, 70% наших сограждан считают, что уровень коррупции в России повышается [6].

В декабре 2019 года вопрос о результатах изучения общественного мнения об эффективности противодействия коррупции в регионе был рассмотрен на заседании Комиссии по координации работы в области противодействия коррупции. По итогам обсуждения управлению региональной политики правительства области, региональным Торгово-промышленной палате и Общественной палате рекомендовано продолжить проведение среди всех социальных слоев населения социологических исследований для оценки уровня коррупции и в Воронежской области и эффективности принимаемых мер [5].

Оценка эффективности проводимой в исполнительных органах государственной власти (ИОГВ) и органах местного самоуправления (ОМСУ) Воронежской области антикоррупционной работы

осуществляется Управлением в соответствии с утвержденным губернатором Воронежской области Регламентом и критериям оценки эффективности деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений исполнительных органов государственной власти Воронежской области и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Воронежской области по 11 направлениям антикоррупционной работы.

В соответствии с Регламентом для признания антикоррупционной работы удовлетворительной требуется набрать - от 33 до 40 баллов.

РЕЙТИНГОВАЯ ТАБЛИЦА по итогам оценки эффективности деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений исполнительных органов государственной власти Воронежской области			
№ п/п	Исполнительный орган государственной власти Воронежской области	Итоговый балл	Результат
1.	Департамент строительной политики	35	работа признана удовлетворительной
2.	Департамент социальной защиты	35	работа признана удовлетворительной
3.	Департамент здравоохранения	33	работа признана удовлетворительной
4.	Департамент экономического развития	33	работа признана удовлетворительной
5.	Департамент имущественных и земельных отношений	33	работа признана удовлетворительной
6.	Управление по охране объектов культурного наследия	21	работа признана неудовлетворительной

Рис. 7. Рейтинговая таблица

По результатам деятельности в 2019 году признана неудовлетворительной антикоррупционная работа в 1 ИОГВ - это управление по охране объектов культурного наследия (21 балл).

РЕЙТИНГОВАЯ ТАБЛИЦА по итогам оценки эффективности деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений органов местного самоуправления муниципальных районов Воронежской области			
№ п/п	Муниципальный район	Итоговый балл	Результат
1.	Бобровский	35	работа признана удовлетворительной
2.	Ольховатский	35	работа признана удовлетворительной
3.	Грибановский	34	работа признана удовлетворительной
4.	Хохольский	33	работа признана удовлетворительной
5.	Новоусманский	26	работа признана неудовлетворительной
6.	Россошанский	26	работа признана неудовлетворительной

Рис.8. Рейтинговая таблица

В ОМСУ признана неудовлетворительной работа по профилактике коррупции проводимая в Новоусманском и Россошанском муниципальных районах (набрано по 26 баллов).

В качестве недостатков в организации работы следует отметить:

- отсутствие системного подхода в организации антикоррупционной работы, ответственные лица определены, однако реальный анализ и контроль за исполнением планов и поручений отсутствует;

- отсутствие организации и контроля со стороны органа местного самоуправления за организацией антикоррупционных мероприятий в учреждениях (работа сосредоточена на приеме справок, специалисты не обучаются, руководители учреждений к заполнению справок относятся формально и безответственно);

- неэффективное использование просветительского ресурса сайта администрации в сети Интернет, отсутствие полных актуальных версий нормативных правовых актов, а также форм заявлений, уведомлений и памяток для скачивания и использования, направленных на содействие муниципальным служащим.

**Мониторинг антикоррупционной деятельности
в Новоусманском и Россошанском
муниципальных районах:**

организация работы признана – **неудовлетворительной**
(набрано по **26** баллов).

В соответствии с Регламентом работа признается удовлетворительной при наборе от **33** до **40** баллов.

Недостатки в организации работы:

- отсутствие системного подхода;
- отсутствие организации и контроля со стороны органа местного самоуправления за организацией антикоррупционных мероприятий в учреждениях;
- неэффективное использование просветительского ресурса сайта администрации в сети Интернет.

Рис. 9. Мониторинг антикоррупционной деятельности

Всем ИОГВ и ОМСУ даны рекомендации, направленные на устранение выявленных нарушений и повышение эффективности проводимых антикоррупционных мероприятий.

Теоретико-методологической основой данного исследования стали, как общенаучные методы (системный, логический), так и специальные (сравнительно-правовой), контент-анализ, опрос.

Пример проверок антикоррупционного механизма показал, что отсутствует

- системный подход в организации антикоррупционной работы;
- организация и контроль со стороны органа государственной власти за организацией антикоррупционных мероприятий в учреждениях;
- неэффективно используются ресурсы сети Интернет.

Именно поэтому разработка актуальных антикоррупционных мер в целях борьбы с коррупцией является одним из приоритетных направлений государства. Исследуемое явление в числе многих своих негативных последствий имеет размытие важнейших конституционных принципов, препятствие на пути к формированию среднего класса. Сам факт масштабных противоправных действий в совокупности не только тормозит

прогрессивное развитие всего общества, но более того – ставит под вопрос перспективы его динамичного планомерного развития [9, С.4-26].

Несмотря на очевидный прогресс в борьбе с данной проблемой, используемые на практике методы зачастую являются довольно примитивными, поскольку сводятся к поимке с поличным при передаче денег (которая выявляет только одну форму коррупции – взятку). Также нельзя не упомянуть о сборе статистики о доходах государственных служащих, однако и здесь встает вопрос о низком уровне эффективности этого метода.

В связи с имеющейся практикой, можно вполне резонно утверждать о неэффективности вышеуказанных методов. Отбросив моральные аспекты, видится верным связать данный факт с теми ограничениями, что накладывает буква закона на проведение оперативно-розыскных действий, которыми осуществляется фиксация передачи денег, в отношении отдельных категорий лиц (например, судей).

Безусловно, данные схемы работы имеют эффект на так называемом «низовом» уровне коррупции, к которому принято относить сделки с совестью преподавателей учебных заведений, сотрудников ГИБДД и т.д., однако лица, находящиеся в изучаемой иерархии выше, как правило, используют более замысловатые противоправные способы обогащения. Изучив практику, можно сделать следующий вывод: борьба с коррупцией на территории нашей страны является скорее чем-то «событийным», нежели постоянно функционирующим институтом.

Данный факт безусловно приводит к дальнейшей дегенерации коррупционного класса, который просто перестает считать нужным скрывать свои «нечестивые» доходы. Стоит отметить, что «коррупциогенный парадокс» в Российской Федерации прослеживается, начиная со СМИ, где повсеместно утверждается о коррумпированности административного аппарата, что, казалось бы, должно привести если не только к подробному исследованию затрагиваемых тем, но и снизить желание граждан пытаться пойти на низкосортную сделку с законом [13, С. 367].

Однако, к сожалению, люди, осуждая коррупцию во власти, сами норовят облегчить свою жизнь незаконным образом, тем самым косвенно поощряя коррупцию как социально-правовое явление.

Не способствует противодействию и уголовное законодательство России. Так, ч. 1 ст. 285 УК РФ предполагает любое из установленных уголовным законом наказаний, т.е. и штраф в размере 5 тыс. руб., и 4 года лишения свободы. Иначе говоря, мы наблюдаем тотальную неоднозначность интерпретации коррупции, наблюдающуюся во всем, что с ней связано: начиная с понятия и заканчивая механизмом привлечения

к ответственности. Как удалось ранее установить, коррупция фактически приводит как общество, так и каждого отдельного взятого его члена к деградации.

Следовательно, решением проблемы выступает ответ на вопрос о том, как заставить эффективно функционировать существующую систему противодействия коррупции. Разумеется, речь пойдет о внесении определенного рода изменений в антикоррупционное законодательство и регламентацию деятельности государственных и муниципальных служащих, в связи с осуществлением которой лица идут на противоправные деяния. Упомянутые действия в совокупности, смогут образовать систему, способную своевременно выявлять актуальные коррупциогенные факторы и бороться с последствиями исследуемого явления.

Доктринально «коррупционные преступления» являются фактором, искажающим привычные общественные отношения, что проявляется в злоупотреблении властью в интересах отдельных (групп) лиц.

В связи с вышеизложенным считаю, что в рамках нормативно-правовой базы следует отказаться от неоднозначных определений, каковыми являются имеющиеся «коррупционные проявления», «конфликт интересов» и другие синонимичные связки в единую группу с понятным, ранее предложенным названием «коррупционные преступления».

Само содержание понятия коррупции закреплены в УК РФ:

- взятка (Ст. ст. 290, 291);
- злоупотребление должностными полномочиями (Ст. ст. 285, 201);
- подкуп (Ст. 204).

Следует отметить, что установленные в УК РФ формы коррупции не являются исчерпывающими, в связи с чем можно сделать вывод о том, что уголовный закон нашей страны не подразумевает в своих нормах прямую и всеобъемлющую борьбу с исследуемым явлением. Фактически в отечественном законодательстве отсутствует такое понятие, как «коррупционное преступление», однако существует такая группа противоправных деяний, как «преступления коррупционной направленности» [10, С.103-110].

Исходя из вторичного анализа данных можно сделать вывод, что к текущему моменту коррупция на территории Российской Федерации имеет столь явный характер, что заметна широкому кругу респондентов.

В первую очередь напрашивается изменение системы наказаний. Один из возможных вариантов был предложен В. В. Савватеевой и В. В. Танской, а именно внесение соответствующих изменений ответственности в статью 34.1 УК РФ. Ответственность должна определяться степенью и характером фактического участия в совершении преступления,

использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы с целью получения личной выгоды либо в пользу третьих лиц.

Таким образом, анализ антикоррупционных механизмов на примере Воронежской области позволяет сделать следующие выводы. Государственная служба Воронежской области представляет собой профессиональную деятельность по обеспечению полномочий органов государственной власти области, а также профессиональную деятельность в иных образуемых ими государственных органах, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Уставом области, осуществляющих управленческие функции [2].

Выявлено, что не всегда проводимые мероприятия по соблюдению запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, приводят к применению предусмотренных законодательством мер юридической ответственности.

В целом, коррупционные и антикоррупционные тренды как в Воронежской области, так и в России, совпадают. Но есть и серьезные отличия. Важное обстоятельство заключается в том, что население региона не видит усилий исполнительной власти области, областной Думы, местных органов власти в борьбе с коррупцией. Выходит так, что система государственного и муниципального управления не заинтересована в широком антикоррупционном противодействии.

Для достижения должного уровня реализации антикоррупционной политики ИОГВ и ОМСУ необходимо повысить эффективность ее механизмов посредством запуска законодательной инициативы по внесению поправок в УК РФ термина «коррупционные преступления» с сохранением его разновидностей, а именно: «коррупционные проявления», «конфликт интересов» и др. Для достижения должного уровня реализации антикоррупционной политики необходимо укреплять такие демократические основы, как открытость власти для народа, расширение числа независимых СМИ, что, на наш взгляд, увеличило бы возможности общественного контроля за совершаемыми правонарушениями.

Список использованных источников:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020.
2. О государственной гражданской службе Воронежской области [Электронный ресурс]: закон Воронежской области от 30 мая 2005 г.

№ 29–ОЗ (ред. от 26.03.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020.

3. Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 (ред. от 09.08.2018) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020.

4. Официальный сайт Прокуратуры Воронежской области [Электронный ресурс] – 2020 – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/

5. Официальный портал Воронежской области [Электронный ресурс] – 2020 – Режим доступа: <https://www.govvrn.ru/>

6. Перемены в обществе за 10 лет. Официальный сайт АНО «Левада-центр» [Электронный ресурс] – 2017 – Режим доступа : <http://www.levada.ru/archiv>

7. Управление Федеральной службы судебных приставов по Воронежской области [Электронный ресурс] – 2020 – Режим доступа: <https://r36.fssp.gov.ru/>

8. Борщевский, Г. А. Государственная служба: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. А. Борщевский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – С. 381.

9. Васильева, Е. И., Зерчанинова, Т. Е., Ручкин, А. В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих //Управленческое консультирование. – 2016. – № 4 (88). – С. 4-26.

10. Ветитнев, А. М., Волощук, П. В. Система оценки эффективности государственных гражданских служащих: анализ Российской и зарубежной практики // Вестник ПАГС. – 2016. –№ 6 (57). – С. 103-110.

11. Егорова А.С. Коррупция в правоохранительных органах как угроза национальной безопасности РФ. – Международный научно-исследовательский журнал, Екатеринбург. – 2016 г., С. 147-149

12. Трусова Н.С., Клименко П.А. Выбор приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики – сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, - 2018 г.

13. Охотский Е.В. Противодействие коррупции /Охотский Е.В. М.: -Издательство Юрайт – 2016. – 367 с.

14. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» <http://www.kremlin.ru/acts/bank>

М. С. Байнова,
заведующая кафедрой
государственного и муниципального управления,
Университет Синергия, г. Москва

И. Ю. Леонова,
координатор проекта,
Фонд защиты прав граждан, г. Москва

Проблемы жилищного контроля в Санкт-Петербурге

Аннотация. Контроль в жилищной сфере привлекает внимание в связи с большой социальной значимостью жилищно-коммунальной сферы и росту обращений граждан. Контроль в жилищной сфере необходим для принятия решений органами власти по эффективному управлению, а также для соблюдения прав граждан, в том числе во взаимоотношениях с управляющими компаниями. Пример Санкт-Петербурга показывает, с одной стороны, успешную организацию органов жилищного контроля, а с другой стороны недостаточный охват контролем всех аспектов жилищных проблем, которые происходят не только из-за ненадлежащего содержания управляющей компанией, но и связаны с проблемами капитального ремонта.

Ключевые слова: контроль, жилищный контроль, государственный контроль, государственный надзор.

Цель контроля, как указывает Анри Файоль: «отметить ошибки и заблуждения, чтобы можно было их исправить и избежать их повторения» Файоль указывает, что контроль должен быть, с одной стороны, действенным и сопровождаться санкциями, а, с другой стороны, не должен присваивать себе распорядительные функции (Файоль, 1992, с 84-85) Таким образом, для организации контроля необходимо определить его компетенции, границы, а также специалисты контроля должны разбираться в предмете и быть беспристрастными.

С точки зрения менеджмента «процесс контроля состоит из установки стандартов, измерения фактически достигнутых результатов и проведения корректировок в том случае, если достигнутые результаты существенно отличаются от установленных стандартов». (Мескон, Альберт, Хедоури, 1997) У Мескона также выделяются три стадии контроля: предварительный, текущий и заключительный. Предварительный контроль проверяет наличие ресурсов. Важным элементом текущего контроля является наличие обратной связи, получение

своевременной информации о непредвиденных проблемах, ошибках, и затем принятие решений о своевременные корректировки управления. На заключительном этапе сложно провести корректировку, но он дает информацию для выполнения подобных проектов в будущем.

Зырянов и Калмыкова указывают, что государственный и муниципальный контроль «позволяют оценить результативность воздействия государства на общественные отношения», и от них зависят степень реализации конституционных прав и свобод. (Зырянов, Калмыкова, 2019) Целями контроля со стороны государственный и муниципальных органов соответственно является проверка законности и профилактика нарушений.

Семенов и Чаплинский указывают на «разнообразных форм государственного контроля, связанных как с реализацией разрешительных функций государства, так и государственным надзором» и указывают на то, что контрольная деятельность органов власти осуществляется до начала деятельности при предоставлении решения, лицензии, аккредитации, и в процессе деятельности – «проверки и оценки соответствия его деятельности обязательным требованиям» (Семенов, Чаплинский, 122).

Таким образом, контроль в публичной сфере связан с проверками соответствия законности и соблюдения прав граждан, в то время как контроль в управлении в целом необходим для выявления проблем и принятия решений. Поэтому для эффективного управления необходимо не только применение положенных законом процедур контрольной деятельности, но и налаживания обратной связи для своевременного выявления проблем и улучшения качества принятия решений.

Право на жилище закреплено в статье 40 Конституции России, в соответствии с которой также «органы государственной власти и органы местного самоуправления ... создают условия для осуществления права на жилище». Осуществление права на жилище раскрывается в статье 2 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе включает в себя: обеспечение защиты «прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда; ... контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда; ... государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль». Таким образом, Жилищный кодекс устанавливает задачи для органов власти, в том числе по проведению контроля в жилищной сфере.

Понятие государственного контроля (надзора) определено Федеральным законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля". Государственный контроль (надзор) включает в себя:

- деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которая включает предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, требований, установленных законами посредством

организации и проведения проверок, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений,

- а также деятельность по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Муниципальный контроль также по определению включает проведение проверок, но соблюдения требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также требований, установленных федеральными законами и законами субъектов, если соответствующие виды контроля относятся к вопросам местного значения. Также муниципальный контроль включает «организацию и проведение мероприятий по профилактике нарушений указанных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями».

Из определений ясно, что государственный надзор (контроль) отличается дополнительно принятием предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, также наблюдением, анализом, прогнозированием. Государственный контроль шире за счет принятия мер по нарушениям, а также включает аналитическую деятельность, и таким образом используется термин надзор (контроль). А муниципальный контроль связан именно с проверками очными или без взаимодействия.

Статья 20 Жилищного кодекса определяет содержание деятельности государственного надзора, муниципального контроля и общественного контроля в жилищной сфере. В жилищной сфере контроль включает не только деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и граждан. Государственный жилищный надзор

включает проверки соответствия жилищному законодательству и законодательству об энергосбережении широкого перечня требований к использованию и сохранности жилищного фонда независимо от его форм собственности, нормативам потребления ресурсов, энергоэффективности. А муниципальный жилищный контроль включает только проверки обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда, а также органы государственной власти «вправе наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля» деятельности по управлению многоквартирными домами. Итак, государственный надзор распространяется на жилой фонд независимо от форм собственности, а муниципальный контроль на муниципальный жилой фонд, то есть на свою собственность.

Города федерального значения с точки зрения жилищного контроля имеют ряд отличительных особенностей. Во-первых, это субъекты федерации, и городской жилой фонд находится в собственности субъекта федерации, а не местного самоуправления. Таким образом, должен реализовываться государственный, а не муниципальный жилищный контроль. Во-вторых, Москва и Санкт-Петербург – самые крупные города в России, поэтому проблема жилого фонда является достаточно актуальной. В Санкт-Петербурге велика доля используемого жилого фонда с возрастом более семидесяти лет. Существует проблема функционального состава исторических зданий, которые требуют больших капиталовложений при содержании и ремонте. Интеграция культурного наследия в современные условия жилищно-коммунального хозяйства создает особые требования к органам власти, управляющим компаниям и населению. (см. Байнова, 2018). Поэтому жилищный контроль приобретает особое значение.

В соответствии с полномочиями Государственная Жилищная Инспекция Санкт-Петербурга осуществляет региональный государственный жилищный надзор и лицензионный контроль на территории Санкт-Петербурга. Деятельность по контролю регулируется согласно Положению о Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга, утвержденному постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23.11.2004 № 1849. Перечень нормативных актов, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по государственному жилищному надзору и лицензионному контролю, утвержден в виде приказа Инспекции от 05.09.2017 № 72 «Об утверждении перечней правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении

мероприятий по контролю в рамках видов государственного контроля, отнесенных к компетенции Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга, и порядка ведения Перечней правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках видов государственного контроля, отнесенных к компетенции Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга». Государственная жилищная инспекция Санкт-Петербурга подчинена Правительству Санкт-Петербурга, курирование деятельности осуществляет вице-премьер.

Основным показателем результатов рассмотрения обращений является количество выявляемых и устраняемых в жилищном фонде Санкт-Петербурга нарушений, а также – принимаемые инспекцией меры административного воздействия в целях профилактики правонарушений в жилищной сфере. Инспекция осуществляет региональный государственный жилищный надзор и лицензионный контроль за осуществлением деятельности по управлению многоквартирными домами.

Количества нарушений в жилищной сфере, выявленных по результатам контрольно-надзорных мероприятий, представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Количество выявленные нарушений Государственной жилищной инспекцией Санкт-Петербурга.

№ п/п	Количество нарушений, выявленных по результатам контрольно-надзорных мероприятий.	Количество, ед.	Рост, % (относительно предыдущего периода)
1.	2005	1 709	-
2.	2006	7 091	315%
3.	2007	18 035	154%
4.	2008	21 995	22%
5.	2009	22 850	4%
6.	2010	33 973	49%
7.	2011	52 535	55%
8.	2012	76 551	46%
9.	2013	126 022	65%
10.	2014	201 837	60%
11.	2015	171 338	-15%
12.	2016	196 244	15%
13.	2017	226 670	16%
14.	2018	141 254	-38%
15.	2019	93 830	-34%

Динамика нарушений представлена также в графическом виде на рисунке 1.

Рисунок 1 - Количество нарушений, выявленных по результатам контрольно-надзорных мероприятий.

Рост количества выявляемых нарушений с 2014 года замедлился. Это можно объяснить введением лицензирования деятельности управляющих компаний по управлению многоквартирными домами с 1 мая 2015г., и замены в отношении них государственного жилищного надзора лицензионным контролем. В период 2014-2018 рост количества выявляемых нарушений стабилизировался. С 2018 наблюдается устойчивое снижение количества выявленных нарушений обязательных требований, что можно объяснить мерами профилактики обязательных и лицензионных требований. Эффективным инструментом против дальнейшего роста количества выявляемых нарушений являются меры профилактики обязательных и лицензионных требований.

В тоже время, растет число внеплановых проверок, связанных с жалобами граждан. По данным ГЖИ Санкт-Петербурга наиболее частыми жалобами являются жалобы на расчет платы за коммунальные услуги, неудовлетворительную техническую эксплуатацию жилищного фонда. «Среди выявленных нарушений в ходе проверок наибольшее количество приходится на нарушения Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, которые составляют 72,6 % от общего количества нарушений при осуществлении лицензионного контроля и 68,9% от общего количества нарушений регионального государственного

жилищного надзора. Наибольшее количество выявленных нарушений приходится на лестничные клетки (20,3 %), фасады (30,1%) и благоустройство (16,1 %), то есть те конструктивы, которые ежедневно видят люди при эксплуатации общедомового имущества.» (Результаты, 2019)

Анализ ситуации в районах Санкт-Петербурга по обращениям граждан на портал "Наш Санкт-Петербург" в январе 2020 года по вопросам жилищно-коммунального хозяйства представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Анализ ситуации в районах Санкт-Петербурга по обращениям граждан на портал "Наш Санкт-Петербург".

Классификация районов Санкт-Петербурга	Район	Население, чел. (по сведениям Пет-ростата на 01.01.2019)	Кол-во сооб-щений невар-рийного ха-рактера 01.01 - 31.01.2020	Показатель "Количество обращений в расчете на 1000 чел." за январь 2020г.
исторический центр Санкт-Петербурга	Адмиралтейский	161 911	1821	11,25
	Василеостровский	208 713	1961	9,4
	Петроградский	131 356	1353	10,3
	Центральный	216 939	4416	20,36
районы-спутники Санкт-Петербурга	Колпинский	191 847	1321	6,89
	Кронштадтский	44 321	163	3,68
	Курортный	78 131	233	2,98
	Петродворцовый	143 154	544	3,8
	Пушкинский	217 983	1897	8,7
спально-про-мышленные районы Санкт-Петербурга	Выборгский	518 709	2508	4,84
	Калининский	533 597	3038	5,69
	Кировский	336 248	4429	13,17
	Красногвардейский	357 498	2404	6,72
	Красносельский	397 609	2112	5,31
	Московский	354 525	2838	8,01
	Невский	527 861	5080	9,62
	Приморский	568 516	1657	2,91
Фрунзенский	394 972	2936	7,43	

В историческом центре Санкт-Петербурга число жалоб больше. Особенно это видно при расчете на 1000 человек. (Рисунок 2.)

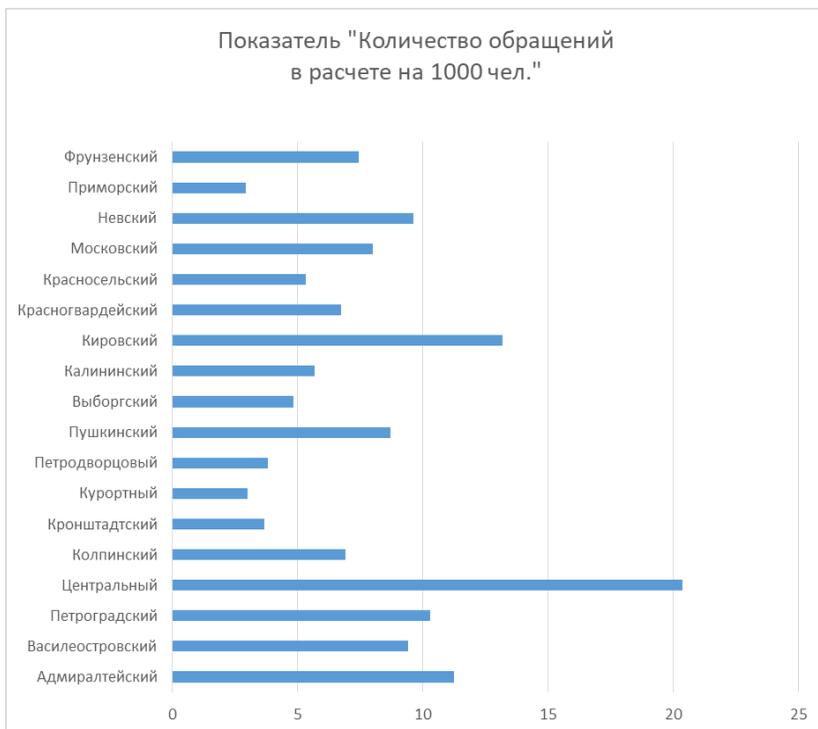

Рисунок 2 – Показатель "Количество обращений в расчете на 1000 чел." районов Санкт-Петербурга в разрезе районов Санкт-Петербурга.

Данные показывают, что снижение выявленных нарушений и лицензирование деятельности компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства упорядочивают организацию деятельности управляющих компаний. Но при этом жалобы граждан на проблемы зависят от состояния жилого фонда, который нуждается в ремонте. Проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве не всегда могут быть решены косметическими действиями или удовлетворительным содержанием жилого помещения. Поэтому необходимо развитие направления капитального ремонта жилых помещений, выполнения обязательств со стороны государства, выделения средств на поддержание объектов культурного наследия и исторических зданий.

Список литературы

1. Байнова М. С. Культура и культурное наследие в современном городе. / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции. Под редакцией Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. 2018. С. 200-205.
2. Зырянов С. М. Калмыкова А. В. Подходы к оценке эффективности деятельности контрольно-надзорных органов по предупреждению нарушений и обязательных требований. / Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 31–66
3. Иванова П.А. Региональный государственный жилищный надзор / Право. Общество. Государство сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2019. С. 26-28.
4. Ларионов А.Н. К вопросу о роли законодательных органов в повышении эффективности взаимодействия фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства с застройщиками / Недвижимость: экономика, управление. 2017. № 2. С. 6-9.
5. Мескон М. Альберт М. Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1997.
6. Пешин Н.Л. Публичный контроль в системе местного самоуправления: основания и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23 № 3. С. 311–332. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-3-311-332.
7. Результаты публичного мероприятия по обсуждению правоприменительной практики 14 августа 2019 года. <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/inspekcija/news/172026/>
8. Семенов С. В. Чаплинский А. В. О совершенствовании правового регулирования системы государственного и муниципального контроля в России / Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 4. С. 118–135
9. Смирнов А.В., Блинов П.В. Современное состояние и перспективы муниципального жилищного контроля на территории муниципального образования «город Вологда» / Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие и стратегические вызовы материалы научно-практической конференции. Вологодский филиал РАНХиГС. 2017. С. 128-134.
10. Стадолин М.Е. Проблемы развития жилищного контроля в городских поселениях // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 2. С. 48-52.

11. Управление - это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. - М.: Республика, 1992. – 349.

12. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"

13. Филатов Д. И. Реформирование системы муниципального контроля в Российской Федерации. Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 147-152. DOI 10.22394/1682-2358-2017-3-147-152

14. Филюшина К.Э., Минаев Н.Н., Труш Е.А., Цыренжапов Ч.Д., Устинова М.В., Добрынина О.И. Анализ взаимодействия субъектов общественного контроля в жилищно-коммунальном комплексе Томской области. / Наука в современном информационном обществе Материалы XIII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2017. С. 94-98.

15. Шугрина Е.С. Может ли муниципальный контроль обеспечить безопасность городской среды: реформа контрольно-надзорной деятельности и судебная практика // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 86–99. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).86-99.

О. П. Горьковая, С. И. Рысенкова, Ю. Б. Фёдорова,
учащиеся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Восприятие российского образования китайскими студентами (на примере Санкт-Петербургского государственного университета)

Аннотация: Рассматривается и анализируется восприятие китайскими студентами высшего образования в России и выделяются основные характеристики данного восприятия. Анализируются объективные причинностные мотивы обучения за границей (в частности, в России). Приводятся результаты качественного эмпирического исследования, объектом которого стали китайские магистранты, обучающиеся в СПбГУ. На основе исследования авторами приводится ряд паттернов, влияющих на восприятие российского образования китайскими студентами. Представлено подробное описание каждого паттерна.

Ключевые слова: китайские студенты, российское образование, восприятие, социальные ожидания

Восприятие российского образования китайскими студентами включает рассмотрение этого явления с различных сторон, таких, как: общие аспекты восприятия образования студентами в целом, восприятие обучения в другой стране, восприятие обучения как непрерывного процесса, связанного как с повышением уже имеющейся квалификации, увеличением уже имеющегося объема знаний по ранее избранной специальности, например, русская филология, социология или естественнонаучные специальности, так и приобретение новых знаний по принципиально новым направлениям обучения, например, изучение особенностей развития правовой культуры в наших странах [3, с. 915-918].

Важным моментом является специфическое отношение китайских студентов к жизни и возможности обучения в другой цивилизации, с совершенно другими нормами и ценностями, с одной стороны, отличающимися от китайских, а с другой – в чем-то близких китайским студентам. Ведь у России и Китая в недавнем прошлом – совместный опыт строительства социалистического общества со многими его неотъемлемыми атрибутами, одним из которых является культ образования, особенно высшего. Нынешняя Россия является преемницей СССР, в том числе и в сфере образования. Поэтому китайские студенты воспринимают обучение в современной России также, как обучение в СССР, а точнее, рассчитывают на приобщение ещё к советской системе образования, качество которой было общепризнанным во всем мире.

Не менее важный в структуре восприятия современного российского образования момент – это информационный образ России и её образовательной системы, который играет существенную роль в формировании образовательных предпочтений китайских студентов. Расширение политических российско-китайских контактов в последние десятилетия тоже не может ни повлиять на восприятие российского образования. Это восприятие формируется ещё информационным фоном этих контактов.

Нужно также отметить и влияние российских социально-экономических условий на восприятие обучения в России, которые становятся всё более благоприятными именно для китайских граждан. Да и социально-экономическая ситуация в Китае тоже важный фактор. Китайские студенты воспринимают возможность получения российского образования как возможность вернуться в Китай и повысить свой профессиональный и социальный статус посредством применения

полученных в России знаний. Восприятие российского образования осуществляется ещё и через призму восприятия особенностей русской культуры и, конкретно, культуры города Санкт-Петербург. Образование в России воспринимается ещё и как возможность приобщиться к специфической культуре Санкт-Петербурга, эта культура воспринимается китайскими студентами тоже как часть процесса получения образования в России.

Также важным элементом в структуре восприятия является престижность получения образования в Санкт-Петербурге и, особенно, в Санкт-Петербургском государственном университете.

Основные факторы, влияющие на восприятие китайскими студентами российского образования (указанные выше), были более подробно рассмотрены в рамках социологического исследования, проведенного авторами в период с марта по май 2020 года. Объектом исследования стали китайские студенты, обучающиеся в магистратуре Санкт-Петербургского государственного университета по общественным и гуманитарным специальностям. В качестве основного метода исследования было выбрано глубинное интервью. Было проведено 10 таких интервью с респондентами на русском и китайском языках. Вследствие вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 года, интервью проводились дистанционно при использовании аудио- и видео-чатов.

В рамках исследования структура восприятия российского образования китайскими студентами делилась на ряд вспомогательных категорий, отражающих и интегрирующих мнения респондентов. Восприятие, во-первых, отражается через систему объективных характеристик китайских студентов. Среди этих характеристик важнейшей является доход, вернее, принадлежность к городскому среднему классу большинства респондентов. Выбор этими китайскими студентами России в качестве места продолжения образования обусловлен именно финансовыми соображениями: сравнительно низкой стоимостью обучения в российских университетах по сравнению с западными, но при этом сходством программ обучения с такими же программами европейских и американских университетов. Провинциальность китайских студентов также ориентирует их на позитивное восприятие обучения в провинциальных же городах России, где жизнь спокойнее, чем в Москве, Пекине или Шанхае, и где китайские студенты будут ощущать себя почти как дома, при этом, очевидно для них, находясь в принципиально других цивилизационных социокультурных условиях.

Данные опроса также показывают, что хоть изучение языков для китайских студентов и является главной целью обучения за границей, обучение в России позволяет им не только приобщиться к русскому языку, но и узнать лучше русскую культуру, которая в советские времена, ввиду тесных взаимоотношений между СССР и КНР, оказала очень большое влияние на современную китайскую культуру, даже несмотря на засилие западного культурного влияния в последние несколько десятилетий. Кроме того, для провинциальных китайских студентов доступное по всем характеристикам обучение в заграничных, в данном случае, российских вузах (особенно это касается вузов Санкт-Петербурга и, прежде всего, СПбГУ) является очень важным параметром, определяющим дальнейший профессиональный и социальный статус выпускника, который вернется в Китай и начнет там трудовую деятельность. Исходя из анализа результатов интервью, обучение в вузах Петербурга воспринимается китайскими студентами как определенный социальный «трамплин» для их вертикальной социальной мобильности, например, получение высокооплачиваемой работы в крупном городе.

Поскольку получаемое в российских вузах образование, по мнению китайских студентов, позволяет найти работу не только непосредственно «по специальности», то данное обстоятельство также является важным фактором, определяющим ожидания китайских студентов от образования в российских и петербургских вузах.

Восприятие, безусловно, связано также с определенным, сохранившимся ещё с советских времен, специфическим отношением к образованию в России, не как к инструменту получения дохода в виде (как можно более высокой) заработной платы, а как к социальному механизму для самореализации, для расширения кругозора и того, что и в Китае, и в России считается «высокой образованностью», определяющей широту взглядов на профессию и мир в целом. Собственно, последнее и определяет ожидания от качества образования в российских высших учебных заведениях.

Ещё одним фактором, демонстрирующим ожидания китайских студентов, является особый статус петербургских вузов, особенно СПбГУ, как вузов, имеющих большую историю, опыт подготовки специалистов, традиции обучения, сложившиеся научные школы, то есть всё то, что также связывается в сознании респондентов с качеством обучения в вузе. Таким фактором является ещё и информация о знаменитых выпускниках того или иного российского вуза, например, СПбГУ. Но, как показали результаты интервью, респонденты практически не учитывали данную информацию при выборе вуза, что говорит об

отсутствии у китайских студентов, нацеленных на продолжение образования в России и Санкт-Петербурге, поверхностного восприятия информации о возможностях обучения в российских вузах и СПбГУ, и о реально осознанном выборе и более осознанной оценке возможностей и перспектив обучения в российских и петербургских вузах.

Вообще, источник информации об обучении в российских вузах играет очень важную роль в формировании восприятия возможностей обучения. Информационный образ вуза – важный фактор, влияющий на выбор того или иного учебного заведения китайскими студентами для продолжения образования, как и выбор страны обучения в целом. Данные исследования показывают, что существует как минимум двухуровневая система информационного влияния на восприятие китайскими студентами обучения в российских вузах – макроуровень уровень государства, через официально распространяемую с помощью государственных органов России и Китая информацию о возможностях обучения в российских университетах, в том числе посредством российских и китайских государственных и межгосударственных программ обучения, и микроуровень, как уровень непосредственных информационных контактов через информацию на сайтах российских вузов, через социальные сети, через личные знакомства. Микроуровень важен и тем, что отражает влияние информационного потенциала и информационных PR-проектов каждого из российских и петербургских вузов в отдельности. И в этом плане, как показывают данные интервью, СПбГУ является одним из лидеров, поскольку респонденты обращают внимание именно на его рекламу при выборе вуза для дальнейшего обучения.

Для большинства опрошенных студентов не стало проблемой и решение организационных вопросов, связанных с поступлением в российские и петербургские вузы. Данные исследования показали, что традиционные бюрократические барьеры при поступлении иностранных студентов в российские вузы не воспринимаются китайскими студентами как барьеры, напротив, они утверждают, что имеющаяся официальная информация вполне пригодна для создания позитивного восприятия возможностей поступления в российские и петербургские вузы. К этому добавляется и позитивное восприятие внешней среды образовательных организаций Петербурга и СПбГУ – благоприятный социальный климат, благоприятная социально-экономическая среда, приемлемые для китайских студентов.

Не менее важным является и образовательный бэкграунд, который, по мнению китайских студентов, всё же должен иметь высокие характеристики, чтобы успешно учиться в российских и петербургских

вузах, особенно СПбГУ. Предшествующее образование должно включать изучение иностранного языка, прежде всего русского, а также стремление к получению академического образования, то есть предшествующее образование должно изначально определять восприятие обучения в российском и петербургском вузе именно как углубление образования, расширение спектра знаний и по предшествующей специальности, и, разумеется, по новой, если предшествующая не была непосредственно связана с избранным направлением обучения в российской магистратуре.

Таким образом, можно выделить конкретный ряд паттернов (исходя из анализа данных глубинных интервью авторами данной статьи), определяющих контекст восприятия российского образования китайскими студентами:

- Средний уровень дохода китайских студентов по китайским меркам;
- Проживание в провинциальном городе;
- Высокий интерес к русскому языку и культуре;
- Средний и высокий уровень предшествующего образования;
- Высокие социальные ожидания от учебы в российских вузах;
- Исчерпывающая информация из комплекса источников;
- Высокий уровень организации приема иностранных студентов в СПбГУ и другие петербургские вузы;
- Высокая квалификация преподавательского состава в российских вузах (в частности, в СПбГУ);

Указанные паттерны формируют контекст восприятия возможности обучения в российских и петербургских вузах, прежде всего, в СПбГУ.

В заключении необходимо отметить, что вышеперечисленные паттерны являются, безусловно, важными для формирования особенностей восприятия китайскими студентами возможностей для обучения в СПбГУ. Таким образом, обучение в петербургских вузах представляется студентам из Китая достаточно перспективным в контексте поликультурных образовательных условий. В настоящий период времени образовательная миграция играет важную роль как в развитии систем образования принимающих стран, так и их социально-экономического развития. Россия, ещё с советских времен, была и является одним из крупнейших образовательных центров для иностранных студентов. В советских вузах с конца 1940-х годов по 1991 г. обучалось более 500 тыс. граждан из 150 стран. Большинство из них не только получили качественное образование, но сохранили позитивные воспоминания об

учебе в России и её высших учебных заведениях [1], что, несомненно, определяет ожидания и восприятие получения образования в России, и оказывает влияние на выбор иностранными студентами российских вузов до сих пор. Президент РФ ещё в 2012 г. подписал новую Концепцию миграционной политики России до 2025 года. В частности, в этом документе большое внимание уделяется необходимости повышения привлекательности российских вузов для иностранных студентов, что должно проявляться в создании благоприятных условий для академических обменов, приглашения на обучение в российских вузах иностранных, в том числе и китайских студентов. Что, в свете необходимости развития систем непрерывного обучения, представляет важность как для российской системы образования, так и для китайской [2, с. 72-76].

Большинство иностранных студентов приезжают в Россию для продолжения учебы из республик бывшего СССР – стран СНГ. И Россия пока не является глобальным лидером приема китайских студентов. Таким лидером являются вузы США. Но, тем не менее, за 10 лет с 2007 по 2017 гг. число китайских студентов в российских вузах увеличилось более чем в 2 раза, с 13 тыс. до 27 тыс. учащихся (лидеры приема студентов из КНР – МГУ и СПбГУ) [4]. Всё это говорит о необходимости проведения дальнейшей активной работы по формированию привлекательной образовательной среды для иностранных студентов в российских вузах.

По результатам социологического исследования структуры восприятия российского образования китайскими студентами можно сделать следующие выводы. Во-первых, восприятие определяется системой объективных характеристик китайских студентов. Среди этих характеристик важнейшей является доход, вернее, принадлежность к городскому среднему классу большинства респондентов. Во-вторых, провинциальность большинства китайских студентов, приезжающих на обучение в Россию, ориентирует их на позитивное восприятие обучения именно в провинциальных же городах России, где жизнь спокойнее, чем в Москве, Пекине или Шанхае. В-третьих, данные исследования говорят о важности культурного фактора в восприятии образования в российских вузах. В-четвертых, обучение в российских вузах оказывает существенное влияние на социальный и профессиональный статус китайских выпускников. Обучение в вузах Петербурга воспринимается китайскими студентами как возможность повысить свой социальный статус. В-пятых, образование в российских, и прежде всего петербургских вузах воспринимается китайскими студентами ещё и как хорошая возможность для самореализации и расширения жизненного кругозора. В-

шестых, ещё одним важным фактором является особый статус петербургских вузов, особенно СПбГУ, как вузов, обладающих научными школами и образовательными традициями. В-седьмых, в структуре восприятия важным фактором также является организационно-информационный потенциал принимающего вуза, при лидерстве СПбГУ в развитии рекламных практик на китайском образовательном рынке.

Все выявленные и проанализированные в ходе исследования факторы являются в равной мере важными для формирования особенностей восприятия китайскими студентами возможностей для обучения в российских и петербургских вузах. Но, пожалуй, самым важным является то, что все эти факторы при их грамотном использовании в приемных PR-компаниях российских вузов могут способствовать привлечению большего числа студентов из КНР для продолжения обучения.

Список литературы:

1. Как иностранцы учились в советских вузах, и почему им завидовали местные студенты // Культурология.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/061018/40785/> (дата обращения 16.05.2020)

2. Петров А. В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. - 2014. - №3. - С. 72-76.

3. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. СПб: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

4. Число китайских студентов в вузах России удвоилось за 10 лет // [Электронный ресурс]. URL: <http://ekd.me/2018/12/chislo-kitajskix-studentov-v-vuzax-rossii-udvoilos-za-10-let/> (дата обращения 16.05.2020)

О. В. Гревцов,
доцент кафедры транспортного права
Санкт-Петербургского государственного
университета гражданской авиации,
кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург

Методология и логика уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией

Аннотация. В статье на основе обобщения общефилософских проблем научного познания сформулировано авторское определение понятия «методология уголовной политики в сфере борьбы с преступностью», раскрыты его признаки, показана взаимосвязь методологии уголовной политики в сфере борьбы с преступностью с её логикой и теорией.

Ключевые слова: коррупция, уголовная политика, теория, методология и логика уголовной политики, борьба с преступностью.

Основой методологии и логики научного познания является категориально-понятийный аппарат, определение приоритетов важнейших для научного исследования категорий и понятий, их образующих признаков. Категории и понятия являются необходимыми формами научного мышления, ступенями и основой дальнейшего развития достигнутого знания¹.

Понятие методологии уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией в источниках, касающихся в какой-либо мере данной темы, не сформулировано, несмотря на то, что имеются серьезные научные труды, затрагивающие методологические основы уголовной политики современной России и зарубежных государств². Определение указанного понятия

¹ Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. Т. 29 – М., 1973. С. 82-85

² См., например: Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): Диссертация ... доктора юрид. наук. – М., 2005; Моденов А.К. Методология формирования механизма противодействия криминализации экономики России в условиях глобализации: Диссертация ... доктора экон. наук. – СПб., 2005; Стахов Я.Г. Уголовная политика и ее реализация субъектами Российской Федерации: Диссертация ... доктора юрид. наук. – М., 2006; Осмоналиев К.М. Уголовная политика современного Кыргызстана: становление и развитие: Диссертация ... доктора юрид. наук. – М., 2005; Малышева О.А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на

непосредственно связано с обобщением общеполитических проблем научного познания, его методологии, в частности – с определением понятия, предмета и статуса методологии, ее сущности и структуры.

Основные точки зрения на понятие методологии выражены следующими определениями: методология - это:

- учение о методе научного исследования¹;
- философское учение о методах познания и преобразования действительности; применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике²;
- основные принципы мировоззрения, примененные к процессу познания и практике³;
- учение об общих основаниях научного познания, о методах и принципах его организации и развития⁴;
- учение о методах человеческой деятельности, направленных на эффективное достижение поставленных целей⁵;
- учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности⁶;
- 1) совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке; 2) область знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности⁷;

досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Диссертация ... доктора юрид. наук. – Рязань, 2006; Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX - начале XXI столетия (историко-правовой аспект): Диссертация ... доктора юрид. наук. – М., 2007; и др.

¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина и проф. Ф.Н. Петрова. – 3-е перераб. и доп. изд. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. С. 407.

² Философская энциклопедия. Т. 3. - М., 1964. С. 420.

³ Назаров И.В. Об уровнях методологического анализа конкретнаучного знания // Диалектика, логика и методология науки. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 13.

⁴ Чупин П.П. Материалистическая диалектика и методология науки // Диалектика, логика и методология науки. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 6.

⁵ Урсул А.Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. – М., 1981. С. 247.

⁶ Большая Советская Энциклопедия. 3-е издание. – М.: Советская Энциклопедия, 1968-1979. С. 227.

⁷ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. С. 329.

- 1) учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности; 2) совокупность методов, применяемых в какой-нибудь науке¹ (области человеческой деятельности²);

- совокупность приемов исследования, применяемых в научном познании мира³;

- 1) совокупность приемов исследования, применяемых в какой-либо науке; 2) учение о методе научного познания и преобразования мира⁴;

- система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе⁵;

- учение о методе, наука о построении человеческой деятельности⁶;

- учение об организации деятельности⁷;

- часть логики, изучающая методы различных сфер познания; цель этого изучения – не изобретение нового метода, но описание уже существующих и используемых на практике⁸.

Обобщая вышеуказанные точки зрения, более или менее глубоко и полно отражающие те или иные стороны методологии, можно выделить общие признаки рассматриваемого понятия, разделяемые большинством авторов. К ним относятся: теоретический характер

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 354.

² Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. – М.: Проспект, 1997. С. 178.

³ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 346.

⁴ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. – Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1972. С. 241.

⁵ Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 365; Москаленко А.Т. Сущность метода и методологии // Методология в сфере теории и практики / Отв. редакторы А.Л. Симанов и В.Н. Карпович. – Новосибирск: Наука, 1988. С. 9.

⁶ Кемеров В.Е. Методология // Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М., 2004. С. 391.

⁷ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. С. 20.

⁸ Дидье Жюлиа. Философский словарь: Пер. с франц. – М.: Международные отношения, 2000. С. 245.

методологии (учение), её системность, направленность на организацию познавательной и практически-преобразующей деятельности на основе разработки ее методов.

Абсолютное большинство исследователей определяют понятие методологии через термины «метод», «научный метод», «метод познания и преобразования действительности», рассматривают метод познания как необходимый элемент предмета методологии и логики науки¹.

Для методологии уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией характерны признаки, присущие методологии (методологии научного познания) в целом: теоретический характер, системность, диалектическая взаимосвязь онтологических, гносеологических, логических, теоретических и исторических оснований, единство познавательной и практически-преобразующей направленности.

Выяснение сущности и особенностей методологии уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией связано с выделением тех особых черт, дополнительных признаков, которые характерны только для этой методологии. А это значит, что важно проанализировать ее объект и предмет, уровни их методологического анализа, её источники.

Объектом методологии уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией являются: уголовная политика в сфере противодействия коррупции как самостоятельное направление политики государства и все ее составляющие – политико-правовые отношения, нормы, идеи, взгляды, их социальные носители (субъекты), деятельность последних по противодействию коррупционной преступности (ее направления, формы и способы), функционально-целевая установка на противодействие коррупции, а также коррупционная преступность как социальное явление и специфический объект правоохранительной деятельности.

Перечисленные составляющие уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией, противоречия внутри этих составляющих и между ними являются источниками методологии уголовной политики в рассматриваемой сфере, элементами ее онтологического основания.

Предметом рассматриваемой методологии являются закономерности функционирования и развития коррупционной преступности как социального антагонизма и уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией как относительно самостоятельного направления политики

¹ Самохвалов К.Ф. Эпистемологический подход к исследованию основных концепций логики и методологии науки: Автореферат дис. ... доктора филос. наук. – М. 1989. С. 1.

государства, всех ее составляющих, принципы познавательной и деятельно-практической деятельности по противодействию коррупции, категориально-понятийный аппарат уголовной политики в этой сфере.

Существенными составляющими методологии уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией являются принципы, закономерности, основные и факультативные категории и понятия рассматриваемой политики.

Методология уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией взаимосвязана с её логикой и теорией, но в то же время она не сливается с ними, ибо в содержании добытых ими результатов вычленяет свою собственную проблематику. Методология уголовной политики, обращаясь к логике, обобщает результаты логического анализа языка юридической науки в области борьбы с коррупционной преступностью, логической структуры теоретических построений в указанной области.

Теория уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией как отражение коррупционной преступности и деятельности по борьбе с ней во всеобщей логической форме, очищенной от случайностей¹, выступает предпосылкой её методологии. С другой стороны, методология уголовной политики, возникшая на основе её теории, в своем развитии обязательно выходит за её пределы, ведет к изменению старой системы знания и созданию новой теории.

Различие и относительная самостоятельность теории уголовной политики и её методологии в рамках их соответствия обусловлены в том числе и характером их функций. Основным назначением теории уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией является полное описание и всестороннее объяснение коррупционной преступности и деятельности по противодействию ей через раскрытие присущих им необходимых и закономерных связей и свойств. Методология уголовной политики служит для определения направлений, форм и способов деятельности её субъектов в зависимости от функционально-целевой установки воздействия на сложившуюся криминальную ситуацию, т.е. для определения того, какие операции (познавательные или практические) указанные субъекты должны совершить для достижения целей снижения масштабов коррупции, предупреждения коррупционных преступлений.

Таким образом, методология уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией представляет собой систему принципов,

¹ Москаленко А.Т. Сущность метода и методологии // Методология в сфере теории и практики / Отв. редакторы А.Л. Симанов и В.Н. Карпович. – Новосибирск: Наука, 1988. С. 13.

закономерностей, категорий и понятий уголовной политики, обобщающую и определяющую её историческое и теоретическое развитие, позволяющую решать познавательные и практические задачи по противодействию коррупции, предупреждению коррупционных преступлений. Логика уголовной политики – это система методов исследования структуры и развития теории уголовной политики, определяющая возможные пути и способы преобразования, развития и обоснования положений этой теории. Она включает определенную мировоззренческую основу, формально-логический анализ структуры указанной теории, исследование концепций её развития, возможности применения абстрактных моделей уголовной политики к известному эмпирическому содержанию, формирование основных и факультативных категорий и понятий уголовной политики, устранение противоречий между ними. Логика уголовной политики является объективной основой и реальной историей развития теории уголовной политики, которые отображаются в конкретных методологических концепциях, в том числе по противодействию коррупции. Каждому этапу в развитии теории уголовной политики соответствуют определенные формы её логики и методологии.

О. В. Гревцов,

доцент кафедры транспортного права
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации, кандидат юридических наук, доцент,

М. Ю. Лебедева,

заведующая кафедрой транспортного права
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации, кандидат юридических наук, доцент

Духовные ценности и методология уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией

Аннотация. В статье на основе обобщения общефилософских проблем научного познания и специально-криминологических вопросов эффективности уголовной политики и правоохранительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией, дискуссионных вопросов, связанных с определением понятия и структуры методологии уголовной политики, раскрыта мировоззренчески-методологическая функция правоохранительных органов и место духовных ценностей в структуре методологии уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, коррупция, уголовная политика, теория и методология уголовной политики, мировоззрение, эффективность правоохранительной деятельности.

Важнейшей функцией правоохранительных органов в реализации уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией является идейно-теоретическая (доктринально-идеологическая), которая в свою очередь осуществляется как мировоззренчески-методологическая функция – разработка мировоззрения (правовой идеологии), теории коррупционной преступности, стратегии и тактики борьбы с ней, а также как теоретико-гносеологическая – исследование коррупционной преступности и всех элементов системы мер и средств борьбы с ней¹.

Мировоззренчески-методологические факторы лежат в основе основ любого научного познания и любого вида социальной практики. Социальная практика, будучи основой (коренной причиной), движущей силой и критерием познания, деятельности, функционирования социальной системы, управления социальными процессами², предопределяет сущность, процесс, механизм, содержание и логику развития любой социальной системы, ее части или отдельных ее сторон, в том числе политической и правовой систем общества, государства, его механизма, включая уголовную политику и правоохранительную систему.

Уголовная политика - это система политико-правовых отношений, юридических норм, идей, взглядов, реализующихся в направлениях, формах и способах деятельности её субъектов по предупреждению и устранению преступности в конкретный исторический период развития общества (государства)³.

В духовном смысле уголовная политика представляет собой интегрированное производное общественного сознания, доктринальную часть и форму господствующей идеологии. Разрушительные экономические и социально-политические процессы оказывают губительное влияние и на духовную жизнь общества, общественное сознание, идеологию, культуру. Закреплённый в Конституции РФ плюрализм идеологии⁴ на практике означает принижение или даже игнорирование роли морали,

¹ Гревцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: Монография. – СПб., 2008. С. 37.

² Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. Т. 29 . С. 136.

³ Гревцов О.В. Указ. Соч. С. 40.

⁴ Конституция Российской Федерации: Официальный текст. – М., 2017. Ст. 13, п. 2.

идеологии в общественной жизни, а в конечном счёте – нарушение духовного и социального единства общества, значительную утрату морально-политической поддержки уголовной политики, в том числе её антикоррупционного направления, со стороны общественного мнения¹.

Методология уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией представляет собой систему принципов, закономерностей, категорий и понятий уголовной политики, обобщающую и определяющую её историческое и теоретическое развитие, позволяющую решать познавательные и практические задачи по противодействию коррупции, предупреждению коррупционных преступлений. Методология уголовной политики является идеальным инструментом, орудием и способом познания и преобразования преступности и правоохранительной системы, с одной стороны, и специфической формой знания о том, как в определенных условиях действовать в целях их познания и преобразования – с другой.

Анализ методологии уголовной политики предполагает рассмотрение её философской, мировоззренческой базы, исторических и концептуальных основ, принципов теоретической и практической деятельности в сфере борьбы с преступностью, закономерностей уголовной политики, противоречий её категориально-понятийного аппарата².

Методология уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией фактически, как и общественное сознание России, находится на перепутье. Отправные мировоззренчески-методологические принципы современной российской уголовной политики нередко выражаются в не совпадающих и даже явно противостоящих подходах к пониманию сущности, целевых установок, структуры и механизма уголовной политики. Противоположностями являются материалистические и идеалистические воззрения на уголовную политику.

В юридической литературе конца XX века получила распространение «новая концепция уголовной политики»³, требующая «коренного

¹ О признании общественного мнения в качестве специфического состояния общественного правосознания, выражающего заинтересованное отношение людей к злободневным, социально значимым событиям, фактам, явлениям правовой действительности, и об обязательном исследовании его содержания в связи с проблемами преступности и её предупреждения см.: Ефремова Г.Х. Криминологические проблемы общественного мнения: Автореферат дисс...д. ю. н. – М., 1991. С. 4-6.

² Гревцов О.В. Понятие методологии уголовной политики // Мир юридической науки. 2012. № 1.

³ Похмелкин А.В., Похмелкин В.В. Новая концепция уголовной политики //

пересмотра, отказа от прежних понятий и представлений» в связи с тем, что «уголовная политика служила до сих пор интересам тоталитарного государства и нередко не защищала, а подавляла личность»¹. Приведённая точка зрения на уголовную политику основывается на субъективно-идеалистическом миропонимании вообще и уголовной политики, в частности. Имеются и не столь радикальные, некие промежуточные методологические подходы и оценки уголовной политики, занимающие по своей сущности некое отстоящее от материализма и идеализма положение².

Не анализируя подробно все имеющиеся мировоззренчески-методологические принципы, требующие самостоятельного рассмотрения, здесь в общей форме уместно отметить, что мировоззренческое, идейно-теоретическое противостояние в методологии и теории уголовной политики не может не отражаться на практике борьбы с преступностью во всех направлениях и формах уголовной политики, в том числе в антикоррупционном законодательстве, в оценке причин коррупционной преступности, в развитии науки уголовного права, криминологии и в эффективности их воздействия на объект уголовной политики - преступность, её виды и состояние.

Мировоззрение как система взглядов человека на мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и к самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности³, является решающим фактором, определяющим индивидуальное и общественное сознание каждого человека и всех социальных общностей. И в силу этого оно является внутренней основой их поведения и деятельности, определяя либо одобрение, либо неприятие коррупционного поведения.

Мировоззрение является основополагающим элементом любой методологии, поскольку методология предполагает, прежде всего, применение принципов мировоззрения к процессу познания и социальной практики. Взгляды людей, их представления, понятия, идеалы и нравственные ценности составляют существенную основу мировоззрения и

Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 1. – М.: РАН, ИНИОН, Главный информационный центр МВД РФ, 1992.

¹ Там же. С. 5.

² Аликперов Х.Д. Социальная обусловленность компромисса в концепции уголовной политики // Советское государство и право. 1991. № 12.

³ Иллюстрированный энциклопедический словарь /Ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев и др. М.: «Большая российская энциклопедия», 2000. С. 457.

методологии. Как духовные ценности человека и человечества они пронизывают все уровни, формы и виды индивидуального и общественного сознания, а также все формы и виды деятельности, социальной практики, в том числе деятельность по противодействию коррупции.

Современный период характеризуется существенными противоречиями всей духовной жизни России, её идейно-политической и нравственно-психологической составляющих. Проблемы российской духовности характеризуются обострением противоречий в общественном сознании, деградацией социальных ценностей и идеалов, снижением социальной роли идеологии, разгулом аморализма. Идеология более не является цементирующей основой духовной жизни. Закрепленный в Конституции Российской Федерации плюрализм идеологии на практике означает смену господствовавшей идеологии, усиление идейного противостояния, которое способствует расслоению общественного сознания во всех его уровнях и формах, ослабляет духовный потенциал государства и, в конечном счете, его мощь.

Духовные ценности составляют непосредственный элемент социальной психологии, морали и идеологии общества и государства. И, как таковые, они являются духовным и предметно-чувственным стержнем общей и профессиональной, особенно антикоррупционной культуры самого важного достояния правоохранительных органов – их личного состава. Традиционные модели и стереотипы сознания, поведения и деятельности, их наличие или отсутствие в индивидуальном и корпоративном сознании сотрудников этих органов предопределяют сущность, состояние, социальную направленность и эффективность их повседневного поведения и деятельности. В них отражаются закономерности функционирования и развития общественного сознания на всех его уровнях (теоретическом, обыденном, предметно-чувственном), видах (социальная психология, идеология, наука, эмпирическая практика) и формах.

Все указанные структурные элементы общественного сознания являются определяющими факторами эффективности уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией, организации, функционирования и деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупционным правонарушениям. Они оказывают решающее воздействие на подготовку и профессиональную пригодность сотрудников правоохранительных органов, на теорию и практику уголовной политики, борьбы с коррупционной преступностью.

Научное издание

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
И МОЛОДЕЖЬ В РОССИИ И КИТАЕ:
СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО**

Сборник статей

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Дата подписания к использованию 21.12.2020 г.

Заказ № 171. Объем данных 3,4 Мб. Усл.-изд. л. 13,25. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo